ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В XX ВЕКЕ

иерей
И. Н. Письменюк

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В XX ВЕКЕ

Москва,
2023

иерей Илья Николаевич Письменюк

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В XX ВЕКЕ

Москва
2023

УДК 2-67
ББК 86.372; 86.37-36
П 35

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-441111 «Православная Церковь и экуменизм: анализ диалога и взаимодействия на основе официальных документов Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)»

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-441111

Кафедра Церковной истории Московской духовной академии

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.А. Ливцов

доктор теологии (Th.D.), доцент, протоиерей Валентин Васечко

Письменюк, И. Н., свящ.

П 35

Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке : монография / И. Н. Письменюк. – М. : Издательский Дом «Наука», 2023. – 304 с.

ISBN 978-5-6048555-7-7

Исследование призвано восполнить недостаток информации по истории Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), а также взаимоотношений между ВСЦ и Поместными Православными Церквами в XX в.

Книга предназначена для историков и всех интересующихся общей христианской историей, историей Поместных Православных Церквей и западных исповеданий.

УДК 2-67
ББК 86.372; 86.37-36

ISBN 978-5-6048555-7-7 © Письменюк И. Н., свящ. [Текст], 2023

https://doi.org/10.18184/978-5-6048555-7-7.2023.302

АННОТАЦИЯ

В 1948 г. ряд Поместных Православных Церквей вместе с протестантскими конфессиями создали крупнейшую экуменическую организацию – Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). На современном этапе ВСЦ продолжает быть важнейшим экуменическим институтом и площадкой для межхристианского диалога. В настоящее время, несмотря на роль и историческое значение ВСЦ, почти нет историко-богословских исследований, посвященных взаимодействию отдельных конфессий и экуменических организаций под эгидой ВСЦ. Отношение к экуменическому движению среди верующих Православной Церкви было и остается противоречивым. Вплоть до сегодняшнего дня на разных уровнях, начиная от рядовых верующих и вплоть до высшей церковной иерархии, звучат вопросы: насколько необходимо православию сохранять ассоциацию с современным экуменическим движением? Как Православная Церковь видит перспективу экуменического движения? Имеет ли смысл для Поместных Церквей продолжать принимать участие во Всемирном Совете Церквей? Какое место экуменизм занимает в межконфессиональном диалоге? В Русской Православной Церкви вышеперечисленные и иные вопросы поднимаются в условиях серьезного недостатка качественных публикаций и источников по экуменическому движению на русском языке.

Этот труд призван восполнить недостаток информации по истории ВСЦ и помочь интересующимся найти ответы на заданные вопросы.

Книга предназначена для историков и всех интересующихся общей христианской историей, историей Поместных Православных Церквей и западных исповеданий.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, Православная Церковь, Всемирный Совет Церквей, протестантизм, межцерковные связи, христианство

https://doi.org/10.18184/978-5-6048555-7-7.2023.302

ABSTRACT

In 1948, a number of local Orthodox Churches, together with Protestant confessions, created the largest ecumenical body, the World Council of Churches (WCC). Currentely, the WCC continues to be a crucial ecumenical institution and a platform for intra-Christian dialogue. At present, despite the role and historical significance of the WCC, there are almost no historical and theological research dedicated to the interaction of particular confessions and ecumenical organizations under the auspices of the WCC. The attitude toward the ecumenical movement among the faithful of the Orthodox Church has been and remains controversial. Up to now, questions have been raised at various levels, from ordinary believers all the way up to the highest church hierarchy: How important is it for Orthodoxy to maintain its association with the modern ecumenism? How does the Orthodox Church see the future of the ecumenical movement? Does it make sense for local churches to continue to participate in the World Council of Churches? What is the place of ecumenism in interfaith dialogue? These and other questions are raised by the Russian Orthodox Church, in a serious lack of quality publications and sources on the ecumenical movement in Russian.

This study is an attempt to fill the gap in information on the history of the WCC and help those interested to find answers to the questions posed.

The book is addressed to historians and all those interested in the history of Christianity, the local Orthodox Churches and the Western religions.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, Orthodox Church, World Council of Churches, Protestantism, inter-church relations, Christianity

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ВВЕДЕНИЕ 11

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ 16

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР 25

ГЛАВА I
Общая история Всемирного Совета Церквей

I.1. Экуменическое движение в первой половине XX в. и создание Всемирного Совета Церквей 33

I.2. Всемирный Совет Церквей в 1950–1960-х гг. 48

I.3. Всемирный Совет Церквей в 1970–1990-х гг. 65

ГЛАВА II
Православные Церкви в предыстории Всемирного Совета Церквей

II.1. Православие и экуменическое движение в первой половине XX в. 79

II.2. Участие Православных Церквей в Первой Ассамблее ВСЦ 102

II.3. Итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в. 118

ГЛАВА III
Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей в 1948–1968 годы

III.1. Православные Церкви и ВСЦ в 1948–1961 гг. 123

III.2. Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели и события 1961–1968 гг. 160

III.3. Значение православного участия в работе ВСЦ в 1948–1968 гг. . . . 183

ГЛАВА IV
Православие и Всемирный Совет Церквей в 1968–1998 годы

IV.1. Предпосылки, причины и развитие кризиса православно-экуменических отношений в 1970–1990 гг. 189

IV.2. Активная фаза кризиса 1990-х гг. и поиск путей его разрешения 235

IV.3. Православие и ВСЦ на рубеже веков: итоги и дальнейшие перспективы 259

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 266

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 277

БИБЛИОГРАФИЯ 279

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография представляет собой результат десятилетнего исследования истории крупнейшей межхристианской организации XX века – Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), выполненного автором на кафедре Церковной истории во время обучения и преподавания в Московской духовной академии. За этот период по обозначенному тематическому направлению автором были успешно защищены бакалаврская и магистерская работы, а также диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия.

В 2021 году исследовательское направление получило финансовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта «Православная Церковь и экуменизм: анализ диалога и взаимодействия на основе официальных документов Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)» (научный проект № 21-011-441111), что сыграло ключевую роль в подготовке к изданию этой книги.

Интерес к тематике исследования появился у автора на этапе приобщения к Православной Церкви. Реальность церковного разделения ставила вопрос о том, совершались ли в современной истории христианства попытки преодолеть разногласия и придти к единству? Если же такие попытки предпринимались, что помешало объединительному процессу? Поиски ответа на эти вопросы привели к тому, что автор впервые узнал об экуменической организации «Всемирный Совет Церквей». После поступления в Московскую духовную академию интерес к деятельности ВСЦ получил развитие в научной плоскости. Хотелось бы отметить особую заслугу преподавателей «Сравнительного богословия» протоиерея Максима Козлова и иерея Антония Борисова, а также «Общецерковной истории» иерея Иоанна Кечкина, закрепивших прекрасной подачей учебного материала авторский интерес к выбранной тематике.

Первой задачей, поставленной перед собой автором в начале работы, стало изучение общей истории ВСЦ с тем, чтобы можно было приступить к исследованию православных контактов с экуменическим движением. Уже на этом этапе оказалось, что исторический аспект деятельности Совета является слабоизученной областью не только в отечественной, но и в западной науке. Данное открытие отложило возможность заняться изучением участия Православных Церквей в деятельности ВСЦ практически на семь лет, которые были потрачены на исследование общей истории этой организации на протяжении XX в. В рамках решения поставленной задачи автор в дипломной работе, магистерской диссертации и нескольких статьях изучил и описал причины появления экуменического движения, предпосылки создания ВСЦ, а также деятельность и структуру организации с момента создания и до последней на тот момент Ассамблеи ВСЦ в Пусане (Южная Корея) в 2013 г. Тогда же обзорно была рассмотрена история взаимоотношений ВСЦ с двумя важнейшими христианскими конфессиями – Православной Церковью и Римско-Католической Церковью.

Создав необходимую контекстуальную базу, автор получил возможность приступить к исследованию наиболее интересовавшего его вопроса – роли Православной Церкви в истории крупнейшей экуменической организации христианского мира.

Книга открывается кратким введением, в котором обозначаются формальные характеристики исследования. После введения следуют два раздела, посвященные обзору источниковой базы и историографии.

Основная часть монографии содержит 4 главы.

Первая глава представляет собой общий обзор создания и развития Всемирного Совета Церквей, что необходимо для понимания читателем событийног о контекста перед ознакомлением с историей православно-экуменического взаимодействия на площадке ВСЦ.

Далее автор повествует об истории участия Поместных Православных Церквей в экуменическом движении и работе ВСЦ.

Во второй главе рассказывается о периоде, предшествовавшем созданию ВСЦ, когда Православные Церкви положили начало своим экуменическим контактам. Особое внимание уделяется роли православных участников в появлении и функционировании крупнейших экуменических площадок первой половины XX в. конференций

«Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», которые в будущем станут основательницами ВСЦ.

Третья глава охватывает 20-летнюю историю православного участия в работе ВСЦ, начиная с Первой Ассамблеи ВСЦ в Амстердаме (Нидерланды) в 1948 г. и оканчивая Четвертой Ассамблеей в Уппсале (Швеция) в 1968 г. Данный период ознаменовался постепенным вхождением в состав экуменической организации всех действовавших на том историческом этапе Поместных Православных Церквей.

Четвертая глава охватывает 30-летний период с 1968 по 1998 гг., в первую очередь отметившийся нарастанием кризисных явлений в отношении православного представительства в ВСЦ. В главе повествуется о предпосылках и развитии кризиса, а также о ключевых событиях периода, связанных с православным участием в экуменической организации.

Завершается книга обширным научным заключением, в котором прослеживаются основные исторические вехи и периоды участия Поместных Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей.

Создание подобного труда было бы невозможным без поддержки, которую на протяжении многих лет получал с разных сторон автор исследования. В первую очередь, хотелось бы с искренней теплотой и признательностью поблагодарить свою дорогую супругу, Ольгу Юрьевну Письменюк, которая явила себя не только самоотверженной труженицей, взявшей на себя домашние заботы в период подготовки монографии, но также чуткой советчицей с концептуальной точки зрения.

Сердечную благодарность автор выражает своему научному наставнику и руководителю грантового проекта РФФИ, доценту Московской духовной академии (МДА) иерею Иоанну Кечкину.

Автор считает большой честью быть выпускником Московской духовной академии и благодарит ее ректоров, административный и педагогический состав. Особую признательность хотелось бы выразить профессорско-преподавательскому составу кафедры Церковной истории МДА во главе с заведующим кафедрой профессором Алексеем Константиновичем Светозарским.

Отдельная благодарность выражается рецензенту настоящего издания доктору исторических наук, профессору Виктору Анатольевичу Ливцову, который на протяжении нескольких лет был для автора мудрым советником и наставником в процессе разработки рассматриваемой темы.

Следует воздать должное также второму рецензенту, которым выступил чуткий пастырь, замечательный человек и один из наиболее уважаемых в России специалистов в области изучения христианских конфессий, протоиерей Валентин Васечко.

Особую признательность автор выражает своим друзьям и коллегам, принимавшим участие в подготовке данного издания, – Ивану Евгеньевичу Кожевникову и Павлу Алексеевичу Лукьянову.

На разных этапах подготовки исследования поддержку автору оказывали архимандрит Филарет (Булеков), игумен Герасим (Дьячков), профессор Владимир Михайлович Кириллин, доцент Павел Евгеньевич Липовецкий, доктор Дагмар Хеллер, многолетняя сотрудница Отдела внешних церковных связей Маргарита Борисовна Нелюбова. Им всем – сердечная благодарность и признательность автора за разностороннюю помощь в получении информации, подготовке и написании этой книги.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX столетия в христианстве появляется новое историческое явление, получившее название «экуменическое движение» или просто «экуменизм». В его основу был изначально положен поиск церковного единства: все христианские церкви, конфессии и деноминации призывались к взаимному ознакомлению, сближению, богословскому диалогу, практическому содружеству при решении социальных задач и, наконец, главной цели – объединению.

В условиях оказывавшей разрушительное влияние на христианские сообщества межконфессиональной конкуренции на миссионерском поприще и распространенного в те времена прозелитизма, с учетом сложности международно-политической обстановки начала XX столетия, экуменическое движение имело потенциал стать одним из способов объединения не только разобщенных христиан, но и человеческого общества в целом, явив силу церковного единства в разобщенном мире.

После Всемирной миссионерской конференции 1910 г. в Эдинбурге, которая считается формальным началом экуменического движения, данное явление достаточно быстро вышло за границы протестантизма миссионерской направленности и получило развитие на уровне межц ерковных отношений. Само явление экуменизма, несмотря на свое протестантское происхождение, было открыто и по отношению к крупнейшим христианским конфессиям – православию и католицизму. Однако если в рамках официальной позиции Римско-Католической Церкви в первой половине XX в. преобладало сдержанно-негативное отношение к экуменическим процессам, то Поместные Православные Церкви показали себя более открытыми к новому явлению, сыграв заметную роль в экуменической истории.

В 1920–1930-е гг. экуменизм получает институциональное и содержательное развитие. Тремя основными экуменическими организациями становятся Международный Миссионерский Совет (ММС),

а также конференции «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Первая организация стала продолжательницей сформировавшегося после Эдинбургской конференции 1910 г. экуменизма миссионерской направленности. Она сохранила специфичные для протестантского миссионерства черты, в том числе, определенную автономность от официальных органов церковного управления. Упомянутые конференции стали экуменическими организациями нового типа, поставившими перед собой самые широкие межцерковные задачи и привлекшие в свой состав официальных представителей не только различных протестантских течений, но и Поместных Православных Церквей. На первом этапе своего существования конференция «Вера и устройство» представляла преимущественно богословское направление экуменизма, а работа «Жизни и деятельности» строилась вокруг социально-практической тематики.

Со временем повестка и личный состав конференций стали пересекаться до такой степени, что их участники пришли ко вполне логичному выводу о необходимости объединения в единую структуру, которой был призван стать Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). Идея создания ВСЦ в 1930-1940-е гг. стала настолько сильной, что ее не сумела уничтожить даже Вторая мировая война. Таким образом, в 1948 г. в Амстердаме состоялось открытие Первой Ассамблеи ВСЦ, положившее начало истории этой экуменической организации, существующей вплоть до наших дней.

Выше уже было отмечено, что у истоков экуменического движения стояли не только протестантские, но также и Поместные Православные Церкви. Интересно, что сама идея создания содружества Церквей по примеру межгосударственной Лиги Наций впервые прозвучала именно в лоне православия, а конкретнее – в послании Константинопольского Патриархата 1920 г.[1] В последующие годы православные иерархи, священнослужители и богословы активно принимают участие в работе первых экуменических конференций.

Ввиду непростой политической обстановки идея создания ВСЦ не нашла единодушной поддержки со стороны всех Православных Церквей, представительство которых на Первой Ассамблее ВСЦ в

[1] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 70; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 43-44; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 56; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 536. Л. 92.

Амстердаме в 1948 г. было достаточно скромным. Однако в период с 1948 по 1968 гг. официальными членами ВСЦ постепенно становятся все Поместные Православные Церкви того периода. Первые два десятилетия в истории ВСЦ стали временем экуменического идеализма, когда входившие в состав экуменической организации церкви направили свои усилия на поиск моделей и подходов, которые могли бы лечь в основу христианского единства. Пусть непростой и медленный, богословский диалог позволял находить точки соприкосновения, в том числе, между протестантизмом и православием.

Именно в первые два десятилетия были выработаны два возможных подхода для достижения глобальной цели экуменического движения: «горизонтальный экуменизм» (экуменизм в пространстве) и «вертикальный экуменизм» (экуменизм во времени). Первый подход превалировал в протестантской среде и, упрощая, предлагал поиск единства в современной церковной повестке и реальности, когда совместная деятельность, взаимное признание Таинств и членство в ВСЦ должны были со временем привести к реальному единству. В то же время, данный подход не предполагал обязательного разрешения догматических и экклезиологических разногласий, проявившихся в истории христианства. С точки зрения многих протестантских церквей, общение в Таинствах должно было стать одним из шагов к церковному единству.

В свою очередь, подход, поддерживаемый Православными Церквами и обозначенный «вертикальным экуменизмом», наоборот, призывал к поиску оснований христианского единства не столько в настоящем и в актуальной совместной деятельности, которые призваны были стать лишь дополнительными факторами, сколько в осознании общего прошлого, истории и традиции. Представители православия, следуя своим естественным экклезиологическим убеждениям, неоднократно ссылались на сохранение полноты апостольской традиции именно в лоне Православной Церкви и предлагали участникам ВСЦ находить основания для единства в истории и богословии Древней Церкви. Соответственно, общение в Таинствах в этом случае должно было стать результатом догматического и канонического единства, закрепляющим, а не предваряющим достижение реального церковного единения.

Попытки синхронизировать два обозначенных выше подхода к экуменизму в последующие десятилетия не привели к значительным результатам. После Четвертой Ассамблеи ВСЦ в Уппсале

в 1968 г. работа экуменической организации в условиях преобладания протестантских членов все более концентрируется на социально-политической тематике. Одновременно с этим нарастают недопонимания между Поместными Православными Церквами с одной стороны, администрацией ВСЦ и рядом протестантских церквей, с другой стороны. Эти недопонимания касались главных целей и задач экуменического движения и той роли, которую в нем должно было иметь православное представительство. Как результат, 1968–1998 гг. стали временем развития многогранного кризиса ВСЦ.

В целом же полувековая история ВСЦ в XX в. и участия в его деятельности Поместных Православных Церквей представляет собой малоизученную в историографии и неоднозначную проблематику. Поэтому основной задачей настоящего исследования является последовательное, систематическое и хронологическое изложение главных событий, а также анализ участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей в XX в. в контексте общей истории этой экуменической организации.

Основные хронологические рамки работы определяются 50-летним отрезком в истории ВСЦ с 1948 по 1998 гг., начиная с Первой и заканчивая Седьмой Ассамблеей ВСЦ. Кроме того, хронологические рамки будут расширены в обзорном порядке для описания необходимого исторического контекста в предысторию создания ВСЦ, а также к началу XXI в. Касательно 2000-х годов сделано лишь краткое упоминание, необходимое для логического завершения темы современного православно-экуменического кризиса. В остальном, XXI в. вряд ли возможно сейчас изучать с ракурса исторической науки, поскольку происходящие процессы представляют собой актуальную повестку межцерковных отношений, историческая оценка которых ляжет на плечи будущих поколений.

Актуальность работы обуславливается необходимостью изучения как общей истории крупнейшей из существовавших межхристианских организаций, которой является Всемирный Совет Церквей, так и вклада, внесенного в его развитие Поместными Православными Церквами. Важнейшим значением обладает последовательное исследование догматической и экклезиологической позиции, выражавшейся на заседаниях ВСЦ представителями Православных Церквей, а также основных принципов православного участия в экуменическом движении.

Хотя экуменизм как явление привлекает внимание исследователей уже не одно десятилетие, а в Боссэ (Швейцария) под эгидой

ВСЦ функционирует Экуменический институт, до сих пор еще не предпринимались системные попытки исследовать и изложить общую историю ВСЦ в XX в., а также участия в нем Поместных Православных Церквей. Экуменическая наука концентрируется преимущественно вокруг социально-этической, богословской, региональной и иных смежных тематик. Исторический аспект ВСЦ и экуменического движения раскрывается в рамках достаточно узкого контекста или периода. Вплоть до наших дней чуть ли не единственным комплексным подходом к истории экуменизма является изданный под контролем ВСЦ во второй половине XIX в. трехтомник «Истории экуменического движения» [2]. Однако, по существу, упомянутое издание представляет собой собрание крупных авторских статей в форме глав, посвященных отдельным историческим явлениям в широком контексте экуменического движения. При этом вследствие большого количества авторов содержательная связь между главами является весьма относительной и трудно прослеживаемой. Если в первом и втором томах, охватывающих период до 1968 г., издатели еще попробовали выстроить хронологическую связь авторских разделов, то третий том, посвященный периоду 1968–2000 гг., во многом является бессистемным. История ВСЦ в последовательном и структурном порядке в этом издании не рассматривается и ограничивается лишь отдельными материалами. Характерно, что в третьем томе отдельные главы, посвященные ВСЦ, отсутствуют в принципе. Проблематике православного участия в ВСЦ в трехтомнике посвящено лишь несколько материалов обзорного характера в первом и втором томах.

Завершая введение в исследование, необходимо отметить, что в процессе раскрытия заявленной тематики акцент будет делаться именно на истории ВСЦ и участия в нем Поместных Православных Церквей. Учитывая характер данной работы, естественно, что богословский аспект невозможно полностью исключить, однако тематика богословского диалога будет раскрываться в той степени, которая необходима для объяснения тех или иных исторических процессов в рамках ВСЦ и его отношений с православием.

[2] A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by *Harold E.* Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2; A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by *John Briggs, Mercy Amba Oduyoye* and *Georges Tsetsis*. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 3.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Достижение поставленной перед работой задачи, а именно реконструкции истории ВСЦ и участия в нем Поместных Православных Церквей, осуществляется с помощью использования обширного комплекса источников, который возможно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В процессе подготовки работы было изучено около 200 дел и непосредственно использовано 75 дел, хранящихся в фонде 6991 (Совет по делам религий при Совете Министров СССР). В указанном фонде отложились делопроизводственные документы и статистические материалы. В состав описей №1 и №2 включены посвященные экуменическому движению дела Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР за период с 1943 по 1965 г. Данные дела содержат следующие делопроизводственные и статистические источники: доклады, инструкции, протоколы, отчеты, переписки, рапорты, положения, правила, резолюции, справки, журналы, перечни и др. Особое значение для работы имели материалы по подготовке и проведению Совещания глав и представителей Православных Церквей, посвященного 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 г. (Оп. 1, Д. 294-295; Оп. 2. Д. 65) и материалы (справки и переписка) по вопросу вступления Русской Православной Церкви в члены ВСЦ (Оп. 1, Д. 1838; Оп. 2, Д. 421). Упомянутые дела позволили реконструировать постепенное изменение позиции Русской Православной Церкви по отношению к Всемирному Совету Церквей в 1940–1960-е гг., а также выявить причины и условия, влиявшие на принятие решения о членстве в ВСЦ. Дела фонда 6991, содержащие материалы по работе руководящих органов ВСЦ – Ассамблей и Центрального Комитета ВСЦ (Оп. 2. Д. 427-429, 500-502; Оп. 8, Д. 14), стали важным дополнением к опубликованным Всемирным Советом Церквей источникам (см. ниже). Указанные документы позволили посмотреть на работу структурных подразделений ВСЦ с точки зрения представителей Русской Православной Церкви.

В описи №6 также содержатся относящиеся к экуменизму дела Совета по делам религий при Совете Министров СССР за период с 1966 по 1991 г. Обращает на себя внимание тот факт, что с середины

1970-х гг. объем дел (в листах) постепенно уменьшается. Это можно объяснить постепенным снижением внимания Совета по делам религий к экуменической тематике. Состав дел по разновидностям источников повторяет предыдущие описи. Наибольшую ценность для исследования представляют дела, посвященные участию делегаций Русской Православной Церкви в работе Ассамблей ВСЦ (Оп. 6. Д. 174-179, 894, 1974, 2227, 2705), а также отчеты представителей Московского Патриархата при ВСЦ (Оп. 6. Д. 33, 36, 319). Материалы, посвященные 24-й сессии Центрального Комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 1971 г. (Оп. 6. Д. 397-398), позволили дополнить источники ВСЦ по проблеме конфликта между Поместными Православными Церквами из-за переименования Православной Церкви в Америке.

В описи №3 отложились два использованных в работе дела (Д. 1398 и Д. 1436) Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за период с 1944 по 1965 гг. Особенность указанных дел в том, что они содержат делопроизводственные и статистические документы об участии в деятельности ВСЦ религиозных (неправославных) представителей Прибалтийских республик.

Опись № 8 включает в себя дела постоянного хранения за период с 1896 по 1989 гг. Особую ценность в этой описи представляет дело №15, содержащее справки представителя Московского Патриархата при ВСЦ прот. Виталия Борового «Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской Православной Церковью в связи с Всемирным Советом Церквей» и «Новое и современное положение Всемирного Совета Церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения». Эти документы проливают свет на опасения, которые присутствовали в Русской Православной Церкви по поводу направления развития ВСЦ на рубеже 1960-1970-х гг.

Несмотря на то, что большинство источников из фонда 6991 ГАРФ относятся к экуменической деятельности Русской Православной Церкви, представленная в них информация позволила восстановить общий контекст отношений ВСЦ и Поместных Православных Церквей, а также политическую обстановку в Поместных Православных Церквах, находящихся в сфере влияния СССР. Большую ценность в рамках исследования могли бы принести материалы Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, но, к сожалению, в настоящее время исследователям не предоставляется возможность ознакомления с хранящимся в нем материалами.

Наибольшую ценность в рамках данной работы представляла следующая группа источников – опубликованные собрания делопроизводственной документации, а также статистических и актовых материалов структурных органов ВСЦ. Публикация этих собраний преимущественно осуществлялась самой экуменической организацией.

В первую очередь, среди рассматриваемой группы источников необходимо выделить собрания документов, посвященные Ассамблеям ВСЦ и выпущенные по ее итогам [3]. К делопроизводственным документам в этих собраниях относятся: доклады и отчеты генерального секретаря, Центрального и Исполнительного Комитетов, а также иных структурных подразделений ВСЦ за отчетный период, доклады по итогам ассамблейных секций, послания к ВСЦ со стороны мировых христианских лидеров (римского папы, православных патриархов и т.п.), итоговые резолюции, протоколы и стенограммы дискуссий по экуменической проблематике. Упомянутые разновидности источников позволили последовательно восстановить вклад православных представителей в работу Ассамблей ВСЦ, в формировании экуменической повестки, а также выделить наиболее важные для православных членов ВСЦ темы.

Статистические источники в опубликованных собраниях преимущественно представляют собой структурированные и систематизированные перечни участников Ассамблей, а также финансовые

[3] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948; The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. *W. A. Visser't Hooft.* London: S.C.M. Press. 1949; The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1955; Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955; The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press. 1961; The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. *N. Goodall*. Geneva: WCC, 1968; Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November – 10 December, 1975 // ed. *D. M. Paton*. London: SPCK, 1976; Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. *D. Gill*. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983; Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. *M. Kinnamon*. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. *D. Kessler*. Geneva: WCC Publications, 1999; God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007.

ведомости и отчеты. Ценность данных источников очень большая, так как именно благодаря им удалось восстановить практически всех православных участников Ассамблей в соответствии с их церковной принадлежностью, а также определить их роль в процессе работы органов ассамблей ВСЦ. Актовые материалы во всех опубликованных собраниях представляют собой тексты Базиса и Конституции ВСЦ[4].

Следующую подгруппу источников составляют опубликованные протоколы и доклады, изданные по итогам ежегодных сессий главного органа ВСЦ в период между Ассамблеями – Центрального Комитета ВСЦ. В рамках данного исследования впервые в отечественной и зарубежной науке использовался полный комплекс документации ЦК ВСЦ за период с 1949 по 1999 гг.[5]

Значительную ценность для работы имели представленные в изданных собраниях официальные доклады и рапорты ЦК ВСЦ, а также официальные заявления православных участников заседаний. Кроме того, нельзя недооценивать значение протоколов дискуссий между членами ЦК ВСЦ, благодаря которым появилась возможность восстановить не только общеправославную позицию по тому или

[4] Здесь необходимо обозначить, что понятия «Конституция ВСЦ», «Устав ВСЦ» или «Положение ВСЦ» являются синонимичными и равным образом употребляются в переводных русскоязычных источниках и научных трудах. При этом в оригинале данный документ обозначен именно как «Constitution», что повлияло на авторскую позицию переводить название дословно – «Конституция».

[5] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. 128 p.; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. 133 p.; Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. 139 p.; Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. 140 p.; Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. 56 p; Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. 146 p.; Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 128 p.; Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. 136 p.; Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. 133 p.; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. 208 p. (...) Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. 198 p.

иному вопросу, но также взгляды отдельных православных участников заседаний, выраженные лично от них или же от лица представляемых ими Поместных Православных Церквей.

Кроме того, в исследовании использовались опубликованные в качестве самостоятельных изданий семь докладов ЦК ВСЦ о работе экуменической организации в периоды между Ассамблеями ВСЦ[6].

Одно из центральных мест в истории экуменического движения и его взаимодействия с Православными Церквами имела сначала конференция, а потом комиссия ВСЦ «Вера и устройство». По итогам заседаний «Веры и устройства» публиковались сборники документов делопроизводственного характера, которые составляют следующую группу использованных источников: материалы Всемирных Конференций «Веры и устройства» в Лозанне (1927 г., Швейцария), Эдинбурге (1937 г., Шотландия), Лунде (1952 г., Швеция), Монреале (1963 г., Канада), Сантьяго-де-Компостеле (1993 г., Испания)[7].

Отдельную группу источников представляют собой опубликованные собрания документов, посвященных отношениям Православных Церквей и экуменического движения. Наиболее обширной

[6] The First Six Years 1948–1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954; Evanston to New Delhi 1954–1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961; New Delhi to Uppsala 1961–1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968; Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975; Nairobi to Vancouver 1975–1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983; Vancouver to Canberra 1983-1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983; From Canberra to Harare. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988; From Harare to Porto Alegre 1998–2006. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 2006.

[7] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927; Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. № 33; Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 to 21, 1927. Boston: 1928; The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938; Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952; The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM Press, 1964; On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994.

подборкой документов является англоязычное издание митрополита Сасимского Геннадия (Лимуриса) «Православный взгляд на экуменизм: заявления, послания и доклады по экуменическому движению», выпущенное в 1994 г. и охватывающее период с 1902 по 1992 г. [8] В настоящем исследовании на русском языке впервые проводится подробный анализ основных документов указанного издания. Еще одна использованная в работе подборка тематических документов, «Православная Церковь и экуменическое движение», была выполнена под редакцией Константина Пателоса и выпущена в Женеве в 1978 г. Данная подборка охватывает период с 1902 по 1975 гг. [9]

Также необходимо отметить собрание материалов, изданное в 1997 г. М. Киннемоном и Б. Коупом и озаглавленное «Экуменическое движение. Антология ключевых текстов» [10]. Упомянутое издание было переведено на русский язык в 2002 г. трудами сотрудников Библейско-богословского института имени святого Андрей Первозванного [11]. Нельзя не упомянуть русскоязычное издание источников по теме православно-экуменического диалога, выполненное в 1998 г. Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата и озаглавленное «Православие и экуменизм. Документы и материалы» [12]. Часть приведенных в этом издании источников пересекается с англоязычными материалами упомянутых выше собраний митр. Геннадия (Лимуриса) и Константина Пателоса.

В качестве источников использовались также делопроизводственные документы, опубликованные на официальном сайте ВСЦ – http://www.oikoumene.org. К их числу относятся документы по деятельности Объединенной рабочей группы между Римско-Католической Церковью и Всемирным Советом Церквей.

---

[8] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. *Limouris Gennadios*. Geneva: WCC Publications, 1994.

[9] The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902–1975 /ed. *Patelos Constantin*. Geneva: World Council of Churches (WCC), 1978.

[10] The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / ed. by *M. Kinnamon* and *B.E. Cope*. Geneva: WCC, 1997.

[11] Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / сост. *Киннемон М.* и *Коуп Б.* М.: Издательство ББИ, 2002.

[12] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Изд-во МФТИ, 1999.

Помимо вышеперечисленного, некоторые источники публиковались в Журнале Московской Патриархии (ЖМП). В условиях советской действительности ЖМП оставался чуть ли не единственным изданием, имевшим возможность публиковать материалы, касавшиеся деятельности Русской Православной Церкви. В 1950–1980-х гг. в ЖМП присутствовали отдельные разделы, посвященные экуменическим контактам, в которых приводились переводы экуменических документов (рапортов, докладов, воззваний), отчеты и доклады делегаций Московского Патриархата по итогам экуменических форумов, научные труды богословского и исторического характера.

За период от создания ВСЦ до вступления в него в 1961 г. Русской Православной Церкви материалы, посвященные экуменизму, публиковались преимущественно председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Николаем (Ярушевичем), а также сотрудниками отдела А.С. Буевским, А.В. Ведерниковым, В.С. Алексеевым и протопресвитером Виталием Боровым. Данные материалы в основном представляли описание переговоров между представителями Московского Патриархата и руководством ВСЦ [13], а также отчеты наблюдателей со стороны Русской Православной Церкви на различных экуменических мероприятиях [14].

После вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ количество материалов ЖМП, посвященных экуменическому движению, заметно увеличивается за счет публикации официальных посланий [15],

[13] Встречи представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1958. № 9; *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М., 1958. № 9 и др.

[14] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. № 10; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М., 1960. № 11.

[15] Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму // ЖМП. М., 1962. № 10; Общение Святого Духа // ЖМП. М., 1962. № 5, Председателю Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей г-ну М.М. Томасу // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 1-2 и др. *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М., 1963. № 1. С. 56-61; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 59-65; Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М., 1973. № 10. С. 58-59; 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М., 1976. № 11. С. 51-53; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М., 1979. № 4. С. 65-72.

переводов документации Ассамблей [16], ЦК ВСЦ [17] и обзоров других экуменических мероприятий [18]. В 1990-е гг. количество материалов, посвященных ВСЦ и экуменическому движению, резко уменьшается. Последний обзорный очерк касается консультативной встречи представителей Православных Церквей в Дамаске в 1998 г. по поводу обсуждения дальнейших перспектив православного участия в ВСЦ [19].

Отметим также, что в качестве источника, хотя и выходящего за хронологические рамки исследования, но имевшего большое значение в качестве церковно-канонического ориентира, привлекался документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» (приняты Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 14 августа 2000 г.) [20]. Во многом

[16] Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 51-54; Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 54-56; Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 58-59; Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 40-41; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48; Секции Ассамблеи // ЖМП. М., 1975. № 4. С. 38; Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 51-54; На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 9. С. 51-57; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 10. С. 50-58; Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 11. С. 47-54; VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М., 1991. № 6. С. 62-63.

[17] *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М., 1963. № 1. С. 56-61; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 59-65; Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М., 1973. № 10. С. 58-59; 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М., 1976. № 11. С. 51-53; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М., 1979. № 4. С. 65-72.

[18] *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 41-46; *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 9. С. 55-59; *Алексий (Ридигер), архиеп.* Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М., 1965. № 6. С. 49-52; *Черниенко И.* К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М., 1966. № 5. С. 48-54; Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 45-46; Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 46-48; Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М., 1966. № 10. С. 60-79

[19] Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

[20] Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 44-77.

данная работа формирует историко-теоретическую базу, подтверждающую выработанные в упомянутом документе принципы.

Подводя итог обзору источников, необходимо обратить внимание, что в условиях небольшого числа историографических работ, непосредственно посвященной православному участию в экуменическом движении, именно источники стали основой для данного исследования.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Прежде всего, необходимо отметить, что в современной науке не существует научных трудов по теме данной работы ни на русском, ни на английском языках. Экуменические исследования посвящены частной проблематике и преимущественно касаются отдельных социально-этических, богословских, региональных и иных смежных вопросов. Однако отсутствие обобщающих трудов, посвященных Всемирному Совету Церквей в целом и функционированию в нем отдельных церквей или конфессий, максимально осложняет комплексную оценку ВСЦ как исторического явления, а также его результатов и перспектив в контексте взаимодействия со всеми входящими в его состав церквами.

Русскоязычная историография Всемирного Совета Церквей в принципе немногочисленна и достаточно долгое время была представлена статьями сотрудников ОВЦС, публиковавшимися в ЖМП. Существующие материалы преимущественно касаются взаимодействия с экуменическим движением только Русской Православной Церкви и с содержательной точки зрения имеют для данной работы второстепенный характер.

В 1948 г. в Москве по случаю празднования 500-летия предоставления автокефалии Русской Православной Церкви состоялось Совещание Глав и Представителей Автокефальных Поместных Церквей. Одной из тем данного Совещания стало отношение к экуменическому движению и рассмотрение возможности вступления Православных Церквей в ВСЦ. Еще перед началом заседаний был опубликован первый русскоязычный доклад исторического характера, посвященный православно-экуменическим отношениям. Этот доклад был написан сотрудником Отдела внешних церковных сношений протоиереем Г.И. Разумовским и озаглавлен «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь». Так как еще до начала Московского Совещания советское правительство решило взять курс на отказ от экуменических контактов, доклад прот. Г. Разумовского носил тенденциозный характер, направленный против вхождения Поместных Православных Церквей во Всемирный Совет Церквей [21].

В середине 1950-х гг. советское правительство разрешило Русской Православной Церкви начать официальные переговоры с руководством

[21] *Разумовский Г., протоиерей.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. М., 1948.

ВСЦ, благодаря чему в Журнале Московской Патриархии начинают публиковаться материалы, посвященные различным аспектам экуменического движения. Если на первом этапе упомянутые материалы носили преимущественный характер источников, то в 1960-е гг. в ЖМП начинают появляться уже и авторские статьи. Сотрудник ОВЦС А.Л. Казем-Бек опубликовал в 1962 г. обзорную статью «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» [22], а в 1965 г. – материал, посвященный одному из создателей экуменического движения Джону Мотту [23]. В этом труде автор обращал особое внимание на контакты Джона Мотта с Православными Церквами и отдельными православными иерархами. В 1969 г. была опубликована еще одна статья А.Л. Казем-Бека, в которой он излагал историю развития Базиса ВСЦ и той роли, которую в этом вопросе сыграли Православные Церкви [24]. В 1964 г. преподаватель Ленинградской духовной академии священник Леонид Начис написал статью «Шведская Церковь и экуменическое движение» [25].

В конце 1960-х гг. обзоры экуменических событий появились также в журнале «Наука и религия», но по своему содержанию эти статьи вторичны по отношению к Журналу Московской Патриархии [26].

В 1970-е гг. ЖМП продолжил печатать авторские материалы, посвященные экуменическому движению. В статье 1970 г. сотрудник ОВЦС Н.А. Заболотный коснулся одной из наиболее обсуждаемых тем внутри экуменического движения – кафоличности Церкви [27]. В 1974 г. по просьбе редакции в ЖМП была переведена и опубликована статья немецкого лютеранского теолога Эдмунда Шлинка «Значение Православной Церкви для экуменического движения» [28], в которой

[22] *Казем-Бек А.Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 29-34.

[23] *Казем-Бек А.Л.* Джон Мотт // ЖМП. М., 1965. № 11. С. 53-60.

[24] *Казем-Бек А.Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1969. № 8. С. 79-85

[25] *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1964. № 8. С. 63-68

[26] *Петров В., Васильев В.* Ассамблея церквей в Упсале // Наука и религия. 1969. № 6. С. 39-44; *Баранова Н.* Что такое экуменизм? // Наука и религия. 1968. № 5; *Курочкин П.* Русское православие и экуменизм // Наука и религия. 1969. № 6. С. 39-44.

[27] *Заболотный Н.А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М., 1970. № 11. С. 69-70

[28] *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения // ЖМП. М., 1974. № 2. С. 45-48

автор отмечает ценность православной традиции, обогатившей экуменическое движения.

В 1978–1979 гг. в двух частях публикуется обзорно-аналитическая юбилейная статья профессора Московской духовной академии А.И. Осипова «Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей» [29]. В указанной статье автор обращает внимание не только на основные эпизоды из истории ВСЦ, но также рассматривает его богословскую деятельность. В 1978 г. в сборнике, посвященном 60-летию возрождения в Русской Православной Церкви патриаршества, была опубликована статья сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви» [30].

В 1981 г. член редколлегии «Журнала Московской Патриархии» В.П. Овсянников опубликовал статью, касающуюся 20-летия вхождения Московского Патриархата в ВСЦ [31]. Годом ранее в ЖМП была опубликована статья председателя Христианской мирной конференции, венгерского реформатского епископа К. Тота, посвященная одному из главных деятелей экуменического движения Русской Православной Церкви – митрополиту Никодиму (Ротову) [32]. Наибольший интерес из всех материалов ЖМП представляют четыре статьи, написанные в соавторстве игуменом Тихоном (Емельяновым) и заведующим отдела ЖМП В.А. Никитиным, в которых они попробовали изложить историю взаимоотношений экуменического движения и Русской Православной Церкви до создания ВСЦ, а также в период с 1945 по 1961 гг. [33] Однако

---

[29] *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1978. № 12. С. 63-65; *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1979. № 1. С. 62-64.

[30] *Сперанская Е.С.* Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Московский Патриархат. 1917–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. С. 38-48.

[31] *Овсянников В.П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М., 1981. № 12. С. 68-69.

[32] *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М., 1980. № 6. С. 54-61.

[33] *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1983. № 10. С. 72-73; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М., 1983. № 11. С. 59-68; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1983. № 12. С. 60-66; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1984. № 2. С. 59-67.

научная ценность данных материалов достаточно невысока по причине их компилятивного характера и опоры не на уникальные источники, а на предыдущие материалы ЖМП, а также небольшое количество использованной авторами зарубежной литературы.

В 1990-е гг. авторские материалы, посвященные экуменическому движению, публиковаться в ЖМП перестали, но зато стали выходить актуальные светские или церковные работы, в которых, в той или иной степени, затрагивалась экуменическая тематика. Если подвести итог советскому периоду в историографии, нужно отметить, что материалы, посвященные экуменизму и ВСЦ, носили неоднородный характер и зависели от внешнеполитического контекста.

Значительный вклад в 1990–2000-ее гг. в историю изучения взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменизма в XX в. внесла О.Ю. Васильева [34]. Тематике влияния Советского государства на экуменическую политику Русской Православной Церкви и иных Церквей социалистического блока посвятил свое внимание М.В. Шкаровский. В своих трудах он затрагивает как период отказа Русской Церкви от вступления в ВСЦ, так и предпосылки последующего присоединения, произошедшего в 1961 г. [35] Среди работ, опубликованных после 1990-х гг., обращает на себя внимание статья «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» из введения к собранию документов ОВЦС «Православие и экуменизм. Документы и Материалы». В данной статье, снабженной добротным фактическим материалом, сотрудники ОВЦС протопресвитер Виталий Боровой и А.С. Буевский рассматривают период взаимодействия Московского Патриархата и экуменического движения до 1961 г. [36]

Среди современных учебных материалов по экуменическому движению хотелось бы также отметить посвященные экуменизму разделы в учебных пособиях протоиерея Максима Козлова «Запад-

[34] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2-3. С. 282-285; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 г. М., 1999.

[35] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.

[36] *Боровой В., протопресв. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Изд-во МФТИ, 1999. С. 6-54.

ное христианство: взгляд с Востока» и протоиерея Валентина Васечко «Сравнительное богословие» [37].

Очень важное значение для истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и экуменического движения имеет монография доктора исторических наук В.А. Ливцова «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в.» [38]. Главное достоинство этой монографии в том, что автор предпринял попытку рассмотреть экуменические отношения Русской Православной Церкви в контексте не только религиозной жизни СССР, но также и глобальной экуменической истории. Еще одним серьезным достоинством монографии является привлечение В.А. Ливцовым значительного числа архивных данных. На сегодняшний день именно исследование В.А. Ливцова можно считать наиболее полным по теме взаимодействия Московского Патриархата с экуменическим движением. Кроме того, В.А. Ливцов является автором целого ряда статей, посвященных экуменической проблематике [39].

Можно обратить внимание, что большая часть русскоязычных работ по экуменической тематике посвящена взаимоотношениям с экуменизмом только Русской Православной Церкви, а также той роли, которую в этом процессе сыграло советское руководство. Выше была приведена лишь часть литературы, касающейся данной проблематики. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в настоящий момент данный аспект проработан достаточно досконально, а потому в данной работе ему будет уделено только поверхностное внимание.

Существенным же недостатком почти всех русскоязычных работ по теме экуменизма является слабое знакомство с контекстом гло-

---

[37] *Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П.* Западное христианство: взгляд с Востока М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; *Васечко В., прот.* Сравнительное богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.

[38] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015.

[39] *Ливцов В.А.* Экуменический диалог Русской Православной и Римской Католической Церквей в 1964–1978 гг. // Власть. 2008. №8. С. 66-69; *Ливцов В.А.* Экуменическое движение как инструмент советской внешней политики в начале 1960-х гг. XX века // Международный научный вестник. 2014. № 1(1). С. 32-37; *Ливцов В.А.* Русская церковная эмиграция и формирование экуменического движения в 20–30-е годы XX века // Власть. 2007. № 3. С. 78-81 и др.

бального экуменического движения, а также минимальное использование источников и литературы на иностранных языках, включая опубликованные источники самого ВСЦ.

К сожалению, англоязычная литература также не изобилует интересом к вопросу истории православного участия в экуменическом движении и Всемирном Совете Церквей. Более того, даже систематическое исследование истории самого ВСЦ оставляет желать лучшего.

Наиболее авторитетным историческим исследованием в экуменической среде по-прежнему считается трехтомник «Истории экуменического движения». Но, как уже говорилось во введении, данное издание имеет ряд недостатков: его главы написаны разными авторами, редакция все трех томов осуществлялась разными лицами, материал глав подается без прямой связи с остальными разделами книги. Кроме того, «История экуменического движения» пытается охватить глобальный экуменизм во всем его многообразии, что усложняет систематичность и логику подачи информации. Третий том «Истории экуменического движения» в принципе лишен отдельных глав или разделов, посвященных ВСЦ и его отношениям с крупнейшими христианскими конфессиями[40].

К достоинствам первых двух томов можно отнести наличие в них небольшого числа статей, посвященных православно-экуменическому взаимодействию. Авторами этих статей стали видные православные деятели экуменического движения: прот. Георгий Флоровский (1 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение до 1910 г.»), философ и богослов Н.М. Зернов (1 том, статья «Восточные Церкви и экуменическое движение в двадцатом веке»), профессор Василий Ставридис (2 том, статья «Православные Церкви и экуменическое движение в 1948–1968 гг.)[41].

[40] A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968 / ed. by *Harold E.* Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2; A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by J*ohn Briggs, Mercy Amba Oduyoye* and *Georges Tsetsis.* Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 3.

[41] *Florovsky G.* The Orthodox Churches and the Ecumenical Movement prior 1910 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1; *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968 / ed. by *Harold E.* Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2.

Помимо упомянутых выше материалов большое значение имели и некоторые другие разделы «Истории экуменического движения»: Тиссингтон Татлов (1 том, «Всемирная конференция Веры и устройства»), Виссерт Хуфт (1 том, «Создание Всемирного Совета Церквей»), Ханфрид Крюгер (2 том, «Жизнь и деятельность Всемирного Совета Церквей»), Карсон Блэйк (2 том, «Уппсала и послесловие») и др. [42]

Среди иных англоязычных исследований необходимо отметить работу православного священника и деятеля экуменического движения Томаса Фицджеральда, озаглавленную «Экуменическое движение: введение в историю» [43]. Данный труд был первый раз издан в 1992 г. и переиздан в 2004 г. Стоит отметить, что, несмотря на достаточно краткий и вводный формат работы, Томасу Фицджеральду удалось уделить внимание основным событиям в истории ВСЦ, включая участие в работе экуменической организации представителей православия.

Еще один труд, который хотелось бы упомянуть, – «Введение во Всемирный Совет Церквей» за авторством Мартина Ван Элдерна. К сожалению, с исторического ракурса данная работа имеет небольшую ценность, но в качестве обзора базовых событий и направлений деятельности ВСЦ она полностью выполнила свое предназначение.

Среди других англоязычных или переводных материалов, которые использовались в работе, стоит выделить труды православных деятелей экуменического движения, таких как митр. Иоанн (Зизиулас) [44], протопресвитер Георгий Цецис [45], священник Георг

[42] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. V. 1; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by *Harold E.* Fey (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2; *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004.

[43] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger Publishers, 2004.

[44] *Zizioulas J.* The Eucharistic Community and the Catholicity of the Church // One in Christ. 1970. № 6. P. 314-317.

[45] *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Изд-во МФТИ, 1999. С. 399-407; *Tsetsis G.*, fr. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Ecumenical Patriarchate // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

Стефанопулос [46], священник Ион Бриа [47], проф. Тодор Сабев [48] и многие другие.

При подготовке исследования привлекалась также «Православная энциклопедия». В ней, в первую очередь, необходимо отметить материалы многолетней сотрудницы ОВЦС Е.С. Сперанской «Всемирный Совет Церквей» и «Интеркоммунион» [49]. Важная информация также содержится в некоторых биографических статьях [50].

Наконец, отдельно хотелось бы выделить достаточно новое (2014 г.) собрание исследовательских статей – «Православное руководство по экуменизму. Источники для богословского образования». Эта книга представляет собой очень объемное (почти 1000 страниц) собрание статей православных авторов, которое было подготовлено совместно Всемирным Советом Церквей и Оксфордским университетом [51]. Все материалы данного «Руководства» собраны по условным тематическим блокам, но не имеют прямой связи между собой, а потому качество статей достаточно сильно различается. Тем не менее, на сегодняшний день эта книга является одним из немногих примеров православной литературы по экуменической тематике.

Подводя итог обзору историографии, хотелось бы отметить, что одной из наиболее сложных задач, поставленных перед данной работой в условиях практически полного отсутствия специализированной литературы, стал поиск исторической информации, собираемой буквально по крупицам. Поэтому в основу данного исследования были положены источники, а историография, преимущественно англоязычная, привлекалась только по мере необходимости при освещении отдельных вопросов, связанных с православно-экуменическим сотрудничеством.

---

[46] *Stephanopoulos R.G.* A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970.

[47] *Bria Ion*. The Sense of Ecumenical Tradition: The Ecumenical Witness and Vision of the Orthodox. Geneva: WCC Publications, 1991; *Bria Ion*. The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1986. Vol. 38. № 2. P. 216-227.

[48] *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. М.: Изд-во МФТИ, 1999. С. 385-399.

[49] *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663-668; *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117

[50] *Сальников Л.И., Марков А.В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19; *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222.

[51] Orthodox Handbook on Ecumenism. Recourses for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014.

ГЛАВА I
ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

I.1. Экуменическое движение в первой половине XX в. и создание Всемирного Совета Церквей

Экуменизм появился в начале XX столетия как идеология движения христианских церквей навстречу к единству, имеющая самые разнообразные теоретические и практические концепции, а также получившая в процессе развития институциональное оформление в ряде межхристианских организаций.

Историческое начало экуменического движения традиционно ведется от Эдинбургской миссионерской конференции 1910 г.[52] Однако еще до этого события можно проследить предпосылки, повлиявшие на активный рост экуменизма в начале XX в. Первой и самой главной предпосылкой можно считать постепенное создание конфессиональных союзов, а также иных форм взаимодействия внутри основных протестантских направлений: Ламбетские Конференции Церквей Англиканского Содружества (1867 г.), Всемирный Альянс Реформатских Церквей (1875 г.), Всемирный Пресвитерианский Альянс (1877 г.), Методистская Экуменическая Конференция (1881 г.), Международный Совет Конгрегационалистов (1891 г.), Баптистский Всемирный Конгресс (1905 г.) и т.д.[53] Образование конфессиональных организаций смогло стать первым шагом в процессе межхристианского сближения по той причине, что определенные протестантские направления и церкви не имели серьезных богословских или церковно-организационных разногласий.

[52] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 1; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 183-184; *Visser't Hooft W.A., Cooke L.E.* World Council of Churches // New Catholic encyclopedia. Washington: 2002. Vol. 14. P. 840; Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. Cross F.L. New York: Oxford University Press, 1997. P. 531; *Neill S.C.* Brothers of the Faith. New York: Abingdon Press, 1960. P. 16-29 и др.

[53] *Brandreth H. T.* Approaches of the Churches Towards Each Other in the Nineteenth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 263-268.

Следующим важным шагом на пути к экуменическому движению стало создание во второй половине XIX в. целого ряда студенческо-юношеских христианских движений: Христианская Ассоциация Молодых Людей (ИМКА, 1844 г.), Христианская Ассоциация Девушек (ИВКА, 1855 г.) и Всемирная Христианская Студенческая Федерация (ВХСФ, 1895 г.) [54]. В перечисленных организациях молодые люди из разных конфессиональных семей, (что выгодно отличало подобный формат взаимодействия от внутриконфессиональных союзов), развивали межхристианское взаимодействие, расширяли его географию, разрабатывали миссионерские стратегии, а также воспитывали в своих рядах будущих руководителей экуменического движения. Многие принципы и основы межхристианского взаимодействия были выработаны именно в рамках студенческо-молодежных организаций, лидеры которых уже в XX веке стали основоположниками экуменизма.

Еще одной предпосылкой появления экуменического движения стало расширение миссионерского сотрудничества протестантских церквей. Во второй половине XIX в. было организовано 5 международных миссионерских конференций: Нью-Йорк и Лондон (1854 г.), Ливерпуль (1860 г.), Лондон (1878 г.), Лондон (1888 г.), Нью-Йорк (1900 г.).

Всемирная миссионерская конференция в Эдинбурге, состоявшаяся в столице Шотландии с 14 по 23 июня 1910 г. и положившая начало современному экуменическому движению, была проведена в числе упомянутых выше миссионерских собраний, но сумела превзойти их как по масштабу и организации, так и по идеологическому содержанию [55]. Данное мероприятие, в отличие от своих предшественников, сумело собрать официальных представителей различных протестантских миссионерских организаций. Кроме того, организаторы конференции намеренно подчеркнули негативное отношение к прозелитизму, который был главной проблемой, разделявшей представителей различных христианских миссий. Не менее важную роль сыграл также тот факт, что к 1910 г. упомянутые выше конфессиональные и студенческо-молодежные организации уже дали миру сформированных лидеров, имеющих желание и способность к нала-

[54] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 66-67.

[55] *Stanley B.* The World Missionary Conference, Edinburgh 1910. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009. P. 18-36; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2001. P. 22.

живанию межхристианского диалога. В частности, ведущую роль в Эдинбурге играл один из руководителей молодежного христианства доктор Джон Мотт (1865–1955) [56]. Участником конференции был также представитель Епископальной церкви США Чарльз Брент (1862–1929), положивший в будущем начало одной из самых успешных экуменической инициатив – конференции «Вера и устройство» [57].

После Эдинбургской миссионерской конференции начинается период постепенной институализации экуменического движения, т.е. создания межхристианских организаций, целями которых становится общее сближение и взаимодействие христиан по самым разным богословским, политическим и практическим направлениям.

Непосредственным продолжателем Эдинбургской конференции стал задуманный еще в процессе ее проведения постоянный миссионерский орган, получивший впоследствии название «Международного Миссионерского Совета» (ММС). В его создании наибольшую роль сыграл уже упомянутый экуменический лидер – Джон Мотт. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война отодвинула сроки организационного оформления данного Совета, завершившегося только в 1921 г., когда в Горном доме на озере Мохонк в США было официально провозглашено его создание [58]. Международный Миссионерский Совет стал миссионерским крылом экуменического движения, сохранившим свою организационную самостоятельность даже после создания Всемирного Совета Церквей и вплоть до 1961 г. Поскольку в отличие от других экуменических организаций, ММС концентрировался практически исключительно на миссионерской деятельности и даже в ней выступал не столько за процессы централизации или объединения миссионерских организаций различных церквей, сколько был для них лишь кооперирующим органом. В некотором смысле члены ММС даже с осторожностью относились к объединительным процессам в рамках экуменического движения, так как боялись потерять свою самостоятельность и идентичность. Не последнюю роль в усложнении процесса интеграции Международного Миссионерского Совета и Всемирного Совета Церквей сыграла также специфика

[56] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 23-24.

[57] Ibid. P. 24

[58] *Latourette K.* Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 366-367.

ММС, членами которого были не отдельные церкви или деноминации, а национальные миссионерские объединения.

Еще одной экуменической организацией, созданной после Эдинбургской конференции, стал «Всемирный Альянс для содействия международной дружбе через Церкви». Непосредственное образование Всемирного Альянса состоялось в 1914 г., когда он стал правопреемником «Церковного Миротворческого Союза» – еще одной организации экуменического характера под покровительством американского филантропа и предпринимателя Эндрю Карнеги [59]. Всемирный Альянс представлял собой межхристианский орган с миротворческой повесткой работы [60]. Однако его деятельность была не столь успешной. Тяжелые политические противоречия, сложившиеся в мире в первой половине XX в., сделали невозможным достижение им своих целей, а необходимость сохранения политического баланса привела к недовольству работой Альянса со стороны многих церквей. В результате уже к концу 30-х гг. «Всемирный Альянс для содействия международной дружбе через Церкви» практически прекратил функционировать [61].

Наибольшего же успеха на первом этапе экуменического взаимодействия достигли две организации, созданные в 20-е гг. и ставшие в будущем основной для образования Всемирного Совета Церквей: конференции «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Можно сказать, что первая стала богословским крылом экуменизма, а вторая – его практическим и социальным направлением.

Инициатором создания «Веры и устройства» стал представитель Епископальной церкви США епископ Чарльз Брент, принимавший участие в Эдинбургской конференции и пришедший к выводу, что миссионерскому взаимодействию недостает богословского и церковно-организационного диалога [62].

---

[59] The Churches and International Friendship // Report of Conference held at Constance. London: World Alliance of Churches for Promoting International Friendship, 1914. P. 24.

[60] *Butselaar van Jan*. The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // Bridge or barrier: religion, violence, and visions for peace. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2005. P. 139.

[61] В 1939 г. Всемирный Альянс на своем пленарном заседании отказался осуждать агрессивную политику Гитлера, что было вызвано политической конъюнктурой. После этого многие члены организации разочаровались в ней, а сам смысл дальнейшего функционирования Альянса был потерян. 30 июня 1948 «Всемирный Альянс для содействия международной дружбе посредством Церквей» был официально расформирован.

[62] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 24.

Найдя поддержку у влиятельного мирянина из США Роберта Гардинера (1855–1924) и Чикагского епископа Чарльза Андерсона (1865–1930), Брент вместе со своими соратниками принял участие в 1910 г. в работе Генеральной Конвенции Протестантской Епископальной Церкви в Цинциннати (США). Там он сумел добиться решения о создании специальной комиссии, перед которой была поставлена задача организационной подготовки международной конференции по тематике вероучения и церковного устройства.

В мае 1913 г. были созданы исполнительный и совещательный комитеты по подготовке конференции, получившей официальное название «Вера и устройство». Отличительной чертой новой экуменической организации уже на раннем этапе ее существования стало формирование положительного настроя по отношению к Православной и Римско-Католической Церквам, члены которых получили приглашение принять участие в организационной работе.

После окончания Первой мировой войны в Женеве (Швейцария) с 12 по 20 августа 1920 была проведена подготовительная конференция «Веры и устройства», в которой приняло участие около 70 церквей [63]. Большим достижением стало представительство на ней делегатов от Поместных Православных Церквей (Константинопольской, Александрийской и Элладской) [64]. Римский папа Бенедикт XV на приглашение прислать своих делегатов ответил вежливым отказом.

Со 2 по 21 августа 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась всемирная конференция «Веры и устройства», в работе которой приняло участие 439 делегатов из 108 христианских церквей: англикане, православные, реформаты, лютеране, старокатолики, баптисты, методисты конгрегационалисты и «Ученики Христа». Председателем конференции был избран Чарльз Брент. Богословский диалог в Лозанне был достаточно трудным, а иногда даже эмоциональным, что особенно проявилось в дискуссиях с членами Православных Церквей (подробнее см. раздел II.1) [65]. Однако сам факт того, что этот диалог состоялся, а по некоторым вопросам участники пришли к согласию [66], стал беспрецедентным для межцерковного диалога рассматриваемой

[63] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. V. 1. P. 420.

[64] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 19.

[65] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 25.

[66] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 425.

эпохи. После окончания заседаний участники договорились сделать работу конференции постоянной, для чего был создан «Комитет продолжения». В 1929 г. по причине смерти Ч. Брента новым председателем «Веры и устройства» был назначен Йоркский архиепископ Уильям Темпл (1881–1944). Следующая Всемирная конференция «Веры и устройства» была запланирована на 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия).

Социально-практическим крылом экуменизма, как уже было сказано, стала другая межхристианская конференция, получившая название «Жизнь и деятельность» [67]. Если идея «Веры и устройства» пришла Ч. Бренту на Эдинбургской миссионерской конференции 1910 г., то основатель «Жизни и деятельности» архиепископ Уппсалы (Швеция) Натан Сёдерблум (1866–1931) пришел к идее новой экуменической организации на встрече «Всемирного альянса для содействия международной дружбе через Церкви» в Гааге (Нидерланды) в октябре 1919 г. [68] Основная мысль Сёдерблума касалась того, что разделенные по вероучительным вопросам церкви могли бы начать сближение через совместное решение социально-практических вопросов. К богословию и экклезиологии Сёдерблум в принципе относился весьма сдержанно, не придавая им ключевого значения [69].

Почти одновременно с подготовительной конференцией «Веры и устройства», состоявшейся в Женеве с 12 по 20 августа 1920 г., Натан Сёдерблум буквально за несколько дней до ее открытия (9-12 августа) провел там же собственное совещание, посвященное созданию «Жизни и деятельности». На совещании Сёдерблума присутствовали 90 делегатов, многие из которых прибыли в Женеву для участия в работе «Веры и устройства». Таким образом, две упомянутые экуменические организации были связаны друг с другом с самого начала своей официальной работы. Результатом Женевского совещания Сёдерблума стала предварительная разработка тем по практическому взаимодействию христианских церквей, а также призыв к конфессиям развивать сотрудничество в социальной сфере [70].

---

[67] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 64.

[68] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925–1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P 560; *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1964. № 8. С. 63-68.

[69] *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications, 1993. P. 19.

[70] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, 2004. P. 88;

Первая официальная экуменическая конференция «Жизнь и деятельность» была проведена 19-29 августа 1925 г. в Стокгольме (Швеция) на тему: «Богословие разделяет, служение объединяет». Но, несмотря на такое позиционирование по отношению к богословию, многим членам конференции уже тогда было понятно, что взаимодействие христианских церквей без богословского диалога в принципе не может иметь перспективы. В качестве участников Стокгольм посетило 600 делегатов из протестантских и Православных церквей [71]. Итогом конференции стало принятие послания, адресованного христианским церквам мира, а также решение о продолжении функционирования данного экуменического органа в качестве постоянной организации. Председателем «Жизни и деятельности» был избран епископ Натан Сёдерблум.

Таким образом, к началу 30-х гг. сформировалось, в том числе организационно, три ведущих направления экуменизма: социально-практическое, богословское и миссионерское. К активному участию в движении, помимо многочисленных протестантских церквей, были также привлечены представители православия. Со стороны католицизма экуменизм в 1920–1930-е гг. встретил негативное отношение Папы Пия XI. Римский престол отказался направлять делегации на конференции «Жизни и деятельности» и «Веры и церковного устройства». Кроме того, 9 июля 1927 г. в Ватикане был издан специальный декрет, запрещавший католикам посещение Лозаннских заседаний конференции «Веры и устройства» [72]. Вскоре после окончания данного экуменического мероприятия свету была явлена папская энциклика «Mortalium Animos», в которой экуменизм также получил отрицательную оценку [73].

Karlström N. Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 541.

[71] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925–1948. P. 545; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 108-109.

[72] *Tomkins O. S.* The Roman Catholic Church and the Ecumenical Movement, 1910–1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 682.

[73] *Brown M. A., Duff E., Ford J. T., Lafontaine C. V.* Ecumenical movement // New Catholic encyclopedia. Washington, D.C.: Catholic University of America, 2002. Vol. 5. P. 72; Mortalium Animos // Encyclical of Pope Pius XI on religious unity to our venerable brethren the patriarchs, primates, archbishops, bishops, and other local ordinaries in peace and communion with the apostolic see. 1928. [Электронный ресурс]. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (дата доступа: 23.09.20).

Следующим шагом в развитии экуменизма стало стремление приведенных выше направлений к централизации и объединению в рамках единой организационной структуры. В первую очередь, это касалось конференций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», которые не только пересекались в составе своих членов, но также имели перспективу органичного дополнения друг друга, что соответствовало чаяниям о будущем экклезиологическом единстве. Немаловажным был также экономический фактор – содержание единой организации вышло бы дешевле.

В мае 1933 г. в г. Йорке (Великобритания) и год спустя в Париже (Франция) доктором Уильямом Адамсом Брауном (1865–1943), занимавшим руководящий пост в конференции «Жизнь и деятельность», были созваны конференции, приглашение на которые получили члены движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность», а также представители «Христианской Ассоциации Молодых Людей» (ИМКА), «Всемирной Студенческой Христианской Федерации» (ВСХФ) и «Международного Миссионерского Совета» (ММС) [74]. Данные мероприятия не имели официального характера переговоров об объединении, но, сами по себе, оказали заметное влияние на их появление.

Уже в 1935 г. Уильям Темпл инициирует консультацию между конференциями «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность». Там Темпл делает заявление о том, что пришло время для организации единого межконфессионального совета, который бы объединил под своей эгидой все действующие экуменические проекты, а также смог бы представлять своих членов в рамках глобального экуменического движения [75]. Участники консультации договорились создать специальный комитет для разработки сделанного предложения, что нашло поддержку со стороны руководства обеих конференций. К работе упомянутый комитет, получивший название «Комитет тридцати пяти» (от числа своих членов), приступил в октябре 1936 г. Его задачей стала подготовка плана единой экуменической организации, о чем комитет должен был отчитаться на запланированных в 1937 г. конференциях «Жизни и деятельности» и «Веры и устройства» [76].

[74] *Brown W. A.* Toward a United Church: Three Decades of Ecumenical Christianity. New York: Charles Scribner's Sons, 1946. P. 134-137.

[75] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 701.

[76] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 20.

8-10 июля 1937 г. «Комитет тридцати пяти» на своем заседании в Лондоне согласовывает создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)[77] и определяет важный принцип, который будет положен в основу его деятельности: «*Совет не должен иметь права законодательствовать церквам и поручать им что-либо без их согласия*»[78].

Летом 1937 г. в Великобритании были проведены конференции «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности», одной из главнейших задач которых должно было стать рассмотрение идеи интеграции в единый экуменический институт. Конференция «Жизнь и деятельность» состоялась 12-16 июля 1937 г. в Оксфорде. На ней присутствовали делегаты от 120 церквей из 40 стран мира. Участники заседаний одобрили идею объединения. В свою очередь, чуть меньше месяца спустя, 3 августа в Эдинбурге открылась Всемирная конференция «Веры и устройства», которую посетило 443 участника, представлявших 122 христианские церкви и организации[79]. Ее участники также поддержали объединение, что открыло возможность для дальнейшей организационной работы. С этой целью представители обеих экуменических организаций образуют новый консультативный орган «Комитет Четырнадцати», в который вошло по семь членов от каждой из них. Перед данным органом была поставлена конкретная задача разработки Всемирного Совета Церквей.

9-12 мая 1938 г. «Комитет Четырнадцати» организует в Утрехте (Нидерланды) специальную конференцию, на заседаниях которой была разработана первая редакция Базиса ВСЦ (Базис ВСЦ – минимальное богословское согласие для церквей, желающих стать членом ВСЦ): «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*»[80]. Также в Утрехте был подготовлен проект Положения о ВСЦ[81].

Помимо вышеприведенного, в Утрехте была поднята проблема экклезиологического значения новой экуменической организации.

---

[77] Название «Всемирный Совет Церквей» было предложено доктором Самюэлем Мак-Кри Кавертом (The Second World Conference on Faith and Order Held at Edinburgh August 3-18, 1937 / ed. *Leonardo Hodgson*. New York. 1938. P. 270-274).

[78] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 703.

[79] С учетом гостей и представителей юношеских организаций, не имевших права голоса, было 504 участника (*Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 431).

[80] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 705.

[81] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 157-167.

Стоит отметить, что уже на первых порах в экуменических рядах присутствовала критика возможной претензии ВСЦ на статус «сверх-Церкви». Дабы на время снять данный вопрос, был подготовлен отдельный меморандум, в котором заявлялось, что руководящие органы ВСЦ не получат конституционных или иных административных прав по отношению ко вступившим в Совет церквам [82]. Кроме того, для дальнейшей работы по организации Первой Ассамблеи ВСЦ был создан Предварительный Комитет ВСЦ, в руководящий состав которого вошли Уильям Темпл в качестве председателя и доктор Виссерт Хуфт (1900–1985) в роли генерального секретаря [83].

В скором времени от имени Предварительного Комитета 196 христианских церквей получили приглашение стать членами Всемирного Совета Церквей [84], учредительная ассамблея которого была запланирована на 1941 г. Если Православные Церкви по-прежнему относились к экуменизму с интересом, то Ватикан продолжал свою линию игнорирования экуменического движения, хотя и начал формирование собственного, католического экуменизма, что нашло выражение в целом ряде инициатив, направленных на установление диалога с Восточными Церквами.

Однако начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война отложила создание ВСЦ и усложнила организационную работу, хотя и не отменила ее полностью. Одним из последних важных решений перед этим стала договоренность о взаимодействии ВСЦ и Международного Миссионерского Совета с той целью, чтобы рассмотреть в перспективе возможность интеграции [85].

Вскоре после завершения Второй мировой войны Предварительный комитет ВСЦ возобновляет свою работу и проводит встречи в Женеве (1946 г., Швейцария) и Бакхилсе (1947 г., США) [86]. В Женеве было выпущено «Послание Всемирного Совета Церквей», посвященное окончанию войны [87]. Кроме того, в Женеве были сформированы соста-

[82] *Казем-Бек А. Л.* От Эванстона к Нью-Дели // ЖМП. М., 1961. № 9. С. 50.

[83] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 167-168.

[84] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948. P. 9-11.

[85] ГАРФ Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 82.

[86] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 109-113; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 98; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 19-20.

[87] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л. 9-10, 12.

вы подкомитетов, ответственных за конкретные направления подготовительной работы: финансовая комиссия, комиссия по приглашению церквей, комиссия экуменического института и журнала, комиссия по обращениям, комиссия Всемирной Ассамблеи, комиссия департамента международных дел, комиссия по назначениям [88]. Заметным событием в истории экуменизма стало открытие в сентябре 1946 г. на территории Швейцарии (Шато де Боссе) Экуменического института – образовательного учреждения, специализирующегося на исследованиях в области межхристианского взаимодействия и призванного готовить кадры для Всемирного Совета Церквей и экуменического движения в целом.

В итоге, 22 августа 1948 г. в Амстердаме (Нидерланды), после десятилетнего периода подготовительной работы, были открыты заседания Первой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся под девизом «Человеческий беспорядок и Божественный замысел». Экуменический форум длился две недели (до 4 сентября 1948 г.).

Участие в работе Ассамблеи приняли 351 делегат, представлявшие 147 церковных организаций из 44 государств [89]. Также присутствовало 238 человек дополнительного персонала. Из числа официальных делегатов 270 были священнослужителями, а 81 мирянами [90]. Почти все вступившие в состав ВСЦ церкви представляли протестантизм, еще несколько Церквей относились к православию. Папа Пий XII отказался от вступления Римско-Католической Церкви в ВСЦ. Более того, папа запретил католикам участвовать в Ассамблее даже в статусе неофициальных наблюдателей.

23 августа на пленарном заседании под председательством Кентерберийского архиепископа Джеффри Фишером была зачитана официальная резолюция о создании Всемирного Совета Церквей: «*Настоящим сообщается, что Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, в согласии с Конституцией, выработанной в Утрехте в 1938 г., с одобрения Церквей, будет состоять из тех лиц, которые являются официальными представителями Церквей, входящих в Совет и что организация Всемирного Совета Церквей сим признается оформленной*» [91].

---

[88] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 145-146.

[89] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 16-19; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 174-175.

[90] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. *W.A. Visser't Hooft.* London: S.C.M. Press, 1949. P. 267.

[91] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 1.; The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 27-32.

В этот же день Ассамблея утвердила текст Послания ко всем христианским сообществам, в котором последние призывались поддержать экуменическую идею [92]. После этого началась работа по принятию текстов Конституции (Положения, Устава) [93] и Базиса ВСЦ (Базис формально представляет собой первый раздел Конституции ВСЦ, но в экуменической историографии традиционно рассматривается в качестве независимого элемента).

Главные пункты Конституции содержали следующие положения:

1. «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*» [94] (Базис);
2. Функции ВСЦ: «1) Продолжать работу двух международных движений «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности»; 2) способствовать общей работе церквей; 3) содействовать исследовательскому взаимодействию; 4) поддерживать возрастание экуменического сознания среди членов всех церквей; 5) установить отношения с деноминациональными федерациями на международном уровне и с другими экуменическими организациями; 6) в случае потребности, созывать всемирные конференции по отдельным темам; 7) поддерживать церкви в евангельской работе» [95];
3. Ассамблеи созываются один раз в пять лет;
4. Между Ассамблеями основным руководящим органом является Центральный Комитет ВСЦ, который аккумулирует основную административную и финансово-экономическую работу;
5. ВСЦ продолжает взаимодействие с Международным Миссионерским Советом и другими экуменическими организациями, которые приглашаются на сессии Ассамблей и ЦК ВСЦ [96].

---

[92] Ibid. 9-11. Послание Первой ассамблеи Всемирного Совета Церквей, Амстердам, 1948 // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / сост. *М. Киннемон* и *Б. Коуп*. М.: ББИ, 2002. С. 24.

[93] Здесь необходимо обозначить, что понятия «Конституция ВСЦ», «Устав ВСЦ» или «Положение ВСЦ» являются синонимичными и равным образом употребляются в переводных русскоязычных источниках и научных трудах. При этом, в оригинале данный документ обозначен именно как «Constitution», что повлияло на авторскую позицию переводить название дословно – «Конституция».

[94] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. 197-202. P. 197.

[95] Ibid. P. 198.

[96] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. P. 11-15; «Основание», «Функции и цели», «Полномочия» ВСЦ // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / сост. *М. Киннемон* и *Б. Коуп*. М.: ББИ, 2002. С. 544.

Кроме того, были приняты Правила ВСЦ, которые более детально регулировали порядок работы и структуру Совета. Между заседаниями Ассамблей ВСЦ управленческие вопросы были распределены между Центральным и Исполнительным Комитетами. Центральный Комитет должен был проводить свои пленарные сессии раз в год. Состав ЦК ВСЦ формировался из 90 представителей церквей-членов ВСЦ. Внутренняя структура Всемирного Совета Церквей была подразделена на 12 органов: 9 департаментов (Департамент международных дел, Учебный департамент, Департамент мирян, Финансовый департамент, Издательский департамент, Юношеский департамент, Библиотечный департамент, Департамент евангельской проповеди, Женский департамент), 2 комиссии (Комиссия «Вера и устройство», Комиссия по межцерковной помощи и помощи беженцам) и 1 институт (Экуменический институт в Боссе). Все приведенные выше структурные подразделения были подчинены генеральному секретарю с его кабинетом (генеральным секретариатом) [97].

Уже в процессе работы были сделаны предложения, уточняющие Конституцию и Правила ВСЦ [98]. Обратим внимание на примерный порядок состава делегатов Ассамблей:

1. Общее число официальных делегатов Ассамблей ВСЦ не должно превышать 450 человек;
2. Приблизительный порядок распределения делегатов должен быть следующим: 110 мест для церквей из Континентальной Европы; 90 мест отводится церковным организациям США и Канады; 85 – для Православных Церквей; 60 мест – для церквей из Великобритании и Ирландии; 50 – для церквей из Латинской Америки, Африки, Азии и Тихоокеанских Островов; 25 – для церквей Австралии, Южной Африки и других регионов; как минимум, треть делегатов должны составлять миряне [99].

Следующий вопрос касался назначения руководящих должностей. Оперативная работа ВСЦ была отведена под начало генерального секретаря, которым был назначен доктор Виссерт Хуфт, занимавший

[97] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th.; *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: 2004. P. 110; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 4-15.

[98] Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. P. 19-23.

[99] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 110-111.

подобный пост и в Предварительном Комитете. Также было избрано пять президентов ВСЦ: доктор Виссерт Хуфт, доктор Марк Бёнье (президент Федерации Протестантских Церквей Франции), доктор Джон Мотт (руководитель студенческих христианских движений), архиепископ Кентерберийский Уильям Темпл и митрополит Герман Фиатирский (Константинопольская Православная Церковь) [100].

После решения организационных и кадровых вопросов, дальнейшая работа Ассамблеи была построена по четырем секциям [101]:

1. «*Вселенская Церковь в Божественном замысле*»;
2. «*Церковное свидетельство о Божественном замысле*»;
3. «*Церковь и беспорядок в обществе*»;
4. «*Церковь и международный беспорядок*» [102].

Главными темами, рассматриваемыми в рамках секционной работы, стали: ответственность церквей друг перед другом и Господом; концепция «общества ответственности» как альтернативы капитализму и социализму; понятия «евангелизации» и «миссии»; международные отношения в послевоенном мире и др.

Работа ВСЦ не лишена была и политического контекста в условиях нарастающей «холодной войны». Стоит отметить, что опасения, связанные в том числе с политической ориентацией Всемирного Совета Церквей, остановили ряд Православных Церквей от вступления в его члены, о чем подробнее будет рассказано ниже (см. раздел II.2). В некоторой степени эти опасения были обоснованы. Например, на заседании четвертой секции произошел открытый конфликт между Джоном Фостером Даллесом, представлявшим Пресвитерианскую Церковь США, и реформатским теологом из Чехословакии Йозефом Громадкой. Даллес принципиально выступал против социализма и отстаивал демократические ценности как главнейшие в мировом порядке [103]. В свою очередь, Громадка защищал социалистические идеи [104].

[100] Ibid. P. 214-220; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 3-4.

[101] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 38; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 83

[102] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 57-77; *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 667; Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. С. 329.

[103] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 30-39.

[104] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 40-49.

Помимо Даллеса, против коммунистической идеологии также выступал еще один известный экуменист Рейнхолд Нибур [105].

Еще одной важнейшей темой для всеобщего обсуждения на Амстердамской Ассамблее стал вопрос экклезиологического статуса Всемирного Совета Церквей. Так как многие христианские сообщества продолжали высказывать опасения по поводу возможной претензии ВСЦ на статус «сверх-Церкви», руководители экуменической организации инициировали доработку раздела «Полномочия» Конституции ВСЦ, который получил следующую формулировку: «*Всемирный Совет дает консультации и предоставляет возможности для совместного действия в вопросах, имеющих общий интерес. Он может действовать от имени Церквей, входящих в Совет, только в таких вопросах, которые одна или более Церквей могут ему поручить и только от имени этих Церквей. Всемирный Совет не может быть законодателем для Церквей; он может действовать от их имени только в случаях, указанных выше, или в таких, которые впоследствии могут быть оговорены Церквами, входящими в Совет*» [106].

Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей завершилась 4 сентября 1948 г., став своего рода вершиной развития экуменического движения в первой половине XX в. С закрытием ее заседаний дальнейшая работа по межхристианскому сотрудничеству не остановилась, а, наоборот, вышла на новый уровень. Зародившееся внутри протестантизма экуменическое движение проделало большой путь через конфессиональные союзы, юношеские и студенческие организации, различные межцерковные организации миссионерского и экуменического характера к единому и централизованному органу. Однако на данном этапе, несмотря на участие в экуменическом движении нескольких Православных Церквей, ВСЦ по преимуществу был протестантской организацией. Реальный успех экуменической идеи на следующем этапе его развития напрямую зависел от того, удастся ли Совету расширить свою деятельность и привлечь к членству в нем большинство Поместных Православных Церквей, предоставив им в своем составе соответствующее место и возможности. Помимо православия, экуменизм не мог игнорировать и Римско-Католическую Церковь, которая на первом этапе достаточно холодно

[105] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 50-58.

[106] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 198.

восприняла экуменическую деятельность. Безусловно, после создания общей площадки для диалога и взаимодействия необходимо было смотреть в будущее, которое напрямую зависело от переговоров экклезиологического характера.

I.2. Всемирный Совет Церквей в 1950–1960-х гг.

В межассамблейный период 1948–1954 гг. Всемирный Совет Церквей пополнили еще 9 церквей, а общее количестве церквей-членов ВСЦ достигло 154 [107]. Определенная политизированность ВСЦ привела также и к потерям: по причине Карибского кризиса состав Совета покинуло 4 церкви из Китая.

Богословская работа ВСЦ в рассматриваемое десятилетие строилась вокруг ряда тем, среди которых наибольшее значение имели Базис и экклезиология ВСЦ. Для развития Базиса был создан специальный подкомитет, в который в числе прочих вошел протоиерей Георгий Флоровский. Заслугой этого органа стало предложение раскрыть Базис в сторону триадологии. Кроме того, Церковь Норвегии инициировала включение в Базис ссылку на Священное Писание.

Наиболее острым богословским вопросом, связанным с ВСЦ, как в рассматриваемые годы, так и в последующие десятилетия, был его экклезиологический статус. Неопределенность в этом вопросе, а также неоднозначная позиция лидеров экуменического движения вызывали опасения со стороны действующих членов Совета и тех церквей, которые пока размышляли о возможности вступления в его состав. Наиболее остро экклезиологическая проблематика стояла для Православных Церквей, которым догматическое учение не позволяло быть частью структуры, претендующей в настоящий момент или желающей в будущем достигнуть статуса «сверх-Церкви» [108].

Ответом на все недоумения стало принятие в 1950 г. документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», который вошел в историю также под наименованием «Торонтская декларация».

[107] The First Six Years 1948–1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954. 4-20.

[108] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М.: Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, 1999. С. 237.

Данный документ был разработан в комиссии «Вера и устройство» и утвержден на заседании Центрального Комитета ВСЦ в Торонто в 1950 г. [109] Самые главные разделы данного документа касались того, что ВСЦ не претендует и не будет претендовать на экклезиологический статус (п. III.1), а также отказывается основывать свою деятельность на какой-либо определенной концепции Церкви (п. III.3). При этом в документе было отмечено, что членство в ВСЦ не означает отказа от собственных богословских и экклезиологических воззрений (п. III.4). Более того, ВСЦ оставил за церквами-членами право не признавать иных участников Совета церквами «*в полном и подлинном смысле этого слова*» [110] (IV.4, IV.5). То есть, последнее означало, например, что Православные или Католическая Церкви, считающие себя истинными Церквами, несмотря на свое членство и сотрудничество с иными христианскими организациями в составе ВСЦ, имели право следовать своим убеждениям, не лишаясь членства в Совете.

В целом «Торонтская декларация» была прорывом в экуменическом диалоге, позволившим расширить членство церквей в ВСЦ. Однако реальная экуменическая перспектива в данном документе отсутствовала, так как никаких механизмов или методов положительного экклезиологического диалога данная декларация не предлагала. Если на первом этапе польза документа была бесспорной, то невозможность найти возможные точки соприкосновения в будущем станет одной из причин кризиса экуменического движения.

Среди важных событий в период перед Второй Ассамблеей ВСЦ стоит отметить Третью Всемирную конференцию комиссии «Вера и устройство», прошедшую в г. Лунде (Швеция) в 1952 г. На этой конференции был разработан принцип, вошедший в историю экуменизма под названием «Лундского»: «*Церкви должны во всех вопросах действовать сообща, исключая те, в которых глубокие разногласия, касающиеся убеждений, заставляют действовать раздельно*» [111]. Правда, стоит отметить, что практическая составляющая в вопросе реализации этого принципа так и осталась несогласованной.

[109] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 537-543; The First Six Years 1948–1954. P. 20-28, 113-119; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. P. 13-18, 84-90.

[110] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). P. 88.

[111] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 536.

Еще одним направлением работы после Ассамблеи в Амстердаме стало совершенствование внутренней структуры и управления ВСЦ. Для этого был создан Комитет по вопросам структуры и функционирования, представивший свои предложения на Второй Ассамблее в Эванстоне в 1954 г. Комитет предложил создать в ВСЦ 3 отдела, призванные возглавить работу остальных структурных подразделений экуменической организации: Отдел экуменической деятельности, Исследовательский отдел, Отдел межцерковной помощи, беженцев и международных дел. Председатели данных отделов одновременно становились заместителями генерального секретаря ВСЦ, который, в свою очередь, получал в руки оперативное управление Советом [112].

Церкви, претендующие на членство в ВСЦ, должны были принять его Базис, а также соответствовать ряду критериев, указанных в «Правилах Всемирного Совета Церквей»: «a) **Автономия**. *Автономной считается церковь, которая, признавая необходимость взаимной связи между церквями, особенно внутри одной конфессии, одновременно не зависит от любой другой церкви в вопросах руководства собственной жизнью, включая: подготовку, рукоположение и содержание духовенства; привлечение, развитие и активизацию усилий мирян; распространение христианского благовестия; определение своего отношения к другим церквам; использование финансовых средств по собственному усмотрению, несмотря на источник их происхождения*. b) **Стабильность**. *Церковь не должна приниматься до тех пор, пока она не предоставит достаточных свидетельств стабильности внутренней жизни и организации, достаточных для того, чтобы получить признание ее церковью со стороны других сестер-церквей. Также она должна иметь программу христианского воспитания и евангелизации*. c) **Размер**. *Вопрос размера также должен учитываться*. d) **Отношения с другими церквами**. *Внимание также должно уделяться отношениям церкви (претендента – прим. автора) с другими церквами*» [113].

Порядок принятие в состав ВСЦ осуществлялся двумя способами: Ассамблей ВСЦ в случае поддержки со стороны 2/3 действующих членов ВСЦ или Центральным Комитетом ВСЦ. Для принятия в состав Совета Центральным комитетом необходимо было отправить официальную заявку, которая одобрялась в том случае, если в

[112] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1955. P. 174-215.

[113] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 343.

течение полугода против вступления нового члена высказывалось не более 1/3 состава Совета [114].

Вторая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась в Эванстоне (США) 15-31 августа 1954 г. под девизом «Христос – надежда мира». Участие в ней приняли 161 церковь и представляющие их 502 делегата [115]. Однако ни в богословском, ни в политическом контексте полного согласия по тематике «надежды» участниками Ассамблея найдено не было. Более того, сама Ассамблея в официальном заявлении по ее окончании признала неудачу в этой работе [116].

Одной из основных задач Ассамблеи стало принятие поправок в Конституцию и Правила ВСЦ, которые были приведены выше. Остальные направления работы Второй Ассамблеи ВСЦ строились по принципу секций [117]:

1. «*Наше единство во Христе и наше церковное разделение*»;
2. «*Миссия Церкви тем, кто живет вне ее стен*»;
3. «*Ответственное общество в мировой перспективе*»;
4. «*Христианство в борьбе за мировую общность*»;
5. «Церкви среди расовой и этнической напряженности»;
6. «*Миряне: христианин и его призвание*».

С богословской точки зрения наиболее важной была первая секция, организованная комиссией «Вера и устройство» и во многом продолжившая Лундскую конференцию 1952 г. С политической точки зрения ВСЦ продолжил работу над концепцией «общества ответственности», а также выступил с заявлениями против распространения оружия массового поражения и любых форм насилия [118].

В Эванстоне был представлен доклад ЦК ВСЦ, посвященный работе, проделанной над Базисом ВСЦ и перспективам дальнейшей разработки данной темы. Было решено изменить состав подкомитета, ответственного за работу над Базисом, новым главой которого

[114] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. 342-343.

[115] Ibid. P. 336.

[116] Ibid. P. 70-71.

[117] Ibid. 11-17; Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955. P. 3-4; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 40.

[118] Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 329; Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston. P. 12-28.

стал доктор Эрнест Пейн. Как уже говорилось выше, было решено развивать Базис в сторону прояснения тринитарного вопроса и введения авторитета Священного Писания. Кроме того, в Эванстоне было разработано «Постановление о Базисе» [119], в котором, помимо упомянутого вектора работы над ним, также был раскрыт сам смысл его существования. Если раньше Базис представлял собой некую минимальную формулу для церквей-членов ВСЦ, то теперь отмечалось, что «*хотя Базис и не является исповеданием веры, но это уже нечто большее, чем просто формула или соглашение*» [120].

Вторая половина 1950-х гг. была призвана стать переломной в первом периоде функционирования Всемирного Совета Церквей. Между 1954 и 1961 гг. состав ВСЦ пополнило еще 19 церквей-членов, при этом впервые наметилась положительная тенденция по привлечению африканских церквей. За обозначенный период 5 новых членов Совета стали представителями Африканского континента [121]. Среди остальной работы ВСЦ в рассматриваемый период, в первую очередь, нужно отметить сближение с Православными Церквами, как теми, что уже стали членами ВСЦ, так и теми, которые пока не вступили в его состав (подробнее об этом процессе см. раздел III.1).

Продолжалась работа над Базисом ВСЦ. В 1960 г. на заседании ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия) было принято решение вынести на рассмотрение грядущей Ассамблеи следующую формулировку: «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа*» [122].

Фактически данная формулировка соответствовала задачам, поставленным на Ассамблеи в Эванстоне, так как в тексте Базиса появилась ссылка на Священное Писание, а также было акцентировано внимание на тринитарной формуле. Здесь стоит обратить внимание,

[119] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 306-307.

[120] Слово «confession», которое используется в оригинале цитаты можно перевести не только как «исповедания веры», но также как «Символ веры» (The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 306-307).

[121] Evanston to New Delhi 1954–1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961. P. 276-281.

[122] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 27.

что для многих протестантских организаций триадология в то время была слабо изученной областью. Включение тринитарной формулы в Базис стало несомненной заслугой православного участия во Всемирном Совете Церквей.

Еще одной важной темой, занимавший ВСЦ в 50-е гг., стала интеграция с Международным Миссионерским Советом (ММС) – крупнейшей экуменической организацией, которая на тот момент не была включена в состав ВСЦ.

Работа по интеграции ВСЦ и ММС была начата еще на Амстердамской ассамблее, но в активную фазу она вышла только после Эванстона. На заседании ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия) в 1956 г. было принято решение активизировать работу Объединенного комитета ВСЦ и ММС, целью которой должна была стать полная интеграция экуменических организаций [123]. По принятому в 1957 г. плану, ММС должен был по примеру конференции «Вера и устройство» стать комиссией в составе ВСЦ. Однако опасения, связанные с интеграцией, высказывались как со стороны членов ММС, так и церквей-членов ВСЦ. ММС дорожил своим автономным статусом и боялся прямого вмешательства в свою политику. В свою очередь, некоторые члены ВСЦ и, особенно, Православные Церкви, опасались развития прозелитизма, присущего протестантским миссионерским организациям, а также резкого увеличения ВСЦ, который, в таком случае, мог бы так и не решить задачи по определению своего места и значения в рамках экуменического движения [124]. Подобная и иная критика звучала на заседаниях ЦК ВСЦ в Нью-Хейвене (1957 г., США), Нюборге (1958 г., Дания) и Родосе (1959 г., Греция) [125].

28 декабря – 8 января 1957–1958 гг. в Аккре (Гана) состоялась очередная Всемирная миссионерская конференция, на которой Международный Миссионерский Совет подавляющим большин-

[123] Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. P. 110-111.

[124] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 35.

[125] Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. P. 56-60, 116-222; Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 16-19, 87-91; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 23-26; 117-144.

ством голосов (58 против 7) принял решение о присоединении ко Всемирному Совету Церквей [126].

Внутри ВСЦ вопрос возможности интеграции с ММС окончательно рассматривался на заседании ЦК ВСЦ в г. Сент-Эндрюс в Шотландии в 1960 г. Православные Церкви были слабо представлены на этом заседании, но даже те участники, которые присутствовали на обсуждении, предпочли не возражать против интеграции (см. подробнее раздел III.1). Окончательное объединение должно было состояться на следующей Ассамблее ВСЦ.

Наконец, последней крупной задачей, которую ВСЦ решал между ассамблеями в Эванстоне и Нью-Дели, стало территориальное расширение штаб-квартиры организации. В результате проделанной работы ВСЦ были выделены здания и площади в окрестностях Женевы по адресу: 150 Рут ле Фепеей в Ле-Гран-Саконне. Переезд туда штаб-квартиры завершился только в 1964 г.

Третья Ассамблея ВСЦ состоялась в столице Индии г. Нью-Дели 19 ноября – 5 декабря 1961 г. под девизом и главной темой «Иисус Христос – Свет мира». Участниками Ассамблеи стали почти 200 церквей, представленных 577 делегатами [127].

На первом заседании в Нью-Дели ВСЦ пополнило еще 23 церкви. Таким образом, всего в составе Совета стало насчитываться 198 участников [128]. Знаковым событием стало расширение православного представительства за счет присоединения к ВСЦ Церквей из Восточной Европы и Балканского полуострова (подробнее см. раздел III.2). Продолжилось увеличение количества церквей из Африки, Азии и Южной Америки. Кроме того, данным регионам посвящалось особое внимание в работе и документах Ассамблеи [129].

Следующей важной темой пленарного заседания стала интеграция ВСЦ и ММС, которая была поддержана на голосовании. Международный Миссионерский Совет получил статус отдельного органа

[126] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana December 28th, 1957 to January 8th, 1958. London: International Missionary Council, 1958–1961. P. 132-134, 162-163.

[127] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press. 1961. P. 29, 135.

[128] Ibid. P. 54.

[129] Ibid. P. 262-291, 322-325; Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 54-56; Ангола // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 56-58; Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 51-54.

в составе ВСЦ под названием «Комиссия по международной миссии и евангелизации» [130]. В рамках этой же темы был принят документ «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода», в целом осуждавший прозелитизм, что должно было успокоить православных членов ВСЦ. Однако стоит отметить, что документ этот весьма слабо, оценочно и неопределенно проводил различие между миссионерской деятельностью и прозелитизмом [131].

Также на пленарном заседании была завершена работа над новым Базисом ВСЦ и путем голосования утверждена его новая формулировка: «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа*» [132].

Включение в состав ВСЦ Международного Миссионерского Совета, а также результаты более чем 10-летнего периода работы потребовали также внесения изменений в Конституцию ВСЦ [133].

После завершения пленарного заседания, дальнейшая работа Ассамблеи ВСЦ традиционно разделилась на секции, которых в этот раз было три [134]:

1. «*Единство*»;
2. «*Свидетельство*»;
3. «*Служение*».

Работа первой секции носила преимущественно богословский характер и стала результатом деятельности комиссии «Вера и устройство» в межассамблейный период. На заседаниях секции был принят документ «Нью-Делийская формула единства», в котором в общих словах выражалась надежда, что совместная работа и перспективное достижение исповедания единой апостольской веры приведут к реальному церковному единству [135]. Некоторые участники экуменического

[130] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 164; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 429. Л. 63-69.

[131] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 56-61, 151.

[132] Ibid. P. 152-159l, 426.

[133] Ibid. P. 426-427.

[134] Ibid. P. 77-136; *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 40.

[135] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 116.

движения были расстроены тем, что ВСЦ так и не получил признания в качестве экклезиологического института [136]. Кроме того, на секции была принята «Торонтская декларация 1950 г.». Хотя, стоит обратить внимание, что ее неопределенные формулировки и отсутствие положительного изложения вопросов экклезиологии привели к тому, что сам документ к началу 60-х гг. уже утратил свою актуальность. Более того, на самой секции было отмечено, что «*ясное богословское понимание нашей обновленной жизни в Совете по-прежнему не достигнуто*» [137].

Вторая секция стала прямым следствием развития миссионерского крыла ВСЦ. Впервые в истории Совета был поднят вопрос о соотношении христианства с другими религиями. По итогам дискуссии ВСЦ выразил свою открытость для развития межрелигиозного диалога [138].

Наконец, участники секции «Служение» очередной раз обратили внимание на то, что работе ВСЦ не хватает богословского основания, достичь которого становится все сложнее из-за роста числа церквей-членов, представляющих самые разные христианские традиции. Тем более, с учетом того, что в Нью-Дели ВСЦ пополнили две пятидесятнические организации, которые представляли собой новое явление даже в среде протестантизма. ВСЦ еще раз абстрагировался от какой-либо социальной или политической системы, что было важно с учетом вхождения в состав Совета церквей-членов из социалистических стран [139].

Серьезного внимания требует попытка ВСЦ в Нью-Дели усилить свое влияние на входившие в состав экуменической организации церкви: «*Совет должен давать своим церквам-членам духовное и практическое руководство в христианском подходе к актуальным проблемам и вопросам наших дней, таких как материализм, секуляризм, война, мир и социальная справедливость. ВСЦ не должен ждать, когда ситуация станет критической, а должен сам проявлять инициативу*» [140].

Сделанное заявление содержало долю категоричности, которой в предыдущее десятилетие ВСЦ старательно избегал, стремясь к росту числа участников. После окончания Третьей Ассамблеи ряд эку-

[136] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 44.

[137] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 132.

[138] Ibid. P. 81-82.

[139] Ibid. P. 100.

[140] Ibid. P. 145.

менических лидеров, несмотря на сделанные ранее заявления и принятие «Торонтской декларации», вновь попробовали поднять вопрос экклезиологического статуса ВСЦ. Их стремления вполне понятны, так как уже тогда для людей, неравнодушных к идее поиска реального христианского единства стало ясно, что ВСЦ, если не выработает убедительной положительной богословской линии, скоро приблизится к пику, за которым может последовать постепенное угасание: «*Признаться в безнадежности, в недостижимости основной (официальной) цели своего существования и назначения – подписать смертный приговор экуменическому движению*» [141].

Экуменическая идея 1920–1940-х гг., приведшая к созданию ВСЦ, была бы неполноценной без богословского, порой острого, диалога и желания его участников приблизить воссоединение церквей. Однако прошедшие с образования ВСЦ годы так и не дали положительного вектора в этом направлении. Скорее, наоборот, политика релятивизма и стремление к росту членства в экуменической организации делали все сложнее открытый и честный богословский диалог. Постепенно уменьшается роль комиссии «Вера и устройство», которая в 1920–1930-е гг. была движущим механизмом экуменизма. Как показали последующие десятилетия, политика, направленная на развитие сотрудничества по социальным темам, хотя и придаст ВСЦ импульс еще на одно десятилетие, но окажется, в итоге, тупиком для идеи поиска церковного единства.

Прежде чем говорить о последней попытке борьбы за экклезиологический статус ВСЦ, нужно обрисовать богословскую ситуацию, сложившуюся в Совете к началу 60-х гг. ВСЦ к тому времени объединял в своем составе разнородные протестантские течения и практически все Православные Церкви. Последние находились в принципиально разных политических обстоятельствах и сами только возобновляли межправославный диалог, которого не было уже на протяжении многих столетий. Римско-Католическая Церковь, хотя и изменила свое отношение к экуменизму, но, как оказалось в будущем, решила возглавить собственный экуменический вектор, а не отдавать пальму первенства Всемирному Совету Церквей [142]. При этом, с экклезиологической точки зрения, внутри Совета паритета не

[141] Оценочная цитата прот. Виталия Борового (приводится по: ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 75).

[142] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 537. Л. 152-190.

было даже среди протестантов, так как многие их церкви дорожили собственной идентичностью и не спешили отдавать себя под управление условной «сверх-Церкви». Тем более, это невозможно было для православных участников, которые на протяжении всей истории ВСЦ открыто и ясно заявляли свою позицию о том, что именно Православная Церковь является истинной Церковью, хранящей Апостольское Предание. Для православных единственным вариантом церковного единства было возвращение к Апостольской традиции и Преданию тех христианских организаций, которые в историческом процессе оказались от них оторванными. Неудивительно, что попытка вновь актуализировать тематику экклезиологического значения ВСЦ встретила в православной среде принципиальное сопротивление.

В 1963 г. в Монреале (Канада) состоялась Четвертая Всемирная конференция комиссии «Вера и устройство», на которой был поднят вопрос экклезиологии ВСЦ. В том же году на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США) эту идею лично отстаивал генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт [143]. Можно лишь предположить, но весьма вероятно, что именно неудача в этом деле стала одной из причин, повлиявшей на то, что Виссерт Хуфт принял решение покинуть свой пост в 1966 г. Еще более показательным является тот факт, что «*подавляющее большинство*» [144] церквей-членов в принципе не смогли сформулировать понимание природы своего членства в ВСЦ. В «Истории экуменического движения 1948–1948 гг.» [145] это объясняется опасением церквей-членов, что признание теологического значения ВСЦ потребует от них «*практического решения*», под которым, видимо, подразумевалось признание экклезиологического статуса ВСЦ – его высшего церковного значения. С этим аргументом достаточно сложно согласиться. ВСЦ никогда не упускал случая воспользоваться преобладающим большинством протестантских членов при решении ключевых вопросов. То, что вопрос экклезиологического значения ВСЦ так и не нашел поддержки со стороны большинства его членов, скорее говорит о его недостаточно серьезном значении даже для протестантского мира.

[143] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 134-138; The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM PRESS LTD, 1964. P. 41-50.

[144] *Kruger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 32.

[145] Ibid.

Помимо вопроса экклезиологии ВСЦ, после Третьей Ассамблеи важное место в работе Совета занял вопрос взаимодействия с Римско-Католической Церковью, которая стала более открытой к экуменизму и разрешила ВСЦ отправить своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор 1962–1965 гг.

Напомним, что в период создания ВСЦ Ватикан принципиально выступал против экуменического движения. Небольшие подвижки начались только в конце 1949 г., когда были изданы «Инструкции по вопросу экуменического движения – «Ecclesia Catholica» [146]. Данный документ разрешал определенным лицам участвовать в экуменических переговорах по вопросам веры и морали под строгим запретом совместных литургических мероприятий. Папа Пий XII в целом неодобрительно относился к экуменизму и отказался послать наблюдателей на Вторую Ассамблею ВСЦ в Эванстоне. Политика Ватикана стала постепенно изменяться после избрания в 1959 г. папы Иоанна XXIII, задумавшего проведение Второго Ватиканского собора. В июне 1960 г. во главе с кардиналом Августином Беа создается Секретариат по содействию христианскому единству, который берет в свои руки экуменическую работу и налаживает прямой контакт с ВСЦ.

В 1960 г. заседание ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе (Шотландия) впервые посетили официальные наблюдатели от католицизма [147], которые также присутствовали и на состоявшейся в 1961 г. Ассамблее в Нью-Дели, хотя и не обладали полноценным официальным статусом.

Как уже было сказано, на Второй Ватиканский собор был приглашен представитель Всемирного Совета Церквей, а сам Собор принял одним из своих главных документов «Декрет об экуменизме» [148]. Стоит отметить, что сам декрет был написан в духе многих экуменических документов ВСЦ, которые за общими словами о разделении и поисках единства, фактически не предлагал каких-либо практических путей. Со стороны Ватикана это было вполне объяснимо. Римская Церковь стремилась продемонстрировать свою открытость

[146] On the «Ecumenical Movement». An Instruction of the Holy Office. 1949. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ewtn.com/catholicism/library/on-the-ecumenical-movement-2070 (дата доступа: 18.09.20).

[147] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М.: 1960. № 11. С. 67.

[148] Decree on Ecumenism. Unitatis Redintegratio. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (дата доступа 11.10.20).

экуменическому движению не для того, чтобы войти в один из экуменических институтов, а с целью перетянуть лидерство в экуменической работе на свою сторону.

В контексте приведенного выше тезиса интересно обратить внимание на выводы, к которым пришел представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей Виталий Боровой. В составленной им в середине 1966 г. справке «*Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской православной церковью в связи с Всемирным Советом церквей*» о. Виталий приводит мнение о скрытом соперничестве Ватикана и ВСЦ в экуменической сфере. В частности, он называл Ватикан «сильнейшем соперником Женевы, в действительности значительно превосходящий Всемирный Совет Церквей» [149]. Также о. Виталий Боровой отмечал: «*Хотя Рим и провозгласил свой экуменизм и желание сотрудничать с экуменическим движением с центром в Женеве, однако цели у Рима остались прежние, ничуть не изменились – т.е. постепенное поглощение и присоединение всех к Риму или около Рима (...) Рим пытается ославить влияние ВСЦ на их церкви-члены путем установления двухсторонних контактов и сотрудничества*» [150]. Подобные тезисы протоиерей Виталий приводит год спустя в следующей справке «Новое и современное положение Всемирного Совета Церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения». В ней он также отмечает «*собственный экуменизм Рима, целью которого является объединение христианских церквей вокруг себя*» [151]. При этом отец Виталий отмечает, что один из лидеров ВСЦ, доктор Виссерт Хуфт, понимал политику Ватикана и в неформальных разговорах даже называл ее «*агрессивной дружбой*» или «*наступательной дружбой*» [152].

В 1965 г. была создана «Объединенная рабочая группа» ВСЦ и Римско-Католической Церкви [153]. В составе Совета стали все чаще звучать надежды на скорое вступление Католической Церкви в состав экуменической организации, тем более, что богословы и политики Ватикана иногда сами намекали на возможность подобного развития событий. Однако надежды эти так и остались нереализованными. Римская Церковь, несмотря на изменение своей позиции к

[149] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 2.

[150] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 25-26.

[151] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 52.

[152] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 15. Л. 71.

[153] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 113. Л. 42-43.

экуменизму, осталась верна своим экклезиологическим принципам, согласно которым членство в ВСЦ не имело смысла, так как реальное единство, по ее мнению, возможно только в единстве со Святым Престолом. Фактически же Ватикан создал ВСЦ скрытую конкуренцию, развивая свою деятельность в рамках региональных и национальных советов церквей и играя в них все более заметную роль. Когда же ВСЦ стал активно развивать социальные проекты, Римско-Католическая Церковь, обладающая серьезными материальными возможностями, в них могла по крайней мере не уступить Совету.

Нельзя обойти вниманием внутреннюю структуру ВСЦ, сложившуюся к 1960-м гг. XX в. и утвержденную на Третьей Ассамблее в Нью-Дели. Главным органом ВСЦ являлась Ассамблея, которая должна была созываться с промежутком от 5 до 7 лет. Участие в работе Ассамблеи принимали церкви-члены ВСЦ посредством своих делегатов. Полномочия последних начинались за год до созыва Ассамблеи и заканчивались с назначением преемников, что было призвано вовлечь делегатов в подготовительный этап работы форума. Как минимум 1/3 состава делегатов должны были быть мирянами [154].

Формальное руководство Ассамблеей осуществлялось избранными на один срок президентами числом до 6 человек. Однако роль президентов была преимущественно представительской и символической, а на практике реальное управление ВСЦ осуществлялось генеральным секретарем, который занимал пост председателя Финансового Комитета Совета и одновременно являлся секретарем Исполнительного и Центрального Комитетов ВСЦ. Количество делегатов для каждой церкви на Ассамблее определялось ЦК ВСЦ и зависело от ряда факторов: количество верующих, конфессии, географического охвата и др. Решение этой задачи неоднократно вызывало вопросы, особенно со стороны православных представителей.

Большое значение в межассамблейный период имел Центральный Комитет ВСЦ, избиравшийся на Ассамблее, в который входило не более 100 человек. ЦК ВСЦ был призван выполнять предписания и функции Ассамблеи между ее созывами. Для этого под контролем ЦК ВСЦ находилось 3 комиссии Совета: «Вера и устройство», «Жизнь и деятельность», «Международной миссии и евангелизации», и Номинационный Комитет, влиявший на кадровую политику

[154] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 426-444.

ВСЦ. Центральный комитет назначал генерального секретаря Совета, его заместителей и глав основных структурных подразделений. Кроме того, ЦК ВСЦ назначал из числа своих членов состав Исполнительного Комитета, занимавшегося непосредственной работой по многим направлениями деятельности. В отличие от ЦК ВСЦ, состав Исполнительного комитета практически не менялся, что повышало его роль в работе Совета. Свои пленарные заседания ЦК и ИК ВСЦ проводили ежегодно, причем старались это делать в разных странах мира, для лучшего продвижения экуменических идей.

Касательно структуры внутренних подразделений ВСЦ напомним, что на Первой Ассамблее в Амстердаме было создано 12 департаментов, которые, в свою очередь, на Эванстонской Ассамблее были подчинены трем крупным отделам (Исследования, Экуменические действия и Межцерковная помощь). После присоединения к ВСЦ Международного Миссионерского Совета он вскоре также получил статус отдела под названием «Международной миссии и евангелизации». Таким образом, к 1961 г. структуру ВСЦ можно представить следующим образом [155]:

1. Отдел Исследований:
- Комиссия «Вера и устройство»;
- Департамент церковь и общество;
- Департамент миссионерских исследований;
- Департамент исследований в области евангелизации;
- Секретариат религиозной свободы;
- Секретариат по расовым и этническим отношениям.

2. Отдел экуменических действий:
- Департамент мирян;
- Департамент кооперации мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе;
- Молодежный департамент;
- Экуменический институт.

3. Отдел межцерковной помощи, беженцев и международных дел.
4. Отдел международной миссии и евангелизации;
- Постоянный комитет по вопросам духовенства;

[155] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 353; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 35. Л. 1-42.

- Комитет Церкви и еврейского народа;
- Комитет фонда теологического образования.

В 1966 г. после ухода Виссерта Хуфта с поста генерального секретаря ВСЦ его место занимает Юджин Карсон Блэйк из Объединенной Пресвитерианской Церкви США [156]. Вместе с тем очень символично меняется и вектор развития ВСЦ, который теперь ориентируется на социально-политическую повестку.

В том же году ВСЦ организовал в Женеве весьма представительную конференцию «Церковь и общество», которая помогла подготовить практическую и теоретическую основу для развития социальной тематики ВСЦ в последующие годы [157]. Это направление в 1960-е гг. было достаточно непростым, хотя бы по той причине, что общемировой социально-политический климат (революционные акции студенчества и молодежи в Японии, Франции, США и др. странах) провоцировал некоторые церкви-члены ВСЦ давить на Совет, чтобы в этой тематике он занял достаточно радикальную позицию. В свою очередь, ВСЦ необходимо было дистанцироваться от радикальных политических акций, в которые периодически вовлекались его члены [158].

На этом фоне 4-20 июля 1968 г. состоялась Четвертая Ассамблея ВСЦ в Уппсале (Швеция) под девизом и темой: «Се, творю все новое». Ассамблею посетило 704 делегата, представлявших 235 церквей-членов Совета [159]. Эту Ассамблею впервые посетили официальные наблюдатели

---

[156] New Delhi to Uppsala 1961–1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968. P. 134; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 35. Л. 43-44, 45-54; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 5.

[157] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 33-34; *Черниенко И.* Ко Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М., 1966. № 5. С. 48-54; Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 45-46; Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 46-48; *Заболотный Н.* Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.). Форум христиан в Женеве // ЖМП. М., 1966. № 9. С. 65-69; Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М., 1966. № 10. С. 60-79; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 536. Л. 135.

[158] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 33. Л. 2-14.

[159] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 213-223; The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. *N. Goodall*. Geneva: WCC, 1968. P. XV, 147; *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 114; IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 8. С. 3-6; Донахью Ф., прот. Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48.

от Римско-Католической Церкви в составе 15 человек [160]. В качестве ответного жеста доброй воли Ассамблея пригласила девятерых членов Католической Церкви стать полноценными участниками Комиссии «Вера и устройство», что достаточно благотворно повлияло на ее работу в последующие десятилетия [161].

Работа Ассамблеи традиционно строилась по секциям [162]:

1. «*Святой Дух и Кафоличность Церкви*»;
2. «*Обновление через миссию*»;
3. «*Мировое экономическое и социальное развитие*»;
4. «*Справедливость и мир в международных отношениях*»;
5. «*Служение*»;
6. «*Новые стили жизни*».

В целом Ассамблея проходила на фоне царившего в мире беспорядка. Неудивительно, что даже среди участников заседаний звучали идеи вовлечения ВСЦ в революционные события [163].

В Уппсале принципиальным стало закрепление социально-политической и экономической повестки в качестве основных направлений работы ВСЦ. Это выразилось и во внутреннем устройстве Совета: открытие новых отделов, программ и структурных подразделений, принятие дополнительных документов и направлений деятельности. Здесь стоит обратить внимание на еще большее усложнение и так громоздкой внутренней системы ВСЦ, что приводило к пересечению деятельности и слабой эффективности организации. Все это осложнялось тем, что для многих членов Центрального и Исполнительного Комитетов ВСЦ работа в них была лишь второстепенной. В Уппсале была продолжена тема взаимодействия с иными религиями, начатая еще в Нью-Дели. В 1967 г., несмотря на недовольство некоторых членов ВСЦ, комиссия «Всемирной миссии и евангелизации» и ЦК ВСЦ поддержали развитие межрелигиозного диалога, который занимает все более заметное место в общей экуменической политике.

[160] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 37.

[161] Third Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/third-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 12.10.20); ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 398. Л.1-9.

[162] The Uppsala Report 1968. P. 7-99.

[163] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 35.

Уппсальская Ассамблея становится поворотной точкой в истории Всемирного Совета Церквей. Богословская тематика уступает место социально-политическим вопросам: бедность, расизм, войны, экономика, равенство, социальная справедливость и др. Многие члены ВСЦ с радостью погрузились в эту тематику, так как в ее рамках возможно было действительно взаимодействовать представителям различных конфессий, не касаясь острых богословских расхождений. Однако началом постепенной деградации ВСЦ, который, оказавшись бессильным в достижении богословского единства, переключился на важные, но общие для всех слоев общества вопросы, которыми, помимо, ВСЦ активно занимались международные организации, правительства государств и отдельные конфессии. Кроме того, работа в социально-политической сфере требовала существенных материальных возможностей, которых у ВСЦ было не столь много. Нужно учесть, что бюджет организации формировали церкви-члены, многим из которых гораздо актуальнее было поддерживать свои собственные социальные проекты, чем отдавать эти средства в пользу организации, изначальной целью которой было не социальное сотрудничество, а поиск церковного единства. «*Развитие ВСЦ после Уппсалы привело к напряжению и волнению в экуменическом содружестве. Программы часто пересекались друг с другом и их было сложно координировать. Понимание и поддержка деятельности Совета претерпевали серьезное изменение со стороны церквей-членов, а финансовые трудности накладывали строгие ограничения на креативные инициативы*» [164].

I.3. Всемирный Совет Церквей в 1970–1990-х гг.

Начало 70-х гг. было ознаменовано активизацией социального вектора работы ВСЦ и, соответственно, связанных с ним тем: справедливость, борьба за права бедных, экономический рост и др. [165] Новые темы требовали создания подходящих структурных подразделений. Значительная часть социальной работы сконцентрировалась в руках новой Комиссии по церковному участию в развитии. Кроме того, упоминания заслуживают следующие программы ВСЦ: «Программа борьбы с расизмом», «Диалог с человечеством по вопросам живой веры и мировоззрений», «Христианская медицинская комиссия».

[164] V*an Elderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 31.

[165] Ibid. P. 35.

Изменение вектора работы ВСЦ привело к росту внутреннего напряжения и даже недовольства со стороны церквей-членов. В первую очередь, это было связано с неэффективной и сложной структурой ВСЦ, в которой происходило пересечение программ и отсутствовала ясная вертикаль управления. Ответная реакция ВСЦ была относительно слабой, видимо, под влиянием надежды на то, что упорядочивание работы само по себе приведет к стабилизации ситуации. Однако уже в скором времени церкви-члены Совета начали сокращение своих материальных взносов, что фактически привело к парализации многих программ.

Необходимость структурных перемен была одной из задач, поставленных на Уппсальской Ассамблее [166]. Некоторым прогрессом стало преобразование структуры ВСЦ на 24-й сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 1971 г. На упомянутой сессии выделено три программные единицы: «Вера и свидетельство», Справедливость и служение», «Образование и коммуникация» [167]. В следующем году на заседании ЦК ВСЦ в Утрехте эти три программные единицы получили дальнейшее развитие:

- Отдел I – «Вера и свидетельство». В ее составе: комиссия «Вера и устройство», комиссия «Всемирная миссия и евангелизация», рабочая группа «Церковь и общество», рабочая группа «Диалог с людьми других живых верований и идеологий», Христианская медицинская комиссия, Комитет по христианскому литературному развитию, Комитет богословского образовательного фонда, Комитет «Церковь и еврейский народ»;
- Отдел II – «Справедливость и служение». В ее составе: Комиссия Церквей по международным делам, Комиссия участия Церквей в развитии, Комиссия программ борьбы с расизмом, Правление экуменического фонда церковных займов.
- Отдел III – «Образование и коммуникации» [168].

[166] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 241. Л. 48-55, 116-119.

[167] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 1oth-21st, 1971. Geneva: WCC, 1971. P. 25-28; Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975; *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 61; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 38-47.

[168] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). August 13th–23rd, 1972. Geneva: WCC, 1972. P. 244-248; *Владимир* (*Котляров*), *архиеп.* Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1972. № 11. С. 53.

Последний отдел в будущем был переименован сначала в «Образование и жизнь общин», а затем в «Образование и обновление» [169]. Также необходимо отметить, что в 1971 г. к ВСЦ присоединился Всемирный совет христианского образования, который получил статус департамента в Отделе III.

Конец 1960-х – начало 1970-х гг. проходило под знаком активного взаимодействия ВСЦ и Римско-Католической церкви [170]. Стоит упомянуть такие совместные исследования, как «Общее свидетельство и прозелитизм», а также «Кафоличность и апостольство». Помимо этого, представители католицизма активно вовлекались в работу различных программ ВСЦ, а также комиссии «Вера и устройство» [171]. Тем не менее, надежды многих участников экуменического движения на присоединение Католической Церкви к ВСЦ были разрушены, когда Объединенная рабочая группа пришла в 1972 г. к заключению о том, что Римско-Католическая Церковь в ближайшем будущем не планирует становиться членом ВСЦ. Причин тому было достаточно много, начиная от принципиальной экклезиологической позиции Ватикана и до практических различий организационных систем. Пожалуй, лучше объяснение дается в докладе Объединенной рабочей группы, где отмечается, что Римская Церковь «*в гораздо большей степени, чем другие церкви смотрела на собственное устройство, как на всемирное содружество с универсальными миссией и структурой в качестве важнейших элементов собственной идентичности*» [172]. При этом папа Павел VI и кардинал Виллебрандс продолжали делать заявления о необходимости развития кооперации с ВСЦ [173].

В 1972 г. новым генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей избирается один из лидеров молодежного христианства, методистский пастор Филипп Поттер (1921–2015).

---

[169] 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М., 1976. № 11. С. 52; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 488. Л. 7.

[170] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 176. Л. 47-53.

[171] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). P. 57-62.

[172] Fourth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fourth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

[173] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: WCC, 1973. P. 77.

23 ноября – 10 декабря 1975 г. состоялась Пятая Ассамблея ВСЦ в г. Найроби (Кения), участниками которой стали 676 делегатов, представлявших 286 церквей-членов [174]. Девиз и главная тема Ассамблеи: «Иисус Христос освобождает и объединяет» [175]. Работа экуменического форума строилась по следующим секциям [176]:

1. «*Исповедание Христа сегодня*»;
2. «*Поиск общинности*»;
3. «*Просвещение о высвобождении и общинности*»;
4. «*Устройство несправедливости*»;
5. «*Борьба за освобождение*»;
6. «*Человеческое развитие*».

Главной особенностью Пятой Ассамблеи стало развитие нового экуменического направления – межрелигиозного. Следствием этого стало приглашение в Найроби официальных представителей иудаизма, ислама, буддизма, индуизма и сикхизма. Вслед за усилением социального вектора в ВСЦ, межрелигиозная тематика стала еще одной проблемой для церквей-членов: многие делегаты неодобрительно отнеслись к положениям документа, регламентирующего церквам-членам порядок межрелигиозного взаимодействия. Кроме того, высказывались справедливые опасения по поводу того, что усиление межрелигиозной линии может привести к умалению христианской миссии и развитию богословского релятивизма [177].

В Найроби продолжилась дискуссия о месте социальных проектов в работе ВСЦ. В частности, ряд делегатов выступили за уменьшение финансирования «Программы по борьбе с расизмом» и общее ослабление ее места в работе Совета, однако к каким-либо кардинальным переменам это не привело. Более того, Ассамблея выступила за дальнейшее усиление социально-политической повестки по таким вопросам как милитаризм, демилитаризация, вера и наука, место женщины в церкви и обществе, экология [178]. Возрастание феминистических настроений напрямую сказалось на работе ВСЦ. В

[174] Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November-10 December, 1975 // ed. *D. M. Paton*. London: SPCK, 1976. P. 4.

[175] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 894. Л. 1.

[176] Ibid. P. 39-143; Секции Ассамблеи // ЖМП. М., 1975. № 4. С. 38.

[177] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. P. 115.

[178] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 11-24.

Найроби был поставлен рекорд по количеству женщин-участниц Ассамблеи (152) [179]. Кроме того, Ассамблея утвердила новое глобальное исследование – «Сообщество женщин в Церкви».

В рамках, казалось бы, основной повестки теоретического экуменизма «поиск церковного единства» по-прежнему интерес к этой теме пыталась поддержать комиссия «Вера и устройство», представившая на рассмотрение Ассамблеи документ «Чего требует единство?». Данное исследование имело целый ряд интересных положений, которые соответствовали духу и даже букве православной экклезиологии: «*Единая Церковь может быть представлена как содружество по-настоящему объединенных локальных церквей. В этом соборном содружестве каждая локальная церковь обладает, в общении с другими, вселенской полнотой, исповедует одну и ту же апостольскую веру и потому признает другие церкви принадлежащими к одной Христовой Церкви, управляемой одним Духом*» [180].

Приведенный выше отрывок вполне адекватно, хотя и кратко, представляет православное мнение о соборном устройстве Поместных Церквей. Не менее интересно и то, как в документе видится единство в Таинствах и служении: «*...Связанными вместе по причине принятия единого крещения и общения в единой Евхаристии, признания церковными членами друг друга и духовенства. Они едины в общем долге исповедовать Евангелие Христа проповедью и служению миру. С этой целью, каждая церковь поддерживается и поддерживает отношения с другими церквами-сестрами, которые выражаются в соборном объединении всякий раз, когда требуется исполнить их общее призвание*» [181].

К сожалению, тема реального церковного единства все больше уходила на периферию работы ВСЦ, что при несоразмерной роли социальной повестки и увлечении межрелигиозной тематикой постепенно вело экуменический диалог к кризису. Ассамблея в Найроби стала органичной частью нового формата функционирования ВСЦ.

В 1977 г. в Тайланде состоялась консультация ВСЦ по межрелигиозным отношениям, которая выработала общее направление развития соответствующих программ ВСЦ. В 1979 г. в Бостоне (США) была проведена крупная международная конференция «Вера, наука

[179] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 4.

[180] Documentary History of Faith and Order, 1963-1993 / ed. *Gunter Gassmann*. Geneva: WCC Publications, 1993. P. 3.

[181] Ibid.

и будущее», повлиявшая на развитие целого ряда программ ВСЦ [182]. В 1980 г. в Мельбурне (Австралия) состоялась Международная миссионерская конференция [183]. В целом 70-80-е гг. стали достаточно успешным этапом в социальной работе ВСЦ.

В рамках богословских исследований важнейшим событием 80-х гг. стала разработка комиссией «Вера и устройство» нового документа, призванного стать принципиальным шагом навстречу к церковному единству – «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС). Данный документ, принятый комиссией «Вера и устройство» на заседании в Лиме (Перу) в 1982 г., и составленный при активном участии православных и католических богословов, предлагал единое христианское отношение к сакраментологии [184]. Не отрицая того, что он действительно являлся революционным для протестантизма, тем не менее, нужно отметить наличие в нем многочисленных пробелов и неясностей, которые так и не позволили ему пройти рецепцию со стороны Православных Церквей (подробнее см. раздел IV.1) [185]. Одновременно стоит отметить, что рост числа членов ВСЦ за счет современных организаций, называющих себя христианскими, но далеких от классической протестантской традиции, делал фактически невозможным понимание и принятие этого документа со стороны всех членов ВСЦ. Там же в Лиме (Перу) была введена еще одна неоднозначная экуменическая практика – «Лимская литургия», представлявшая собой попытку интегрировать различные богослужебные традиции церквей-членов ВСЦ. Впервые «Лимская литургия» была совершена на Шестой Ассамблее ВСЦ, речь о которой пойдет ниже.

Отдельного упоминания заслуживает взаимодействие «Веры и устройства» ВСЦ и «Объединенной рабочей группы» Римско-Католической Церкви. Помимо участия католических богословов в работе над упомянутым выше документом «Крещение, Евхаристия и Священство», в 1978 г. в Венеции была проведена консультация по проблематике вероучительного единства, на которой был разработан

[182] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 39.

[183] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1979. Л. 12-53.

[184] Baptism, Eucharist and Ministry // Faith and Order Paper. Geneva: World Council of Churches. 1982. № 11; Nairobi to Vancouver 1975–1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. P. 77-87.

[185] Church respond to BEM. Official responses to the «Baptism, Eucharist and Ministry». Geneva: World Council of Churches, 1986. P. 5-30.

документ «Навстречу исповеданию единой веры». Как и православные участники ВСЦ, католические богословы призывали экуменическое сообщество обратить взор к истории Древней Церкви [186].

24 июля – 10 августа 1983 г. в Ванкувере (Канада) состоялась Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, собравшая 847 делегатов из 301 церквей-членов ВСЦ [187]. Тема конференции была обозначена следующим образом: «Иисус Христос – жизнь мира». В качестве официальных делегатов-наблюдателей Ванкувер посетило также 12 представителей Римско-Католической Церкви. Работа Ассамблеи традиционно строилась по секциям [188]:

1. «*Свидетельство в разделённом мире*»;
2. «*Шаги навстречу единству*»;
3. «*Движение к партнерству*»;
4. «*Исцеление и участие в общине*»;
5. «*Противостояние угрозам миру и выживанию*»;
6. «*Борьба за справедливость и человеческое достоинство*»;
7. «*Обучение в сообществе*»;
8. «*Коммуникативная надежность*».

Главной темой Ассамблеи в Ванкувере стала проблема справедливости, мира и целостности творения. Если справедливость и мир уже давно присутствовали в повестке ВСЦ, то целостность творения стала новым, экологическим направлением работы Совета.

Ассамблея ВСЦ в Ванкувере получила неофициальные прозвища «великое смешение» и «богослужебная ассамблея». Причиной таких именований стало вовлечение в деятельность экуменического собрания большого количества обычных людей и использование разнообразных и в том числе новых для христианского мира форм богослужения, значительная часть которых проходила под желто-белым тентом, ставшим символом ассамблеи и инклюзивности всемирного христианства [189].

---

[186] Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

[187] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. *D. Gill.* Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983.P. 7-9.

[188] Ibid. P. 30-112.

[189] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 41.

Особое место во время Ассамблеи имело общее богослужение участников – «Лимская литургия» [190]. Возглавлял это экуменическое богослужение архиепископ Кентерберийский при сослужении 6 священнослужителей других христианских традиций. Присутствовали на данной литургии и представители Католической и Православной Церквей, хотя и не принимали участия в причащении [191]. В основе «Лимской литургии», как мы писали выше, лежал составленный «Верой и устройством» документ «Крещение, Евхаристия и Священство». Шестая Ассамблея поручила церквам-членам изучить этот документ и дать свои отзывы в течение 1986 года [192]. Интересно также наблюдение, сделанное Объединенной группой ВСЦ и Римско-Католической Церкви в докладе на Ванкуверской Ассамблее – католики в рамках работы ВСЦ наиболее положительно оценивали именно комиссию «Вера и устройство». При этом католики по-прежнему и еще более уверенно заявляли, что собственная экклезиологическая идентичность усложняет их вхождение в состав ВСЦ. Таким образом, Римско-Католическая Церковь продолжала считать себя самодостаточной и единственной экклезиологической организацией в мире – Истинной Церковью [193].

Несмотря на снижение вероятности присоединения к ВСЦ Римской Церкви, в период после Шестой Ассамблеи двенадцать католических богословов стали полноправными членами комиссии «Вера и устройство», а еще семь делегатов от Католической Церкви получили статус консультантов комиссии «Всемирной миссии и евангелизации». Более того, 3 представителя католицизма получили административные должности во внутреннем составе ВСЦ: по одному человеку в программе «Справедливость, мир и целостность творения», «Комиссии по всемирной миссии и евангелизации», а также Экуменическом институте Боссэ. Однако по-прежнему наибольшая активность наблюдалось по линии взаимодействия католического Секретариата по содействию христианскому единству и комиссии «Вера и устройство». Регулярными стали взаимные визиты и встречи лидеров католицизма и экуме-

[190] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 41-43.

[191] Ibid. P. 43; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 41-42

[192] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 45-47.

[193] Ibid. P. 117-121; Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (далее – Fifth Report); ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2710. Л. 29.

нического движения, причем даже на самом высоком уровне – между Римскими папами и генеральными секретарями ВСЦ. Наконец, 28 июня 1988 г. – 1 марта 1989 г. была проведена реформа, преобразовавшая Секретариат по содействию христианскому единству в Папский совет по содействию христианскому единству, главой которого был назначен кардинал Эдуард Кассиди.

После Ванкуверской Ассамблеи, ВСЦ удалось провести еще один важный социальный форум в Сеуле (Южная Корея) в 1990 г., на котором были перечислены основные социальные направления экуменической организации [194]:

1. «*Справедливая экономика*»;
2. «*Демилитаризация международных отношений*»;
3. «*Защита земной атмосферы от глобального потепления*»;
4. «*Искоренение расизма и дискриминации*».

Не был оставлен и вопрос места женщины в Церкви: в 1988 г. ВСЦ запустил десятилетнюю программу под названием «Экуменическое десятилетие церковной солидарности с женщинами».

В 1985 г. был избран новый генеральный секретарь ВСЦ пастор Евангельской Методистской Церкви Уругвая Эмилио Кастро (1927–2013) [195], занимавший этот пост до 1992 г., ранее возглавлявший Комиссию ВСЦ по международной миссии и евангелизации [196].

7-20 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея ВСЦ под девизом и темой: «Приди, Святой Дух, обнови все творение». Участие в работе Ассамблеи приняли 852 делегата, представлявших 317 церквей-членов [197]. Работа строилась по следующим секциям [198]:

1. «*Податель жизни – защити Свое творение*»;
2. «*Дух правды – сохрани нас свободными*»;
3. «*Дух единства – примири Свой народ*»;
4. «*Святой Дух – преобразуй и освяти нас*».

---

[194] Vancouver to Canberra 1983–1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983. P. 229.

[195] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 3835. Л. 52.

[196] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. P. 8.

[197] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. *M. Kinnamon*. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 7-8.

[198] Ibid. P. 48-123.

Канберрская Ассамблея как никакой другой экуменический форум продемонстрировала, что ВСЦ далеко отошел от своего изначального фундаментального принципа служения христианскому единству. Экуменический форум в Канберре проходил на фоне войны в Персидском заливе, дискуссия о которой продемонстрировала серьезную политическую разобщенность делегатов. Тревожным знаком стало выступление православных представителей, настаивавших на возвращении ВСЦ к своему главному призванию – помощи в поиске христианского единства. Очередная порция критики касалась превращения ВСЦ в социально-ориентированное межхристианское сообщество. Также православные делегаты призвали вновь наделить комиссию «Вера и устройство» обширными полномочиями в работе ВСЦ [199].

Как оскорбление православными был воспринят организационно непродуманный эпизод, когда после зачитывания послания патриарха Парфения III Александрийского состоялось выступление корейского коллектива с плясками и музыкальным сопровождением языческого характера, а также выступление женщины-богослова из Кореи Чанг Хен Кен с провокационным толкованием учения о Святом Духе [200]. Особую роль в Ассамблее играло туземное население Австралии. Хотя это и соответствовало актуальной политике ВСЦ, но далекие от христианства языческие традиции вряд ли могли импонировать многим участникам экуменического форума.

Традиционно интерес к богословию старалась поддержать комиссия «Вера и устройство», которой удалось провести через Ассамблею принятие постановления «Единство Церкви как koinonia: дар и призыв». Как и многие другие документы комиссии, этот имел важные точки соприкосновения: «*Единство Церкви, к которому мы призваны, представляет собой койнонию, дарованную и выраженную в общем исповедании апостольской веры, а также общей сакраментальной жизни, основанной в едином крещении и совместном участии в евхаристии; общей жизни, в которой верующие и духовенство взаимно признаются и примиряются; общем миссионерском свидетельстве ко всем людям о Евангелии Божественной благодати и служении всему творению. Цель полного общения будет реализована, когда все церкви будут готовы признать друг в друге единую, святую, вселенскую и апостольскую церковь во всей ее полноте*» [201].

[199] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 279-282.

[200] *Van Elderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 39-43

[201] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 98, 172-174.

Процитированный документ повлиял на разработку еще одного важнейшего богословско-теоретического экуменического текста, призванного стать современной альтернативой Торонтской декларации 1950 г., – «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей» [202].

К сожалению, несмотря на кажущийся богословский прогресс, с практической точки зрения церкви-члены ВСЦ двигались скорее друг от друга, чем к видимому единству. Уже в Канберре стало понятно, что кризис между ВСЦ и православием идет к своему пику. Православные Церкви, входившие в состав Всемирного Совета Церквей, не могли принять протестантскую деноминациональную экклезиологию, предполагавшую, что все христианские церкви, несмотря даже на серьезные различия в догматике и организации, тем не менее, все равно являются частью некоей абстрактной «Единой Церкви». Православные принципиально отрицали, так называемую, «теорию ветвей», которая предлагала церквам видеть друг в друге лишь дополнение себя. Кроме того, опасения православных участников были связаны с возрастающими разногласиями по вопросам христианской этики, а также трактовке значения Евангелия и Христа в церковной жизни (подробнее см. раздел IV.2).

В 1993 г. был избран новый генеральный секретарь ВСЦ, которым в этот раз стал член Евангелической Церкви Германии доктор Конрад Райзер (род. 1938 г.) [203]. На долю этого человека выпал один из наиболее тяжелых, если не самый сложный период в истории ВСЦ: серьезный финансовый кризис, конфликт с православными членами Совета, критика социальной ориентированности экуменической организации и др.

В 1993 г. в Сантьяго-де-Компостела (Испания) была проведена Пятая Всемирная конференция «Веры и устройства». Ее темами стали вопросы экуменической этики, единства в понимании апостольского предания и апостольского преемства, вопросы экклезиологии, рассмотрение использования Никео-Константинопольского Символа веры и др. В 1996 г. в Сальвадоре (Бразилия) состоялась очеред-

[202] From Canberra to Harare 1991–1998. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988. P. 1, 15; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. *D. Kessler*. Geneva: WCC Publications, 1999. P. 175-183.

[203] Central Committee. Minutes and Reports of the Forty-Fifth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. P. 2, 8.

ная Всемирная Миссионерская конфереция на тему: «Призванный к единой надежде – Евангелие в различных культурах» [204]. Среди важных событий, предварявших Ассамблею ВСЦ в Хараре (Зимбабве) нужно также упомянуть окончание десятилетней экуменической программы, посвященной солидарности с женщинами.

Одним из главных итогов богословской работы перед Восьмой Ассамблеей стала разработка ранее упомянутого документа «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей». Его текст был принят ЦК ВСЦ в год созыва Ассамблеи. В документе следующим образом выражалось значение ВСЦ: «*Суть Совета состоит во взаимоотношениях церквей друг с другом. Совет – содружество церквей, которые находятся на пути к полной koinonia. Совет имеет структуру и организацию для того, чтобы стать инструментом церквей в их движении навстречу koinonia в вере, жизни и свидетельстве; но сам ВСЦ не может быть идентифицирован с этой структурой и не может оказывать эффективную помощь церквам, если не идет по пути постоянного обновления их экуменического видения и приверженности экуменизму*» [205].

3-14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве), которая ознаменовала собой важнейший юбилей в истории Совета – 50-летие создания организации. Тема Ассамблеи: «Обратись к Богу – возрадуйся в надежде». В работе Ассамблеи приняло участие 336 церквей-членов, представленных 966 делегатами [206]. Однако юбилейные торжества омрачались явным кризисом, постигшим Всемирный Совет Церквей.

Кризис ВСЦ представлял собой гораздо более сложное явление, чем просто конфликт с Православными Церквами, как это порой можно услышать. Если свести кризис к православно-экуменическим отношениям, то непонятным останется причина финансовых трудностей, которые привели к заметному сокращению числа сотрудников ВСЦ и реорганизации реализуемых программ [207]. Православные всегда составляли меньшую часть состава ВСЦ, большинство же

[204] From Canberra to Harare 1991–1998. P. 20-22.

[205] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 175-183.

[206] Ibid. P. 6.

[207] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 2; *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 117.

церквей-членов являлись различными протестантскими организациями. Таким образом, масштабный финансовый кризис из-за сокращения дотаций со стороны церквей-членов стал следствием изменившейся в 70-е гг. политики ВСЦ, неоднократно подвергавшейся критике [208]. Таким образом, конфликт с православными членами становится лишь одним, составным эпизодом непростой ситуации, в которую сам ВСЦ себя привел продвижением социально-политического вектора без оглядки на позицию всех членов Совета. Напомним, что ВСЦ не смог предложить действующей системы единства, которую могли принять хотя бы большинство протестантских членов Совета. В погоне за масштабом организации была потеряна возможность для реального богословского диалога, который был единственным уникальным смыслом существования ВСЦ.

На рубеже XX–XXI вв. вряд ли можно удивить мир созданием социальных проектов, борьбой за права женщин и меньшинств или политическими заявлениями. Однако вся эта деятельность осложняла возможность прямого и честного богословского диалога. К сожалению, богословскому диалогу в 1970–1990-е гг. была отведена лишь второстепенная роль, – в том числе из-за невозможности выдержать в нем полностью толерантную линию.

Возвращаясь к Ассамблее в Хараре, отметим, что сложившаяся в ВСЦ ситуация требовала от членов Совета понять, насколько выбранный вектор развития соответствует целям и задачам ВСЦ. Подвергались сомнению согласованность и обоснованность функционирования ряда программ Совета, не находивших широкой поддержки со стороны церквей-членов. Наиболее остро кризис себя проявил, как уже было сказано, в отношениях с Православными Церквами, также ставившими сложные вопросы по отношению к целям и характеру современной деятельности ВСЦ. Незадолго до открытия заседаний состав ВСЦ покинули Православные Церкви Грузии и Болгарии. Существовала вероятность дальнейшего выхода православных участников из состава ВСЦ.

Своеобразным ответом на всю критику 1980–1990-х гг. должно было стать принятие документа «Навстречу общему пониманию и видению Всемирного Совета Церквей» [209], в котором ВСЦ рассма-

[208] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 2.

[209] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 175-183.

тривался в качестве инструмента своих членов, а также поднималась проблема реальных действий, которые ВСЦ может предпринять для обретения видимого единства христиан [210]. Тем не менее, какого-либо ясного решения сформулировано не было. Некоторые изменения, призванные напомнить о главной цели существования ВСЦ, были внесены в его Конституцию: «Приоритетна цель содружества церквей во Всемирном Совете Церквей – призыв друг друга к видимому единству в вере и едином евхаристическом общении, выраженном в служении и общей жизни во Христе через свидетельство и службу миру и продвижении навстречу единству с тем, чтобы мир мог верить» [211]. Много раз, в том числе в итоговом послании Ассамблеи, было отмечено, что экуменическое служение не может быть отделено от поиска единства, но конкретные пути достижения этого единства по-прежнему сформулированы не были. Для разрешения кризиса с православными членами ВСЦ была создана Специальная Комиссия (подробнее об этом см. разделы IV.2 и IV.3) [212].

Новое тысячелетие Всемирный Совет Церквей встретил в глубоком кризисе: отсутствие продвижения в вопросе церковного единства, ставший окончательно ясным отказ Римско-Католической Церкви от членства в ВСЦ, критика программ и направлений деятельности ВСЦ со стороны церквей-членов, финансово-экономические затруднения, потеря понятной для его членов идентичности, угроза выхода из ВСЦ Православных Церквей. Все это, а также менее глобальные проблемы поставили под сомнение успехи предыдущих десятилетий и особенно периода от создания конференции «Вера и устройство» до Третьей Ассамблеи в Нью-Дели. Смысл дальнейшего существования ВСЦ зависел от способности организации внести принципиальные изменения в свою стратегию и избежать превращения в масштабную, но обычную площадку для обмена мнениями и реализации социальных проектов.

[210] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 45.

[211] Ibid. P. 363.

[212] Ibid. P. 152.

ГЛАВА II
ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ В ПРЕДЫСТОРИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

II.1. Православие и экуменическое движение в первой половине XX в.

Появившись в преимущественно протестантской среде, стремившейся к развитию кооперации, экуменическое движение не замкнулось на этой конфессиональной группе. Уже на Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге в 1910 г., которая считается одним из первых экуменических форумов, прозвучал призыв к обсуждению вероучительных и канонических вопросов всеми христианскими конфессиями, которые «*исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*» [213]. Примечательно, что данная инициатива поступила со стороны представителя Епископальной церкви США епископа Чарльза Брента. Именно этот человек стоял у истоков создания конференции «Вера и устройство», которую, в свою очередь, можно считать наиболее успешной площадкой экуменического диалога на протяжении всей истории экуменического движения.

Если Римско-Католическая Церковь в первой половине XX в. принципиально дистанцировалась от официальных экуменических контактов, то представители Поместных Православных Церквей, наоборот, стали играть заметную роль в экуменическом процессе, влияя на него и стремясь донести до остальных его участников свою веру и убеждения.

Прежде чем подробнее говорить о вовлечении Православных Церквей в экуменическое движение, необходимо кратко обозначить исторический контекст, в котором эти Церкви встретили начало XX в.

Нисколько не преувеличивая, можно утверждать, что этот период стал одним из наиболее переломных в истории вселенского православия. Наиболее многочисленной Поместной Православной Церковью в те времена была Русская Церковь. Она же была единственной Церковью, существовавшей в полностью независимом, сильном и

[213] *Van Elderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 24.

православном государстве. Тем не менее, общественно-политическая роль Русской Церкви была как минимум неоднозначна в силу специфики, сложившейся в Синодальную эпоху. Помимо Русской Церкви, можно выделить еще три группы Поместных Православных Церквей:

1. Древние Патриархаты в Османской империи: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская Церкви. Религиозно-политическая среда исламского владычества была враждебна этой группе Церквей, особенно после начавшейся в XIX столетии борьбы за независимость балканских государств. Кроме Антиохийской Церкви, старавшейся при поддержке Российской империи сохранить свою национальную церковную традицию, все остальные перечисленные Патриархаты можно назвать «греческими» по причине господствовавшего эллинизма и зависимости от Константинополя. Предстоятели Константинопольской, Александрийской и Иерусалимской Церквей уже несколько столетий избирались исключительно из греков по национальности. Выбор патриархов Александрии и Иерусалима очень сильно зависел от Константинопольского Патриархата. Помимо этого, Константинополь с его греческой национально-культурной политикой на протяжении предыдущих столетий активно и даже насильственно вмешивался во внутренние дела Балканских Церквей, что сформировало антиэллинические настроения у православного населения Балкан.
2. Православные Церкви, находившиеся в ведении Австро-Венгерской империи и имевшие разную степень признания в православном мире (Карловацкая Патриархия и Буковинская Митрополия). Австро-Венгерская власть в целом достаточно лояльно относилась к православному населению, однако роль последнего очень часто сводилась к охране государственных границ империи от турок.
3. Балканские Церкви (Элладская, Румынская, Сербская, Болгарская, Черногорская и другие церковные образования). Канонический статус Церквей Балканского полуострова регулярно менялся в период османского владычества. Местное православное население боролось сразу и за политическую (от Османской империи), и церковную независимость (главным образом, от Константинопольского Патриархата).

Нельзя не упомянуть об определенной зависимости Греческих и ряда Балканскиих Церквей от Русской Православной Церкви и Российской империи. На рубеже XIX–XX вв. Российская империя и Церковь поддержали Антиохийскую Православную Церковь в ее борьбе против

Константинополя за право посвящения патриархов арабского происхождения, а не греков, как это делалось раньше. Россия активно поддерживала Болгарскую Церковь в ее автокефальном конфликте с Константинопольским Патриархатом. То есть, заметной была оппозиционность между Российской империей (и Церковью) и Константинопольской Церковью, формируемая стремлением к лидерству в православном мире. На это заметно влияла перманентная конфронтация с регулярными войнами между Российской и Османской империями. Константинопольский Патриархат, каноническая территория которого находилась в турецких землях, так или иначе был вынужден подчиняться внешнеполитическому курсу Порты. Русская Церковь также находилась в контексте внешнеполитического курса империи. Помимо упомянутых моментов, Россия также развивала свое влияние на Афоне и в Палестине, а также оказывала поддержку Александрийской Церкви и даже Халкинской богословской семинарии Константинопольского Патриархата [214].

Помимо уже упомянутых выше внешне- и внутриполитических проблем, Православные Церкви постоянно находились под давлением агрессивного прозелитизма со стороны протестантизма и католичества. С учетом того, что в целом контакты православия с христианским Западом были относительными, прозелитизм лишь усугублял и так подозрительное отношение православных христиан к представителям западных конфессий [215]. Небезосновательное убеждение в том, что Ватикан и протестантские миссионеры готовы любыми способами и средствами добиваться увеличения своей паствы за счет Православных Церквей, создавало стену отчуждения по отношению даже к тем представителям западных конфессий, которые искренне искали пути взаимодействия и примирения.

Первой православной экуменической инициативой, которую традиционно выделяют в XX в., можно считать изданное в 1902 г. Константинопольким патриархом Иоакимом III послание (энциклику) [216],

---

[214] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. P. 190-191.

[215] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 649.

[216] Patriarchal and Synodical Encyclical of 1902 // Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. *Limouris Gennadios*. Geneva: WCC Publications, 1994. P. 1-9; *Tsompanidis S. C.* Orthodox Participation in The Ecumenical Movement – A Detailed Historical Survey // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International. 2014. P. 104.

в которой Православные Церкви призывались укреплять связи между собой, а также налаживать диалог с инославными христианами. Особая надежда возлагалась на диалог со старокатоликами и англиканами. Тем не менее, вряд ли будет верным относить данный документ к непосредственно экуменическому движению, которое идеологически и массово стало оформляться после Эдинбургской конференции в 1910 г. Скорее, энциклика патриарха была попыткой вернуть Константинополю лидирующие позиции на международной арене в конкуренции с Русской Церковью. В Российской империи послание патриарха Иоакима III было встречено достаточно холодно, с точки зрения умеренно-охранительных позиций [217]. Такое же сдержанное отношение к энциклике было проявлено в Иерусалимской, Румынской и Элладской Церквах [218].

В 1904 г. патриарх Иоаким III выпускает еще одно послание, развивающее предыдущее, но учитывающее современный контекст и проблему прозелитизма. В этот раз реакция Русской и иных Православных Церквей была более благосклонной [219].

Как бы то ни было, но послания Константинопольского патриарха сыграли свою роль в деле укрепления связей православного мира с иными христианскими конфессиями. Наиболее дружественные отношения в те годы у православных разных Поместных Церквей, включая Русскую Церковь, сложились с Англиканской Церковью. Например, в 1906 г. было основано «Общество ревнителей единения Восточно-православной и Англиканской церквей» [220], которое внесло заметный вклад в межконфессиональный богословский диалог [221]. До 1913 г. председателем Общества был епископ Евлогий (Георгиевский) [222]. Данный иерарх после революционных потрясений возглавил русские приходы в Западной Европе, которые в будущем оформились сначала во временный экзархат Константинопольского Патриархата в Западной Европе, а затем в Архиепископию западноевропейских

[217] Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода ко Вселенской патриархии // Церковные Ведомости. СПб., 1903. № 24. С. 250-257.

[218] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 192.

[219] Ответное послание Святейшего Правительствующего Синода ко Вселенской патриархии // Церковные Ведомости. СПб., 1906. № 2. С. 30-34.

[220] *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение в XX века. Париж: YMKA-press, 1991. С. 260.

[221] *Monks James L.* Relations between Anglicans and Orthodox: their theological development // Theological studies. Aus.: 1946. V. 7. P. 410-452.

[222] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 179.

приходов русской традиции. Взаимодействие и связи митрополита Евлогия (Георгиевского) с англиканским сообществом, выработанные в дореволюционный период, помогли ему стать одним из лидеров православно-экуменического диалога 1920–1930-х гг. [223]

Со стороны западных основателей экуменизма одним из первых, кто обратил внимание на Православную Церковь, стал доктор Джон Мотт [224]. Его близкое знакомство с православием произошло, по-видимому, еще в самом конце XIX в. – во время посещения Российской империи в 1899 г., хотя есть упоминания и о личной встрече Мотта с великим русским миссионером, равноапостольным Николаем Японским в 1895 г., которая произвела на первого очень сильное впечатление [225]. Второй визит в Россию Джон Мотт совершил незадолго до Эдинбургской конференции в 1909 г.

Джон Мотт стал одним из организаторов упомянутой выше Эдинбургской миссионерской конференции и, несмотря на отсутствие в ней православной тематики, не оставил идеи развития отношений с Поместными Православными Церквами. Упоминания заслуживает и тот факт, что уже в Эдинбурге один из участников заседаний, епископ Чарльз Брент, выразил надежду, что в будущем делегатами подобных форумов станут православные и католики [226].

Уже на следующий год после Эдинбургского форума Джону Мотту удалось 11-15 апреля 1911 г. провести пленарную конференцию Всемирной Студенческой Христианской Федерации в самом Константинополе (в Робертс-колледже). В заседаниях этого форума приняли участие члены Православных и Древних Восточных Церквей [227] (всего около 200 делегатов из более чем 30 государств): русские, греки, болгары, сербы, румыны, армяне, копты, марониты и сирийцы [228].

---

[223] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 650.

[224] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 28.

[225] *Казем-Бек А.Л.* Джон Мотт // ЖМП. М., 1965. № 11. С. 55.

[226] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 178.

[227] Здесь и далее термины «Древние Восточные Церкви», «Древневосточные Церкви» и «Ориентальные Церкви» будут использоваться в качестве синонимов.

[228] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 650-652; *Карманов Е.* Православная церковь и экуменическое движение в XX в. Приложение к отчету профессорского стипендиата. Машинопись. Л.: ЛДА, 1959, С. 51; *Florovsky G.* Ecumenism II: A Historical Approach. Vaduz: Buchervertribsanstalt, 1989. P. 126-148; *Казем-Бек А. К.* Джон Мотт. С. 58.

Выбранное место помогло Мотту наладить общение с православными иерархами, представлявшими Балканские Поместные Церкви и Константинопольский Патриархат.

Все вышеперечисленное сделало Дж. Мотта частым гостем университетов и колледжей Балканского полуострова и помогало ему налаживать контакты с будущими участниками экуменического диалога от Православных Церквей. Очень важное значение имело знакомство Мотта с архимандритом и ректором Халкинской богословской семинарии Германом (Стринопулосом), который в 1920–1940-е гг. станет одним из главных действующих лиц в православно-экуменическом диалоге [229]. Можно сказать, что наряду с православно-англиканским сотрудничеством, студенческое христианство стало одной из наиболее активных экуменических площадок, в рамках которой происходила интеграция в экуменическое движение членов Православной Церкви. Причем студенческое взаимодействие не прерывалось полностью даже в годы Первой мировой войны. Например, в 1915 г. группа сербских студентов-богословов была приглашена на обучение в учебные заведения Британии. Одним из участников этой программы стал будущий святитель и Охридский епископ, иеромонах Николай (Велимирович). Примечательно, что англиканское духовенство разрешило сербским студентам в священном сане совершать православную литургию в англиканских храмах [230]. Среди других заметных экуменических инициатив при участии православных христиан отметим также созданное в 1921 г. в Египте «Содружество единства», в которое входили англикане, православные, копты, армяне, сирийцы и пресвитериане [231].

В первые десятилетия XX в. имели место и самостоятельные экуменические инициативы Православных Церквей. Наиболее важной среди них и имеющий очень большое символическое значение стало издание в 1920 г. «Окружного послания Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» [232]. Данный документ, подготовленный Синодом Константинопольского Патриархата и Местоблюстителем

[229] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 651.

[230] The Anglican and Eastern Churches Association: Sixth Report. London: 1921. P. 38.

[231] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 652.

[232] Encyclical of the Ecumenical Patriarchate, 1920 // Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 9-12.

Патриаршего Константинопольского Престола митрополитом Прусским Дорофеем (Маммелисом) [233], предлагал организовать «содружество церквей», призванное стать аналогом Лиги Наций [234], а также намечал общие возможности развития межконфессиональных связей и взаимодействия христианских конфессий: «*Имеющиеся между различными христианскими Церквами догматические различия не исключают их сближения и взаимного общения*» [235]. Для упомянутого сближения, по мнению Константинопольского Патриархата, необходимо было выполнение двух условий: преодоление недоверия как результата прозелитизма и возрождение чувства любви между церквами. Второе могло быть достигнуто с помощью принятия общего календаря, обмена посланиями, приуроченными к важным церковным событиям, более тесного взаимодействия на совместных мероприятиях, академического общения и научного взаимодействия, студенческого обмена, организации общехристианских конференций, воспитания взаимоуважения к обычаям и традициям различных Поместных Церквей, беспристрастного и ответственного изучения догматических различий, решения проблемы о смешанных браках, при необходимости предоставления в пользование молитвенных помещений, взаимодействия в благотворительности и религиозной поддержке друг друга [236]. Первый генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт в своих воспоминаниях отмечал, что идея создания ВСЦ была выражена именно в послании Константинопольского Патриархата 1920 г. [237]

В 1920–1930-е гг. возможно выделить три основных направления взаимодействия между православием и экуменическим движением:

---

[233] Непосредственным автором этого документа, скорее всего, является митрополит Герман (Стринопулос). (*Thompson D. M.* Ecumenism // The Cambridge History of Christianity / ed. by *Hugh McLeod*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 9 (World Christianities c. 1914 – c. 2000). P. 55).

[234] Лига Наций – международная межправительственная организация, созданная в 1919 г. в процессе мирного урегулирования после Первой мировой войны с целью сотрудничества между народами для обеспечения мира и безопасности.

[235] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. P. 68; *FitzGerald T.* The Patriarchal Encyclicals on Christian Unity // The Greek Orthodox Theological Review. 1977. № 22(3). P. 300-303.

[236] Окружное послание Вселенского Патриархата 1920 года // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 69-70.

[237] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 697; *Visser't Hooft W.* The Genesis and Formation of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1982. P. 1.

1. Продолжающийся православно-англиканский диалог о возможности воссоединения, который теперь проходил в контексте развивающегося экуменизма. В числе прочего, обсуждался вопрос признания со стороны православных апостольского преемства и благодатности англиканских хиротоний [238].
2. Участие православных в экуменических молодежных и студенческих организациях: ИМКА, ИВКА и ВСХФ.
3. Включение православных представителей в работу ведущих институциональных экуменических организаций: конференций «Вера и устройство», «Жизнь и деятельность», а также «Всемирного Альянса по содействию дружбе посредством церквей».

Дальнейшее развитие православно-экуменического диалога, предшествовавшего созданию Всемирного Совета Церквей, целесообразно рассмотреть в контексте третьего направления, а именно – появившихся в первой половине XX в. институциональных экуменических организаций: конференции «Вера и устройство» (богословское крыло экуменизма), «Жизнь и деятельность» (экуменизм практического характера), а также «Всемирного Альянса по содействию дружбе посредством церквей».

В первую очередь, обратим внимание на православно-экуменический диалог в конференции «Вера и устройство». Напомним, что идея вовлечения всех христианских конфессий в вероучительный диалог прозвучала еще на Эдинбургской миссионерской конференции со стороны епископа Чарльза (Брента). Не встретив активной поддержки со стороны миссионерского движения, Брент, тем не менее, не оставил свою идею и стал продвигать ее в Епископальной Церкви США. Там он нашел поддержку со стороны Чикагского епископа Чарльза Андерсона, а также влиятельного мирянина и состоятельного бизнесмена Роберта Гардинера. Помимо этого, инициативу Брента поддержал Джон Мотт, который уже давно пробовал налаживать контакты с православными.

В результате деятельности упомянутых лиц инициатива Брента нашла поддержку в Епископальной Церкви США и других протестантских церквах Американского континента. Первым шагом стало создание специальной Комиссии в рамках Епископальной Церкви,

[238] *Tsetsis G., fr.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Ecumenical Patriarchate // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 347; *Papadopoulos Chrysostom.* The Validity of Anglican Ordinations, London: Faith Press, 1931.

а также Комитета по планированию, ответственного за разработку плана дальнейших действий. В будущем подобные комиссии, ответственные за подготовку экуменического форума, были созданы в большинстве церквей, выразивших желание присоединиться к «Вере и устройству».

В отличие от других экуменических организаций 1910–1920-х гг. к участию в подготовительной работе практически сразу приглашаются Православные и Католическая Церкви. Уже в апреле 1911 г. на встрече Епископальной Комиссии был разработан план коммуникации с Православными Церквами [239]. В 1913 г. утверждается официальное название будущей конференции, которое соответствовало предполагавшейся тематике – конференция «Вера и устройство». Целью работы аппарата Брента и всех созданных комиссий стал созыв конференции по вопросам веры и церковного устройства, участниками которой должны были стать христианские конфессии, «*исповедающие нашего Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*» [240]. То есть, основой для начала диалога стала христология и вера в Божественность Иисуса Христа.

8 мая 1913 г. в Нью-Йорке состоялась первая встреча членов комиссий, представлявших 15 церквей. Одним из участников встречи стал протоиерей Александр Хотовицкий, представлявший архиепископа Алеутского и Североамериканского Платона (Рождественского) [241]. В своем слове на совещании Хотовицкий приветствовал инициативу по созыву всемирной конференции, а также пообещал ходатайствовать о ее поддержке в России. Одновременно прот. Александр отметил очень важный нюанс, который не раз будет звучать в будущем: протестантским церквам сначала необходимо собраться вместе, а уже после этого думать о том, как примирить различия между ними и православными [242].

В 1914 г. Комиссия Епископальной церкви, ответственная за организацию конференции «Вера и устройство», планировала организовать визиты в Европу, в том числе, в Российскую империю, однако

[239] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 409.

[240] Ibid. P. 407.

[241] *Боровой В., протопр, Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение //// Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Изд-во МФТИ, 1999. С. 25.

[242] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 411.

начавшаяся Первая мировая война отсрочила реализацию этого плана. Тем не менее, даже во время войны велась активная переписка сторонников «Веры и устройства» с русскими богословами и церковными деятелями, что породило в России достаточно оживленную дискуссию и внимание к данному проекту [243]. С этим также можно связать в целом благосклонное отношение к вопросу межхристианского диалога Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. [244]

Только в марте 1919 г. депутация Комиссии смогла, наконец, отправиться в страны Европы и Ближнего Востока. Целью поездки стало приглашение к участию в пленарной конференции «Веры и устройства» представителей различных христианских церквей, в том числе, православных [245].

Первой целью поездки протестантской депутации была выбрана Греция. В Афинах американский делегаты встретились с представителями Священного Синода и пообщалась с греческими иерархами. Затем члены делегации отправились в Константинополь, остановившись по дороге в Смирне и рассказав местному митрополиту об идее конференции.

В Константинополе депутацию «Веры и устройства» также принял Синод Патриархата. Митрополит Кесарийский Николай (Саккопулос) от имени Константинопольской Церкви заверил гостей в том, что его Церковь отправит на запланированную конференцию своих представителей [246]. На острове Халки депутация встретилась с ректором местной Православной семинарии митрополитом Селевкийским Германом (Стринопулосом), который в будущем станет одним из лидеров экуменического движения и первым православным президентом Всемирного Совета Церквей.

Там же на о. Халки делегаты повстречали митрополита Платона (Рождественского), с которым уже ранее были контакты в США. Митрополит Платон был вынужден бежать из России из-за революционных потрясений. Иерарх заверил делегацию, что, если тяжелые времена минуют, Русская Церковь также будет представлена на конференции. После этого депутация посетила Болгарию, Румынию и

[243] *Братков С.С.* World Conference о соединении церквей // Богословский вестник. 1917. Т. 1. № 4/5. С. 396-416.

[244] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 209.

[245] *Боровой В., протопр. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. С. 27.

[246] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 415.

Сербию. В Румынии и Болгарии в то время не было определенности с церковным руководством, что не позволило дать конкретного ответа. А вот митрополит Белградский Димитрий (Павлович) приглашение на конференцию принял.

После посещения Балканского полуострова делегация направилась в Церкви Ближнего Востока. Патриарх Александрийский Фотий (Пероглу) принял приглашение на конференцию и даже решил создать собственную церковную комиссию по вопросам веры и устройства. Успешными также были переговоры с Иерусалимским патриархом Дамианом (Касатосом) и Антиохийским патриархом Георгием IV (Хаддадом) [247].

1920 г. состоялась подготовительная конференция «Веры и устройства» в Женеве [248]. Одним из главных достижений конференции стало официальное включение в ее работу 18 православных участников, представлявших следующие Церкви: Константинопольскую, Александрийскую, Русскую [249], Элладскую, Кипрскую, Болгарскую, Румынскую и Сербскую [250]. Неформальным лидером православных участников конференции стал глава Константинопольской делегации митрополит Селевскийский Герман. Так как многие из православных гостей конференции были официальными представителями своих Церквей, Женевская конференция иногда рассматривается в качестве начала официального диалога между православием и экуменизмом [251]. С точки зрения обсуждаемых с православными участниками вопросов, нужно отметить, что члены Поместных Православных Церквей обратили внимание на протестантский прозелитизм как препятствие для нормализации диалога и высказали опасение, что эта неблаговидная практика в дальнейшем будет лишь возрастать. В свою очередь, представители Англиканской Церкви попробовали

[247] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. C. 416.

[248] *Боровой В., протопр, Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 27.

[249] Формально русский архиепископ Евлогий (Георгиевский) входил в состав сербской делегации.

[250] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 418; *Ливцов В.А.* Позиция Зарубежной Русской церкви и русской эмиграции в отношении экуменического движения в межвоенный период XX в. // Диаспоры в России и за рубежом. М., 2012. С. 123-134.

[251] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 2. P. 304.

убедить православных участников, что само создание конференции по вопросам веры и церковного устройства поможет снизить миссионерскую активность протестантов среди православных христиан и членов иных конфессий [252].

Упоминания заслуживает выступление в Женеве профессора Афинского университета Гамилькара Аливизатоса (1887–1969) [253], который обратил внимание участников на изданное недавно послание Константинопольской Православной Церкви, в котором предлагалось создание церковной организации, наподобие светской Лиги Нации [254].

Примечательно, что в последний день подготовительной конференции ее участники собрались вместе в храме Русской Православной Церкви в Женеве на Божественной литургии, которая произвела неизгладимое впечатление на многих протестантских делегатов, незнакомых с православной богослужебной традицией [255]. Символизм этого события был отмечен в завершающем слове епископа Чарльза Брента.

Наконец, в 1927 г. в Лозанне (Швейцария) состоялась Первая Всемирная конференция «Веры и устройства». Православные Церкви были достаточно широко представлены на этом форуме, в котором приняли участие члены Константинопольской (митр. Фиатирский Герман и 3 архимандрита), Александрийской (митрополит Леонтопольский Христофор (Данилидис) и митр. Нубийский Николай (Евангелидис)), Иерусалимской, Русской [256], Сербской (епископ Бачский Ириней (Чирич) и епископ Николай (Велемирович)), Болгарской (митр. Софийский Стефан (Шоков), протопресвитер Стефан Цанков, профессор Н.Н. Глубоковский)), Румынской (митрополит Черновицкий Нектарий (Котлярчук)), Элладской, Кипрской (делегация от Эллады и Кипра была общей и включала митрополита

[252] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 418.

[253] *Сальников Л.И., Марков А.В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19.

[254] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 12-15; *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. C. 698.

[255] Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. P. 92.

[256] В Лозаннской конференции принимали участие митр. Евлогий (Георгиевский), протоиерей Сергий Булгаков и профессор Н.С. Арсеньев. Они не были официальными делегатами Русской Православной Церкви, но в то время еще оставались в ее условном каноническом ведении (*Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 80).

Навпактского, архиепископа Афинского Хризостома и трех профессоров Афинского богословского факультета) и Польской Церквей (митрополит Варшавский Дионисий (Валединский) и протоиерей Венедикт Туркевич) [257].

Неформальным лидером православной делегации стал митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос), который в 1922 г. был назначен Константинопольским Патриархатом на пост экзарха Западной и Центральной Европы. С учетом непростого положения Константинопольской Церкви в образовавшемся на осколках Османской империи Турецком государстве, именно на митрополита Германа лег основной груз дипломатической и межхристианской работы Константинопольского Патриархата в Европе.

На пленарной конференции в Лозанне от православных участников именно митрополит Герман получает право выступить со своим обращением. В нем иерарх акцентировал внимание на принципе, который ляжет в основу православной позиции в экуменическом диалоге XX столетия, а именно – для православных в процессе христианского воссоединения ключевое значение имеет единство в вере, как необходимое условие самой возможности единства [258]. Данный принцип был крайне важен по той причине, что наиболее популярными альтернативными (протестантскими) концепциями единства были практическое или социальное взаимодействие христиан, богословский минимализм или безусловное интерконфессиональное участие в Таинствах.

Стоит отметить, что уже в Лозанне диалог между представителями разных конфессий стал достаточно сложным. Основные противоречия сложились между условно консервативным крылом, к которому можно было отнести представителей православия, англиканства и старокатоличества и не менее условным либеральным крылом, к которому относилось большинство делегатов от протестантских церквей.

Ряд богословских тем, поднятых православными участниками, вызвал горячую дискуссию. Например, на секции «Единое церковное исповедание веры» православные делегаты предложили считать этим

[257] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order P. 423-424.; *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция. С. 80; *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 42; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 167.

[258] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927. P. 18-23.

самым исповеданием уже существующий Никео-Константинопольский Символ, что встретило активное сопротивление конгрегационалистов [259]. Многие протестанты выступали принципиально против исторических Символов веры и хотели создать принципиально новое исповедание.

Среди других резонансных выступлений православных участников конференции можно отметить доклад епископа Охридского Николая (Велимировича), который предложил слушателям познакомиться с православным взглядом на сакраментологию (доклад «Таинства»), а также призвал изучать и использовать в практической жизни то наследие, которое было оставлено святыми Древней Церкви [260].

Достаточно жесткое выступление сделал митрополит Стефан (Шоков) (доклад «Природа Церкви»), отметив неразрывную связь понятий Церкви и апостольского преемства иерархии, а также обозначив, что с точки зрения православия, все остальные «церкви», помимо собственно Православной Церкви, суть не более чем религиозные общины. Данное выступление привело к тому, что протестантские делегаты покинули заседание в знак протеста. Такой же протест был выражен протестантами во время доклада профессора С.Н. Булгакова о почитании в Православной Церкви Пресвятой Богородицы [261]. Русского профессора буквально прервали некоторые протестантские участники, потребовавшие остановить выступление [262], однако подобное отношение к докладчику вызвало негодование даже со стороны представителей англиканства [263]. В будущем С.Н. Булгаков отмечал, что Лозаннская конференция достаточно сильно проявила догматические разногласия православия и протестантизма [264].

В конце конференции от лица православных делегатов слово взял неформальный лидер, глава делегации Константинопольского Патриархата, экзарх Западной и Центральной Европы, митрополит

[259] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 422.

[260] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. P. 290-292.

[261] Ibid. P. 208; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 656.

[262] *Zander L.* Vision and Actin: the problems of ecumenism. London, 1952. P. 99.

[263] *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция. С. 81.

[264] *Булгаков С., прот.* К вопросу о Лозаннской конференции // Путь парижского богословия. М., 2007. С 140-154.

Фиатирский Герман (Стринопулос) [265]. В своем слове митрополит отметил, что цель конференции «Вера и устройство» – развитие более близкого содружества между представителями различных христианских церквей. Одновременно митр. Герман обратил внимание на тот факт, что содержание большинства итоговых документов секций конференции, предложенных для голосования ее участниками, противоречит убеждениям и принципам Православной Церкви, а потому ее делегаты будут голосовать только за принятие документа второй секции: «Церковное послание миру – Евангелие» [266]. В качестве обоснования данного решения митрополит Герман отметил, что для православных христиан существуют границы, в рамках которых они могут позволить себе свободу в выражении своей веры, но также есть догматы, выражающие веру всей полноты Церкви. Поэтому воссоединение христиан возможно только на основании исповедания веры, существовавшей в неразделенной Церкви, а также решений семи Вселенских Соборов. Идея о компромиссе в вероучительных вопросах для православных христиан неприемлема, как неприемлемо и общение в Таинствах до достижения церковного единства [267].

Кроме того, митрополит Герман обратил внимание на недостаточность словесных утверждений единства, так как необходимо реальное согласие в основах веры, без чего невозможно общение в Таинствах. Одновременно с этим, иерарх отметил важность для православных взаимодействовать с другими христианскими церквами в социальной сфере. Фактически, митрополит Герман (Стринопулос) сформулировал позицию Православной Церкви, которая в различных формах будет неоднократно выражаться на протяжении всего экуменического диалога XX в.

В итоге, православные участники конференции в Лозанне отказались голосовать по всем принятым документам, кроме «Церковное послание миру – Евангелие» [268]. Единственный принятый православными документ был подписан представителями Константинополь-

[265] Митрополит Герман, участвовавший в Женевской конференции еще в качестве митрополита Селевкийского, был назначен на новый пост с титулом митрополита Фиатирского в 1922 г.

[266] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 12-13.

[267] Ibid. 13.

[268] Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. P. 424-428.

ской, Александрийской, Иерусалимской, Кипрской, Элладской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской Церквами и русскими эмигрантами [269].

Опасения и даже определенное разочарование православных участников первой конференции «Веры и устройства» было заметно для других гостей мероприятия. Тем не менее, это не повлияло на дальнейшее участие представителей Православных Церквей в развитии этого экуменического института и на работу созданного в Лозанне «Комитета продолжения», в состав которого вошло восемь православных членов.

Для православных Лозаннская конференция стала также отличной возможностью провести несколько межправославных встреч и обсудить друг с другом богословские и иные проблемы, что было важно по причине отсутствия полного единства среди православных участников. Некоторые члены православных делегаций придерживались более схоластических позиций и надеялись на пользу догматических дискуссий (например, русские и болгары). С другой стороны, выступали представители еще одного направления (преимущественно греки), которые не испытывали большого оптимизма по вопросу реальной возможности вероучительного единства, а потому видели смысл только в практическом взаимодействии с западными конфессиями [270].

Были прения и по поводу отношения к постановлениям Лозаннской конференции. Греки считали, что лучше ничего не принимать из этих постановлений, русские и болгары предлагали отвергнуть несогласное с православным вероучением, а «в общем исповедании веры в воплощенного Сына Божия, составленном в православных выражениях, участвовать со всею конференцией» [271]. Однако в итоге православные делегаты пришли к компромиссу, еще раз явив свое единство.

Здесь нужно отметить, что, несмотря на все острые моменты, Лозаннская конференция не была настроена против православной веры. Недопонимания и горячие дискуссии были естественным следствием многовекового отчуждения христиан различных конфессий.

[269] First World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, 1927 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 14.

[270] *Арсеньев Н.С.* Лозанская конференция // Путь. 1928. № 10. С. 102-111; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 656.

[271] *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 84.

Сам по себе факт проведения подобного форума можно было считать большим успехом, так как появилась площадка для диалога, во время которого его участники, так или иначе, учились слушать и понимать позицию друг друга, а также взаимно знакомиться с традицией и богословием христианских церквей. Лозаннская конференция положила начало принципу православного участия в экуменической деятельности, который будет неуклонно соблюдаться на протяжении всего XX столетия – исповедание православия как полноты и истины христианской веры, а Православной Церкви как истинной Церкви, единства с которой чают участники экуменического движения. Сама по себе эта принципиальная позиция не могла не произвести нужного впечатления на представителей протестантизма. Потому, несмотря на все недопонимания, сами православные делегаты отмечали, порой, что на экуменических собраниях «*ощущалась атмосфера огромной веры, веяние духа истинной праведности и любви*» [272].

В своих воспоминаниях о Лозаннской конференции один из ее участников, профессор Н.С. Арсеньев, отметил, что православные произвели в Лозанне приятное впечатление на инославных христиан: «*Но знаю, что и инославные христиане полюбили мужественное и смелое благочестие о. Булгакова и благообразие митрополита Николая Нубийского и еп. Иринея Новосадского, и достойное, полное благолепия и такта поведение прочих иерархов и митрополита нашего Евлогия, и Дионисия Варшавского, и прочих*» [273].

Уже на Лозаннской конференции был поднят вопрос о создании единой экуменической организации, путем объединения с другой конференцией «Жизнь и деятельность». Мнения участников Лозанны по этому поводу разделились на «за» создание единой организации и «против». Православные делегации поддержали идею институционального единства [274].

На заседании упомянутого выше Комитета продолжения в 1928 г. в Праге митрополит Герман (Стринопулос) был избран вице-президентом конференции «Вера и устройство». К заметным событиям православно-экуменического диалога 30-х гг. необходимо отнести также студенческий обмен и иные образовательные проекты, кото-

[272] *Арсеньев Н.С.* Лозаннская конференция. С. 81.

[273] Там же.

[274] Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 To 21, 1927. Boston, 1928. P. 17-19.

рые помогали представителям различных конфессий (в том числе, членам Православной Церкви) знакомиться с традициями и богословием друг друга [275].

Между всемирными конференциями «Веры и устройства» в 1928 г. и 1937 г. богословский диалог не останавливался. Особое значение в это десятилетие приобрел Балканский полуостров [276], где проходили основные православные экуменические инициативы: конференции в Бухаресте (14-19 мая 1933 г.), Херцег-Нови (1-5 июля 1935) и Нови-Саде (11-16 мая 1936). Кульминацией этого интересного периода стал Межправославный конгресс богословов в Афинах, состоявшийся с 29 ноября по 4 декабря 1936 г., одной из тем которого стало место Православной Церкви в современном мире и христианстве [277]. Среди главных персоналий экуменического диалога данного периода нужно отметить протопресвитера и профессора Софийского университета Стефана Цанкова, профессоров Афинского университета Гамилькара Аливизатоса и Панайотиса Барциотиса, а также профессора Бухарестского университета Василе Испира [278]. Интересно обратить внимание на резолюцию Афинского конгресса, касающуюся экуменического движения: «*Считаем экуменическую работу для единства Церкви и для практического христианства отрадным выражением пробуждения нового интереса к Церкви и богословию. Конгресс приветствует это движение и уверяет, что он готов, в православном духе, сотрудничать в этом деле*» [279].

Помимо Балкан, с точки зрения налаживания экуменических связей также необходимо отметить роль Германии и Франции. В этих странах обосновалось значительное количество представителей эмиграции из развалившейся Российской империи. В 1925 г. в Париже был основан Свято-Сергиевский православный богословский институт, в котором училось и работало много поколений участников экуменического движения, а также издавались богословские

[275] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 429.

[276] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 166-170.

[277] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 657, 665.

[278] *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 658; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 167

[279] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 56.

труды по экуменической тематике [280]. Осенью 1923 г. в Пшерове (Чехия) было создано Русское Студенческое Христианское Движение, которое, в свою очередь, приняло участие в создании Содружества (братства) Святого Албания и Святого Сергия (1927–1928 гг.), объединявшего русских и английских христиан [281]. В рамках данного содружества проводилось множество мероприятий, от ежегодных конференций до богослужений. Примечательно, что в процессе взаимодействия участников периодически поднимались темы, которые в будущем займут важное место в православно-экуменическом диалоге в рамках Всемирного Совета Церквей, конференции «Вера и устройство» и других экуменических площадок. Например, в 1932 г. известный православный богослов, профессор и священник Сергей Булгаков предложил совместное участие в Таинствах («интеркоммунион») православным и англиканским членам Содружества, которые достигли доктринального согласия и чувствовали желание принять Таинство из рук представителей иных конфессий. Хотя на том этапе эта инициатива не встретила большого сочувствия, но в будущем вопрос «интеркоммуниона» [282] станет одним из центральных как в экуменическом диалоге в целом, так и с точки зрения позиции по нему полноты Православной Церкви [283]. Многие члены Содружества стали участниками конференций «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности» в 1937 г., а также активно участвовали на Всемирной конференции христианской молодежи в Амстердаме (1939 г.) [284].

Вторая всемирная конференция «Веры и устройства» состоялась в августе 1937 г. в Эдинбурге (Шотландия) на этапе, когда экуменические организации уже стремились к объединению [285]. Православная

[280] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 661.

[281] The History of the Fellowship of St. Alban & St. Sergius. A Historical Memoir by Nicolas and Militza Zernov (1979). [Электронный ресурс]. URL: http://www.sobornost.org/Zernov_History-of-the-Fellowship.pdf (дата доступа 11.09.20); *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М., 1983. № 11. С. 61.

[282] *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117.

[283] *Zernov N.* The Reintegration of the Church. A Study of Intercommunion. London: SCM Press, 1952, Appendix II. P. 127-128.

[284] *Christus V.* The Report of the World Conference of Christian Youth. Amsterdam 1939. Geneva: 1939. P. 18-20, 59-60.

[285] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 77-92.

Церковь была представлена 17 делегатами от Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Латвийской Церквей, а также 7 участниками от Западноевропейского экзархата русских приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским). Всего от Православной Церкви в заседаниях Эдинбурга поучаствовало около 27 делегатов, а также отдельная группа православных студентов, ставших участниками молодежной секции [286]. Румынская и Сербская Церкви официально приняли приглашение на конференцию, но не смогли прислать на нее своих делегатов. Неформальное лидерство среди православных участников форума уже традиционно имел митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос). Он же был вновь избран в качестве вице-президента конференции «Веры и устройства» [287].

В конце Эдинбургской конференции, как и в Лозанне, митрополит Герман (Стринопулос) взял слово от лица православных участников. Можно считать, что именно митрополит Герман положил традицию православно-экуменического диалога 1940–1960-х гг., когда православные делегации в заключение главных экуменических форумов (в будущем – Всемирного Совета Церквей) делали общее заявление, в котором оценивали его итоги с точки зрения своих убеждений. Митрополит Герман вновь обратил внимание, что не все происходящее на прошедшей конференции соответствовало духу православной веры и, особенно, богословский релятивизм. Помимо этого, он отметил, что единство между христианскими церквами могло бы стать более достижимым, если бы реального единства удалось достичь церквам, которые на данном этапе ближе всего находятся друг другу, имея в виду, по-видимому, внутриконфессиональное единство протестантизма [288]. Одновременно с этим, митрополит Герман обратил внимание на появившееся среди участников конференции согласие

[286] По поводу количества православных участников и представленных на Эдинубргской конференции Поместных Церквей в источниках единства нет. Есть версия о 21 официальном делегате, а также об участии Польской и Албанской Церквей. *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 432; *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 659; Преображенский С. К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 43.

[287] *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order. P. 431.

[288] The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938. P. 155-158; Second World Conference on Faith and Order, Edinburgh, Scotland, 1937 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 15-17.

по многим фундаментальным положениям и прогресс в рассмотрении темы: «Благодать Иисуса Христа». Относительно «интеркоммуниона» митрополит подчеркнул его возможность только после достижения церковного единства [289]. Заявление митрополита Германа (Стринопулоса) было подписано всеми православными участниками конференции.

Интересно обратить внимание на значение Эдинбургской конференции, как оно было представлено в отчете по ее итогам: «*В одних вопросах достигнуто было значительное сближение, в других оно не могло быть достигнуто; однако, уже совместное их обсуждение в атмосфере братской любви и мира представляет собой шаг вперед на пути к великой и святой цели – воссоединения ныне раздробленного и тем обессиливаемого христианского мира <...> К сожалению, единомыслие до сих пор не могло быть достигнуто по вопросу о таинствах, а также о почитании Богоматери. Хотя важно и то, что последний вопрос уже поставлен для обсуждения*» [290].

Следующей по важности площадкой, в рамках которой происходило взаимодействие между православными участниками и экуменическим движением, стала конференция «Жизнь и деятельность» (подробнее о ней см. раздел I.1). Основатель данной экуменической организации, шведский архиепископ Натан Сёдерблум, делал акцент на взаимодействии христиан в социально-практической плоскости. В диалог с Православными Церквами Натан Сёдерблум вступил еще в 1918 г., обратившись с идеей конференции к митрополиту Никейскому Василию (Георгиадису) из Константинопольского Патриархата [291]. Однако православный митрополит с осторожностью отнесся к инициативе Сёдерблума, отметив, что не видит возможности экуменического содружества с теми, кто не признает Божественности Иисуса Христа [292]. Напомним, что Натан Сёдерблум достаточно пренебрежительно относился к вероучительным разногласиям и бого-

[289] The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938. P. 155-158; Second World Conference on Faith and Order, Edinburgh, Scotland, 1937 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 15-17.

[290] В 1925 г. митрополит Василий будет избран Константинопольским патриархом Василием III.

[291] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925. P. 529.

[292] *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications. 2001. P. 19.

словским вопросам, поэтому, реакция митрополита Василия была вполне понятной [293].

С 9 по 12 августа 1920 г. перед открытием подготовительной конференции «Веры и устройства» в Женеве, Натан Сёдерблум провел организационное совещание конференции «Жизнь и деятельность». Состав участников данных экуменических мероприятий вполне ожидаемо пересекался. Однако, в отличие от богословского направления экуменизма, среди участников «Жизни и деятельности» возникла оппозиция возможному приглашению на ее заседания православных или католиков [294]. Однако Натан Сёдерблум по собственной инициативе пригласил греческую православную делегацию во главе с митрополитом Германом (Стринопулосом) прибывшую на конференцию «Вера и устройство», в качестве гостей посетить совещание «Жизни и деятельности». Митрополит Герман с радостью принял это приглашение [295], отметив, что идея практического взаимодействия христиан соответствует одному из предложений энциклики Константинопольского Патриархата 1920 г. В свою очередь, для Сёдерблума инициатива по приглашению православной делегации, с учетом упомянутой выше оппозиции и без предварительного согласования с другими участниками совещания, стала достаточно смелым и даже решительным шагом [296].

Подготовительное совещание конференции «Жизнь и деятельность» в целом прошло успешно. Для дальнейшей работы был образован «Комитет продолжения», который в 1921 г. выделил специальное направление по сотрудничеству Православными Церквами [297]. В 1922 г. он был реформирован в две структуры: Международный и Исполнительный комитеты. В 1924 г. члены последнего совершили визиты в различные Православные Церкви для переговоров о развитии дальнейшего сотрудничества.

Пленарная конференция «Жизни и деятельности» была проведена в Стокгольме (Швеция) с 19 по 29 августа 1925 г. Девиз данной конференции был обозначен следующим образом: «Доктрина разде-

[293] *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications. 2001. P. 19.

[294] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925. P. 535.

[295] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 654.

[296] *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925. P. 538.

[297] Ibid. P. 539.

ляет, служение объединяет». Всего в форуме приняло участие около 600 делегатов от протестантизма и православия.

Одним из лидеров православных стал уже не раз упоминавшийся митрополит Герман (Стринопулос), хотя формальное главенство имели принимавшие участие в конференции патриархи Александрийский Феофан и Иерусалимский Дамиан [298]. Православные гости конференции «Жизнь и деятельность» в целом выразили свой интерес к заявленным инициативам. Тем не менее, многие участники данного форума по возвращении отмечали протестантский характер мероприятий, манифестов, богослужений и проходивших дискуссий. Стоит также упомянуть, что одним из вице-президентов конференции «Жизнь и деятельность» был выбран митрополит Герман.

Следующая пленарная конференция «Жизни и деятельности» состоялась в Оксфорде в 1937 г. Заседания данного форума были посещены 26 представителями православия со стороны следующих Церквей: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Греческой, Кипрской, Сербской, Румынской, Болгарской, Польской, а также русскими эмигрантами [299].

Одним из главных итогов конференций «Вера и устройство» и «Жизни и деятельности» в 1937 г. стало согласие обеих экуменических организаций начать процесс объединения, для чего был создан «Комитет четырнадцати», призванный начать разработку вопроса интеграции. В состав данного органа вошли 4 представителя православия: митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос), епископ Бачский Ириней (Чирич), архимандрит Кассиан (Безобразов) и свящ. Георгий Флоровский [300]. Необходимо обратить внимание, что перспективы объединительного процесса были с большим энтузиазмом восприняты именно на конференции «Жизни и деятельности» в Оксфорде в 1937 г., в то время как участники конференции «Вера и устройство» понимали все трудности вопроса воссоединения на догматической почве [301].

---

[298] *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925–1948. P. 548-549; *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1983. № 12. С. 60.

[299] *Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 266.

[300] Там же. С. 267.

[301] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 96.

Еще одна экуменическая организация, «Всемирный Альянс по содействию дружбе посредством церквей», во взаимодействии с православными серьезных успехов не добилась, а к середине 1930-х гг. XX в. уже находилась в стадии распада.

II.2. Участие Православных Церквей в Первой Ассамблее ВСЦ

Создание единой экуменической организации, Всемирного Совета Церквей, было запланировано на окончание 1930-х гг. XX в., но разгоревшийся в Европе военный конфликт общечеловеческого масштаба перенес эти планы на десятилетие позже.

Предваряя рассказ о роли Православных Церквей в этом процессе, отметим один важный момент, связанный с экуменической конференцией 1938 г. в Утрехте (Нидерланды), которая была посвящена созданию ВСЦ. Одним из вопросов, озаботивших участников данного форума, стал экклезиологический статус новой организации. Дело в том, что православные и некоторые другие члены экуменического движения опасались потенциальных амбиций новой организации стать подобием «сверх-Церкви», т.е. экклезиологическим институтом, претендующим статус той единой Церкви, к поиску которой были устремлены экуменические инициативы. Чтобы успокоить опасения представителей церквей, участники Утрехтской конференции предложили следующую формулировку Базиса ВСЦ: «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем*» [302]. В приведенную формулировку было специально введено слово «содружество», призванное указать всем потенциальным членам ВСЦ, что данная организация не претендует на самостоятельный эклезиологический статус. В дополнение к этому, председатель Предварительного комитета ВСЦ (органа, ответственного за подготовку организационного собрания) архиепископ Уильям Темпл выпустил специальный меморандум, в котором отмечалось, что Всемирный Совет Церквей «*не будет иметь какой бы то ни было конституционной власти над церквами-членами*» [303].

[302] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 705.

[303] Ibid. P. 704.

Вскоре после окончания Второй мировой войны, уже в 1946 г., Предварительный комитет ВСЦ начинает процесс приглашения христианских церквей к участию в Первой Ассамблее ВСЦ, запланированной на август 1948 г. в Амстердаме.

Здесь необходимо отметить, что завершившаяся война и последовавшее за ней мировое переустройство привели к изменениям в православном мире. В ряде стран, на территории которых уже была национальная Поместная Православная Церковь, установился коммунистический режим: это Румыния, Болгария, Югославия, Албания, Польша и Чехословакия. Еще три автономных Православных Церкви (Латвии, Литвы и Эстонии) прекратили свое существование [304]. Положение православных общин на территории всех упомянутых регионов должно было ухудшиться по причине антирелигиозной политики коммунистов. В свою очередь, положение Русской Православной Церкви, чрезвычайно плачевное в предвоенные годы, наоборот, укрепилось. Этому помогла взаимная поддержка церковным руководством Советского государства и народа в годы Великой Отечественной войны. Среди важных перемен можно также отметить переезд многих беженцев (в том числе православных) из Восточной и Центральной Европы в Западную Европу и Северную Америку, что повлияло на укрепление православных общин в этих регионах [305]. Наконец, постепенно увеличивающееся напряжение «холодной войны» между СССР и Западом привело к разделению православного мира по политическому фактору: на Поместные Церкви, функционирующие в коммунистических странах и находящиеся под политическим давлением СССР, и Поместные Церкви, ориентирующиеся на западные демократии [306].

Относительно Церквей, которые оказались в сфере влияния Советского Союза, необходимо упомянуть еще одно важное обстоятельство. И. В. Сталин, пересмотрев отношение к церковному вопросу в годы Великой Отечественной войны, предполагал возможность использования Русской Православной Церкви в контексте внешнеполитического курса СССР. Существует даже вполне обоснованное мнение, что Русская Церковь виделась Сталину в качестве потенциального

[304] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 665.

[305] Ibid. P. 666.

[306] Ibid.

лидера православного мира, вокруг которого можно было попытаться объединить остальные Поместные Православные Церкви [307].

Контакты между экуменическими лидерами и священноначалием Русской Православной Церкви были установлены еще в 1945 г., когда епископ Чичестерский Джордж Белл обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с письмом по поводу возможного вхождения Русской Церкви во Всемирном Совете Церквей. В этом письме Джордж Белл подчеркнул крайне важную мысль: «*Если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под ее влиянием, не будут участвовать в ВСЦ – это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать – ей будет предоставлена ведущая роль*» [308]. Проанализировав это заявление, можно выделить две его главные составляющие:

1. Руководство экуменического движения уже в 1945 г. признавало, что православие в социалистических странах ориентируется на Русскую Православную Церковь;
2. Создатели ВСЦ были готовы предоставить Русской Церкви лидирующие позиции в Совете в случае ее согласия стать членом этой экуменической организации.

Фактически, идеи послания соответствовали одновременно интересам как самой Русской Православной Церкви, так и руководства СССР. Однако остается спорным вопрос, насколько это письмо можно считать официальным выражением позиции основателей ВСЦ. Патриарх Алексий I в 1945–1946 гг. не возражал против возможного участия в ВСЦ, хотя и считал «*преждевременным вести какие-либо диспуты по вопросам вероучения*» [309]. Более того, патриарх Алексий I высказывал председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову мнение о возможности в перспективе влиять на ВСЦ с помощью консолидированной позиции Православных Церквей. При этом Московский патриарх на первом этапе отдавал бы приоритет миротворческим инициативам, которые возможно было реализовывать с помощью ВСЦ, а не вероучительному диалогу [310]. Это важно отметить здесь по той причине,

[307] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 267, 269.

[308] *Бубнов П., протод.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа. 60 лет сосуществования (1948–2008) // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. Минск, 2013. № 1. С. 134.

[309] Там же.

[310] Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР. 1945–1970 гг. В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. С. 115.

что в 1948 г. на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей Русская Православная Церковь при поддержке большинства участников Совещания официально откажется от членства в ВСЦ, а одним из аргументов станет второстепенность догматического диалога и приоритет социально-политической деятельности в экуменическом движении.

На лето 1946 г. была запланирована встреча делегаций Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви для уточнения формальных позиций сторон. Единственным условием на данном этапе Русская Церковь выставила отказ ВСЦ от поддержки тех церковных организаций, которые Русская Церковь считала по отношению к себе раскольническими [311].

Тем не менее, несмотря на кажущееся успешным продвижение в переговорном процессе и позицию Совета по делам Русской Православной Церкви о возможности вступления Московского Патриархата в члены ВСЦ, отмеченную еще 6 мая 1946 г. [312], Русская Православная Церковь неожиданно прерывает контакты с экуменическими лидерами, а запланированная на лето встреча делегаций отменяется.

Наиболее вероятной версией такой перемены является влияние на церковную политику Московского Патриархата советского руководства. В мире активно развивался конфликт между блоком социалистических стран с лидерством СССР и западными демократиями во главе с США. Последние, в свою очередь, уже в первой половине XX в. имели достаточно крепкие связи с греческим православием и соответствующими Поместными Церквами. Эти связи все больше укреплялись за счет увеличения числа греческих общин в Северной Америке, а также влияния США на Ближневосточный регион, где располагались Древние Патриархаты. Экуменическое движение, лидерами которого были преимущественно протестанты, стало рассматриваться в СССР как орган продвижения западных интересов. В этом случае Всемирный Совет Церквей мог стать основным международным религиозным институтом, выступающим в качестве оппонента социалистической идеологии. Не последнюю роль в упомянутом разрыве Русской Церкви и экуменизма сыграло также осознание советским руководством невозможности объединения мирового православия вокруг Московского Патриархата. С учетом зависимости греческих Церквей от США и

[311] Там же. С. 136; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 176-177.

[312] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 155.

развития контактов ВСЦ с Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимский и Элладской Церквами, внешнеполитическое руководство СССР имело основания подозревать православных участников Всемирного Совета Церквей в поддержке прозападных интересов [313]. Уже к весне 1948 г. упомянутые выше Поместные Церкви приняли приглашение стать членами новой экуменической организации [314]. Со своей стороны, в переписке с Советом по делам религии священноначалие Русской Православной Церкви аргументировало возможность развития экуменических контактов [315].

Справедливости ради нужно отметить, что опасения о возможной политической ангажированности ВСЦ были небеспочвенными. В августе 1946 г. состоялась совместное заседание членов Подготовительного комитета ВСЦ и Международного Миссионерского Совета в Гертон-колледже (Кембридж) [316]. Одним из председателей данной встречи стал Джон Фостер Даллес – будущий госсекретарь США. Он был ярым противником коммунизма. Учитывая, что по результатам встречи была создана Комиссия церквей по международным делам при ВСЦ, а одним из ее лидеров стал сам Дж. Даллес, СССР посчитал происходящие события имеющими антисоветскую направленность. Это стало дополнительным аргументом против членства Русской Православной Церкви в ВСЦ [317]. К 1947 г. экуменическое движение получает со стороны советского руководства империалистическую и реакционную оценку, что фактически закрывает возможность вступления в ВСЦ Русской и других Поместных Православных Церквей, находившихся в социалистических странах [318].

[313] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 96.

[314] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 268-271; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2-3. С. 282-285; *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 г. М., 1999.

[315] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27-31; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л. 35-40; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 74.

[316] ГАРФ, Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33.

[317] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 142. Л. 28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 11-12, 15; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. 137.

[318] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 128.

4 февраля 1947 г. Константинопольский патриарх Максим разослал в Поместные Церкви письма, запрашивающие мнение предстоятелей этих Церквей по поводу вступления в ВСЦ [319]. Среди значимых событий 1947 г. стоит отметить поездку делегации ВСЦ по Ближнему Востоку и Балканам с целью личного приглашения Православных Церквей стать членами экуменической организации [320]. В состав экуменической делегации вошли: шведский богослов и епископ Ингве Брилиот (Лютеранская Церковь Швеции), епископ Вильям Вилсон Кэш (Церковь Англии), священник Эдвард Р. Хардли (Епископальная Церковь США) и священник Оливер Стрэтфорд Томкинс (Церковь Англии). Данная делегация посетила Афины, Константинополь, Кипр, Антиохию, Александрию и Каир [321]. После возвращения делегации был сделан доклад Подготовительному Комитету ВСЦ, в котором с уверенностью отмечалось, что «*Подготовительный Комитет может рассчитывать на подтверждение со стороны посещенных нами церквей их полного участия в Ассамблее 1948 г.*» [322]. В контексте поездки упомянутой выше делегации ВСЦ, интересно обратить внимание на «Краткую справку об экуменическом движении» за авторством председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова. В ней Карпов отмечает, что делегаты ВСЦ во время встреч с представителями Православных Церквей Востока и Балкан заявляли, что Русская Православная Церковь пока не получала приглашения в ВСЦ из-за опасения получить от нее отказ. С учетом упоминавшихся выше переговоров ВСЦ и Русской Православной Церкви, выраженная на Востоке позиция представителей ВСЦ была истолкована в Совете по делам Русской Православной Церкви в свете капиталистического влияния [323].

Летом 1948 г. советское правительство предприняло последнюю попытку укрепить лидерское положение Русской Православной Церкви на всеправославном уровне, когда с 9 по 18 июля в Москве состоялось Совещание Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей, приуроченное к празднованию 500-летия Автоке-

[319] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 8.

[320] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 269-270; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 144. Л. 45-49; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 163.

[321] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 171.

[322] Minutes and reports of the meeting of the Provisional Committee. Buck Hill Falls. Geneva: 1947, P. 104-117.

[323] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л.9-10.

фалии Русской Церкви [324]. На август того же года была запланирована Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей, участие в которой Русской Православной Церкви было под большим сомнением. На Московском Совещании были предприняты меры по выработке единой антиэкуменической позиции со стороны всех участвовавших в этом мероприятии Поместных Церквей с официальным отказом от членства во Всемирном Совете Церквей. Ранее, на стадии подготовки Московского Совещания, со стороны Восточных Церквей (в частности, Александрийского патриарха Христофора II и Иерусалимского патриарха Тимофея) звучали упреки в адрес Русской Церкви за то, что последняя самостоятельно созывает межправославный форум, тогда как традиционно этим правом обладает Константинопольский Патриархат [325].

В работе Совещания Глав и Представителей Автокефальных Церквей принимали участие, помимо Московского патриарха, предстоятели Грузинской, Сербской, Румынской и Болгарской Церквей, а также представители от Александрийской, Антиохийской, Польской, Албанской Церквей и Экзархата Московской Патриархии в Чехословакии. Делегаты от Константинопольской и Элладской Церквей, которые к тому моменту уже точно выразили согласие стать членами-учредителями Всемирного Совета Церквей, принимали участие в праздничных богослужениях и иных торжествах по случаю 500-летия автокефалии, но не присутствовали на заседаниях Совещания глав и представителей Церквей [326]. Представители Кипрской и Иерусалимской Церквей в принципе проигнорировали московские торжества и переговоры.

Сами заседания Совещания и его итоговые документы имели подчеркнуто антиэкуменический характер. Помимо экуменизма, осуждению подверглась также Римско-Католическая Церковь.

В итоге, главы и представители Александрийской (митрополит Эмесский Александр, митрополит Ливанский Илия), Антиохийской митрополит Эмесский Александр, митрополит Ливанский Илия), Русской (патриарх Алексий I), Грузинской (католикос-патриарх Калли-

[324] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1-3, 5-6.

[325] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 270.

[326] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. С. 271-272

страт), Сербской (патриарх Гавриил), Болгарской (экзарх Болгарский Стефан), Румынской (патриарх Юстиниан), Польской (архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей), Албанской Церквей (епископ Корчинский Паисий) и Чехословацкого Экзархата (экзарх Московской Патриархии, архиепископ Пражский и Чешский Елевферий) подписали резолюцию, выражающую отказ от вступления во Всемирный Совет Церквей [327]. Аргументировался данный отказ следующими пунктами:

«1. *Целеустремления экуменического движения, выразившиеся в образовании «Всемирного Совета Церквей» с последующей задачей организации «Экуменической церкви», в современном нам плане, не соответствуют идеалу Христианства и задачам Церкви Христовой, как их понимает Православная Церковь;*

2. Направление своих усилий в русло социальной и политической жизни и к созданию «Экуменической церкви», как международной влиятельной силы, есть как бы падение пред искушением, отвергнутым Христом в пустыне, и уклонение Церкви на путь уловления душ человеческих во мрежи Христовы нехристианскими средствами;

3. *Экуменическое движение, в современном плане работы «Всемирного Совета Церквей», не в пользу Церкви Христовой и слишком преждевременно отвергло уверенность в возможности воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви; преобладающий протестантский состав Эдинбургской конференции 1937 г., потерпев ли неудачу или только в предвидении ее, поспешил покончить с попытками к благодатному воссоединению Церквей; в целях самосохранения протестантизм пошел по пути меньшего сопротивления, по пути отвлеченного унионизма на социально-экономической и, даже, политической почве. Это движение и дальнейший план своей работы построило на теории создания нового внешнего аппарата «Экуменической церкви», как учреждения в Государстве, так или иначе с ним связанного и обладающего мирским влиянием*;

4. *В течение всех истекших десяти лет (с 1937 по 1948 г.) идея воссоединения Церквей на догматической и вероучительной почве документально больше уже не обсуждается – ей дано второстепенное педагогическое значение для будущего поколения. Таким образом, современное нам экуменическое движение не обеспечивает дела воссоединения Церквей благодатными путями и средствами.*

[327] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 69-74; Резолюция по вопросу «Экуменическое движение и Православная Церковь» // ЖМП. М., 1948. Специальный номер. С. 26-27.

5. *Снижение требований к условию единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское вероучение до той лишь веры, которая по слову Апостола, доступна и бесам*» [328].

С содержательной точки зрения, высказанные в резолюции утверждения вряд ли можно считать полностью объективными. Касательно первого пункта, Всемирный Совет Церквей, преследуя цель поиска и создания единой Христианской Церкви, не декларировал в своих уставных документах «задачу организации "Экуменической церкви"». Несправедливость обвинений ВСЦ в стремлении создать «Экуменическую церковь» была также отмечена будущем секретарем ВСЦ доктором Виссертом Хуфтом, когда он ознакомился с резолюцией Московского Совещания [329]. Социальная и политическая направленность экуменической работы была заложена еще в 20-е гг. XX в. и ранее не вызывали прямого осуждения с православной стороны.

В третьем пункте экуменическое движение обвиняется в отказе от возможности «*воссоединения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви*» и стремлении создать некий аппарат «*Экуменической церкви*», как органа, имеющего влияние на государственном уровне. Здесь стоит отметить, что официальные лидеры экуменизма не отказывались от поиска путей воссоединения, которые по-прежнему оставались приоритетной целью экуменического движения и были заложены в Базис и Конституцию ВСЦ. Тезис о влиянии на государственную систему, видимо, намекал на политическую ангажированность новой экуменической организации. Также следует вспомнить о том, что еще в 1946 г. патриарх Алексий I в письме председателю Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпову сам отводил догматическому диалогу второстепенное значение и отмечал миротворческий потенциал взаимодействия со Всемирным Советом Церквей [330]. Можно, конечно, предположить, что мнение Московского патриарха по этому вопросу могло измениться за прошедшие два года, но гораздо убедительнее выглядит версия о влиянии на позицию Русской Православной Церкви советского руководства [331].

---

[328] Там же; Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М., 1949, т. II. С. 435-436.

[329] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 716.

[330] Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при СНК-СМ СССР. С. 115.

[331] *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 400; *Свиридов И., свящ.*

Обвинения в том, что с 1937 по 1948 гг. идея о воссоединении Церкви на догматическом уровне не обсуждалась, вряд ли возможно считать полностью объективным. В годы Второй мировой войны (1939–1945) догматические переговоры были в принципе невозможны по понятным причинам. Практически вся экуменическая работа в этот период была приостановлена. В 1945–1948 гг. основным направлением деятельности экуменистов стала организация Всемирного Совета Церквей, который, в свою очередь, и должен был в будущем координировать усилия своих членов по поиску единства, в том числе, догматического.

Справедливости ради нужно отметить, что вплоть до 1960-х гг. вероучительные вопросы еще занимали важное место в повестке экуменического движения и ВСЦ. С другой стороны, не менее интересно обратить внимание на провидческий характер данных обвинений со стороны участников Московского Совещания, так как после 1960-х гг. вероучительный аспект действительно будет отодвинут на второй план экуменической работы, что станет предвестником кризиса экуменического движения в целом и отношения к нему со стороны православных членов.

Наконец, в последнем пункте ВСЦ обвиняется в догматическом минимализме своего Базиса. Действительно, данный аспект имел место быть, но Базис и позиционировался как минимальный набор убеждений, который позволял церквам вступить в ВСЦ и продолжить дальнейший богословский диалог уже в рамках этой организации. Причем в 50-е гг. ВСЦ проводил активную работу над Базисом, в результате которой и при непосредственном влиянии православных членов в данный документ были добавлены тринитарное исповедание и ссылка на авторитет Священного Писания.

Для понимания причин появления проанализированной выше резолюции очень важно обратить внимание на оценку, которую дал Московскому Совещанию один из главных участников экуменического процесса в XX столетии со стороны Русской Православной Церкви, сотрудник Отдела внешних церковных сношений протопресвитер Виталий Боровой: «На позицию Совещания, как она выразилась в резолюции по экуменическому вопросу, решающим образом повлияли внешние, политические, нецерковные факторы...» [332].

К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1987. № 2. С. 57.

[332] *Боровой В., протопр. Буевский А.С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение. С. 37.

В приведенной цитате протопресвитер Виталий Боровой прямо указал, что позиция Совещания была выражена под давлением советского руководства. Государственные кураторы Совещания изначально не предполагали какого-либо иного решения, что объясняет ангажированный характер принятой резолюции. Еще одним аргументом в пользу данного мнения можно считать тот факт, что один из главных антиэкуменических докладов, сделанных на Московском Совещании сотрудником Отдела внешних церковных Московской Патриархии Г.И. Разумовским, был издан заранее и распространен среди участников Совещания еще до его начала [333].

Примечательно, что некоторые участники Совещания понимали его характер и, несмотря на формальные обязательства, заранее не предполагали строгого к ним отношения. Представители Александрийской и Антиохийской Церквей подписали резолюцию об отказе вступить во Всемирный Совет Церквей, но это не помешало данным Церквам послать на Первую Ассамблею в Амстердаме своих неофициальных представителей и войти в состав ВСЦ в начале 1950-х гг. [334] Кроме того, как выяснилось, Антиохийская Православная Церковь числилась в составе ВСЦ уже по состоянию на январь 1948 г. [335] То есть, на практике вокруг Русской Православной Церкви и ее антиэкуменической позиции конца 1940–1950 гг. сплотились лишь те Поместные Церкви, каноническая территория которых оказалась в сфере влияния Советского государства.

Одновременно с этим, некоторые участники Московского Совещания не питали иллюзий насчет ВСЦ. Сербский патриарх Гавриил разделял убеждение советского руководства о политическом характере этой экуменической организаци, а Болгарский экзарх митрополит Стефан (Шоков) считал, что православные должны занять лишь позицию наблюдателей при ВСЦ. Еще в 1946 г. он писал: «*В экуменическом движении нам, православным, нужно быть только наблюдателями, не больше. Это движение – не наше, не православное*» [336]. Однако позиция Болгарской Церкви по отношению к экуменическому движению и созданию ВСЦ также находилась под давлением со стороны

[333] *Разумовский Г., протоиерей*. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. М., 1948.

[334] *Tveit O.F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. XVII.

[335] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 133.

[336] Ф. 1991. Оп. 1. Д. 143. Л 61.

болгарского правительства [337]. Небезосновательным видится мнение, согласно которому сам митрополит Стафан (Шоков) был сторонником экуменических контактов и даже пробовал противодействовать антиэкуменической позиции на Московском Совещании 1948 г. [338]

Справедливости ради необходимо отметить, что и в самой Русской Православной Церкви вопрос членства в ВСЦ рассматривался неоднозначно. Помимо политических факторов, не стоит забывать сложные отношения Московского Патриархата с отколовшимся от него Западноевропейским Экзархатом русских православных приходов, который в те годы находился под управлением митрополита Владимира (Тихоницкого). Представители экзархата активно принимали участие в организации ВСЦ и его Первой Ассамблеи. Многие из них были не рады видеть в составе экуменической организации Русскую Православную Церковь, которая, с их точки зрения, находилась в зависимости от советского руководства. Эти обстоятельства докладывались священноначалию Русской Православной Церкви и становились предметом рассуждения: «*С одной стороны, Женевский Мировой Совет Церквей сильно нуждается в сотрудничестве Патриархии, о чем он официально свидетельствует в своих документах и подчеркивает, что пропорция протестантов слишком велика, а православных слишком мала. С другой стороны, русские, уже занявшие прочное положение в комиссиях, принадлежа к юрисдикции Митрополита Владимира, всячески противодействуют привлечению Московской Патриархии к сотрудничеству и беспрестанно возбуждают женевскую среду против Русской Церкви. Официальный протестантский мир вместо того, чтобы честно и открыто заявить, что Московская Патриархия не представлена из-за оппозиции Владимировцев, говорит об этом только в частном порядке – в отчетах заседаний комиссий...*» [339].

Вряд ли стоит отрицать, что ВСЦ рассматривался ведущими международными силами как орган, через который можно влиять на общемировые политические процессы. Как было показано выше, такое намерение могли иметь и СССР, и США. Однако нельзя не учитывать, что еще до своего официального создания на Первой Ас-

[337] *Калканджиева Д.* Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 75.

[338] Там же. С. 76.

[339] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 295. Л. 51.

самблее в Амстердаме, ВСЦ был достаточно неоднородной организацией. География потенциальных церквей-членов была весьма широкой, религиозные, политические и культурные различия также имели место быть, а потому предположение о том, что ВСЦ можно сразу сделать проводником какой-либо одной политической концепции, было слишком претенциозным. Более того, исходя из истории развития данной организации в 1950–1960-е гг. можно сделать вывод, что ВСЦ осознанно стремился к разнообразию среди своих членов, несмотря на все внутренние и иные противоречия. При этом на протяжении всей второй половины XX вв. ВСЦ неоднократно подвергался критике за чрезмерно лояльное отношение к Церквам из социалистических стран и дипломатичные оценки социалистическим режимам и сопряженным с ними событиям.

Несмотря на обвинения, будущий генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт настойчиво продолжал приглашать Русскую Церковь принять приглашение в Совет или хотя бы прислать на Первую Ассамблею своих наблюдателей. Более того, «*антикоммунистический настрой американского крыла будущего Совета встречал сопротивление*» [340] и со стороны ВСЦ посылались сигналы о том, что Совет не поддержит выраженный антикоммунистический характер на своих заседаниях [341]. Последнее приглашение от Виссерта Хуфта Русской Церкви было отправлено 18 июня 1948 г., а 2 августа, в соответствии с резолюцией Московского Совещания, на это приглашение был отправлен отказ. В целом итоги Московского Совещания были объяснены внутри лидеров ВСЦ тем, что его участники плохо были знакомы с экуменическими документами, посвященными организации ВСЦ, а также фактом искажения или неверной интерпретации истории экуменического движения [342].

Первая Ассамблея Всемирного Совета Церквей проходила с 22 августа по 4 сентября 1948 г. в Амстердаме. В число основателей ВСЦ вошли три Православные Церкви: Константинопольский Патриархат, Кипрская и Элладская Церкви [343]. Официальным членом ВСЦ

[340] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 233.

[341] *Васильева О.Ю.* Осень патриархов // Православный Палестинский сб. Вып. 100. М.: 2003. С. 46.

[342] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 667.

[343] Доктор Виссерт Хуфт в своей статье не упоминает Кипрскую Церковь в качестве участника Первой Ассамблее. Возможно, он не отделял Кипрскую Церковь от

стала также Румынская Православная Епископия Америки. Своих полноправных делегатов на Первую Ассамблею прислали Константинопольская Православная Церковь (9 представителей), Элладская Православная Церковь (11 представителей) и Румынская Православная Епископия Америки (1 представитель) [344]. В качестве гостей и юношеских делегатов в Ассамблее также принимали участие члены Кипрской Православной Церкви и Экзархата Русской Церкви в Западной Европе [345]. Всего на Первой Ассамблеи для православных делегатов было выделено 85 из 351 места в составе ВСЦ. Однако из-за малого числа официальных представителей Церквей православные заняли лишь 21 место [346].

На данном форуме были приняты Базис и Конституция Всемирного Совета Церквей. В Конституции отмечалось, что число официальных участников Ассамблей не должно превышать 450 человек, из которых Православным Церквам выделялось 85 мест [347]. Одним из президентов ВСЦ был избран митрополит Фиатирский Герман (занимал этот пост до 1951 г.). В состав Центрального комитета ВСЦ (главный орган в межассамблейный период) были включены: митрополит Пантелеимон Эдесский Пелльский (Константинопольский Патриархат), митрополит Амвросий Фтиотидский (Константинопольский Патриархат), протоиерей Георгий Флоровский (Константинопольский Патриархат) и профессор Гамилькар Аливизатос (Элладская Православная Церковь) [348]. При этом 8 мест в составе ЦК ВСЦ были оставлены вакантными для будущих членов от Православных Церквей [349].

Константинопольского Патриархата или Элладской Церкви (Visser't Hooft W. The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 719).

[344] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1949. P. 236-267.

[345] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 218-219, 234-235, 246-247, 261; *Tveit O.F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. P. xvii.; *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998.

[346] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 306.

[347] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 110-111.

[348] Ibid. P. 223-224; *Буевский А.* К проблеме экуменизма. // ЖМП. М., 1954. № 1. 74-75.

[349] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 216.

В рамках богослужебной программы Ассамблеи отдельный день (31 августа) был выделен православной делегации, когда была совершена Божественная Литургия в лютеранском храме Амстердама. Причащаться за богослужением могли только члены Православной Церкви, но в качестве гостей на богослужение были приглашены представители иных христианских церквей [350].

На пленарной сессии в понедельник 23 августа доктор Висерт Хуфт выразил сожаление по поводу отсутствия на Ассамблее представителей всех Православных Церквей, особенно отметив Русскую Православную Церковь и состоявшееся в 1948 г. в Москве Совещание [351]. В качестве причины отказа Московского Патриархата Висерт Хуфт упомянул опасения, связанные с политическим и социальным влиянием ВСЦ, в ответ на это выразив надежду, что ВСЦ в ближайшие годы сможет своей работой доказать отсутствие политических целей. В заключение генеральный секретарь напомнил, что двери Совета всегда открыты для Русской Церкви и других Поместных Православных Церквей [352].

В целом подозрения Православных Церквей стран социалистического лагеря о политической ангажированности ВСЦ в процессе работы первой Ассамблеи в глобальном масштабе не оправдались, хотя назвать эти опасения совершенно беспочвенными будет не вполне верно. Всемирный Совет Церквей был только создан и вполне естественно, что различные политические силы рассматривали возможность использования новооснованной организации в своих интересах. Например, четвертая секция Ассамблеи, озаглавленная «Церковь и международный беспорядок», отметилась спором между чешским теологом Йозефом Громадкой и представителем Пресвитерианской церкви (США) Джоном Фостером Даллесом [353].

Фостер Даллес [354] призывал к принципиальной борьбе против социализма и доказывал участникам заседания, что только западная демократия может лечь в основу мирового благополучия и порядка [355].

[350] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 17.

[351] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 446. Л. 269-270; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 1-3.

[352] Ibid. P. 18.

[353] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 36-39.

[354] Будущий генеральный секретарь США

[355] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 30-39.

В свою очередь, Йозеф Громадка защищал социализм, связывая коммунизм с утерянной западным миром идеальной формой общественного устройства [356]. Антисоциалистический характер имело также выступление известного лидера экуменического движения Рейнхолда Нибура, представившего доклад «Божий замысел и смятение современной цивилизации». В данном выступление Нибур обвинил марксизм и коммунизм в тоталитаризме [357]. Все это не прошло мимо внимания СССР, однако даже в советском руководстве было отмечено, что речь Даллеса не нашла широкой поддержки в ВСЦ [358]. И тем не менее, несмотря на более чем взвешенное отношение официальных лиц ВСЦ к политической тематике, в СССР продолжало формироваться убеждение об «империалистическом» характере новой экуменической организации [359].

Среди событий Первой Ассамблеи, связанных с православным участием, отметим пленарную сессию 24 августа, которая проводилась под председательством архиепископа Фиатирского Германа (Стринопулоса). Главным докладчиком в этот день стал проф. Георгий Флоровский, раскрывший в своем сообщении экуменический вопрос как «*проблему схизмы и ее преодоления*» [360]. Также обратим внимание на вторую секцию Ассамблеи «Церковное свидетельство о Божественном замысле». На ней представитель Константинопольского Патриархата архимандрит Афинагор (Коккинакис), поддержанный остальными православными делегатами, обратил внимание собравшихся на трудности, которые возникают между церквами-членами ВСЦ из-за прозелитизма и призвал включить в резолюцию по итогам секции положение против подобной практики. Председатель второй секции Джон Маккей [361] на это ответил, что тема прозелитизма поднималась уже много раз, но согласился включить в итоговый доклад предложение, в котором церкви-члены ВСЦ призывались соблюдать этику в миссионерской деятельности, включая соблюдение «сфер ответственности» [362].

---

[356] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 40-49.

[357] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 447. Л. 50-58; Божий замысел и смятение современной цивилизации // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. С. 323-325.

[358] *Казем-Бек А. Л.* От Эванстона к Нью-Дели // ЖМП. М., 1961. № 9. С. 50.

[359] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3155. Л. 18.

[360] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 34.

[361] Джон Маккей также председательствовал с 1948 по 1958 г. в Международном Миссионерском Совете.

[362] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 73.

Наконец, на заключительной пленарной сессии Ассамблеи 31 августа архиепископ Фиатирский Герман зачитал заявление от лица всех православных участников Ассамблеи [363]. В нем иерарх выразил благодарность участникам и удовлетворение проведенным форумом. Касательно принятых на Ассамблее резолюций и документов архиепископ Герман отметил, что делегации должны представить их на суд священноначалия Церквей, которые они представляли. Также архиепископ Герман выразил надежду на рост православного членства в ВСЦ в последующие годы [364].

Главным итогом Первой Ассамблеи можно считать тот факт, что, несмотря на все перипетии и испытания, выпавшие на долю создателей ВСЦ (начиная от Второй мировой войны и до начала «холодной войны»), им все-таки удалось организовать крупнейшую экуменическую организацию и добиться официального членства со стороны некоторых Поместных Православных Церквей.

II.3. Итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в.

Подводя итоги православного участия в экуменическом движении первой половины XX в., необходимо отметить, что именно участие Православных Церквей придавало экуменизму этого периода совершенно новый и уникальный характер.

Ключевое значение на первом этапе вовлечения православных участников в работу экуменических организаций сыграли личностные характеристики создателей и лидеров экуменического движения. Все три ключевые фигуры раннего экуменизм и трех основных направлений институционального развития экуменического движения – Джон Мотт, Чарльз Брент и Натан Сёдерблум – были открыты к взаимодействию с Православными Церквами и даже сами его искали [365].

Начальная заслуга в этом принадлежала Джону Мотту. После проведения Эдинбургской миссионерской конференции, которую по праву считают родоначальницей современного экуменического движения, Джон Мотт направил всю свою активность на привлечение интереса Православных Церквей к экуменическому движению,

[363] The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th. P. 44.

[364] Ibid. 220.

[365] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 145. Л. 28.

что выразилось в многочисленных контактах Мотта с православными иерархами и духовенством Ближневосточного региона и Балкан, а также в проведении пленарной конференции «Всемирной Студенческой Христианской Федерации» в Константинополе в 1911 г. Справедливой видится следующая оценка личности Мотта в этом вопросе: «*Без глубокого проникновения Мотта в сущность Православия и без благодатного влияния на него именно Русской Православной Церкви Всемирный Совет Церквей не мог бы быть задуман им в его нынешнем значении и образе и, вероятно, принял бы характер и облик чисто протестантского мирового центра*» [366].

Инициатива Джона Мотта была подхвачена епископом Чарльзом Брентом, который первый осознал необходимость глубокого и всестороннего богословского диалога между протестантскими и Православными Церквами. Символично, что именно Чарльз Брент стал создателем наиболее успешной, по оценке православных участников, экуменической организации XX в. – конференции «Вера и устройство». Ее заседания в 1920 г. (подготовительное), 1927 г. и 1937 г. стали первыми в истории масштабными площадками открытого богословского диалога между многочисленными представителями протестантизма и православия. Несмотря на горячий, временами, характер дебатов, православным участникам бесспорно удалось заинтересовать многих протестантов такими темами как сакраментология, мариология и учение о благодати.

Наконец, Натан Сёдерблум не побоялся, вопреки критичному отношению своих единомышленников, привлечь православных участников к социально-практическому взаимодействию в рамках конференции «Жизнь и деятельность».

Бесспорной заслугой раннего экуменизма для истории Православных Церквей стало предоставление православным участникам площадки не только для диалога с протестантизмом, но также возможности сблизиться самим православным, следствием чего стала организация межправославных мероприятий на Балканах, а также формирование в экуменической среде целого ряда православных богословов и дипломатов: митр. Герман (Стринопулос), прот. Георгий Флоровский, проф. Гамилькар Аливизатос, проф. Стефан Цанков и др.

Со стороны православных предпринимались и собственные шаги навстречу раннему экуменическому движению. В 1902 и 1904 гг.

[366] *Казем-Бек А.С.* Джон Мотт // ЖМП. М., 1965. № 11. С. 53.

были выпущены послания Константинопольского патриарха Иоакима III, попробовавшего консолидировать остальные Православные Церкви вокруг темы взаимоотношений с инославными христианами. Важнейшее значение для всего экуменического движения имело «Окружное послание Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» 1920 г. В последнем документе было сделано предложение создать «Содружество Церквей» по аналогии с межгосударственной Лигой Наций, что в истории экуменического движения рассматривается как первое идейное оформление будущего ВСЦ [367].

Если попробовать резюмировать значение православного участия в экуменическом движении до создания ВСЦ, то можно отметить следующие заслуги представителей Поместных Православных Церквей:

1. Ознакомили с православным богословием в рамках конференции «Вера и устройство»;
2. Поделились своими нравственными и социальными концепциями в рамках практического взаимодействия с протестантами;
3. Акцентировали внимание на богослужебном и сакраментальном значении в церковной жизни;
4. Поделились аскетическими и мистическими концепциями православного христианства;
5. Изложили экклезиологическую позицию православных по вопросу церковного единства [368].

В свою очередь, если проследить динамику позиции Православных Церквей по отношению к развивавшемуся экуменическому движению и идее создания Всемирного Совета Церквей, то можно отметить несколько тенденций. В первую очередь, это благорасположение со стороны православия по отношению к институциональным учреждениям раннего периода экуменической истории. В отличие от Ватикана, многие Православные Церкви направили на конференции «Жизни и деятельности» и «Веры и устройства» своих официальных представителей. В свою очередь, вопрос вхождения Православных Церквей в ВСЦ не встретил единства, что было обусловлено целым рядом причин, из которых наиболее важными были политические обсто-

[367] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 697-698.

[368] *Archbishop Iakovos.* The Contribution of Eastern Orthodoxy to the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva, 1959. Vol. XXI. July. P. 394-404.

ятельства, а также экклезиологические опасения, связанные с возможным статусом ВСЦ по отношению к его церквам-членам. Кроме того, необходимо обратить внимание на статичную позицию представителей православия в тех случаях, когда в повестке экуменических заседаний поднималась догматическая проблематика. В подобных случаях православные участники твердо отстаивали православное вероисповедование, отказываясь обсуждать компромиссные варианты.

Идея объединения основных экуменических инициатив в рамках Всемирного Совета Церквей столкнулась на первом этапе с неоднозначным отношением со стороны Православных Церквей. Виной тому были как субъективные, так и объективные причины. Послевоенное переустройство мира и начало «холодной войны» оказало прямое воздействие на положение христианских церквей во всем мире. Основные политические силы также рассматривали возможность использования ВСЦ в своих целях. Следствием этого стал отказ большинства Православных Церквей от участия в Первой Ассамблее в Амстердаме не без давления со стороны руководства Советского Союза, о чем было рассказано в предыдущем разделе. Однако, как покажут события 1948–1954 гг., опасения советского правительства о потенциальной политической ангажированности ВСЦ не были совершенно беспочвенными. В целом православная оппозиция экуменическому движению и ВСЦ в частности, строилась по вполне объяснимым трем критериям:

1. Политический критерий. Большинство Православных Церквей были связаны с национальностями или государствами, а потому их члены рассматривали с такого же ракурса и иные конфессии по линии: Франция – католики, Германия – протестанты, США – протестанты и англикане, Великобритания – англикане. В соответствии с этим делением связывалась и политическая ангажированность христианских конфессий. Большинство Поместных Православных Церквей являлись национальными церквами, и воспринимали иные христианские церкви и течения в этом же ракурсе, вполне осознанно отстаивая национальные и государственные интересы. За небольшим исключением, в то время Православные Церкви принадлежали странам социалистического лагеря и воспринимали западные протестантские исповедания в качестве капиталистических противников.
2. Моральный критерий. Прозелитизм западных миссионеров в XV–XX вв. нанес ощутимый вред православным. Вследствие

этого, экуменические организации, как преимущественно западные, сталкивались с подозрительным к себе отношением.

3. Доктринальный критерий. Большинство участников экуменического движения не хотели принять наследие Древней Церкви, носителями которого были православные. Также существовала возможная опасность падения авторитета Православной Церкви в случае интеграции в экуменическое движение [369].

С точки зрения межправославных отношений, отказ от вступления во Всемирный Совет Церквей Русской Православной Церкви и находящихся под ее влиянием Восточноевропейских и Балканских Церквей имел последствия в будущем [370]. Пальма первенства в экуменической работе была перехвачена Константинопольской Православной Церковью, а с учетом того, что экуменизм имел прямое влияние на межправославное сближение в 1960–1980-х гг., Русская Церковь и в этом процессе уступила лидерство Константинопольскому Патриархату.

Касательно перспектив православного участия в ВСЦ в 1950 гг. XX в. нужно отметить, что перспективы эти во многом зависели от решения Всемирным Советом трех основных задач: достижения политического нейтралитета, успехов в богословском диалоге и разрешения проблемы экклезиологического статуса ВСЦ. В 1948 г. сложно было сказать, что «*ВСЦ был Всемирным Советом, а не Советом Западного христианства*» [371]. Успех идеи Всемирного Совета Церквей во многом зависел от реального сближения с Православными Церквами, Древними Восточными Церквами и Римско-Католической Церковью.

[369] *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century. P. 670.

[370] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. С. 145-146, 153.

[371] *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches. P. 723.

ГЛАВА III
ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ В 1948–1968 ГОДЫ

III.1. Православные Церкви и ВСЦ в 1948–1961 гг.

Период с 1948 по 1961 гг. был насыщен событиями и темами, связанными с православным членством во Всемирном Совете Церквей, а потому необходимо обозначить те основные предметные направления, которые связывали православное участие с общим контекстом работы ВСЦ в означенный период. В первую очередь, обозначим основную тематику между Первой Ассамблеей ВСЦ в Амстердаме (1948 г.) и Второй Ассамблеей в Эванстоне (1954 г.). Данный период имел ключевое значение для новой экуменической организации, которая должна была показать способность стать площадкой межхристианского диалога и взаимодействия. Итак, обозначим основную предметную проблематику:

1. Перед ВСЦ стояла общая задача расширить число своих членов, особенно это касалось представительства Поместных Православных Церквей. Ключевой политической задачей должно было стать привлечение Православных Церквей из социалистических стран, для чего ВСЦ должен был попробовать подтвердить свой нейтральный политический статус и стремление стать независимой международной площадкой для церковных деятелей из стран, принадлежавших к разным политическим блокам;
2. Помимо привлечения новых православных членов, ВСЦ должен был предпринять усилия для сохранения в своем составе тех Поместных Православных Церквей, которые вошли в его состав на Первой Ассамблее, но дальнейшая реакция которых пока что оставалась под вопросом;
3. ВСЦ как новая организация должен был осознать собственное значение для своих членов. В контексте этого в ВСЦ очень осторожно был поднят вопрос богословско-экклезиологического статуса. От разрешения этого вопроса напрямую зависело отношение к ВСЦ его Православных церквей-членов, для которых принципиально невозможным было бы участие в организации, претендующей на положение «сверх-Церкви» или иные эккле-

зиологические преимущества. В связи с экклезиологической проблематикой в ВСЦ был поднят вопрос интеркоммуниона, который также мог вызвать острую реакцию со стороны православных членов;

4. Конституция ВСЦ обозначила главным органом экуменической организации между ее Ассамблеями Центральный Комитет ВСЦ. В означенный период Совет должен был наладить работу этой организации и проверить ее способность к решению ключевых вопросов, стоящих перед Советом. В числе задач, в рамках решения которых особое значение имела позиция Православных Церквей, были интеграционный процесс между ВСЦ и Международным Миссионерским Советом, а также подготовка новой версии Базиса ВСЦ.

Одним из приоритетных направлений работы ВСЦ после Первой Ассамблеи в Амстердаме стала попытка привлечь к членству в Совете те Поместные Православные Церкви, которые пока что от этого воздержались. Данная задача была тем важнее, что Православные церкви-члены ВСЦ составляли, наряду с протестантизмом, вторую по важности конфессиональную семью. Это придавало ВСЦ статус действительно межконфессионального экуменического органа, а не кооперации протестантских церквей. Для того чтобы привлечь остальные Православные Церкви, руководству экуменической организации необходимо было решить ряд задач, среди которых наиболее важными были политическая и богословско-экклезиологическая.

Политическая задача заключалась в том, что ВСЦ должен был убедить Православные Церкви и правительства социалистических стран, в которых эти Церкви располагались, что Совет не является прозападной организацией. То есть, ВСЦ должен был сохранять политический нейтралитет и попробовать стать международной площадкой диалога, в том числе посредством церковных представительств. В этом вопросе ВСЦ приходилось справлять с заметным давлением со стороны ряда своих членов, принципиально выступающих против социализма.

На сессии ЦК ВСЦ в Чичестере (Великобритания) в 1949 г. [372] вопрос православного участия в ВСЦ стал отдельным разделом доклада генсека ВСЦ Виссерта Хуфта. В нем Хуфт намекнул на возможность политической подоплеки того факта, что большинство Право-

[372] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. P. 9-13.

славных Церквей не вошли в ВСЦ. Касательно же высказанной на Московском Совещании 1948 г. критики в адрес ВСЦ, Виссерт Хуфт отметил, что эта критика основана на неправильном понимании природы ВСЦ и той концепции отношений между Церковью и миром, которой придерживается Совет. Одновременно с этим Хуфт выразил сожаление по поводу отсутствия возможности повлиять на данную ситуацию. С глобальной точки зрения генеральный секретарь посчитал, что отсутствие большинства Православных Церквей осложняет положение самих православных участников ВСЦ из-за недостаточности представительства, но и ВСЦ несет урон, так как «*фактически становится Советом Западных Церквей*» [373].

Следующей темой доклада Виссерта Хуфта стала православная экклезиология, которая была расценена им в качестве «*особенно трудной ситуации*» [374]. Генеральный секретарь отметил, что понимает восприятие Православной Церкви себя в качестве Церкви, «*хранящей полноту истины и являющейся единственной истинной Церковью на Земле*» [375]. Более того, ВСЦ не считает такое восприятие препятствием для членства Православной Церкви в экуменической организации. С точки же зрения экклезиологии, Виссерт Хуф отметил, что ВСЦ «не предрешал» вопрос природы Церкви, ВСЦ не требует от своих церквей-членов признавать себя одной из одинаково истинных церквей, а «*экуменизм не означает экклезиологический релятивизм или синкретизм*» [376]. Понимая, что все церкви-члены не могут признать друг друга «ветвями одно древа», ВСЦ одновременно предоставляет возможность им вступить в братское общение и сотрудничество с тем, чтобы появилась возможность продвинуться к более широкому единству в Господе [377].

Примечательно, что в Чичестере проблематика православного членства в ВСЦ рассматривалась не только с ракурса отношения к экуменизму со стороны социалистических стран и находящихся на их территории Православных Церквей. С отдельным докладом перед ЦК ВСЦ выступил, например, представитель одной из церквей-осно-

[373] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. P. 66

[374] Ibid. P. 67.

[375] Ibid.

[376] Ibid.

[377] Ibid.

вательниц ВСЦ, Элладской Православной Церкви, проф. Гамилькар Аливизатос [378]. Он поведал слушателям об отношении своей Церкви к экуменизму. По причине слабой подготовки элладской делегации к прошедшей в Амстердаме Ассамблее, некоторые ее участники после возвращения в Грецию поделились своим замешательством по поводу царившей в Амстердаме протестантской атмосферы. Последнее привело к тому, что в Элладской Церкви разгорелась дискуссия по вопросу участия в экуменическом движении. Кроме того, 20 мая 1949 г. скончался предстоятель Элладской Церкви архиепископ Дамаскин (Папандреу), что отложило рассмотрение экуменической проблематики на заседании Священного Синода. Далее Аливизатос доложил, что новый архиепископ Афинский и всея Эллады Спиридон (Влахос), хотя и не смог подробно вникнуть в экуменический вопрос, но, одновременно с этим, заверил, что Элладская Церковь все-таки не будет прерывать свое членство в ВСЦ, пока вопрос не получит синодальное обсуждение [379].

Вопрос дальнейшего членства Элладской Церкви был окончательно разрешен только к заседанию ЦК ВСЦ в Ролле (Швейцария) 4–11 августа 1951 г., на котором Виссерт Хуфт доложил о положительном решении Священного Синода Элладской Церкви [380]. Однако решение это в Элладской Церкви было принято «*после продолжительных прений, которые показали, что между ее богословами – клириками и мирянами – нет согласия*» [381].

Касательно же отношений с Церквами из социалистических стран, необходимо отметить, что на рубеже 1940–1950-х гг. этот процесс в рамках ВСЦ осложнялся неоднократной критикой антисоциалистического характера, звучавшей на заседаниях ЦК ВСЦ в 1950 г. в Торонто (Канада), в 1951 г. в Ролле (Швейцария) и 1953 г. в Лакхнау (Индия) [382]. Подобная критика производилась и в зарубежной перио-

[378] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 742. Л. 55-57.

[379] Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). P. 74.

[380] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 59.

[381] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 867. Л. 19.

[382] Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. P. 18-19, 109; *Буевский А.* К проблеме экуменизма. // ЖМП. М., 1954. № 1. С. 75; Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. P. 19-21; Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 99-100;

дической печати, распространяясь даже на саму Русскую Православную Церковь, которую журналисты не стеснялись называть «*тоталитарной церковью*»[383]. Однако уже к Эванстонской Ассамблее 1954 г. руководство ВСЦ сумело переломить данную политическую тенденцию, что создало предпосылку для начала полноценного диалога между Советом и Русской Православной Церковью[384].

Богословско-экклезиологическая задача, стоявшая перед Всемирным Советом Церквей, была не менее сложной. Среди ряда церквей-членов (и православных в частности) было распространено опасение, что ВСЦ может претендовать на статус «сверх-Церкви» или той самой «Единой Церкви», к поиску которой призывало экуменическое сообщество. Действительно, подобные чаяния вполне могли быть у лидеров ВСЦ, и это шло вразрез с восприятием тех церквей, которые видели в ВСЦ не больше, чем площадку для вероучительного диалога, а также социального и иного практического взаимодействия. Разрешению этого конфликта интересов, а также решению двух указанных выше глобальных задач, был посвящен весь рассматриваемый в данной главе период функционирования ВСЦ.

Итак, вскоре после окончания Амстердамской Ассамблеи, ВСЦ взялся за разработку вопроса своего экклезиологического статуса, неопределенный характер которого вызывал недопонимание и даже опасение со стороны православных представителей и других членов Совета[385]. Основная работа по этой проблеме была взята на себя комиссией «Вера и устройство», на которую было возложено проектирование документа под названием «Экклезиологическое значение ВСЦ». Проект обозначенного документа был составлен силами комиссии и представлен на рассмотрение Центральному Комитету на его заседании 1950 г. в Торонто (Канада)[386]. В свою очередь, члены Центрального Комитета составили на его основе один из важнейших

Тихон (Емельянов) игум., Никитин В.А. Экуменизм в 1945–1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1984. № 2. С. 60; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 596. Л. 22.

[383] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 596. Л. 2; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 742. Л. 48.

[384] Всемирный Совет Церквей и проблема сохранения мира. К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1986. № 4. С. 61.

[385] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 237.

[386] The First Six Years 1948-1954. P. 113-119.

экуменических текстов XX столетия – документ «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», который также известен под названием «Торонтская декларация 1950 г.»[387].

«Торонтская декларация» решала одну из важнейших задач, стоявших перед ВСЦ, – успокоить своих членов в том, что Совет не претендует на статус «сверх-Церкви» или иное экклезиологическое значение. Обратим на некоторые отдельные положения данного документа[388]:

- «*Всемирный Совет Церквей не является и никогда не должен стать сверх-Церковью*» (п. III.1).
- «*Всемирный Совет Церквей не может и не должен основываться на какой-либо одной, определенной концепции Церкви (...) Ни одна Церковь не обязана менять свою экклезиологию вследствие членства во Всемирном Совете*» (п. III.3).
- «*Членство во Всемирном Совете Церквей не означает, что та или иная Церковь рассматривает собственную концепцию Церкви просто как относительную*» (п. III.4).
- «*Членство во Всемирном Совете не означает принятия определенной доктрины о сущности христианского единства*» (п. III.5).
- «*Церкви – члены Всемирного Совета рассматривают отношения других Церквей к Святой Кафолической Церкви как дело их взаимного уважения. Однако членство не означает, что каждая Церковь должна признавать другие Церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова*» (п. IV.4).

Все приведенные пункты «Торонтской декларации» были важны для Православных Церквей как условия, позволяющие им продолжить свое членство в ВСЦ или вступить в него[389]. Непосредственно над разработкой данного документа с православной стороны принимали участие митрополит Герман Фиатирский и профессор Гамилькар Аливизатос[390]. Можно было также считать приведенные положения ответом

[387] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). P. 13-18, 84-90; Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей ЦК ВСЦ, Торонто, 1950 // Экуменическое движение: Антология ключевых текстов. М., 2002. С. 537-543.

[388] Там же С. 538, 539

[389] *Lemopoulos G.* Historical Road Map of Orthodox Involvement in the Ecumenical Movement // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 97.

[390] The First Six Years 1948–1954. P. 136; *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 372.

на обвинения в стремлении ВСЦ стать «Экуменической церковью», которое выдвинули участники Московского Совещания Глав и Представители Автокефальных Церквей 1948 г. Более того, потенциальный член Всемирного Совета получал гарантию неприкосновенности собственных экклезиологических убеждений, а также право не признавать других участников Церквами «в полном и подлинном смысле этого слова». Данное положение имело важность для Православной и Католической Церквей, чье экклезиологическое учение говорило об истинности и полноценности именно этих Церквей (отдельно Православной и отдельно Католической), а также не признавало истинной Церковью ни одну иную церковную организацию за своими пределами. Кроме того, значение имело задекларированное в документе «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» положение о том, что ВСЦ официально не придерживается ни одной «*определенной доктрины о сущности христианского единства*». Дело в том, что уже в конце 1940-х гг. и в последующие десятилетия в адрес неоднократно ВСЦ звучали обвинения со стороны некоторых членов Православных Церквей о том, что Совет придерживается протестантской т. наз. «теории ветвей» об относительности всех отдельных церковных организаций. Данный пункт позволял утверждать, что как минимум на официальном уровне эти обвинения не соответствуют действительности.

На 1952 г. была запланирована 3-я Всемирная конференция комиссии «Вера и устройство» в Лунде (Швеция). Так как одной из главных тем этого форума должен был стать вопрос интеркоммуниона, 31 января 1952 г. Константинопольский патриарх Афинагор издал энциклику (послание) в адрес православных участников экуменического движения и делегатов конференции «Вера и устройство» [391]. В данном послании патриарха Афинагора можно выделить три основные темы.

1. Догматический вопрос. Патриарх отметил, что главная цель ВСЦ – кооперация в социальных и практических вопросах. Но так как «Вера и устройство» представляет собой лишь форму комиссии, то представители Православных Церквей должны стараться избегать дискуссий по вероучительным вопросам, которые являются догмой, а потому принципиально не должны подвергаться сомнению. При этом православные участники могут информировать других участников о сути своей веры и учения, в первую очередь, с помощью составления специальных

[391] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1007. Л. 73-75.

материалов для этих целей, так как существующие не вполне приспособлены для этой цели.

2. Вопрос православного представительства. Так как участие Православных Церквей в работе ВСЦ представляет собой большую ответственность, то желательно представительство в этой организации всех Поместных Церквей. Все Православные Церкви призывались патриархом Афинагором к кооперации в вопросах научно-богословской разработки экуменических тем. Кроме того, предстоятель Константинопольского Патриархата призвал к созданию во всех Православных Церквах постоянных синодальных комиссий по вопросу экуменического движения. В свою очередь, эти комиссии при разработке общей православной позиции должны активнее привлекать профессоров из богословских школ.
3. Богослужение и «интеркоммунион». Патриарх Афинагор предупреждал клириков вести себя с осторожностью по вопросу участия в богослужениях вместе с неправославными христианами, так как это противоречит церковным канонам и не соответствует конфессиональной идентичности православия. Одновременно он отметил, что, по возможности, священнослужители должны устраивать на экуменических встречах православные Литургии и иные богослужения с той целью, чтобы их дух и внешнее сопровождение могли влиять на инославных христиан [392].

Касательно первого пункта, обратим также внимание на обоснование практического значения членства в ВСЦ, которое делалось с двух точек зрения:

1. Христиане должны сообща бороться против общих проблем человечества;
2. Православные с помощью ВСЦ могут донести до инославных христиан свою веру, богослужение, религиозный и аскетический опыт.

В свою очередь, Православные Церкви могли с помощью ВСЦ узнать о новых концепциях церковной жизни и направлениях христианской деятельности [393].

[392] Encyclical of the Ecumenical Patriarchate, Phanar, 1952 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 20-22.

[393] Ibid; *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 385-387.

Главная тема Лундской конференции «Веры и устройства» была обозначена как «Наше единение во Христе и разделение наших Церквей». Конференция, призванная найти точки соприкосновение между членами ВСЦ, наоборот, явила догматическую пропасть между представителями протестантского и православного крыла ВСЦ. В частности, одной из центральных тем конференции стал вопрос совместного богослужения и литургической жизни. Участникам был предложен доклад по данной теме, в котором предлагалось три возможных варианта [394]:

1. «Интерконфессиональное причащение». Данный вариант предполагал предварительное соглашение между церквами о признании действительности Таинства Евхаристии с предоставлением возможности своим верующим причащаться в этих церквах, вне зависимости от конкретной конфессиональной принадлежности.
2. «Свободное причащение». Согласно этой концепции, та или иная церковь могла разрешить причащение у себя представителям других конфессий при условии, что причастие будет преподаваться только священником, представляющим данную церковь (то есть, без сослужения со стороны представителей иных церквей).
3. «Интерконфессиональное литургическое сослужение». Данный вариант представлял собой самую свободную литургическую форму, при которой допускалось взаимное причащение верующих различных конфессий, а также беспрепятственное сослужение их духовенства. То есть, фактически под этим вариантом понималось полное литургическое общение.

Все три приведенных выше варианта представляли собой различные формы «интеркоммуниона» («*интеркоммунион – совместное участие в Евхаристии представителей различных христианских конфессий, не имеющих полного евхаристического общения и догматического единства*») [395]. Согласно разработанному в Лунде документу, «интеркоммунион» необходимо было разделять с «*полным общением*». Последнее могло быть обретено только в Единой Церкви. В свою очередь, «интеркоммунион» предполагался некоторыми экуменическими богословами в качестве «лекарства против разделений церквей», а потому в Лунде была сделана настоятельная рекомендация церквам-членам ВСЦ практиковать «интеркоммунион». Однако, по сути, все предложенные

[394] *Тихон (Емельянов), игумен, Никитин В. А.* Экуменизм в 1945 – 1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1984. № 2. С. 62.

[395] *Сперанская Е.С.* Интеркоммунион. С. 116-117.

варианты больше соответствовали протестантским воззрениям, так как для Православных, Римско-Католической и большинства Древних Восточных (Ориентальных) Церквей евхаристическое общение было возможно только после достижения церковного единства, т.е. единства в вере и признания апостольского преемства иерархии. Многие же протестантские конфессии и деноминации еще раньше видели в «интеркоммунионе» не следствие вероучительного единства, а один из способов сближения разделенных христианских церквей. Более того, в протестантизме не было даже близкого единства в понимании Таинства Причастия. Достаточно условно протестантские воззрения на Евхаристию можно обобщить в три группы:

1. Протестантские церкви, признающие пресуществление или преложение истинных Тела и Крови Христовых в Евхаристии;
2. Протестантские церкви, исповедующие лишь духовное присутствие Христа в Таинстве Причастия;
3. Протестантские церкви, считающие Евхаристию лишь воспоминанием о проведенной Христом Тайной вечери.

Кроме того, в ряде протестантских церквей практиковалось, так называемое, «евхаристическое гостеприимство», которое подразумевало предоставление той или иной общиной возможности принять в ней причастие представителям иных конфессий, вне зависимости от их веры [396]. Однако подобная традиция, как и возможные практики «итеркоммуниона», были совершенно чужды Православной Церкви, а потому, когда протестантские делегаты Лундской конференции предложили участникам форума выбрать один из трех вариантов «интеркоммуниона», это встретило резкое неприятие со стороны представителей православия, что заблокировало возможность резолюции по литургической проблеме.

Также в Лунде было продолжено обсуждение темы церковного единства. В этой связи было сделано важное для православных заявление от лица конференции: «*Мы согласны с тем, что нет двух церквей – одной видимой, а другой невидимой, но есть одна Церковь, которая должна найти видимое выражение на земле*» [397]. Кроме того, значение

[396] См. подробнее: *Ballie D., March J.* Intercommunion. London: SCM Press. 1952; *Limouris G.* The Eucharist as the Sacrament of Sharing: an Orthodox Point of View // Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1986. Vol. 38. N 4. P. 401-415.

[397] Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London, 1952. P. 33.

Лундской декларации состояло в том, что в ней вводилась необходимость «видимого» выражения церковного единства, что соответствовало православным убеждениям [398].

Уже традиционным для экуменических форумов 1920–1950-х гг. способом официальная православная позиция была выражена на Лундской конференции с помощью отдельного заявления. В этот раз оно было зачитано делегатом от Константинопольского Патриархата и вице-президентом комиссии «Вера и устройство» архиепископом Фиатирским Афинагором (Коккинакисом). Из доклада можно узнать, что в состав православной делегации входили греческие и русские богословы, формально представлявшие Константинопольскую, Антиохийскую и Кипрскую Церкви. Это были профессор Халкинской семинарии Хризостом Константинидис, Максим Репанеллис, Эммануил Фотиадис, и русские богословы – протоиерей Георгий Флоровский и профессор Л.А. Зандер.

По поводу небольшого православного представительства архиепископ Афинагор с сожалением отметил, что «железный занавес» не позволяет остальным Поместным Церквам прислать свои делегации, а потому присутствующие участники по главе с Константинопольским Патриархатом представляют собой полноту греческого православия и Восточной Православной Церкви. Передав благословение Константинопольского патриарха, архиепископ Афинагор обратил внимание на сделанную ранее, в 1952 г. энциклику предстоятеля своей Церкви. Иерарх объяснил, что этот документ не является недружелюбным по отношению к экуменизму, но призван акцентировать внимание на догматической и иерархической позиции, выработанной Православной Церковью на протяжении девятнадцати столетий. Афинагор отметил, что в православии личные богословские мнения не имеют высшей ценности, так как Церковь состоит не только из отдельных богословов, но из мирян, клира, иерархии и стоящими над всеми Священными Синодами [399]. Именно соборный голос Церкви имеет право выражать учение Православной Церкви. А потому богословы, профессора и иные православные представители на конференции могут лишь выражать позитивные и определенные положения своей веры и не имеют позволения вступать в бессмысленные диспуты и

[398] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 148.

[399] Имеется в виду соборный способ выражения православного мнения.

голосовать по резолюциям, касающимся вопросов веры, богослужения и канонического порядка. В заключении архиепископ Афинагор отметил также, что именно «*Греческая Православная Церковь*» [400] есть полная и единственная Церковь, Тело Христово, и преемница Апостолов [401].

В целом, если подвести итоги Лундской конференции, стоит согласиться с тем, что большинство ее богословских результатов представляли собой «скорее разработку программы и некоторых направлений дискуссий (...), чем конкретные материалы» [402]. Православная же позиция просто-напросто терялась в обилии протестантских мнений [403].

Заметную роль в развитии диалога православных и протестантских членов ВСЦ играли, конечно, заседания Центрального Комитета, выполнявшего функцию руководящего органа экуменической организации в периоды между Ассамблеями. Выше было уже рассказано о некоторых решениях, принятых на ЦК ВСЦ касательно политической подоплеки православного членства и некоторых богословско-экклезиологических вопросов. Но необходимо обратить внимание и на иную проблематику, поднимавшуюся в контексте православного участия в заседаниях ЦК ВСЦ.

На заседании Центрального комитета в Ролле (Швейцария) в 1951 г. был представлен документ «Призвание Церкви к миссии и единству». Этот документ, в разработке которого приняли участие и православные представители, обозначал, что миссия и церковь не должны быть отделены друг от друга [404]. Дело в том, что в 1950-е гг. на практике действительно проходило подобное разделение, а многочисленные протестантские миссионерские организации действовали

[400] В официальной англоязычной версии заявления архиепископа Афинагора не раз проскальзывает акцент именно на «греческом» характере Православной Церкви, что достаточно симптоматично для Константинопольской Церкви османского и современного периодов.

[401] Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden, 1952 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 23-26.

[402] *Ведерников А.В.* The Church (Церковь. Доклад богословской комиссии комитета «Веры и порядка») // ЖМП. М., 1954. № 5. С. 80.

[403] *Ведерников А.В.* Intercommuniom (интерконфессиональное приобщение). Доклад Богословской комиссии Комитета «Веры и порядка» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1954. № 7. С. 78.

[404] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. P. 11-15.

фактически в отрыве от конфессиональной принадлежности. Еще больше этот процесс усугублялся независимым развитием двух крупнейших на тот момент экуменических организаций: Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. Хотя обе организации и были частично интегрированы, но вопрос их институционального единства был четко обозначен на заседании в Ролле и в будущем вызвал критику со стороны Православных Церквей, о чем будет рассказано ниже. С положительной точки зрения в Ролле была отмечена роль свящ. Александра Шмемана как вице-председателя Юношеского департамента ВСЦ и главы юношеской делегации на запланированной в Лунде Конференции «Веры и устройства» [405].

Заметный вклад православные богословы внесли в разработку новой версии Базиса ВСЦ. Именно благодаря православному представительству был поднят вопрос включения в Базис тринитарной формулы и отсылки к Священному Писанию [406]. Наибольшую роль в этой работе сыграл протоиерей Георгий Флоровский, занимавший в 1951–1956 гг. пост в специальном подкомитете ЦК ВСЦ по работе над Базисом [407]. Также внимания заслуживает создание комиссией «Вера и устройство» в 1954 г. специальной подкомиссии для разработки темы «Предание и предания» [408]. Вице-председателем данной комиссии от православной стороны также стал протоиерей Георгий Флоровский.

По поводу членства Православных Церквей в ВСЦ нужно отметить, что в период между Первой и Второй Ассамблеями в состав экуменической организации вошли Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская Церкви, а также Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке [409]. В период с 1948 по 1951 г. православным президентом ВСЦ был митрополит Фиатирский Гер-

[405] Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. P. 106

[406] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 13.

[407] *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 33-34.

[408] В качестве альтернативы данную тему можно перевести как «Традиция и традиции», но по богословской логике и в исторической перспективе данной темы более точным термином видится именно «предание».

[409] The First Six Years 1948–1954. P. 276-278; *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 55.; Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. P. 37.

ман (Стринопулос). После его кончины и до Ассамблеи в Эванстоне (1954 г.) пост президента ВСЦ занимал новый Фиатирский митрополит Афинагор (Каввадос). Также важно упомянуть, что ВСЦ сыграл значительную социальную роль в помощи Православным Церквам, пострадавшим во время Второй мировой войны. Помощь была самой разнообразной: студенческие стипендии, материальная поддержка священнослужителей, медицинская помощь, поддержка православных учебных заведений литературой и научной периодикой. В 1950 г. на заседании ЦК ВСЦ митрополит Герман (Стринопулос) от лица Константинопольского Патриархата поблагодарил ВСЦ и, в частности, его Департамент по межцерковной помощи за оказанную поддержку[410].

Подводя итог периоду между Первой и Второй Ассамблеями ВСЦ, отметим те предметные задачи, которые в контексте повестки ВСЦ и участия в нем Поместных Православных Церквей были решены в той или иной степени. Наименьшего прогресса удалось добиться в вопросе привлечения Поместных Православных Церквей из социалистических стран, и этот вопрос оставался одним из основных во внешнеполитической деятельности ВСЦ. Одновременно с этим, ВСЦ сумел удержать в своем составе те Поместные Православные Церкви, которые вошли в его состав на Первой Ассамблее, а также открыть возможность для православного членства путем принятия «Торонтской декларации». На временную паузу был поставлен вопрос интеркоммуниона, который мог спровоцировать конфликт между православными и протестантскими членами ВСЦ.

В период между Второй Ассамблеей в Эванстоне (1954 г.) и Третьей Ассамблеей в Нью-Дели (1961 г.) основная предметная область в контексте участия Православных Церквей в работе ВСЦ должна была сохраниться, но получить свое дальнейшее развитие:

1. Уменьшение внутри ВСЦ полемики с коммунизмом и развитие экуменического движения за мир и разоружение, что могло открыть возможность привлечения к ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран. Ключом к решению данной проблемы должны были также стать практические и дипломатические усилия по налаживанию диалога с Русской Православной Церковь;
2. Обсуждение дальнейшей интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета. В контексте решения этого вопроса

[410] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. P. 34-35.

необходимо было снять опасения православных членов, связанные с протестантским прозелитизмом;

3. В контексте повестки ЦК ВСЦ большее значение должны были получить связанные с православием политические вопросы (например, поддержка предстоятеля Кипрской Церкви архиепископа Макария III или поддержка Константинопольского Патриархата после «Стамбульского погрома 1955 г.»). Кроме того, ЦК ВСЦ должен был продолжить координацию работы экуменической организации по некоторым важнейшим богословским вопросам, связанным с развитием Базиса ВСЦ и обсуждением богословия Предания Церкви.

В свою очередь, для Православных Церквей большое значение имело последовательное утверждение выработанной в предыдущие годы позиции, согласно которой представители Поместных Православных Церквей отстаивали православную экклезиологию и убеждение, что именно Православная Церковь является хранительницей истины и полноты христианской веры. С православной точки зрения отметим также начало широкого межправославного диалога, на которое оказал влияние ВСЦ, организовавший заседание ЦК ВСЦ 19-29 августа 1959 г. на о. Родосе в Греции и собравший там представителей большинства Православных Церквей, в том числе, не имевших членства в ВСЦ.

Переходя к периоду с 1954 по 1961 гг., в первую очередь, необходимо рассказать о Второй Ассамблее ВСЦ, состоявшейся в Эванстоне в 1954 г. Со стороны православия на ней официально присутствовали делегации Константинопольской (11 представителей), Антиохийской (2 представителя), Кипрской (1 представитель), Элладской (12 представителей) Церквей, а также Румынской Православной Епископии Америки (1 представитель), Русской Православной Греко-Кафолической Церкви (4 представителя) и Румынской Православной Епископии Америки (1 представитель). Таким образом всего из 502 делегатов Эванстонской Ассамблеи православие представляли 30 полноправных делегатов [411]. Кроме того, участие в Ассамблее приняли православные консультанты, юношеские делегаты, наблюдатели и аккредитованные гости [412]. Из вступивших на 1954 г. в состав ВСЦ Православных Церквей в Эванстоне не была представлена только Иерусалимская Церковь.

[411] Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. P. 306.

[412] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 264-336.

Новым православным президентом ВСЦ в Эванстоне был избран глава Греческой Православной Архиепископии Америки (Константинопольский Патриархат) архиепископ Михаил (Константинидис) [413]. В состав Центрального Комитета ВСЦ в Эванстоне было выбрано 12 представителей Православных Церквей. Достаточно слабым было представительство православных делегатов в руководстве административных органов и секций Ассамблеи. Причем из 7 полученных должностей 3 занимал один и тот же делегат – профессор Г. Аливизатос.

В богослужебной программе Ассамблеи вновь была выделена отдельная дата для совершения православного богослужения. 25 августа в храме св. Андрея Первозванного в Чикаго (юрисдикция Константинопольской Православной Церкви) архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) возглавил Божественную Литургию в сослужении епископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) и других православных участников Ассамблеи в священном сане [414].

В Эванстоне было продолжено обсуждение темы церковного единства. Если на Амстердамской Ассамблее церкви-члены договорились «оставаться вместе», то в Эванстоне было задекларировано «намерение объединиться» [415]. Касательно политической повестки заседаний в Эванстоне, ВСЦ избрал максимально осторожную линию, надеясь привлечь в перспективе к участию в ВСЦ Церкви из социалистических стран [416]. Потому на Ассамблее разрабатывались вопросы движения за мир и разоружения, а также заметно уменьшилась полемика с коммунизмом [417]. По итогам Ассамблеи был сформирован состав ЦК ВСЦ, в который вошли 90 членов (из них православных – 12) [418].

С православной стороны самое важное значение имело традиционное заявление, которое в этот раз было зачитано архиепископом Михаилом (Константинидисом) [419]. Заявление касалось главной темы Ассамблеи – «Христос надежда мира». Архиепископ Михаил от лица православных участников обратил внимание на разработанное Ассамблеей ВСЦ постановление, в котором отмечалась важность веры

[413] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 259.

[414] Ibid. P. 54.

[415] Ibid. P. 85

[416] *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1978. № 12. С. 64.

[417] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 293.

[418] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 260-261.

[419] Ibid. P. 329-331.

во второе Пришествие Христа как основу христианской надежды. В свою очередь, иерарх обратил внимание, что для православных христиан Царство Божией уже актуально в жизни Церкви: «*Наше участие в обновленной жизни Царства Божия – это не только перспектива, но и реальность, которая в будущем достигнет совершенства*» [420]. Также архиеп. Михаил обратил внимание на то, что невозможно исповедовать Христа Господом и Спасителем, игнорируя действие благодати и надежду на Святую Троицу [421]. С похожей точки зрения архиепископ Михаил прокомментировал и итоги постановления, сделанного на Ассамблее комиссией «Вера и устройство». В этом документе отмечалось, что «*совершенное единство*» христиан возможно трактовать только в перспективе Второго Пришествия, а человеческий грех наносит вред Церкви, следствием чего является церковное разделение. Архиепископ обратил внимание участников Ассамблеи на то, что «*Церковь, как Тело Христово, не может меняться под воздействием греха*», а «*Святая Православная Церковь единственная сохранила в полноте и неповрежденности "веру, однажды преданную святым"*» [422]. В заключение представитель Константинопольского Патриархата еще раз обратил внимание на такие важные для православных темы, как апостольское преемство иерархии и церковное предание и призвал искать настоящее единство в истинной и древней вере – «*Церкви Семи Вселенских Соборов*» [423].

В контексте заявления, сделанного от имени православных архиепископом Михаилом, интересно обратить внимание на одну примечательную деталь. Иерарх отметил, что Ассамблея, критикуя ложные надежды мира, слишком мало внимания уделила коммунизму как угрозе человеческому существованию [424]. Дело в том, что ВСЦ сознательно в 1950-е гг. старался минимизировать политическую критику коммунизма, надеясь привлечь к участию в Совете Православные Церкви из социалистических стран. Архиепископ Михаил не мог не понимать коньюнктуры Совета, но, тем не менее, сделал в своем докладе совершенно необязательный укол в адрес коммунистических режимов, что могло усложнить переговорный процесс между ВСЦ и

[420] Second Assembly of the World Council of Churches, Evanston, USA, 1954. // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 27.

[421] Ibid. P. 27-28.

[422] Ibid. P. 29.

[423] Ibid.

[424] Ibid. P. 28.

упомянутыми Церквами. Мотивация данного действия не представляется совсем ясной, так как еще в 1952 г. Константинопольский патриарх Афинагор недвусмысленно призывал все Поместные Церкви присоединиться к работе ВСЦ. Можно лишь предположить, что, как и опасались руководители Советского Союза, Греческие Церкви могли привносить в работу ВСЦ не только собственно церковный контекст, но также и политическую повестку, проводимую оппонентами СССР в «Холодной войне», либо боялись утратить свою гегемонию в ВСЦ после появления делегации Русской Православной Церкви.

Реакция ВСЦ на заявление православной делегации была неоднородной. С одной стороны, отмечалась прозвучавшая в заявлении «радикальная критика». С другой стороны, некоторые делегаты признавали, что что разработка главной темы Ассамблеи специальной экуменической комиссией была далека от идеала. Авторитетный в англиканстве епископ Даремский Майкл Рэмси даже сравнил, как главная тема Ассамблеи была освещена в проектах ВСЦ и в православном заявлении. По его мнению, сравнение было в пользу «*великолепного заявления от Православной Церкви*»[425].

Обратим внимание и на другие события Ассамблеи, связанные с православным участием. 18 августа с докладом на пленарном заседании выступил представитель Антиохийской Православной Церкви доктор Чарльз Малик. Докладчик отметил, что путь развития Азии и Африки отличается от западных форм и требует свободы в плане развития собственных социально-политических институтов. Ч. Малик выразил озабоченность тем, что континенты Африки, Азии и даже Европы может захлестнуть коммунизм. Однако причиной этого, по мнению докладчика, может стать распространяемый с Запада бездуховный секуляризм[426].

На 13-й день Ассамблеи была вынесена тема «Противоречия в мире и наше единство во Христе», по которой одним из докладчиков выступил архиепископ Михаил (Константинидис). Как и в итоговом заявлении православных делегатов, он не прошел мимо темы противостояния с коммунизмом. Последний был представлен в качестве угрозы и вызова всему миру. При этом архиепископ Константинопольского Патриархата отдал должное духу коммунистического товарищества, которому христиане должны противопоставить собствен-

[425] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 76.

[426] Ibid. P. 36-37.

ное единство, чему может поспособствовать борьба с прозелитизмом, а также выполнение призывов энциклики Константинопольского Патриархата 1920 г. [427]

На этом выпады представителя Константинопольской Церкви против коммунизма не закончились. В рамках работы над резолюцией четвертой секции Ассамблеи «Христианство в борьбе за мировую общность» архиепископ Михаил предложил внести в текст документа упоминание о поддержке «*преследуемых со стороны коммунистического режима церквей*» [428]. Однако президенты ВСЦ не поддержали инициативу архиепископа Михаила и направили данный вопрос на рассмотрение ЦК ВСЦ. Члены ЦК, в свою очередь, посчитали, что в настоящий момент нет необходимости принимать специальное предложение по вопросу преследований христиан в Советском Союзе. В итоге, вопрос был поставлен на голосование, которое подавляющим большинство голосов поддержало позицию ЦК ВСЦ. Однако это не решило проблемы, так как архиепископ Михаил настоял на отдельном голосовании не по проблематике в целом, а по конкретной, предложенной им формулировке. Но и повторное голосование было не в пользу представителя Константинопольского Патриархата [429]. Данное решение Всемирного Совета Церквей, безусловно, оказало влияние на улучшение отношений между экуменической организацией и Русской Православной Церковью в последующие годы.

Еще одной темой, которая волновала православных на Эванстонской Ассамблее, стала проблема прозелитизма. Вопрос был поднят в контексте примера Греции, где Элладская Православная Церковь находилась в непростых отношениях с Евангелической Церковью Греции и страдала от деятельности целого ряда сектантских сообществ. Представитель Элладской Церкви архимандрит Иероним (Коцонис) обратил внимание Ассамблеи на тот факт, что подобная прозелитическая деятельность настраивает православных христиан против всех форм протестантизма. В контексте развернувшейся дискуссии прозвучала очень важная мысль о том, что церкви-члены ВСЦ и Международного Миссионерского Совета должны быть ограничены в миссионерской деятельности на той территории, где историче-

[427] The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. P. 60.

[428] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 10.

[429] Ibid.

ски существуют другие церкви-члены ВСЦ. В итоге, было решено перенести данную проблему для обсуждения в рамках взаимодействия между Международным Миссионерским Советом и комиссией «Вера и устройство» [430].

Нельзя не упомянуть также еще одно заявление, сделанное от имени православных участников Ассамблеи по итогам резолюции первой секции «Наше единство во Христе и наше церковное разделение». Ведущую роль в выражении православной позиции опять взял на себя митрополит Михаил (Константинидис). Отметив, что органичный характер Церкви и ее неразрывное единство со Христом адекватно изложено в первой части итоговой резолюции секции, православные делегаты солидарно подвергли критике вторую и третью часть документа, касавшихся разделенному состоянию христианства и практических шагов навстречу единству. Архиепископ Михаил от лица православных делегаций обратил внимание участников экуменического форума на то, что само по себе формальное одобрение или принятие тех или иных доктрин не может привести к единству. В основе единства может лежать исключительно полнота догматической веры, которая сохранена в древней, неразделенной Церкви без каких-либо изменений или умалений. Также архиепископ отметил, что Святой Дух говорит с христианами не только через Библию, как это воспринимается многими протестантами, но через всю жизнь и опыт Церкви. Библия же является частью Апостольского Предания. Помимо этого, церковное единство лежит в основе епископского преемства от апостолов как исторической реальности в жизни и устройстве Церкви. Единство Церкви с точки зрения православных участников Ассамблеи состоит в полном восстановлении единой веры и единого епископального устройства Церкви, без которых невозможна сакраментальная церковная жизнь. То есть, общение в Таинствах может быть только результатом единства христиан в вере. В заключении православного заявления по итогам первой секции было сказано следующее: «*Православное убеждение состоит в том, что Святая Православная Церковь единственно только сохранила в полноте и неповрежденности "веру, однажды преданную святым". Не по нашим человеческим заслугам, а потому что Богу угодно хранить "Сокровище сие в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу"*» [431].

[430] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 20-21.

[431] Ibid. P. 92-95.

Приведенная выше цитата лучшим образом характеризует ту позицию, которую православные делегации занимали на экуменических форумах с самого создания ВСЦ – сохранение именно Православной Церковью полноты христианской веры. Таким образом, подразумевалось, что христианское единство может быть найдено только в том случае, если иные конфессии смогут найти основу для единства в истории древней и неразделенной Церкви (так называемый «вертикальный экуменизм»).

На следующий год после окончания Второй Ассамблеи в Эванстоне Константинопольский Патриархат учреждает свое представительство при штаб-квартире ВСЦ. Первым представителем Константинополя в Женеве становится епископ Мелитский (с 1956 г. – митрополит) Иаков (Кукузис)[432].

Период между Ассамблеями в Эванстоне 1954 г. и Нью-Дели 1961 г. в плане взаимодействия ВСЦ и Православных Церквей ознаменовался налаживанием отношений экуменической организации с Русской Православной Церковью и другими Поместными Церквами, чьи канонические территории находились в социалистических странах[433]. Еще двумя важными направлениями сотрудничества с православием для ВСЦ стали разработка новой версии Базиса и переговоры по поводу интеграции Международного Миссионерского Совета в единую экуменическую организацию[434].

После окончания Ассамблеи ВСЦ там же в Эванстоне состоялось заседание ЦК ВСЦ, на котором было принято решение направить все разработанные Ассамблеей документы Русской Православной Церкви, что, в результате, положило начало конструктивному диалогу между экуменической организацией и Московским Патриархатом[435]. Интересно обратить внимание на настойчивую оппозицию, которую на заседании ЦК ВСЦ в Эванстоне выразил по этому поводу прот. Георгий

---

[432] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 307.

[433] Как уже говорилось выше, немалую роль в этом сыграли миротворческие инициативы ВСЦ и, в частности, призыв экуменической организации к запрету распространения оружия массового поражения. Данный призыв в документальном виде был направлен ВСЦ в СССР (*Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 294).

[434] Evanston to New Delhi 1954–1961. P. 193-215.

[435] В начале 1950-х гг. ВСЦ несколько раз пробовал посылать письма на имя митрополита Николая (Ярушевича), но они оставались без ответа. *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 289; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 305.

Флоровский. Не имея формальной возможности заблокировать отправление ассамблейных документов Русской Церкви, прот. Георгий выступил категорически против прозвучавшего на заседании предложения послать документы не просто по почте, а передать с помощью специальной делегации. Некоторые делегаты ЦК ВСЦ поддержали Флоровского и также выразили сомнение по поводу необходимости отправлять делегацию «*к главе церкви, которая не обладает свободой*»[436]. В итоге вопрос направления в СССР делегации был оставлен открытым: сама возможность была поддержана, но практические шаги было решено рассмотреть в дальнейшем[437].

В октябре 1954 г. решения Эванстонской Ассамблеи и специальное обращение к Русской Православной Церкви от лица ВСЦ были переданы представителю Московского Патриархата архиепископу Берлинскому и Германскому Борису (Вику) с просьбой, чтобы он препроводил их в Москву[438]. В феврале 1955 г. от имени митрополита Николая (Ярушевича) и Священного Синода Русской Православной Церкви был получен ответ, в котором выражалась поддержка ряду принятых на Ассамблее решений и, особенно, миротворческим инициативам ВСЦ[439]. Здесь необходимо ответить, что вопрос начала диалога Московского Патриархата и Всемирного Совета Церквей был согласован с Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР[440]. На заседании ЦК ВСЦ в Давосе (Швейцария) в августе 1955 г. было составлено письмо в адрес Московского Патриархата, в котором объяснялось значение ВСЦ и в целом экуменического движения, а также выражалась надежда на присоединение Русской Православной Церкви и других христианских церквей СССР к экуменической организации[441].

Венгерский кризис 1956 г. практически совпал по времени с сессией ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия), прошедшей с 28 июля по 5 августа того же года. Данные обстоятельства ударили по отноше-

[436] Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. P. 9.

[437] Ibid. P. 11-12.

[438] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 9.

[439] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 9.

[440] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 867. Л. 50-51.

[441] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). P. 137-139.

ниям ВСЦ с Русской Церковью и отложили переговорный процесс еще на пару лет, даже несмотря на то, что участники самой сессии официально выразили пожелание продолжить переговоры с Московским Патриархатом и установить с ним официальные контакты [442]. Средства массовой информации социалистических стран открыто обвинили ВСЦ во вмешательстве во внутриполитические дела Венгрии, на что ВСЦ ответил опровержением [443].

Прорывом в плане налаживания отношений с Московским Патриархатом для ВСЦ стала состоявшаяся 7-9 августа 1958 г. в Утрехте двухсторонняя встреча делегаций [444]. ВСЦ на ней был представлен на самом высшем уровне: генеральным секретарем Виссертом Хуфтом, председателем ЦК ВСЦ доктором Франклином Фраем, представителем Константинопольского патриарха при ВСЦ митрополитом Милетским Иаковом (Кукузисом) и заместителем генерального секретаря ВСЦ доктором Отто Фредериком Нольде. В свою очередь, делегацию Русской Православной Церкви возглавил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Николай (Ярушевич) [445]. Последний сделал на встрече доклад, озаглавленный «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» [446]. В этом докладе митрополит Николай выразил критические претензии к ВСЦ, такие как догматический минимализм и релятивизм, преобладание социальных и политических программ, стремление к чисто внешнему объединению и др. Критические тезисы в целом соответствовали резолюции, выраженной на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г. Однако русский иерарх отметил и заметные положительные тенденции в работе ВСЦ: миротворческие инициативы, оказание

[442] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 10; Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1956. № 9. С. 77.

[443] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 300-301. Introduction to WCC; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 32.

[444] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 11.

[445] Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 22; Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей (Утрехт, 7-9 августа 1958 г.) // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 35.

[446] *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 29-32.

межцерковной помощи, защита христианских принципов в межчеловеческих отношениях [447]. Также митрополит Николай (Ярушевич) в очередной раз задекларировал убеждение православной стороны в том, что именно православная вера «*есть продолжение неразделенного христианства*» [448]. Итогом встречи между делегациями Русской Церкви и ВСЦ стала договоренность о том, что Московский Патриархат станет наблюдателем на основных экуменических форумах, а также общее желание продолжить диалог. Эти договоренности получили официальное подтверждение на сессии ЦК ВСЦ в Нюборге (Дания) в 1958 г. и на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 8 декабря 1958 г. [449] В декабре 1959 г. официальная делегация ВСЦ во главе с Виссертом Хуфтом была приглашена в СССР в рамках процесса по дальнейшему сближению Русской Церкви и экуменической организации. Данный визит получил поддержку советского руководства и Министерства иностранных дел СССР [450].

Обратим внимание теперь на содержание отдельных тем и дискуссий, в рамках работы ЦК ВСЦ. На заседании ЦК в Давосе (Швейцария) в 1955 г. большой резонанс вызвал доклад генсека ВСЦ доктора Виссерта Хуфта «Различные значения единства и единство, к которому стремится Всемирный Совет Церквей». Перед началом доклада В. Хуфт обратил внимание делегатов, что им предстоит услышать не официальную позицию ВСЦ, а его личное мнение. В первую очередь, Хуфт повторил для всех участников заседания, что ВСЦ не может поддерживать ни одну из существующих концепций церковного единства, так как это автоматически закроет двери Совета для церквей и конфессий, которые ее не разделяют. Однако неопределенная позиция ВСЦ по проблеме единства, по мнению Хуфта, имеет и свои минусы, так как подрывает общий богословский авторитет ВСЦ [451]. Далее Хуфт попробовал сформулировать свою позицию в вопроси-

[447] *Николай (Ярушевич), митр.* Проблема христианского единства в защите мира // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 32-34; *Николай (Ярушевич), митр.* Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни мира // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 34-35.

[448] Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами ВСЦ. С. 25; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 306.

[449] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 306-307.

[450] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1640. Л. 1-5, 13-14, 16; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 12-13.

[451] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 86-87.

тельной форме, так как подобный подход позволил бы ему избежать прямых претензий со стороны членов ВСЦ: «*Должны ли мы заключить, что Совет может лишь говорить о желательность "единства" или о том, что единство – это хорошо, но при этом не иметь права выражать собственное убеждение относительного характера такого единства? Правильно ли описать данный подход ВСЦ как строгий нейтралитет? Или же Совет может изложить реальное содержание собственных убеждений о единстве, избегая отстаивания какой-либо конкретной его концепции?*» [452].

Развивая приведенную выше мысль, Хуфт выразил мнение, что ВСЦ неизбежно придет к застою, если будет ограничиваться общими характеристиками единства без углубления в характеристику его природы. А потому ВСЦ должен делать заявления о природе христианского единства, придерживаясь некоторых правил: не принимать ни одну из сторон в случае дискуссий между церквами по поводу церковного единства и не оказывать давления на своих членов с целью подтолкнуть их к принятию той или иной концепции. Хуфт отметил, что де-факто ВСЦ уже не раз касался проблематики единства в своих документах и заявлениях, но до сих пор не был определен статус подобных утверждений. Интересно обратить внимание, что затем Хуфт сделал отсылку к православной концепции соборности, «*которая играет такую большую роль в русском православном богословии и также имеет аналог в греческом православном богословии, и в соответствии с которой рецепция всей полноты Церкви в вопросах подтверждения истины больше, чем решение отдельного церковного органа*» [453]. По мнению Хуфта, подобный подход может соответствовать целям работы Ассамблей ВСЦ, чьи секционные решения могут иметь тем больший вес, чем чаще они будут приниматься на внутреннем уровне церквей-членов Совета. Одновременно с этим Хуфт намекнул на устаревание идей Торонтской декларации: «*Наши богословы и особенно те, кто занимаются экклезиологией, не успевают за новой экуменической ситуацией. Сейчас слишком мало богословов, которые понимают необходимость поиска новых ответов на вопросы, которые поднимаются на экуменических встречах*» [454].

[452] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 87.

[453] Ibid.

[454] Ibid. 89-90.

В ответ на доклад Хуфта прот. Георгий Флоровский обратил внимание, что если членство в ВСЦ подразумевает поиск концепции единства, то это может войти в противоречие с убеждениями тех Церквей, которые уже имеют свою убежденную концепцию. Флоровского поддержал проф. Василий Иоаннидис, отметивший недостаточность веры во Христа и факта крещения (положения Базиса ВСЦ) для церковного единства. Иоаннидис напомнил, что когда-то Церковь была едина, а потому нет необходимости искать новый тип единства, чем намекнул на православную позицию, заключавшуюся в предложении протестантам обратить взор на историю и богословие древней Церкви. Также Иоаннидис напомнил, что Православные Церкви стали членами ВСЦ, исходя из того, что ВСЦ сознательно отказался от собственной экклезиологии, а потому православные делегаты будут и дальше выражать приверженность Торонтской декларации, заявляющей, что ВСЦ не должен иметь собственной доктрины церковного единства [455].

На заседании ЦК ВСЦ в Гальятето (Венгрия) летом 1956 г. представителей православия больше всего волновали два вопроса: разработка ВСЦ темы «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» и «Стамбульский погром» в Турции 6-7 сентября 1955 г. По проблематике прозелитизма на заседаниях ЦК выступили представлявшие Константинопольский Патриархат митрополит Милетский Иаков (Кукузис) и проф. В. Иоаннидис, а также представитель Элладской Церкви проф. Г. Аливизатос. Все они поддержали необходимость определения критериев прозелитизма, а также отметили опасность этого явления для экуменического движения [456]. Кроме того, особым образом члены ЦК ВСЦ отметили роль митрополита Иакова (Кукузиса) в деле развития экуменического движения, так как именно этот церковный иерарх взял на себя труд посещать различные Поместные Церкви и информировать их о работе ВСЦ. Это привело к тому, что Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский Патриархата официально наделили его полномочиями представлять их в рамках работы ВСЦ [457].

Касательно события «Стамбульского погрома» в Турции 6-7 сентября 1955 г., направленного против греческого национального мень-

[455] Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. P. 22-23.

[456] Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. P. 8-9.

[457] Ibid. P. 74.

шинства и приведшего к вынужденной эмиграции многих греков, а также к возможности перевода кафедры Константинопольского Патриархата из Турции в Западную Европу, митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) выразил благодарность руководству ВСЦ от лица Константинопольского патриарха Афинагора за всестороннюю поддержку, которую православным христианам в эти непростые дни одним из первых оказал ВСЦ [458]. В следующем году на заседании ЦК ВСЦ в Нью-Хейвене руководство экуменической организации приняло решение направить в Турцию официальную делегацию ВСЦ, целью которой должны были обозначены переговоры с турецкими властями и поддержка Константинопольского Патриархата [459].

Неоднократно упоминавшаяся выше проблематика прозелитизма должна была стать одной из основных дискуссионных тем между православными и протестантскими членами ВСЦ в контексте планируемой интеграции Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. 28 декабря 1957 – 8 января 1958 гг. в Аккре (Гана) состоялась посвященная данному вопросу Всемирная конференция Международного Миссионерского Совета (ММС). Со стороны многих протестантских членов ММС были высказаны опасения того, что ВСЦ, в случае интеграции, получит в свои руки слишком много административной власти в рамках экуменического движения. Участники конференции с подозрением отнеслись к данной инициативе, считая, что ВСЦ претендует на статус «супер-Церкви». Данные опасения членов ММС важно подчеркнуть хотя бы потому, что не только православные делегации опасались экклезиологических амбиций ВСЦ. Примечательно, что уже в эти годы сами протестанты на заседаниях в Гане отмечали слабую богословскую основу в работе ВСЦ. Больше всего критики в адрес ВСЦ звучало со стороны евангелического направления протестантизма [460].

С православной стороны на конференции в Гане выступил присутствовавший в качестве наблюдателя митрополит Милетский Иаков (Кукузис), представитель Константинопольского Патриархата при Все-

[458] Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. P. 77-79.

[459] Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. P. 79.

[460] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana. P. 132-134, 162-163; *Philip T.V.* Edinburgh to Salvador: Twentieth Century Ecumenical Missiology: a Historical Study of the Ecumenical Discussions on Mission. Delhi. CSS & ISPCK. 1999.

мирном Совете Церквей. Иерарх обозначил принципиальный отказ Православных Церквей пересматривать Конституцию Всемирного Совета Церквей ради интеграции этой экуменической организации с Международным Миссионерским Советом. Также митрополит отметил, что в основе миссионерской деятельности должно лежать вероучительное единство и общие церковные цели, что может быть только в единой Христовой Церкви. Протестантский взгляд, согласно которому миссия может привести к единству, был подвергнут критике. Кроме того, представитель православия отметил опасность возрастания прозелитизма после объединения экуменических организаций [461].

Дискуссия между членами ВСЦ об интеграции ВСЦ и ММС продолжилась на заседании Центрального Комитета в августе 1958 г. в Нюборге (Дания). Председатель Объединенного Комитета ВСЦ и ММС доктор Ван Дузен представил участникам заседания рапорт в поддержку задуманной интеграции [462]. В ответ представитель Константинопольской Православной Церкви митрополит Милетский Иаков (Кукузис) обратил внимание членов ЦК ВСЦ на опасность интеграции не только по причине прозелитизма, но также и с формальной точки зрения. Иерарх отметил, что членами ВСЦ раньше всегда становились только церкви, в то время как ММС является миссионерской организацией, механизм функционирования которой до конца не понятен, а также может изменить саму суть ВСЦ, являющегося именно «*советом церквей*» [463]. Выраженное митр. Иаковом мнение поддержали также профессора В. Иставридис и В. Иоаннидис. Первый обратил внимание на протестантский характер доклада Ван Дузена и еще раз подчеркнул, что интеграция вступит в противоречие с принципом, согласно которому ВСЦ должен оставаться именно советом церквей [464]. В. Иоаннидис в своем выступлении немного смягчил позицию православной стороны и пообещал, что предложение по интеграции будет со всей серьезностью изучено Православными Церквами. Особы образом Иоаннидис подчеркнул, что православные «*не хотят всегда быть в оппозиции*» [465].

[461] Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana. P. 140; *Orchard R.K.* The Ghana Assembly of the International Missionary Council, London: Edinburgh House Press, 1958. P. 163-165.

[462] Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 17.

[463] Ibid. P. 18.

[464] Ibid. P. 58.

[465] Ibid. P. 59.

Кроме обсуждения вопроса объединения ВСЦ и ММС, Центральный комитет на своей сессии Нюборге поддержал предстоятеля Кипрской Православной Церкви архиепископа Макария III (Мускоса), изгнанного из Кипра британским правительством. Данный факт еще раз продемонстрировал, что ВСЦ не является слепым орудием в руках Западного мира, как это представлялось со стороны Советского государства на рубеже 1940–1950-х гг.[466] Также делегаты ЦК ВСЦ зачитали некролог и почтили память третьего православного президента ВСЦ архиепископа Михаила (Константинидиса), почившего незадолго до заседания ЦК ВСЦ[467]. Участники сессии отметили роль, которую этот иерарх сыграл в деле укрепления связей между Православными Церквами и ВСЦ, при этом оставаясь «*сильным выразителем убеждений Восточного Православия*»[468].

Одним из важнейших событий в рассматриваемый период стало следующее заседание ЦК ВСЦ, прошедшее на о. Родос в Греции 19-29 августа 1959 г. православие было представлено на этом заседании делегатами Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Кипрской, Элладской Церквей и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью Северной Америки. Кроме того, впервые на официальное мероприятие ВСЦ своих наблюдателей направили Русская, Сербская и Польская Православные Церкви[469]. Заседание на Родосе стало первым, в рамках которого ЦК ВСЦ стал гостем одной из Православных Церквей. Организаторами мероприятия выступили Константинопольская и Элладская Церкви, делегации которых возглавляли архиепископ Фиатирский Афинагор (Каввадас) и епископ Ахейский Пантелеимон (Карапиколас)[470]. Неоспоримым лидерством среди официальных православных членов ЦК ВСЦ обладал Константинопольский Патриархат. В частности, уже в самом начале сессии на Родосе было отмечено, что именно Кон-

[466] Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. P. 57.

[467] Ibid. P. 71-72.

[468] Ibid. P. 72.

[469] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1640. Л. 17; Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). P. 87-91; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. № 10. С. 44-45.

[470] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 8-9.

стантинополь изучает вопрос интеграции ВСЦ и ММС с тем, чтобы устранить неприемлемые для православной стороны моменты [471].

Сама по себе тема упомянутой интеграции стала одной из центральных на Родосе. Но прежде, чем говорить о ее обсуждении, обратим внимание на формально главную тему заседания, обозначенную как «Значение восточной и западной традиций в христианском мире». Основными докладчиками по данной теме выступили известнейший лютеранский богослов профессор Эдмунд Шлинк и представитель Константинопольского Патриархата профессор Хризостом (Константинидис), ставший в будущем одним из центральных персонажей в истории православного участия в экуменическом движении XX в. [472]

Оба богослова сделали в своих докладах краткое введение в западное и восточное богословие, при этом Э. Шлинк предпринял небезуспешную попытку обратиться также к преданию древней Церкви и литургической традиции православия. Центральной же мыслью Х. Константинидиса стала неразрывность церковного предания и самой Церкви: «*нерушимое Предание и нерушимая Церковь*» [473].

После прозвучавших докладов состоялась интересная дискуссия, в рамках которой православные представители попробовали подробнее раскрыть для своих протестантских коллег некоторые аспекты православного богословия. Прот. Георгий Флоровский отметил, что изучение традиции или предания в историческом смысле позволило бы преодолеть многие из существующих ныне разделений: «*Место встречи должно быть не в будущем, а в общем прошлом – в общей истории христианского мира*» [474]. Профессор Г. Аливизатос объяснил православное толкование слова «предания»: соотношение Предания и Писания, авторитетное и толковательное значение Предания и др. Кроме того, он отметил разницу между понятиями «Предание» и «предания». Последние могут меняться в зависимости от исторического развития и изменения внешних обстоятельств, в то время как Священное Предание является всегда актуальной частью вероучения Церкви [475].

[471] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 10.

[472] Ibid. P. 11.

[473] Ibid. P. 12.

[474] Ibid. P. 11.

[475] Ibid. P. 12.

Профессор В. Иставридис похвалил Э. Шлинка за интерес к преданию древней Церкви и правильное понимание литургического выражения Православной веры. Одновременно с этим Иставридис отметил, что нельзя пренебрегать догматическим учением Вселенских Соборов, а также несколько раскритиковал подход Шлинка, в рамках которого лютеранский богослов призывал строить единство Церкви «*не в единообразии, но в единстве разных традиций*» [476]. Представитель Элладской Церкви проф. Панайотис Брациотис дополнил также, что, по мнению православных, Священное Писание не является исчерпывающим выражением Слова Божия и требует толкования, которое и совершается в Священном Предании Церкви [477].

Протестантские делегаты с интересом выслушали представителей Православных Церквей и задали несколько уточняющих вопросом. В частности, представитель Объединенной Церкви Южной Индии (данная церковь интегрировала традиции конгрегационализма и пресвитерианства) богослов Рассел Чандран задал вопросы, касающиеся разделения предания на восточное и западное, а также сохранности Священного Предания именно в лоне Православной Церкви [478]. Делегат от Объединенной Церкви Христа (протестантская деноминация в США) Джеймс Вагнер обратил внимание, что православные, выступая с подобной позицией, претендуют на собственную исключительность в мировом христианстве, а также выразил недоумение по поводу того, как можно было исключить из предания наследие таких деятелей Реформации как Ульриха Цвингли и Жана Кальвина [479].

Ожидаемо, что по формально главной теме заседания никаких конкретных решений принято не было. Но сам факт изложенного выше открытого и честного обмена мнениями между православными и протестантскими делегатами поспособствовал взаимному пониманию церковных традиций.

Практические же результаты от ЦК ВСЦ ожидались в другом вопросе, а именно – упоминавшейся выше интеграции Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета. Результаты пятилетней работы Объединенного комитета ВСЦ и ММС были представлены его председателем доктором Ван Дузеном. Православные

[476] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 12-13.

[477] Ibid. P. 13.

[478] Ibid.

[479] Ibid.

делегации, в свою очередь, достаточно активно возражали против возможной интеграции из-за опасений роста прозелитизма. Эти опасения были небеспочвенны, так как прозелитизм активно использовался многочисленными протестантскими миссионерскими организациями еще с конца XIX в. Причем очень часто удар наносился именно по православной пастве, существовавшей в стесненных обстоятельствах Ближнего Востока, Азии и Африки [480]. Одним из основных православных спикеров по данной проблеме стал представитель Константинопольской Церкви митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис). Помимо прозелитизма, православного иерарха беспокоил вопрос возможной перемены в структуре ВСЦ, который ранее был исключительно Советом Церквей, а теперь должен был включить в себя внеконфессиональную миссионерскую организацию. Кроме того, митр. Иаков отметил, что православные не могут полностью поддержать выраженное в богословской основе интеграции мнение, что «*единство и миссия равным образом выражают сущность Церкви*».

С более резкой критикой по отношению к возможной интеграции выступил представитель Элладской Церкви проф. П. Брациотис, обозначивший четыре ключевых тезиса:

1. ВСЦ должен оставаться Советом Церквей, в то время как ММС ни в коем случае не является церковью;
2. Богословская основа плана по интеграцию ошибочна, так как миссия и единство не могут в равной степени выражать сущность Церкви;
3. Интеграция приведет к росту прозелитизма;
4. Развитие отношений с Русской Православной Церковью окажутся под угрозой.

Помимо проблемы прозелитизма, православные участники высказывали опасения, связанные с тем, что Всемирный Совет Церквей на нынешнем этапе развития еще не определился с собственной концепцией существования и целями последующей деятельности. В таких условиях слабо контролируемый рост членства за счет миссионерских организаций мог только осложнить упорядочивание деятельности ВСЦ. Также перманентные опасения высказывались по поводу еще большего усиления протестантского характера Всемирного Совета Церквей [481].

[480] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 23-26, 117-144.

[481] *Krüger K.H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 53.

Представители администрации ВСЦ, в свою очередь, попробовали успокоить православные делегации. Так, члены ЦК ВСЦ вместе с генеральным секретарем Международного Миссионерского Совета епископом Лесли Ньюбигиным (экуменическая Церковь Южной Индии), наоборот, убеждали православных в том, что интеграция ВСЦ и ММС позволит поставить прозелитизм под более эффективный контроль и попробовать искоренить это явление [482]. Для генсека ВСЦ доктора Виссерта Хуфта решение вопроса интеграции имело ключевое значение, так как должно было показать, возможно ли действительно достигать согласия по ключевым вопросам между протестантскими и православными членами Совета, а не только рассматривать те или иные проекты. То есть, это должно было стать своего рода испытанием экуменичности позиций церквей-членов ВСЦ [483].

Опасения православных делегаций по поводу расширения протестантского присутствия в ВСЦ можно было попробовать решить за счет увеличения числа официальных членов, представлявших Поместные Церкви в Совете. Генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт возразил, обратив внимание присутствующих на то, что православные и так имеют 1/5 от общего количества членов Совета. Тогда один из участников заседания ЦК ВСЦ профессор Василий Ставридис с помощью обычного подсчета доказал участникам, что на практике православные имеют лишь около 1/10 мест (имеются в виду не церкви-члены, а число официальных лиц, имеющих места и право голоса от лица своих Церквей) в составе ВСЦ [484]:

- реформатские христиане – 103 представителя;
- лютеране – 103 представителя;
- методисты – 76 представителей;
- англикане – 73 представителя;
- православные – 55 представителей;
- унитаристы – 49 представителей;
- баптисты – 35 представителей;
- конгрегационалисты – 29 представителей;
- члены Ориентальных Церквей – 24 представителя;
- «Ученики Христа» – 13 представителей;

[482] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. № 10. С. 50.

[483] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). P. 84.

[484] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* Указ. соч. С. 52.

• старокатолики – 6 представителей;
• остальные протестантские направления – 29 представителей.

В ответ на это Виссерт Хуфт отметил, что количество делегатов от православия можно будет увеличить в случае, если возрастет число Православных Церквей в составе экуменической организации [485]. Фактически, несмотря на то, что Православные Церкви были вторым крупным христианским направлением в ВСЦ (наряду с протестантизмом), они находились лишь на пятом месте по общей численности мест в Совете и значительно уступали в этом плане протестантам различных течений. К сожалению, несмотря на объективные претензии православной стороны по рассмотренному вопросу, на Родосе не удалось договориться о расширении православного представительства в Совете в ответ на рост числа протестантских членов экуменической организации. Упорство руководства ВСЦ в решении данного вопроса в будущем станет одной из причин кризиса православно-экуменических отношений второй половины XX в.

Помимо упомянутых выше вопросов, на Родосе обсуждался еще ряд важных тем. Представитель Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии профессор Аймо Николайнен впервые на официальном уровне в рамках ВСЦ выразил надежду на будущее присоединение к Совету Православной Церкви Финляндии, хотя этой надежде и не суждено было сбыться в ближайшие годы [486]. Важнейшее значение имело также избрание нового президента ВСЦ на место почившего архиепископа Михаила (Константинидиса). В результате процедуры голосования новым православным президентом ВСЦ стал представитель Константинопольского Патриархата архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис) [487]. Кроме того, участники ЦК ВСЦ приняли приглашение Русской Православной Церкви направить в СССР экуменическую делегацию во главе с Виссертом Хуфтом [488], а также с радостью отметили вступление в должность заместителя директора Экуменического института Боссэ представителя Элладской Православной Церкви профессора Никоса Ниссиотиса [489].

[485] Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. P. 62.

[486] Ibid.

[487] Ibid. P. 84.

[488] Ibid.

[489] Ibid. P. 92.

В период между заседаниями ЦК ВСЦ на Родосе (Греция, 1959 г.) и в Сент-Эндрюсе (Шотландия, 1960 г.) руководство экуменической организации не останавливало диалога с Православными Церквами из социалистических стран и, в первую очередь, с Московским Патриархатом. В декабре 1959 г. состоялся одобренный на Родосе визит делегации Всемирного Совета Церквей во главе с генсеком Виссертом Хуфтом и доктором Отто Фредериком Нольде в Советский Союз. Эта поездка, а также переговоры с руководством Русской Православной Церкви повлияли на дальнейшее сближение и открыли возможность будущего членства Московского Патриархата во Всемирном Совете Церквей [490].

В 1960 г. в Сент-Эндрюсе (Шотландия) состоялось очередное заседание ЦК ВСЦ, которое должно было стать ключевым в преддверии запланированной на 1961 г. Ассамблеи в Нью-Дели (Индия). Православное представительство в Сент-Эндрюсе было слабым, так как по политическим причинам Константинопольский Патриархат не получил разрешения турецкого правительства на выезд своей делегации. Другие представители Восточных Патриархатов не смогли присутствовать по причине финансовых затруднений [491]. От православной стороны присутствовали только архимандрит Эмилиан (Тимиадис) в качестве консультанта Константинопольского Патриархата, представители Элладской Церкви профессора Г. Аливизатос и В. Иоаннидис, а также представители русской диаспоры епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) и протоиерей Георгий Флоровский. Кроме того, в заседаниях принимал участие профессор Н. Ниссиотис, которыйпредставлял Экуменический институт в Боссэ, а также архиепископ Фиатирский Афинагор, проведший в Шотландии всего лишь несколько дней [492]. Своих наблюдателей вновь прислала Русская Православная Церковь, что было добрым знаком ввиду грядущей Ассамблеи в Нью-Дели, на которую руководство ВСЦ возла-

[490] Пребывание в СССР делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1960. ¬ № 2. С. 47-55; К приезду в СССР делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1959. № 11. С. 5.

[491] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. P. 97-101; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М., 1960. № 11. С. 63.

[492] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 71-72, 92; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 63-64.

гало большие надежды в плане возможного присоединения к Совету Православных Церквей из социалистических стран [493]. Кроме того, в связи с сессией ЦК ВСЦ в Шотландии Московский патриарх Алексий I и руководство ВСЦ обменялись доброжелательными посланиями [494]. Также в Сент-Эндрюсе была принята официальная заявка Антиохийской Церкви на вступление в ВСЦ [495].

От позиции православных участников ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе во многом зависел важнейший для ВСЦ вопрос интеграции с Международным Миссионерским Советом. Ранее православные делегации высказывали свои опасения по данному вопросу, но в Шотландии достаточно неожиданно не стали выступать против присоединения ММС. На данное решение могло повлиять как сделанное годом ранее заверение руководства ВСЦ, что интеграция поможет борьбе с прозелитизмом, так и упомянутое выше отсутствие на данной сессии ЦК ВСЦ значительного числа православных участников [496]. От лица православной стороны выступил профессор В. Иоаннидис, рассказавший делегатам ЦК ВСЦ об обсуждении данного вопроса в Поместных Православных Церквах, а также передавший участникам заседания, что Константинопольский патриарх не возражает против интеграции. Аналогичную позицию попросило выразить также священноначалие Элладской Церкви [497]. В итоге, вопрос интеграции был поставлен на голосование членами ЦК ВСЦ и получил одобрение. Православные делегаты от голосования воздержались [498].

В контексте тематики прозелитизма также важно обратить на еще один важный документ, в разработке которого приняли участие православные богословы: «Христианское свидетельство, прозелитизм и ре-

[493] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 1-2.

[494] Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия // ЖМП. М., 1960. № 9. С. 3-4; Ответное послание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси // ЖМП. М., 1960. № 10. С. 3-4; Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 101-102.

[495] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 83.

[496] *Krüger K.H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 53-54.

[497] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 72.

[498] Ibid. P. 71-72.

лигиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей»[499]. Подготовка упомянутого документа осуществлялась специальной комиссией ВСЦ, созданной для того, чтобы снять опасения православных членов Совета, связанные с интеграцией ВСЦ и Международного Миссионерского Совета. В документе обозначались негативные факторы прозелитизма и его недопустимость в среде церквей-членов ВСЦ[500].

Среди интересных событий сессии ЦК ВСЦ в Сент-Эндрюсе можно также отметить попытку комиссии «Вера и устройство» получить статус самостоятельного отдела ВСЦ во главе с директором, который, в свою очередь, стал бы заместителем генерального секретаря ВСЦ[501]. Данная идея была активно поддержана представителем Элладской Церкви проф. Г. Аливизатосом[502]. Возможно, если бы этот план удался, развитие ВСЦ в 60–70-е гг. пошло бы по совершенно иному пути. Однако данная идея не нашла концептуальной поддержки в руководстве ВСЦ.

Заметный вклад в тему редакции Базиса ВСЦ внесли в Шотландии представители православия. Именно в Сент-Эндрюсе православным участникам заседаний удалось добиться включения в Базис тринитарной формулы. Особую роль в этом сыграли проф. Г. Аливизатос, прот. Георгий Флоровский и епископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской)[503]. Причем поддержку по вопросу Базиса православным делегатам оказал Генеральный Собор конгрегационалистских церквей США[504]. Интересно также обратить внимание на экклезиологическую дискуссию на сессии ЦК ВСЦ, во время которой протестантские участники сделали акцент на необходимости внешнего, видимого единства христианских церквей в надежде на то,

---

[499] Разработка этого документа проводилась на сессиях ЦК ВСЦ в Гальятето (1956 г., Венгрия) и Сент-Эндрюсе (1960 г., Шотландия). Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 223-224.

[500] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 69.

[501] Там же. С. 73.

[502] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 22.

[503] Ibid. P. 90-91.

[504] Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). P. 211-212; *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 73.

что «*органическое (единство – прим. авт.) придет позже*» [505]. Данная протестантская концепция станет одной из доминирующих в работе ВСЦ в последующие десятилетия.

III. 2. Ассамблея ВСЦ в Нью-Дели и события 1961–1968 гг.

В период между 1948 и 1961 гг. ВСЦ направил свои силы к привлечению в свой состав Поместных Православных Церквей из социалистических стран. Итог этих усилий зависел от многих факторов, о которых будет рассказано ниже.

Помимо этого, период с 1961 по 1968 гг. был отмечен обсуждением широкого круга богословских тем, в рамках которого важнейшее значение имела позиция православных членов ВСЦ. Особым образом отметим тему взаимоотношения понятий «экуменизма во времени» и «экуменизма в пространстве», при обсуждении которой наметился разлом православного и протестантского подходов в ВСЦ. Среди других заметных предметных областей в контексте повестки ВСЦ обозначим:

1. Вопрос расширения административного участия православных членов в структурных органах ВСЦ;
2. Окончательное принятие нового Базиса ВСЦ;
3. Попытка ВСЦ актуализировать тему своего экклезиологического значения;
4. Вопрос отношения ко Второму Ватиканскому собору и отношений ВСЦ и Римско-Католической Церкви, что также зависело от православной позиции.

В свою очередь, в межправославных отношениях, касающихся экуменического движения, в означенный период особое значение имели такие вопросы как развитие межправославного соборного процесса, установление диалога между Православными и Древними Восточными Церквами при посредстве ВСЦ, а также неформальное определение лидерства среди Православных Церквей в рамках работы ВСЦ.

В преддверии Третьей Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели становилось понятно, что грядущий экуменический форум претендует на важнейшую роль с точки зрения развития православного участия в экуменическом движении. Для этого необходимо было согласие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей Восточной Ев-

[505] *Боровой В., прот., Алексеев В.С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия). С. 69.

ропы и Балканского полуострова, находившихся на территории социалистических стран, на вступление в состав ВСЦ.

30 марта 1961 г. Священный Синод Московского Патриархата заслушал сообщение Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима (Свиридова), Председателя Комиссии по Межхристианским связям по вопросу взаимоотношений Русской Православной Церкви со Всемирным Советом Церквей и постановил: «*Считать вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей своевременным и просить Святейшего Патриарха послать письмо Генеральному Секретарю Всемирного Совета Церквей о пожелании и просьбе Русской Православной Церкви вступить в число членов Всемирного Совета Церквей*» (Журнал №5 Священного Синода при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси от 30 марта 1961 год) [506]. Кроме того, Патриарх Алексий I направил к предстоятелям других Поместных Церквей «Обращение по поводу вступления Русской Православной Церкви в члены Всемирного Совета Церквей», в котором сделал краткий обзор процесса сближения и заключил, что «*наши наблюдения и изучение экуменического движения показали нам, что особых принципиальных препятствий нашему в нем активному участию нет*» [507]. Чтобы не преувеличивать церковного значения этого события, необходимо отметить, что, как и в случае отказа от членства на Московском Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г., решение о вступлении в ВСЦ было принято Русской Церковью под влиянием внешнеполитического курса советского руководства [508]. Однако полностью отрицать самостоятельность решения Московского Патриархата о вступлении в ВСЦ было бы неверным. Еще в феврале 1960 г. на заседании Исполн ительного комитета ВСЦ в Буэнос-Айресе Виссерт Хуфт говорил о взаимной неготовности ко включению Русской Церкви в состав ВСЦ. Но летом того же года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата возглавляет епископ Никодим (Ротов), который поддержал контакты с ВСЦ и в будущем использовал экуменические связи для укрепления положения Русской

[506] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 27-28; *Овсянников В.П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М., 1981. № 12. С. 68-69; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 16-20.

[507] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 6.

[508] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 11, 16-17; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 5-29; *Козлов Максим, прот., Огицкий Д.П.* Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 524.

Церкви в условиях антирелигиозной политики руководства Советского Союза[509]. Назначение на должность главы ОВЦС епископа Никодима (Ротова) было очень тепло встречено в руководстве ВСЦ[510].

Вполне ожидаемо, что вслед Московским Патриархатом свое решение о вступлении в экуменическую организацию приняли также Румынская, Болгарская и Польская Церкви. В целом же заявление Русской Церкви о вступлении в ВСЦ было очень положительно воспринято в мире и многими даже расценено в качестве «*сенсации*»[511].

Заседания Третьей Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели открылись 19 ноября 1961 г. и продлились до 5 декабря того же года.

Как и планировалось, новыми членами ВСЦ стали следующие Православные Церкви: Русская, Болгарская, Румынская и Польская[512]. Каждая Церковь представила краткое статистическое резюме[513]. Вступление Русской Православной Церкви в ВСЦ было поддержано подавляющим большинство голосов (142 «за», 3 «против» и 4 «воздержались»)[514]. Болгарскую Православную Церковь поддержало 142 члена Ассамблеи при 2 «против» и 2 «воздержавшихся». Румынская Православная Церковь получила 144 голоса «за», 2 «против» и 3 «воздержавшихся». Наконец, вступление в ВСЦ Польской Православной Церкви было поддержано тем же раскладом голосов, что и у Румынской Церкви[515].

После голосования по принятию новых членов, участникам Ассамблеи была предоставлена возможность устно высказать или разъяснить свое мнение. Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), представлявший Русскую Православную Греко-Кафолическую Церковь в Северной Америке, заявил, что воздержался при голосовании и выразил надежду, что причины для опасений, которые

[509] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 317, 324.

[510] Телеграмма генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В.А. Виссерт-Хуфта архимандриту Никодиму (Патриархия, Москва)// ЖМП. М., 1960. № 8. С. 4; О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. №.4. С. 31-32.

[511] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 103.

[512] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 2.

[513] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 421. Л. 4.

[514] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 9-10.

[515] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 24.

легли в основу данной позиции, в ближайшем будущем исчезнут [516]. В свою очередь епископ Пальмирский Игнатий Хазим (Антиохийская Православная Церковь), архиепископ Фиатирский Афинагор Каввадас (Константинопольская Православная Церковь) и проф. Г. Аливизатос (Элладская Православная Церковь) выразили свою радость по поводу вступления новых Православных членов в состав ВСЦ [517].

После присоединения к ВСЦ новых Церквей число полноправных делегатов от православия возросло до 67 человек [518]. Всего же в работе Ассамблеи приняло участие около 600 официальных делегатов [519]. Наибольшее представительство среди православных делегаций получили Константинопольская Православная Церковь (18 делегатов), Элладская Православная Церковь (17 делегатов) и Русская Православная Церковь (16 делегатов) [520]. В составе ВСЦ теперь числилось 13 Православных Церквей с учетом того, что ряд американских православных церковных организаций не пользовался общеправославным признанием в качестве автокефальных или автономных Церквей (Румынская Православная Епископия Америки, Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки и Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке). Православным президентом ВСЦ в последний раз вплоть до 1998 г. был избран представитель Константинопольской Православной Церкви архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис) [521]. Здесь необходимо отметить, что священноначалие Московского Патриархата не стало добиваться назначения на должность президента одного из русских епископов, но надеялось получить эту должность уже на следующей Ассамблее [522].

В состав ЦК ВСЦ вошло наибольшее число православных с момента создания ВСЦ – 18 представителей Поместных Церквей. Сре-

[516] The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961. P. 10, 65; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 23.

[517] Ibid. P. 10. 66-68; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 23.

[518] The New Delhi Report. P. 369-421; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 306; Третья Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. № 8. С. 75-79.

[519] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 1.

[520] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 429.

[521] The New Delhi Report. P. 369.

[522] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 31.

ди них 5 представляли Константинопольскую Церковь, 5 – Русскую Церковь и 3 – Элладскую Церковь. В ИК ВСЦ вошли представлявший Константинополь митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) и делегат от Русской Православной Церкви архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) [523].

Уже традиционно в богослужебную программу Ассамблеи была включена Православная Литургия. В Нью-Дели она была отслужена 1 декабря под специально приготовленным навесом (в оригинале «шамиана» – используемая в Индии национальная церемониальная палатка). Все участники Ассамблеи были приглашены к молитвенному участию в богослужении, совершавшегося одновременно на греческом, русском, румынском и арабском языках.

После принятия новых членов в состав ВСЦ было зачитано послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, в котором он выразил очень важную мысль, не связанную с государственно-политической повесткой: «*Русская Православная Церковь хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств христианского вероучительного единства*» [524]. Приоритет поиска реального церковного единства и значение вероучительного диалога действительно были главными задачами экуменического движения и, более того, смыслом существования Всемирного Совета Церквей. Вне решения этих вопросов вся остальная экуменическая деятельность по сути переставала быть экуменической (в историческом понимании этого термина, обозначающего стремление к христианскому единству) и практически лишала смысла православное присутствие в экуменических организациях. Одновременно обозначенное патриархом Алексием стремление можно использовать в качестве критерия, позволяющего дать оценку успешности экуменической работы ВСЦ в последующие десятилетия. Если поставить этот вопрос конкретнее: стали ли члены ВСЦ ближе к реальному церковному единству и достигли ли они прорыва в вероучительном диалоге? Ответ на этот вопрос будет дан в дальнейшем повествовании, а пока необходимо вернуться к прочим событиям Ассамблеи в Нью-Дели.

[523] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 166, 168; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 428. Л. 2.

[524] Обращение к III Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей Патриарха Московского и всея Руси Алексия // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 50; Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 51-54; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 51-53.

Начиная с Ассамблеи в Нью-Дели, православные делегации отказались от практики отдельной итоговой декларации в конце экуменического форума, в которой ранее излагались главные различия во взглядах между православным и протестантским крылом Совета. Теперь православные участники начинают принимать большее участие в работе секций и составлении их итоговых документов [525]. В целом православные члены Совета старались, как и ранее, придерживаться единой позиции по догматическим и экклезиологическим темам, иногда отличаясь в восприятии социальных и некоторых других практических вопросов [526].

Тем не менее, совсем избежать деклараций в Нью-Дели не удалось. Главной темой одного из православных заявлений стали различия в трактовке христианского единства между православием и протестантизмом, которые были проведены в соответствующем обращении в рамках секции, руководством централизованного авторитарного института (намек на католицизм), также недостаточно построения единства исключительно на евангельском благовестии (намек на протестантизм). Единство может основываться и поддерживаться «*харизматическим даром, полученным от Святого Духа через Народ Божий в исторической Церкви*» [527].

Еще одним важным для православных представителей событием Ассамблеи в Нью-Дели должно было стать официальное принятие разработанной еще десятилетие назад «Торонтской декларации». Данное событие должно было еще раз формально подтвердить отсутствие у ВСЦ экклезиологических амбиций. Наличие последних делало невозможным участие в экуменической организации Православных Церквей, которые открыто и убежденно считали православие той самой «*Единой, Святой, Апостольской и Соборной Церковью*», которую в экуменическом поиске хотели найти остальные участники ВСЦ. В то же время, положения «Торонтской декларации», бесспорно, не могли полностью удовлетворять многих экуменистов, которые не теряли надежды в перспективе увидеть в ВСЦ что-то большее, чем межцерковную площадку для диалога. Данные чаяния нашли отражение в работе Ассамблеи – неоднократно отмечалась недостаточность

[525] *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 306.

[526] Ibid.

[527] Ibid. P. 23.

богословского развития экуменической экклезиологии и восприятия церквами-членами своего участия во Всемирном Совете Церквей [528].

В Нью-Дели официально закончилась 10-летняя разработка нового Базиса Всемирного Совета Церквей, который был утвержден членами Ассамблеи путем голосования: «*Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Писанию, и потому стремящихся вместе исполнить призвание во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа*» [529]. Данная формулировка была поддержана 383 голосами «за», при 35 «против» и 7 «воздержавшихся» [530].

По сравнению с предыдущей версией документа, в его состав была включена триадологическая формула и ссылка на Священное Писание, что стало заслугой православного участия в ВСЦ. Проф. Г. Аливизатос особенно подчеркнул, что формулировка Базиса ВСЦ теперь согласуется с верой, выраженной Первым и Вторым Вселенскими Соборами в Никео-Константинопольском Символе веры [531]. Профессор был поддержан представителями Русской Православной Церкви архиепископом Никодимом (Ротовым) и протоиереем Виталием Боровым [532].

Также в Нью-Дели продолжилось обсуждение ключевой темы церковного единства, о чем было сделано специальное заявление, в котором отмечалась необходимость «видимого» единства. Очень важно обратить внимание на формулировку в Нью-Дели условий единства [533]:

1. Крещение во имя Господа Иисуса Христа и исповедание Его Господом и Спасителем;
2. Все крещеные должны быть собраны Святым Духом в единое и полное содружество;
3. Едина вера;
4. Проповедь единого Евангелия;
5. Объединение в молитве, жизни и проповеди;

[528] The New Delhi Report. P. 132.

[529] Ibid. P. 152-159, 426; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 46-50.

[530] The New Delhi Report. P. 159.

[531] Ibid. P. 155.

[532] Ibid. P. 157-158.

[533] Ibid. P. 116.

6. Общее преломление хлеба (Евхаристия);
7. Взаимное признание духовенства и церковной принадлежности мирян.

В контексте интеграции в Нью-Дели ВСЦ и Международного Миссионерского Совета, к чему в предыдущие годы скептически относились православные члены ВСЦ, особую важность на Ассамблее получил вопрос принятия документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» [534]. Данный документ разрабатывался с 1954 г. и был призван стать гарантом того, что все члены ВСЦ, включая новых из ММС, обязуются не допускать прозелитизм в отношении верующих из других церквей-членов Совета. Представление этого документа участникам ассамблеи было доверено представителю Константинопольского Патриархата архиепископу Иакову (Кукузису). Сам по себе, прозелитизм был определен в документе как «*ложное и искаженное свидетельство*» [535]. Прозелитизмом также можно считать «*ложное свидетельство об иной Церкви, преуменьшающие или искажающие достижения иной конфессии*» [536]. Отличие прозелитизма от «*истинного свидетельства*» – в целях, мотивах и духе. Особенно критиковался прозелитизм на территории «*национальных*» или «*государственных*» церквей, т.е. регионах, где исторически существовали свои христианские конфессии, а их верующие подвергались прозелитизму со стороны «*новых миссий*» [537]. Также в документе были предложены принципы, которые помогли бы искоренить прозелитизм. Однако стоит отметить, что эти принципы были очень расплывчатыми, а также отсутствовал механизм контроля за их воплощением. Главная проблема заключалась в том, что другую церковь или миссию, занимающуюся прозелитизмом, было тяжело улучить в злом умысле. Чуть ли не единственный разработанный в документе критерий, который действительно был очень важен в контексте прозелитизма, – использование социальных и материальных преимуществ для влияния на религиозный выбор человека, а также ограничение в религиозной свободе. При этом в документе были явные противоречия, как, например, в следующей формулировке: «*Могут быть ситуации, когда присутствующая в данном*

[534] The New Delhi Report. P. 56-61, 151.

[535] Доклад комиссии «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 241.

[536] Там же.

[537] Там же. С. 243.

районе Церковь представляется настолько неадекватной в своем свидетельстве о Христе, что требуется более достоверное свидетельство и проповедь Евангелия ее членам (...)» [538]. Приведенная формулировка совершенно неочевидна хотя бы по той причине, что сразу возникает вопрос: кто наделен правом судить об адекватности церковного свидетельства в том или ином регионе и не является ли это прямым вмешательством в дела христианских конфессий?

Политическая тематика Ассамблеи в Нью-Дели приобрела особое значение после вступления в состав ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран. Выраженная на Ассамблее позиция ВСЦ против войны и гонки вооружений, а также поддержка идеи разоружения соответствовала публичной политике стран социалистического блока [539].

В заключение рассказа о событиях Ассамблеи в Нью-Дели интересно обратить внимание на тот факт, что именно в Индии впервые на уровне руководящих органов ВСЦ был поднят вопрос рукоположения женщин в духовный сан. Данная проблематика была изложена в докладе «Департамента кооперации мужчин и женщин в Церкви, семье и обществе». При этом во время дискуссии от лица Московского Патриархата выступил архимандрит Питирим (Нечаев), отметивший, что вопрос рукоположения женщин в принципе не должен обсуждаться на Ассамблее, а для православных сакраментальное понятие священства исключает женщин [540]. Таким образом, данное событие можно считать первым примером дискуссии между православными и протестантскими членами ВСЦ по проблеме рукоположения женщин, которая продлится на протяжении всех последующих десятилетий.

Вскоре после окончания Ассамблеи в Нью-Дели число членов ВСЦ пополнили и другие Православные Церкви. Иерусалимский Патриархат стал посылать на экуменические собрания своих делегатов. Грузинская Церковь присоединилась к ВСЦ в 1962 г., Сербская Церковь в 1965 г., а Чехословацкая Церковь в 1966 г. [541] В вопросе присоединения к ВСЦ Православных Церквей из социалистических стран особое значение имел официальный визит делегации Совета с 1 по 12 июня 1962 г. в СССР. Делегация посетила Москву, Загорск,

[538] Доклад комиссии «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода» // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 246-248.

[539] Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 58.

[540] The New Delhi Report. P. 209, 217.

[541] *Krüger K.H.* The Life and Activities of the World Council of Churches. P. 305.

Ленинград и Таллин. Кроме того, два представителя экуменической делегации в сопровождении сотрудника ОВЦС побывали в Тбилиси, где провели переговоры с членами Грузинской Православной Церкви, выразившей желание вступить в ВСЦ [542].

К 1964 г. в состав Всемирного Совета Церквей вошли почти все Поместные Православные Церкви и некоторые канонические организации из Америки [543]: Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская, Грузинская, Чехословацкая Церкви, а также Северо-Американская митрополия, Антиохийская Православная Архиепископия и Румынская Православная Епископия Соединенных Штатов Америки. Таким образом, вне ВСЦ среди семьи Православных Церквей оказалась только фактически разгромленная диктаторским коммунистическим режимом Албанская Православная Церковь. В 1962 г. свое представительство в ВСЦ организовала Русская Православная Церковь [544], которое возглавил протопресвитер Виталий Боровой [545]. Особую поддержку (включая материальную) ВСЦ оказывал новым православным членам из Балканских стран [546].

В августе 1962 г. состоялась сессия ЦК ВСЦ в Париже. На ней членом ВСЦ официально стала Грузинская Православная Церковь [547]. Генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт в своем докладе особым образом отметил создание постоянного представительства Русской Православной Церкви при Совете Церквей [548].

Еще одним важным вопросом, рассмотренным на сессии в ЦК ВСЦ в Париже, стала подготовка Четвертой Всемирной Конференции

[542] Пребывание в СССР делегации работников главного аппарата Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1962. № 7. С. 55-59. Заявление делегации Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1962. № 7. С. 61-62; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 128-129.

[543] *Visser't Hooft W.* The General Ecumenical Development since 1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 15; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 303-304.

[544] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 427. Л. 110-113.

[545] Учреждение представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей // ЖМП. М., 1962. № 7. С. 67-68; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 457. Л. 7, 13.

[546] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 36.

[547] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 237; Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7-16, 1962. Geneva: WCC, 1962. P. 33; *Шишкин А.Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М., 1963. № 1. С. 57; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 3. Д. 1398. Л. 47, 74.

[548] Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). P. 78.

«Веры и устройства». Были определены ее секции, на формирование тематики которых серьезное влияние оказали Православные Церкви [549]:

1. «*Церковь в замысле Бога*»;
2. «*Священное Писание, Священное Предание и предания*»;
3. «*Искупительное дело Христа и служение Его Церкви*»;
4. «*Богослужение и единственность Церкви Христовой*»;
5. «*Все всюду: процесс объединения*».

Также в Париже было решено согласиться на предложение Римско-Католической Церкви послать на Второй Ватиканский Собор своих представителей, одним из которых был назначен секретарь комиссии «Вера и устройство» доктор Лукас Фишер, а вторым сотрудник Экуменического института Боссэ и член Элладской Православной Церкви доктор Никос Ниссиотис [550].

Параллельно развитию своего участия в экуменической деятельности, Православные Церкви начали не менее важный процесс взаимного сближения, одной из целей которого должен был стать Всеправославный Собор.

Здесь стоит отметить, что межправославный соборный процесс действительно стал положительным следствием вовлечения Православных Церквей в экуменическое движение. Как говорилось выше, первые инициативы по межправославному диалогу, давшие плоды еще в 1930-е гг. XX в. на Балканах произошли под влиянием, которое оказало на отдельных православных богословов и священнослужителей участие в конференциях «Вера и устройство», а также «Жизнь и деятельность». После создания Всемирного Совета Церквей, к началу 1960-х гг. именно эта экуменическая организация стала самой крупной площадкой, на которой православные представители могли не только собираться вместе, но также вырабатывать общую позицию по экуменической и богословской проблематике и проводить между собой неформальный диалог. Наконец, в конце 1950-х гг. после открытия для экуменического движения Московского Патриархата и иных Церквей из социалистических стран, появилась возможность полноценного диалога между всеми Поместными Церквами, представлявшими православную церковную семью.

[549] Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). P. 136-141.

[550] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 26; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 143.

В период между 1961 и 1968 гг. Поместные Церкви под лидерством Константинопольского Патриархата организовали четыре Всеправославных совещания, призванных провести первую подготовительную к Собору работу [551]. Примечательно, что с самого начала истории Всеправославных совещаний и их преемников – Всеправославных предсоборных совещаний – в числе основных тем повестки диалога межу Поместными Церквами была экуменическая тема взаимоотношений и взаимодействий православных христиан с остальным христианским миром [552]. Кроме того, Всеправославные совещания выразили одобрение членству Поместных Церквей во Всемирном Совете Церквей и участию в других экуменических инициативах и диалогах, среди которых необходимо отметить установление официальных двухсторонних контактов с Древними Восточными Церквами, Римско-Католической Церковью, Англиканским сообществом, старокатоличеством и лютеранством [553].

По поводу установления диалога Православных и Древних Восточных (Ориентальных) Церквей нужно отметить, что во многом это стало непосредственной заслугой ВСЦ. Именно Всемирный Совет стал первой международной площадкой, на которой встречались и вели переговоры представители этих христианских семей. Например, 11-15 августа 1964 г. в Орхусе (Дания) под эгидой ВСЦ состоялась конференция, на которой Православные и Ориентальные Церкви нашли согласие по многим богословским темам и выразили надежду на дальнейшее сотрудничество [554]. Комиссией «Вера и устройство» 25 июля 1967 г. в Бристоле (Великобритания) был организован православно-ориентальный диалог [555].

С 12 по 26 июля 1963 г. в Монреале состоялась Четвертая Всемирная конференция комиссии ВСЦ «Вера и устройство» [556]. На этом заседании комиссии как никогда ранее было велико представитель-

[551] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 32-40.

[552] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 426. Л. 60.

[553] *Stephanopoulos R.G.* A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902-1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970. P. 214-215.

[554] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 292-293.

[555] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 64-68.

[556] *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 41-46; *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 9. С. 55-59; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 3. Д. 1436. Л. 15

ство Православных Церквей [557]. Из 240 членов Конференции 30 представляли Поместные Православные Церкви (9 от Русской Православной Церкви [558], 8 от Константинопольской Церкви, 4 от Румынской Церкви, 6 от Элладской Церкви, 2 от Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке и 1 от Болгарской Церкви) [559]. Одним из вице-председателей конференции стал митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), представлявший Константинопольский Патриархат [560].

Там же было представлено одно из важнейших богословских исследований в рамках экуменического движения, ключевой вклад в которое внесли православные члены – «Писание, Предание и предания» [561]. В данном исследовании отражалось взаимоотношение между Священным Писанием и Преданием в качестве дополнения одного другим, а не взаимоисключения, как это достаточно часто воспринималось в протестантской среде. Предание с заглавной буквы даруется Господом и наполняет жизнь Церкви. В свою очередь, это «Предание» находит свое историческое выражение в «предании» (со строчной буквы), под которым понимаются «*различные исторические формы единой истины и реальности, которая есть Христос*» [562].

На конференции «Веры и устройства» в Монреале также была предпринята еще одна попытка поднять вопрос экклезиологического статуса ВСЦ. Это произошло в рамках доклада «Церковь и Всемирный Совет Церквей» на секции «Церковь в замысле Божьем» [563]. В рамках данного доклада прослеживалась тенденция обозначить в самом Всемирном Совете Церквей, как самостоятельном институте, черты Христовой Церкви, что встретило энергичную оппозицию со стороны православных делегатов и некоторых представителей протестантизма [564]. В итоге, в заключительном докладе секции было

[557] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 56.

[558] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 432.

[559] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 211.

[560] *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство». С. 55.

[561] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 50-61; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 20-22, 25-36; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 502. Л. 15-16.

[562] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 54.

[563] Ibid. P. 41-50.

[564] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 233-236.

очередной раз обозначено, что ВСЦ не является Церковью и не может ею быть, но лишь «*предлагает себя в качестве слуги для церквей и Церкви*» [565].

В контексте подобных попыток ВСЦ пересмотреть свой экклезиологический статус интересно обратить внимание на рапорт одного из представителей Русской Православной Церкви, секретаря Отдела внешних церковных сношений А.С. Буевского к председателю Отдела митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму (Ротову): «*Характерной особенностью Конференции была ярко выраженная попытка руководителей ВСЦ решительно повернуть процесс объединения ныне разъединенного христианства в сторону механического соединения христианских церквей и деноминаций в орбите ВСЦ, который согласно новой доктрине должен был постепенно перерасти в Церковь. Эта позиция появилась, по-видимому, в результате стремления руководителей ВСЦ найти новые, более эффективные, пути к единению христианских церквей и деноминаций, поскольку довольно продолжительный уже опыт экуменической деятельности в этом направлении пока не дал достаточно ощутимых результатов. <...> В настоящее время можно довольно определенно видеть систематический характер осуществления этого плана. <...> Руководители ВСЦ хотели, с одной стороны, добиться от участников IV Всемирной Конференции «Вера и устройство» признания за ВСЦ элементов Церкви, а с другой – низвести древние апостольские Церкви на одинаковое положение с протестантизмом по отношению к учению о Единой Церкви*» [566].

Так как мы неоднократно уже отмечали, что одним из проводников подобной позиции был генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт, то нужно отметить, что у непосредственного участника и свидетеля происходивших событий А.С. Буевского сложилось точно такое же мнение, о чем он и доложил митрополиту Никодиму (Ротову): «*Бесспорна личная не только инициативная, но и практическая работа д-ра В.А. Виссерт Хуфта <...> Д-р Виссерт Хуфт самым энергичным образом участвовал в дискуссиях при обсуждении наиболее важных пунктов новой доктрины*» [567]. Интересно также обратить внимание еще на один отчет, отправленный на имя митрополита Никодима (Ротова) представителя Московского Патриархата епископа Звенигородского Влади-

[565] The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). P. 48-49.

[566] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 228-229.

[567] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 500. Л. 229.

мира (Сабодана). В этом отчете епископ Владимир обратил внимание на тот факт, что «*генеральный секретарь ВСЦ Виссерт Хуфт недоволен поведением греков и считает, что эта конференция не сделала прогресса во взаимоотношениях протестантов и православных*» [568].

Отдельное место в Монреальской конференции занимали богослужения. На экуменических службах православные представители лишь присутствовали. При этом в отдельные дни православные участники конференции совершали собственные Литургии. Например, 13 июля делегация Русской Церкви совершила Божественную Литургию в помещении капеллы Дивинити Холла, а 18 июля в кафедральном Георгиевском православном греческом соборе Монреаля [569].

В качестве реакции на упомянутую выше тему Монреальской конференции на заседании ЦК ВСЦ в Рочестере (США) 26 августа – 2 сентября 1963 г. генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт сделал доклад «О значении членства во Всемирном Совете Церквей». Данное выступление Хуфта стало еще одной попыткой генсека ВСЦ сподвигнуть участников экуменической организации к размышлению об экклезиологии в контексте своего членства в ВСЦ. Так как этот вопрос имел важнейшее значение для православных представителей, остановим на нем внимание.

Первая часть доклада Хуфта была озаглавлена «Официальные документы ВСЦ о значении членства». В рамках нее Хуфт сделал общий обзор актуальных к тому времени документов ВСЦ с упором на Торонтскую декларацию [570]. Вторая часть имела название «Есть ли необходимость дополнительных разъяснений?». В ней Хуфт отметил критику Торонтской декларации за ее «*статический*» характер и отсутствие «*динамического выражения*». Также Хуфт поддержал мнение, что Торонтская декларация – это, скорее, отправная точка в формировании отношений между церквами, а не постоянная основа экуменического взаимодействия, ввиду чего Хуфт попробовал сделать недвусмысленный намек на возможное обсуждение экклезиологического значения ВСЦ.

В связи с важностью данного заявления генсека ВСЦ необходимо привести текст полностью: «*Теперь, когда прошло более десяти лет*

[568] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 4.

[569] *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство». С. 57, 59.

[570] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26- September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. P. 134-136.

после встречи в Торонто, все больше и больше голосов спрашивают, не пришло ли время сделать следующий шаг в определении природы ВСЦ и членства в ВСЦ? Этот вопрос часто задают в следующей форме: "Разве сам ВСЦ не участвует в жизни Вселенской Церкви? Разве это не является, пусть несовершенным и временным, но проявлением качеств, принадлежащих Церкви Иисуса Христа?" В Торонтской декларации и других документах Всемирному Совету Церквей не приписывалось экклезиологических качеств (в строгом смысле слова). Но разве церкви в Совете не научились чему-то в процессе взаимодействия? Произошел ли рост товарищества, который должен выразиться в более глубоком и богатом самопонимании Совета, и разве этот опыт не заставил нас признать, что природу Совета следует описывать в экклезиологических категориях? Некоторые теологи ответили на этот вопрос утвердительно и говорят о ВСЦ как о "un realite ecclesiale"» [571].

Далее Хуфт коснулся Монреальнской конференции и ее подсекции «Церковь и Всемирный Совет Церквей». Со слов Хуфта, многие члены данной подсекции хотели подтвердить, что ВСЦ проявляет качества, которые принадлежат Церкви Христовой. Часть участников даже хотели сделать заявление, «*показывающее, в какой степени ВСЦ сегодня является выразителем единства, святости, соборности и апостольского характера Церкви*». Эти делегаты « *чувствовали, что пришло время указать, каким образом общение церквей в ВСЦ проявляет реальность, присущую Церкви*» [572]. Далее Хуфт признал, что были и те, кто выразил резкие возражения против подобной инициатив и, особенно, это касалось Православных Церквей, делегаты которых заявили, что подобные формулировки несовместимы с православной экклезиологией и меняют характер ВСЦ по сравнению с тем, который он имел изначально [573].

В следующей части доклада, озаглавленной Хуфтом «*Основные проблемы*», генсек ВСЦ отметил, что «*результат дискуссий в Монреале вызвал в некоторых кругах определенное чувство разочарования*» [574]. Одну из главных проблем Хуфт сформулировал следующим образом: «*Возможно ли описать Всемирный Совет в экклезиологических терминах без ошибочного предположения о том, что ВСЦ в некотором смысле*

[571] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 136.

[572] Ibid.

[573] Ibid.

[574] Ibid. P. 137.

является Церковью и, что членство в нем что-то добавляет к экклезиологической реальности входящих в него церквей?» [575]. То есть, проблему Хуфт поставил достаточно прямо, хотя и отметил, что подобное видение является неприемлемым для значительно части членов ВСЦ.

В последней части своего доклада, озаглавленной «В каком направлении мы должны искать дальнейшие разъяснения», Хуфт отметил, что участникам ВСЦ необходимо искать выражение церковной природы экуменического содружества обую роль Всемирного Совета в экуменическом движении, генсек призвал слушателей заняться проблемой оценки значения самого экуменического опыта с тем, чтобы затем понять, какова в нем роль ВСЦ: «*Тогда станет ясно, насколько далеко можно зайти в описании Всемирного Совета в экклезиологических терминах*» [576].

Доклад В. Хуфта был противоречив по своей природе, т.к., с одной стороны, генсек хотел обратить внимание на излюбленную им тему экклезиологии в контексте ВСЦ, а, с другой стороны, опасался резкой реакции от ряда членов Совета и, особенно, от представителей православия. Неудивительно, что, в результате, доклад Хуфта все равно вызвал резонанс. Во время обсуждения первым из православных делегатов слово взял проф. Г. Аливизатос, который в целом поддержал Хуфта, но посчитал ряд формулировок слишком поспешными и особенно ссылку на ВСЦ, как на институт, членство в котором может «*что-то добавить к экклезиологической реальности входящих в его состав церквей*» [577]. Далее Аливизатос отметил, что Греческая Православная Церковь имеет очень твердое учение о природе Церкви, которое принципиально не согласуется с любым подходом к оценке ВСЦ в качестве церковной организации. Кроме того, Православная Церковь не признает ВСЦ в качестве института, который имеет прерогативы истинной Церкви [578].

Аливизатоса поддержал проф. В. Иоаннидис, также отметивший, что Православная Церковь никогда не сможет рассматривать ВСЦ в качестве церкви. От лица Русской Православной Церкви слово взял митрополит Минский и Белорусский Никодим (Ротов).

[575] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.).

[576] Ibid. P. 138.

[577] Ibid. P. 17.

[578] Ibid.

Русский иерарх отметил, что он слушал доклад Хуфта с помощью переводчика и если перевод был верным, то в докладе генсека он не находит ничего неприемлемого для Православной Церкви. Однако на всякий случай митр. Никодим повторил, что Православные Церкви всегда будут протестовать против любых попыток присвоить Совету качества, присущие Церкви [579]. Одновременно с этим митр. Никодим отметил, что ВСЦ лучше всего и далее описывать в качестве «*инструмента*» межцерковного взаимодействия. Кроме того, митрополит выразил мнение, что Торонтская декларация вполне отвечает современным потребностям и значению ВСЦ, а потому в новом подобном документе просто нет нужды [580].

Представитель Константинопольского Патриархата митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) выступил с достаточно дипломатичным комментарием. Он в принципе не коснулся темы оценки ВСЦ в экклезиологических понятиях, а предложил приступить к развитию поднятой в Монреале тематики богослужения и Таинств. Интересно обратить внимание на последующее высказывание пастора Ганса Хармса из Евангелической Церкви Германии, который обратился к профессору Иоаннидису и отметил, что не только Православные Церкви оставили за собой право не считать остальных членов ВСЦ «церквами» в экклезиологическом смысле слова и добавил, что «*моя собственная Церковь никогда не думала о Православии как о Церкви*». В данном выступлении нельзя не заметить долю обиды [581]. Фактически, после заседания ЦК ВСЦ в Рочестере проблематика экклезиологии в отношении ВСЦ была закрыта, на что также повлиял уход В. Хуфта с поста генсека ВСЦ в 1966 г. [582]

Необходимо обратить внимание, что и в Рочестере у представителей Русской Православной Церкви сложилось впечатление, что ВСЦ претендует не пересмотр своего экклезиологического статуса при активном продвижении этого вопроса доктором Виссертом Хуфтом. В докладе члена ЦК ВСЦ от Московского Патриархата А. Ф. Шишкина на имя митрополита Никодима (Ротова) было отме-

[579] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 18.

[580] Ibid. P. 19.

[581] Ibid.

[582] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 333. 586 ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 58.

чено: «*У Всемирного Совета Церквей все же есть тенденция усвоить себе те или иные экклезиологические признаки. Доклад Виссерта Хуфта, постановка вопроса об евхаристическом общении между христианами всех конфессий, собирающихся на те или иные экуменические собрания, документ Монреальской конференции «Веры и церковного устройства» – все это пробные шары, запускаемые Всемирным Советом Церквей для разведки отношения, главным образом, не-протестантских членов ВСЦ к данным целям руководителей экуменического движения*» [583].

Среди важных событий 60-х гг. в истории православного членства в ВСЦ стоит обратить внимание на получение в эти годы православными делегатами ряда административных постов в экуменической организации. В 1966 г. прот. Виталий Боровой стал заместителем председателя комиссии «Вера и устройство», а доктор Иоанн Зизиулас (будущий митрополит Пергамский Иоанн) получил в ней пост заместителя секретаря [584]. Кроме того, значительную роль в работе комиссии, а также других органов ВСЦ играл профессор Никос Ниссиотис. В 1963–1964 гг. Ниссиотис был одним из наблюдателей от ВСЦ на Втором Ватиканском Соборе [585], а в 1966–1974 гг. возглавлял в должности директора главное учебной заведение ВСЦ – Экуменический институт Боссэ [586]. Кроме того, в 1975–1983 гг. Ниссиотис был членом ЦК ВСЦ и занимал пост заместителя генерального секретаря ВСЦ [587]. Однако в целом православное представительство в руководящих и административных органах ВСЦ было по-прежнему весьма слабым и такое положение дел все меньше устраивало православную сторону. На заседании ЦК ВСЦ в Энугу (Нигерия) в 1965 г. представители Константинопольской Церкви митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис), Русской Церкви прот. Виталий Боровой и Элладской Церкви профессор Герасим Конидарис акцентировали внимание участников ЦК на необходимости перемен в данном вопросе и предоставления православным членам больших возможностей в организационной

[583] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 141-142.

[584] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948-1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. P. 168.

[585] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. Л. 143.

[586] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 58.

[587] *Кырлежев А.* Профессор Николаос Нисиотис [некролог] // ЖМП. М., 1987. № 3. С. 57-58; *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. P. 307.

структуре ВСЦ [588]. Там же в Энугу официальное членство в ВСЦ оформила Сербская Православная Церковь [589].

Среди заметных событий 1960-х гг., связанных с православным участием в работе комиссии «Вера и устройство», следует отметить заседание упомянутой комиссии в г. Орхус (Дания) в 1965 г. На ней участниками экуменической встречи была отмечена возрастающая роль Православных Церквей в экуменическом движении и необходимость приступить к изучению «*кардинальных вопросов, от которых зависит сближение Церквей*» [590]. К таким вопросам были отнесены: священство, Евхаристия, пересмотр катехизисов, положение женщин в богослужении и диаконии. Кроме того, научный секретарь «Веры и устройства» доктор Лукас Фишер отметил также, что одной из важнейших задач комиссии должно стать изучение «подлинной сущности кафоличности» и деятельности «*Вселенских Соборов Неразделенной Церкви, дабы понять, как Церковь ранних веков выражала свою кафоличность*» [591]. На данную инициативу Фишера отреагировал представитель Русской Церкви протоиерей Виталий Боровой, обозначивший, что с православной точки зрения участники заседания должны не искать свойства истинной Церкви, которые и так существуют в Апостольской, Соборной и Святой Церкви, но «*совместно постичь эти свойства Церкви и прийти в этом к единству*» [592]. Еще один активный православный деятель комиссии, протоиерей Георгий Флоровский, подверг сомнению целесообразность рассмотрения еще одной предложенной темы: «Творение и Искупление». По мнению Флоровского, ее изучение «*не будет содействовать желанному единству, а лишь подчеркнет различия в суждениях христиан различных конфессий по этому важному вопросу*» [593].

Обращает на себя внимание лояльное отношение Православных Церквей к сближению ВСЦ и Римско-Католической Церкви [594].

---

[588] Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria). January 12-21. 1965. Geneva: WCC, 1965. P. 14.

[589] Ibid. P. 23.

[590] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. P. P. 300-301.

[591] *Алексий (Ридигер), архиеп.* Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М., 1965. № 6. С. 50.

[592] Там же. С. 50.

[593] Там же.

[594] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 501. 128.

На заседании ЦК ВСЦ в Рочестере в 1963 г. представитель Константинопольского Патриархата митрополит Филадельфийский Иаков (Дзанаварис) почтил память недавно почившего папы Иоанна XXIII, обратив внимание на роль данного понтифика в движении католицизма навстречу экуменическому сообществу. По поводу взаимодействия с Ватиканом митрополит Иаков отметил, что диалог между Римом и другими церквами является делом двухсторонних отношений, но помощь ВСЦ в этом процессе будет лишь приветствоваться [595].

Поддержку ВСЦ в его линии по отношению к Ватикану высказал также архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (Шаховской), представлявший Северо-Американскую митрополию [596]. Развитие данной темы было получено на заседании ЦК ВСЦ в Энугу (Нигерия) в 1965 г. Там члены ЦК ВСЦ рассмотрели предложение создать Объединенную рабочую группу ВСЦ и Римско-Католической Церкви [597]. Первым слово взял представитель Константинопольского Патриархата епископ Мелойский Эмилиан (Тимиадис), официально заменявший на данном заседании члена ЦК ВСЦ митрополита Филадельфийского Иакова (Дзанавариса) [598]. Православный иерарх отметил, что единство не может быть достигнуто быстро и требует в условиях секулярного мира объединенных усилий всех церквей, а потому Православные Церкви готовы к сотрудничеству в этом направлении. Епископ Эмилиан был поддержан еще одним представителем Константинополя – митрополитом Гелиопольским и Фирским Мелитоном (Хадзисом). Принятие окончательного решения во многом зависело от той позиции, которую заняли бы представители Московского Патриархата. Опасения здесь могли быть связаны сразу с двумя факторами: непростые отношения Московского Патриархата и Римского Престола на протяжении истории, а также возможное влияние позиции советского правительства, смотревшего на Ватикан как на капиталистическую угрозу. Однако председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) отметил, что

[595] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 34.

[596] Ibid.

[597] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 113. Л. 39-41, 42-43.

[598] Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). P. 12.

«*как православный епископ он полностью поддерживает сделанные предложения и считает, что они будут приняты его Церковью*» [599]. Такую же позицию выразил еще один член ЦК ВСЦ от Русской Православной Церкви протоиерей Виталий Боровой, заявивший: «*Наше сердце открыто для диалога с нашими римско-католическими друзьями, но диалог этот должен быть подготовлен в сотрудничестве*» [600].

В 1960-е гг. Православные Церкви активно работают не только в составе «Веры и устройства», но также в конференциях «Церковь и общество» и Комиссии церквей по международным делам [601]. В рамках Всемирной конференции «Церковь и общество» 1966 г. в Женеве представитель Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов) внес большой вклад в повестку работы конференции, отметив, что ввиду сложности нахождения идеологического единства, конференции необходимо сконцентрироваться на проблеме социальной справедливости и того сотрудничества, которое ВСЦ может развить в данной области [602]. Также в 60-е гг. православные участники внесли значительный вклад в дискуссию по экклезиологии и богослужению и поддержали автономию национальных церквей [603]. В свою очередь, экуменическое движение помогло Православным Церквам расширить свои взгляды по социальным темам.

Касательно молитвенного и богослужебного вопросов православные делегации на мероприятиях ВСЦ продолжали придерживаться позиции принципиального неприятия «интеркоммуниона». В 1967 г. Константинопольский патриарх Афинагор обратился с посланием, в котором обозначил невозможность интеркоммуниона для православных христиан. Но совместное участие в молитвах практиковалось. На некоторых богослужениях (например, ЦК ВСЦ на о. Крит

[599] Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria, Africa). P. 36.

[600] Ibid. P. 13.

[601] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 36. Л. 34.

[602] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 57.

[603] Во внутренней структуре Православной Церкви присутствует отдельные Поместные Православные Церкви, ряд которых образован на основе национальностей и государств. На определенном этапе в ВСЦ обсуждался вопрос национальных церквей (в первую очередь, протестантских) и возможности ВСЦ влиять на их внутренние дела. Представители православия в данном вопросе отстаивали автономию национальных церковных организаций.

в 1967 г.) неправославным предоставлялась возможность сказать проповедь [604]. В том же году патриарх Афинагор посетил штаб-квартиру ВСЦ в Женеве с официальным визитом, во время которого отметил, что в ВСЦ имеет своей целью «*возрастание в любви и совместное исследование (...) тех различий, которые разделяют христианские церкви для того, чтобы мы могли построить христианское единство*» [605].

Незадолго до начала Четвертой Ассамблеи ВСЦ в Уппсале, представители Поместных Православных Церквей собрались на IV Всеправославное совещание, на котором посвятили сотрудничеству со Всемирным Советом отдельную резолюцию. В документе было отмечено, что, ввиду расширения участия православных, ВСЦ должен дать православным представителям больше административных мест в составе Совета. Сами православные участники экуменического диалога призывались больше взаимодействовать друг с другом. Также было выражено пожелание, чтобы в комиссии «Вера и устройство» появилась постоянная должность православного секретаря или заместителя секретаря. Кроме того, Всеправославное совещание призвало:

1. Сделать православные богослужения частью официальных программ ВСЦ на основных экуменических форумах;
2. Активнее вовлекать православных представителей в работу исследовательских групп;
3. Журналу «Экуменическое обозрение» увеличить количество православных публикаций;
4. Расширить сотрудничество ВСЦ и Православных Церквей по разным направлениям экуменической работы (преподавание, организация семинаров, конференций и др.) [606].

Последним значимым событием в преддверии Четвертой Ассамблеи ВСЦ в Уппсале стала сессия ЦК ВСЦ в Ираклионе (Крит),

[604] Например, во время недели экуменических молитв в Женеве в январе 1967 г. на православной Литургии после чтения Евангелия с проповедью к слушателям обратился бывший генсек ВСЦ доктор Виссерт Хуфт. Неделя экуменических молитв в Женеве // ЖМП. М., 1967. № 10. С. 65-67.

[605] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 35.

[606] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 38.

прошедшая с 15 по 26 августа 1967 г.[607] Принимающей стороной стал архиепископ Критский Евгений (Псалидакис). На открытии заседаний вечером 15 августа присутствовал король Греции Константин, а также архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним (Коцонис)[608]. Основной темой сессии стала подготовка к Четвертой Ассамблее ВСЦ в Уппсале (Швеция), а также изменение Конституции и Правил ВСЦ. Среди документов, принятых к рассмотрению в Ираклионе, внимание привлекает тема «Кафоличность», инициатором которой стали православные члены ВСЦ[609]. В результате было решено посвятить данной теме первую секцию грядущей Ассамблеи. С другой стороны, уже в Ираклионе православной стороной было отмечено, что в подготовительных документах секции наличествует «*излишняя отвлеченность*» и «*подчеркнутая умозрительность*»[610]. Кроме того, православные участники сессии ЦК ВСЦ выступили за расширение православного членства на Четвертой Ассамблее ВСЦ[611].

III.3. Значение православного участия в работе ВСЦ в 1948–1968 гг.

Рассмотренный в двух предыдущих разделах период с 1948 по 1968 гг. возможно считать одним из наиболее успешных в истории сотрудничества Поместных Православных Церквей и Всемирного Совета Церквей. В пользу этого говорит достижение ВСЦ главной цели по взаимодействию с православием, которая стояла после Ассамблеи в Амстердаме, – включение в состав экуменической организации всех общепризнанных Поместных Православных Церквей.

---

[607] Заболотный Н.А. Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 66-68; *Заболотный Н.А.* Центральный Комитет ВСЦ в Гераклионе и Международные дела // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 68-71; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 107; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 108.

[608] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 105. Л. 9.

[609] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15th-26th, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 31-32; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 106. Л. 20-28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 38.

[610] *Заболотный Н.А.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе. С. 66-67.

[611] *Заболотный Н.А.* Указ. соч. С. 68; Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15-26, 1967. Geneva: WCC, 1967. P. 14.

Кроме того, успех был достигнут в разработке некоторых богословских тем и дипломатическом диалоге. Среди наиболее важных богословских достижений рассмотренного периода, в работе над которыми представители Православных Церквей приняли непосредственное участие, можно выделить следующие:

1. Разработка документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» или, по-другому, «Торонтской декларации 1950 г.». В тексте данного документа было однозначно сказано, что ВСЦ не является и не претендует на статус «сверх-Церкви». Кроме того, «Торонтская декларация» предоставляла право каждому члену ВСЦ придерживаться собственной экклезиологии и даже не признавать церковный статус за другими членами экуменической организации. То есть, на практике представители православия, вступившие в ВСЦ, могли в соответствии со своей экклезиологией считать именно Православную Церковь истинной, а остальных членов Совета раскольниками, схизматиками, еретиками и т.п.;
2. Обновление Базиса ВСЦ и включение в него тринитарной формулы: «*Во славу единого Бога – Отца, Сына и Святого Духа*». Большинство протестантских членов ВСЦ были далеки от понимания Богословия Троицы, а потому включение тринитарной формулы в Базис ВСЦ было призвано обратить внимание на одну из ключевых для православной догматики тем[612];
3. Введение в богословскую мысль ВСЦ учения о Святом Духе (пневматологии), что стало естественным продолжением принятия новой формулировки Базиса[613];
4. Рассмотрение темы «кафоличности» Церкви;
5. Рассмотрение в рамках комиссии «Вера и устройство» темы «Предание и предания».

Помимо перечисленного выше, был и незадокументированный вклад, который Православные Церкви вносили в повестку ВСЦ самим фактом своего пребывания в нем. Поместные Церкви были жи-

[612] *Visser't Hooft W.A.* The Basis: Its History and Significance // The Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1985. № 38:2. P. 111-124.

[613] Общение Святого Духа // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 27; Послание президентов Всемирного Совета Церквей ко дню Святой Пятидесятницы // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 28; Дух Животворящий (послание президентов Всемирного Совета Церквей ко Дню Св. Пятидесятницы) // ЖМП. М., 1963. № 6. С. 57-58 и др.

выми носительницами наследия Неразделенной Церкви, соборного принципа управления и церковного устройства, в котором единство Православных Церквей представляло собой общность Автокефальный Поместных Церквей [614].

Главная заслуга практических во всех перечисленных темах принадлежала комиссии «Вера и устройство», которая, несмотря на превращение в один из многочисленных структурных органов ВСЦ, продолжала быть наиболее актуальной и удобной площадкой для разговора о реальном церковном единстве. Среди главных богословских неудач рассматриваемого периода, с точки зрения ВСЦ, возможно указать область сакраментологии и отношения к «интеркоммуниону». Православные Церкви принципиально отстаивали свою догматику, согласно которой общение в таинствах является высшим проявлением вероучительного и канонического единства. В свою очередь, протестантские члены Совета видели в «интеркоммунионе» средство или инструмент для достижения церковного единства [615].

Для многих протестантских лидеров ВСЦ итог рассмотрения темы экклезиологического значения Совета стал большим разочарованием. Несмотря на Торонтскую декларацию, в протестантской среде по-прежнему была надежда на то, что церкви-члены ВСЦ, как минимум, признают в экуменическом органе пусть и не «сверх-Церковь», но хотя бы наличие экклезиологического смысла. Одним из главных идеологов экклезиологической темы был генеральный секретарь ВСЦ доктор Виссерт Хуфт. Он стал достойным наследником создателей экуменического движения, сдерживая в ВСЦ «*панпротестантский дух*», который мог лишить экуменическую организацию уникального для христианского мира значения. Выступая принципиально против идеи о ВСЦ как «сверх-Церкви» Виссерт Хуфт, тем не менее, видел перспективы Совета именно в осознании его членами экклезиологического значения своего взаимодействия [616]. Не найдя поддержки в этом стремлении, Виссерт Хуфт покинул пост генерального секретаря, хотя возраст, авторитет и здоровье все еще позволяли

[614] *Hovorun C., fr.* Official Texts on Ecumenism – A Systematic Introduction // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 14; *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М., 1974. № 2. С. 46.

[615] *Istavridis V.T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968. P. 301.

[616] *Казем-Бек А.Л.* К 65-летию В.А. Виссерт-Хуфта // ЖМП. М., 1965. № 10. С. 49-50.

ему занимать эту должность. Уход Виссерта Хуфта в отставку сыграл не последнюю роль в изменении курса развития ВСЦ в сторону социально-политической тематики.

Еще одним ключевым направлением, по которому православным и протестантским членам ВСЦ не удалось достигнуть заметных положительных результатов, стала экклезиология. В сердце исторического напряжения между протестантизмом и православием было различное понимание Церкви. В протестантизме был распространен конфессиональный или деноминациональный взгляд на церковное устройство, согласно которому различные протестантские церкви, порой имеющие даже принципиальные разногласия в догматике и организации, тем не менее, взаимно рассматривались в качестве органических частей Церкви. Во многом этот взгляд соответствовал так называемой «теории ветвей». Для Православных Церквей подобный подход был принципиально невозможен, а потому православные представители в экуменическом движении решительным образом отстаивали собственную идентичность истинной Христовой Церкви, сохраняющей веру с апостольских времен без дополнений и искажений, а также принципиально отрицали попытки охарактеризовать или описать православие в качестве лишь одной из деноминаций.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся богословские трудности, вряд ли будет правильным ставить под сомнение общий прогресс или даже успех в богословской работе ВСЦ[617]. Пусть не столь многочисленные, но первые достижения ВСЦ были уже весьма значительными, а «*дух экуменизма был у его основоположников подлинно христианским*»[618].

К дипломатическим успехам ВСЦ в контексте взаимодействия с Православными Церквами в рассматриваемый период можно отнести следующие:

1. Вхождение в состав ВСЦ Поместных Православных Церквей из социалистических стран, что стало следствием сознательной политики ВСЦ по политическому нейтралитету в условиях «холодной войны»;

[617] *Lemopoulos G.* Historical Road Map of Orthodox Involvement in the Ecumenical Movement // Orthodox Handbook on Ecumenism. P. 100-101; *Казем-Бек А.Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 33, 34.

[618] *Казем-Бек А.Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1969. № 8. С. 81.

2. Введение в повестку ВСЦ тематики миротворчества, разоружения и контроля над оружием массового поражения, что соответствовало публичной политике государств «Варшавского договора» и стало одним из факторов, позволивших Православным Церквам государств социалистического лагеря войти в состав ВСЦ;
3. Договоренность об интеграции ВСЦ и Международного Миссионерского Совета, против чего на первых порах выступали православные члены ВСЦ;
4. Разработка темы «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей», что стало одним из аспектов православного согласия на интеграцию ВСЦ и ММС;
5. Отход православных делегаций от практики отдельных итоговых заявлений критической направленности на Ассамблее в Нью-Дели, что стало следствием сближения позиций и более глубокого вовлечения православных членов в работу отдельных направлений ВСЦ;
6. Создание в штаб-квартире ВСЦ в Женеве представительств двух основных центров влияния в православном мире: Константинопольского и Московского Патриархатов.

Если теперь перейти ко взгляду на взаимодействие с ВСЦ со стороны Православных Церквей, то нельзя не отметить, что в целом православные участники экуменического диалога находились если и не в конфронтации, то в непростых отношениях с намного превосходящими их по числу представителей протестантскими церквами, а также с духом протестантского богословия и протестантским взглядом на перспективы развития ВСЦ. Обратной стороной данной проблемы стала начавшаяся в 1960-е гг. попытка консолидации Поместных Православных Церквей в рамках Всеправославных совещаний. Последние, хотя и раскрыли непростые отношения между самими Православными Церквами, но позволили им выработать относительно единую политику в отношении экуменического движения и членства в ВСЦ[619]. Следствием этого, в том числе, стала убежденная экклезиологическая позиция Православных Церквей, последова-

[619] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 145.

тельно и неоднократно отстаивавших собственное учение о себе как о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Перспектива дальнейшего взаимодействия Поместных Православных Церквей и ВСЦ после 1968 г. напрямую зависела от той линии, которую выбрал Всемирный Совет в своем развитии. Практика двух предыдущих десятилетий показала, что наибольшего успеха в диалоге именно с православными членами ВСЦ достигал за счет богословской работы комиссии «Вера и устройство». Однако все большую силу набирала протестантская социально-политическая линия, что, с учетом постепенного отхода от дел создателей и первого поколения экуменических лидеров, могло привести к неоднозначным последствиям.

Подводя же итог всему периоду с 1948 по 1968 г., нужно сказать, что ВСЦ провел работу по разработке целей своего существования и тех условий, которые должны привести к этой цели. Однако критика справедливо отмечала, что при наличии ясной цели, ВСЦ так и не продвинулся в вопросах путей ее достижения [620].

[620] *Handspicker M.N.* Faith and Order 1948–1968. P. 149.

ГЛАВА IV
ПРАВОСЛАВИЕ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В 1968–1998 ГОДЫ

IV.1. Предпосылки, причины и развитие кризиса православно-экуменических отношений в 1970–1990 гг.

В контексте православного участия в работе ВСЦ с 1968 до 1990 г. ключевым историческим вопросом является развитие кризисных явлений, связанных с самим ВСЦ и отношениями между ВСЦ и его православными членами, а также определение причин данного кризиса.

Если обратить внимание на повестку ВСЦ в упомянутый период, то нельзя не заметить возрастание значения социально-политической тематики и внимания к ней руководства и органов ВСЦ. Причем переориентация программ Совета на социальную тематику была делом, в первую очередь, руководящих органов ВСЦ и не находила полной поддержки со стороны многих церквей-членов Совета. Совершенно новым для экуменического движения, как именно христианского движения, стал интерес ВСЦ к тематике нехристианских религий и традиций.

Одновременно с этим значение богословской работы и роль комиссии «Вера и устройство» постепенно уменьшалось. Несмотря на определенные успехи, которые достигались в рамках работы упомянутой комиссии, интеграция результатов богословской работы в деятельность экуменической организации проходила медленно и встречала сопротивление.

Постоянный рост числа членов ВСЦ из преимущества, как это было в предыдущие десятилетия, стал проблемой, так как рост этот стал осуществляться искусственным образом, а также был связан с увеличением числа именно протестантских церквей в Совете. Это влияло на уменьшение значения и роли православных в деятельности ВСЦ, и естественным образом вызвало их критику.

В свою очередь, отношения православных друг с другом в контексте работы ВСЦ также становились все острее. Серьезный конфликт произошел по вопросам членства и названия в ВСЦ непризнанной всеми Поместными Церквами Православной Церкви в Америке, принятия в состав ВСЦ автономных Японской и Финлянд-

ской Православных Церквей, которые также не имели общеправославного признания.

Кроме того, сам механизм и внутренняя структура ВСЦ стала слишком громоздкой, непонятной для его членов. Проведенная реформа внутреннего устройства не смогла решить данную проблему.

Наконец, все большее значение в повестке ВСЦ стали получать темы, принципиально противоречащие позиции или богословию Православных Церквей: рукоположение женщин, продвижение феминистской и иной гендерной повестки, инклюзивность языка Библии и мн. др. Неспособность ВСЦ найти компромисс по этим вопросам со своими православными членами лишь больше усиливал кризисные процессы.

Обозначив основную тематику, перейдем теперь к более подробному повествованию.

Четвертая ВСЦ состоялась 4-20 июля 1968 г. в шведском городе Уппсале [621]. Участие в Ассамблее приняли все общепризнанные Православные Церкви, а также ряд православных церковных организаций Америки [622]:

1. Константинопольская Православная Церковь;
2. Александрийская Православная Церковь;
3. Антиохийская Православная Церковь;
4. Иерусалимская Православная Церковь;
5. Русская Православная Церковь;
6. Грузинская Православная Церковь;
7. Сербская Православная Церковь;
8. Румынская Православная Церковь;
9. Болгарская Православная Церковь;
10. Кипрская Православная Церковь;
11. Элладская Православная Церковь;
12. Польская Православная Церковь;
13. Православная Церковь в Чехословакии;
14. Румынская Православная Епископия Америки;

[621] IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 8. С. 3-6; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48; Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 40-41.

[622] Кроме Албанской Церкви, которая фактически не функционировала во второй половине XX в.

15. Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки;
16. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке.

Упомянутые выше Церкви были представлены 106 полноправными делегатами из 800 делегатов [623] Ассамблеи [624]. Впервые самую большую среди православных делегаций привезла Русская Православная Церковь, в представительство которой вошло 36 человек [625], из которых 3 митрополита, 7 архиепископов, 7 епископов, 9 в священном сане и 10 светских делегатов. Второй по численности была делегация Константинопольской Православной Церкви (21 делегат). Слабое представительство на Ассамблее имела традиционно активная в экуменическом взаимодействии Элладская Церковь. Но тому были объективные причины – установившийся в Греции режим «черных полковников». Тем не менее, несмотря даже на упомянутый факт, в Уппсале было наиболее представительное участие православных делегаций во всей истории ВСЦ, начиная с его создания [626]. Помимо официальных делегатов, со стороны Православных Церквей присутствовали также гости, молодежные делегаты, наблюдатели и православные сотрудники ВСЦ.

В состав ЦК ВСЦ вошло наибольшее число представителей православия с момента образования ВСЦ – 24 делегата [627]. Среди них 7 представляли Русскую Православную Церковь [628], 5 – Константинопольскую Церковь и 3 – Румынскую Церковь. Последнее обращает на себя внимание, так как именно в Уппсале наметилось постепенное возрастание роли Румынской Православной Церкви в экуменическом движении, что произошло благодаря деятельности митрополита Молдавского и Сучавского Иустина (Мойсеску). В состав Исполнительного Комитета ВСЦ вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) и представитель Болгарской Православной Церкви проф. Тодор Сабев [629]. Обращает на себя внима-

[623] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 24-31; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 179. Л. 92-93.

[624] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 407-460; *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968. P. 36; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 2.

[625] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 19-20.

[626] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. XV.

[627] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 83.

[628] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 16; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 247. Л. 1-2.

[629] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 175. Л. 18.

ние тот факт, что впервые в составе ИК ВСЦ не было представителя Константинопольского Патриархата. К сожалению, по-прежнему на слабом уровне было представительство православных делегатов в руководстве комитетами и секциями Ассамблеи.

Уже традиционно один из богослужебных дней Ассамблеи был отведен для Литургии, которую совершили православные делегаты 16 июля [630]. К молитвенному участию были приглашены все желающие участники Ассамблеи [631].

Ситуация в Греции привела к тому, что во время Ассамблеи перед Уппсальским Собором были проведены пикеты против политики греческого правительства по вмешательству во внутренние дела Церкви. Свое сожаление из-за сложившейся ситуации выразил также генеральный секретарь ВСЦ доктор Юджин Блэйк [632]. Тем не менее, по наблюдениям одного из участников Ассамблеи, профессора протоиерея Фотия Донахью, настоятеля Свято-Андреевского храма в г. Ист-Лансинге (США), создавалось впечатление, что группа православных участников «*представляла собой самую монолитную и многочисленную из всех делегаций других Церквей или исповеданий на Ассамблее*» [633]. Свои послания Уппсальской Ассамблее направили патриарх Константинопольский Афинагор и патриарх Сербский Герман, который в Уппсале был избран новым православным президентом ВСЦ [634].

Этот форум стал одним из переломных событий в истории экуменического движения, поскольку именно на нем произошла переориентация экуменических инициатив от богословского диалога к социально-политической деятельности. Это же заложило основу для развития кризисных явлений в последующие десятилетия истории ВСЦ.

Среди наиболее заметных перемен, произошедших во Всемирном Совете Церквей на Ассамблее в Уппсале, можно выделить три:

1. Перенос приоритета на социальные проекты;
2. Увеличение роли и значения политической повестки;
3. Начало процесса интеграции в ВСЦ тематики нехристианских религий и традиций.

---

[630] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 174. Л. 8-13.

[631] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 101.

[632] *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 44.

[633] Там же. С. 41.

[634] The Uppsala Report 1968. P. 140, 142; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 84.

Все три перечисленные выше направления, получившие отныне приоритет в ВСЦ, достаточно слабо согласовывались с православным видением роли и значения экуменического движения, как, прежде всего, площадки вероучительного диалога и поиска не столько совместной межцерковной работы, сколько реального церковного единства. Победа социальной темы в ВСЦ стала следствием бессилия достичь реальных успехов в богословском диалоге. Однако отведение этому диалогу и комиссии «Вера и устройство» второстепенного значения в экуменической работе в перспективе привело только к снижению роли самого Всемирного Совета Церквей и к разочарованию в экуменизме его церквей-членов [635]. Причем это касалось не только православного участия, но и в целом всей организации, столкнувшейся к концу столетия с экономическим и идейным кризисом. Экуменическая идея фактически перестала быть идеей и стала лишь поводом для проведения публичных мероприятий, не имевших конкретных целей и все менее влиявших на церковную и общественную жизнь.

В контексте Ассамблеи в Уппсале стоит обратить внимание на два выступления представителя Русской Православной Церкви, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). Непосредственно на Ассамблее митрополитом Никодимом была произнесена речь «Православные Церкви и экуменическое служение» [636]. В ней иерарх отметил, что все Православные Автокефальные Церкви наконец представлены в ВСЦ [637], но, несмотря на общую цель единства, разделение между христианами по-прежнему остаются. Митрополит Никодим традиционно для православного свидетельства в рамках экуменического движения обратил внимание участников Ассамблеи, что православие не является лишь одной из деноминаций, но хранит «*всю Полноту церковной истины в Духе Святом*» [638]. Главной задачей православного участия в экуменическом движении русский иерарх указал приведение всех христиан не к формальному единству, а «*к раскрытию и принятию ими Истины, исповедуемой древней Вселенской Церковью*» [639]. В заключение своей речи митрополит Никодим вы-

[635] *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 31.

[636] V Ассамблея Всемирного Совета Церквей. С. 4; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 176. Л. 157-173.

[637] Албанская Церковь в те годы фактически была разгромлена.

[638] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 291.

[639] Там же.

сказал мнение, что вопрос отношений с иными конфессиями может быть разрешен только тогда, когда они, сохранив свои исторические и национальные черты, в процессе приближения к православию дошли бы до того, чтобы вступить в качестве автономной или автокефальной Церкви в единство со Вселенской Православной Церковью [640].

Там же в Уппсале во время работы Ассамблеи ВСЦ митрополит Никодим выступил в конференц-зале Уппсальского университета с более пространным и даже откровенным по содержанию докладом «Русская Православная Церковь и экуменическое движение». В нем митрополит заявил, что для православных вступление в ВСЦ является погружением в протестантскую среду и их голос как на собраниях, так и в документах будет «*тонуть в хоре разнородных, но протестантских по существу высказываний*» [641]. Вступление Русской Церкви в состав ВСЦ митрополит Никодим призвал считать не вхождением или принятием, а, скорее, соглашением о постоянном сотрудничестве между Московским Патриархатом и Всемирным Советом Церквей. Также митрополит Никодим в своем докладе [642]:

1. Указал на необходимость увеличения численного представительства православных членов Совета, как условия достижения баланса между православием и протестантизмом;
2. Подверг критике документы «Базис» и «Конституцию» ВСЦ, которые, по мнению иерарха, содержали двоякость в трактовке смысла Совета: содружество или инструмент церквей-членов;
3. Отметил достоинство «Торонтской декларации 1950 г.» в той части, что ВСЦ не вмешивается в чужие экклезиологические представления и не старается взять на себя эту функцию. Одновременно раскритиковал 4-ю часть декларации, как несоответствующую православной экклезиологии;
4. Раскритиковал определение единства, разработанное в Сент-Эндрюсе и принятое Третьей Ассамблеей в Нью-Дели в 1961 г., за то, что в нем есть протестантский взгляд на единство «*как на дар Божий, существенно и независимо от разделений принадлежащий всему христианству и лишь не всегда в должной степени видимо проявляющийся*» [643]. Еще раз обратил внимание, что хри-

[640] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 291.

[641] Там же. С. 293.

[642] Там же. С. 296-304.

[643] Там же. С. 300.

стианское разделение есть грех, следствием которого является повреждение отдельных частей христианства. Соответственно, христиане призываются не к «*выявлению*» единства, а к «*возвращению*» и «*послушанию*» Истине [644];

5. Горячо приветствовал работу комиссии «Вера и устройство», а также ее интерес к изучению документов древних Соборов и свидетельств патристики [645];
6. Поддержал практическую и дипломатическую деятельность ВСЦ: мирное движение, развитие контактов с Римско-Католической Церковью и иными христианскими организациями.

Кроме того, митрополит Никодим коснулся экклезиологической тематики и статуса ВСЦ, которые сильно беспокоили ряд лидеров экуменического движения: «*Одним из постоянных искушений для Всемирного Совета Церквей является желание некоторых экуменистов как можно скорее констатировать выявление в содружестве Церквей – членов Всемирного Совета Церквей "новой экклезиологической реальности"*» [646]. Иерарх не стал полностью отрицать возможность обретения такого «*трансцендирования христианского сознания*», но растолковал его с православной точки зрения, как возвращения церквей-членов ВСЦ к апостольскому наследию древней Церкви и желания на этом основании соединиться. Однако, по мнению митрополита Никодима, в настоящий момент истории подобных преобразований среди членов ВСЦ не наблюдается, а богословская мысль Совета является слаборазвитой [647].

Во исполнение решения Четвертого Всеправославного совещания, состоявшегося в июне 1968 г., 11 июля в Уппсале была проведена встреча православных участников Ассамблеи под председательством митрополита Халкидонского Мелитона (Константинопольский Патриархат). Целью встречи стала выработка общей позиции по рассматриваемым на экуменическом форуме темам, для чего был создан специальный межправославный координационный комитет, в который вошло по одному представителю от каждой православной

---

[644] *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 301.

[645] В 1967 г. в рамках комиссии ВСЦ «Вера и устройство» была создана рабочая группа по патристике. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 1-16.

[646] *Никодим (Ротов), митр.* Указ. соч. С. 304.

[647] Там же. С. 304-305

делегации [648]. 16 июля в кафедральном соборе Уппсалы была отслужена православная Литургия для делегатов Ассамблеи. Богослужение возглавили представлявшие Константинопольский Патриархат митрополит Стокгольмский и всей Скандинавии Павел (Меневисоглу), митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) и представитель Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов). Песнопения исполнялись на финском, греческом, славянском и английском языках. В своей проповеди после Литургии архиепископ Павел выразил печаль, что пока что в экуменическом содружестве еще «*нет единой трапезы Господней*» [649].

Как отмечалось ранее, богословская мысль Уппсальской Ассамблеи была не столь развитой по сравнению с прежними собраниями. Из шести секций только одна была посвящена богословской теме – 1 секция «Святой Дух и кафоличность Церкви» [650]. Стоит заметить, что тематика «кафоличности» была привнесена в повестку ВСЦ под влиянием православных участников. В самой Уппсале «кафоличность» была признана Всемирным Советом Церквей в качестве одного из необходимых принципов экуменического развития [651]. Однако содержательная составляющая термина «кафоличность» была еще далека от православного видения. Под «кафоличностью» большинство протестантских участников понимали «вселенскость» и связывали ее с интеграций со светскими структурами и в целом с отношением к миру. Касательно связи с понятием «соборность» в Уппсале было отмечено лишь, что ВСЦ может считаться промежуточной возможностью в процессе актуализации вселенской и соборной формы общей жизни и свидетельства [652]. В целом же резолюция ВСЦ по теме «Святой Дух и кафоличность Церкви» была подвергнута критике православными участниками Ассамблеи за «радикально-протестантские» акценты [653].

С учетом тех изменений, которые наступили в деятельности ВСЦ на Ассамблее в Уппсале, интересно обратить внимание на по-

[648] IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей. С. 4; *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей С. 46.

[649] *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 48.

[650] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 177. Л. 5-28; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 178. Л. 2-6.

[651] *Заболотный Н.А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М., 19. № 11. С. 70.

[652] Там же. С. 69-70.

[653] The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. P. 19.

следовавшее за ней заседание ЦК ВСЦ в Кентербери в 1969 г.[654] На нем председатель Исполнительного Комитета ВСЦ М.М. Томас представил доклад об изменениях в работе ВСЦ, в котором много говорилось о «*новых путях*» экуменического движения. Данный доклад вызвал недоумение митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), отметившего отсутствие конструктивной части. Также свое мнение высказал митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис), отметивший, что экуменизм не должен зацикливаться теперь только на проблемах современности (так называемый, «горизонтальный экуменизм») и не должен забывать о духовном, богословском измерении (так называемый, «вертикальный экуменизм»)[655].

Еще одной центральной и в чем-то даже пророческой темой заседаний ЦК в Кентербери стала «*поляризация*». Опасности поляризации в деятельности ВСЦ свой доклад посвятил генсек организации Юджин Карсон Блэйк. Опасность же, по мнению Блэйка, заключалась в разделении тех, кто поддерживал «*вертикальное измерение*» христианской веры и тех, кто «*настаивает на радикальном и горизонтальном изменении социальных и экклезиологических структур Церкви с тем, чтобы это стало актуально для человечества*»[656]. Тем не менее, на том историческом этапе данная опасность не была серьезно воспринята делегатами ЦК ВСЦ, включая и православных. Например, один из многолетних лидеров православного экуменизма митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) в ответ на доклад Блэйка отметил, что православные не видят в настоящий момент подобной опасности, а если она и существует, то только лишь в контексте развития отношений между ВСЦ и Римско-Католической Церковью[657]. Примечательно, что в Кентербери православные члены ЦК ВСЦ поддержали новое направление работы экуменической организации, направленное на развитие взаимодействия с другими религиями[658].

Несмотря на положительный настрой многих членов ВСЦ, развивавшийся крен Всемирного Совета Церквей в социально-по-

[654] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 247. Л. 3-18.

[655] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12-22, 1969. Geneva: WCC, 1969. P. 12-15.

[656] Ibid. P. 135.

[657] Ibid. P. 15.

[658] Ibid. P. 26. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 319. Л. 8.

литическую сферу, последовавший после Ассамблеи в Уппсале, постепенно стал влиять на настроения внутри экуменической организации. Богословский диалог и поиск реального церковного единства все больше уходят в тень экуменического движения. Именно это, а не что-либо другое, можно считать глубинной причиной изменения отношения Поместных Православных Церквей к экуменическому движению и развития кризиса. Православные представители совершенно справедливо считали, что в основе христианского обращения к миру должны быть не экуменические социально-политические проекты, а общее христианское свидетельство и единство. Полноценное догматическое единство, а также согласие в иерархическо-административном устройстве Церкви должны были открыть возможность восстановления евхаристического общения, ценность которого между христианами намного превысила бы совместную социальную работу и совершенствование в богословском релятивизме.

Кроме того, протестантским членам экуменического движения так и не удалось поколебать православное убеждение в собственной истинности. Православные представители настойчиво противостояли попыткам обозначить их всего лишь одной из множества равных деноминаций, что не могло устраивать большинство протестантских участников ВСЦ. Более того, православная позиция, согласно которой Православная Церковь является истинно апостольской, сохранившей вероучение и церковное устройство без искажений, логически вела к тому, что эта Церковь и является той самой истинной Церковью, к единству с которой и должны стремиться все участники экуменического движения. Последние, конечно, понимали эту позицию и никак не могли ее изменить [659]. С подобными проблемами ВСЦ столкнулся также в диалоге с Римско-Католической Церковью, которая, в отличие от Православных Церквей, не стала даже становиться членом ВСЦ, считая себя полностью самодостаточной и даже перехватывая многие экуменические инициативы в 1960-е гг. XX в.

Нужно признать, что в 1950–1960-е гг. связующим элементом между православными и протестантскими участниками ВСЦ был, хотя и непростой, но реальный богословский диалог, в рамках которого удавалось находить точки соприкосновения: вера в Троицу, Божественность Господа Иисуса Христа, единое крещение, необходимость церковного единства, успехи в разъяснении значения цер-

[659] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P.152.

ковного предания и сакраментологии (в первую очередь, евхаристической). Однако со временем, пусть и незначительные, но все-таки успехи вероучительного диалога теряли свой эффект, а отсутствие новых прорывов, этическо-нравственные перемены в протестантизме, а также социальная переориентация в работе ВСЦ создали почву для конфликта двух основных церковных конфессий в данной экуменической организации.

Кроме того, необходимо отметить еще одну слабо изученную причину кризиса православно-экуменического взаимодействия – потерю лидерами ВСЦ способности слышать православную сторону и вносить соответствующие корректировки в работу Совета, а также принижение ими значения кризисных событий или в принципе «закрывание глаз» на обозначившиеся проблемы. Если в 1950-е гг. ВСЦ, преследуя цель присоединения к Совету большего числа Православных Церквей и сохранение действовавших членов, делал важные шаги навстречу (например, в вопросах экклезиологического статуса, тринитарного догмата, политической нейтральности и др.), то в 1970–1990-е гг., несмотря на неоднократные призывы православной стороны к ВСЦ обратить внимание на ряд сложных проблем, в ответ экуменические лидеры или игнорировали эти проблемы, или принимали недостаточные меры для их решения.

Первый сигнал Всемирному Совету Церквей от лица православия сделал Константинопольский патриарх Димитрий I (Пападопулос), которого вряд ли возможно обвинить в недостаточной симпатии экуменическому движению. В 1973 г. по случаю 25-летия Всемирного Совета Церквей патриарх Димитрий выпустил послание, в котором отмечалось, что «*Всемирный Совет Церквей <...> как институт, неизбежно несущий в себе все предпосылки и динамизм саморазвития, переживает ныне пору самокритики и даже кризиса*» [660]. Получается, что уже в 1973 г. Константинопольский Патриархат задекларировал кризис ВСЦ [661]. Причиной этого кризиса в документе обозначается набравшая силу ориентация ВСЦ на решение социальных задач, а также поляризация Совета на два условных направления: тех, кто хотел видеть ВСЦ сильным социально-политическим органом, и сторонников исключительно богословского значения ВСЦ. Возможность разрешить данный кризис патриарх Димитрий I видел

[660] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 309.

[661] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 569. Л. 145-146.

в балансе двух упомянутых направлений [662]. Более того, в документе предлагались конкретные действия, которые могли помочь ВСЦ выйти из сложившегося положения [663]:

1. ВСЦ должен продолжать быть инструментом церквей-членов в процессе поиска церковного единства;
2. Необходимо попробовать привлечь к членству в ВСЦ Римско-Католическую Церковь;
3. Расширение ВСЦ в сторону условно христианских обществ и движений, лишенных явных церковных признаков, должно совершаться с осторожностью;
4. Необходимо сохранять богословский диалог как средство поиска христианской истины;
5. ВСЦ должен ввести в работу вопрос антропологии.

Очень показательно, что в том же 1973 г. в Бангкоке на конференции комиссии ВСЦ по «Всемирной миссии и евангелизации» под темой «Спасение сегодня», сотериология рассматривалась исключительно с социального ракурса, на что критически отреагировал патриарх Московский и всея Руси Пимен. В своей речи на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. патриарх Пимен обратил внимание на необходимость сочетать вертикальное и горизонтальное направление деятельности в ВСЦ [664]. Затем патриарх Московский и всея Руси развил данную тему в специальном докладе «Православный взгляд на современный экуменизм», прочитанном 6 мая 1974 г. в финском Университете Йоэнсуу [665]. Сам по себе доклад патриарха Пимена также представляет большой интерес, потому что в нем, как и в послании патриарха Димитрия I, отмечены почти все проблемные для православия темы в контексте участия в экуменическом движении и членства в ВСЦ.

В первую очередь, патриарх Пимен обратил внимание на то, что никто, кроме Вселенских Соборов, не имеет право говорить от имени всей Православной Церкви. Отдельные члены Поместных Церк-

[662] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 310.

[663] Там же. С. 311-312.

[664] Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. // ЖМП. М., 1973. № 11. С. 59; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 595. Л. 5-13.

[665] *Пимен (Извеков), патр.* Православный взгляд на современный экуменизм // ЖМП. М., 1974. № 8. С. 16-23; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 318.

вей могут лишь представлять православную позицию по вероучению и каноническому устройству так, как она «*исповедуется всеми Поместными Православными Церквами*» [666]. Данный пассаж имел двойной подтекст. С одной стороны, патриарх Пимен намекал на то, что ни одна Поместная Церковь, без согласования со всеми остальными Церквами, не может быть выразительницей общеправославной позиции на экуменических форумах в духе выступления представителя Константинопольской Церкви на Третьей Всемирной конференции «Веры и устройства» в 1952 г. С другой стороны, это было и обращение к отдельным богословам-участникам экуменического диалога, чьи частные мнения могли восприниматься представителями иных конфессий в качестве позиции всей Православной Церкви.

Коснулся патриарх Пимен и социального направления в работе ВСЦ. Предстоятель Русской Церкви совершенно справедливо отметил, что борьбой за социальную справедливость и мир занимается большое число международных организаций и отдельных людей. Существование ВСЦ только ради подобных целей, по мнению патриарха, совершенно бессмысленно, а потому для ВСЦ, как именно христианского Совета, занимаясь любыми вопросами, важно иметь ввиду достижение главной цели – воссоздания христианского единства [667]. Также как и патриарх Димитрий I, патриарх Пимен очень положительно оценил работу комиссии «Вера и устройство», достигшей прогресса по вопросам крещения (допустимость крещения и взрослых, и детей) [668] и Евхаристии (достижение согласия в вопросе действительности Таинства Тела и Крови Христовой, а также жертвенного характера Евхаристии). При этом, несмотря на весь прогресс, патриарх Пимен обратил внимание, что восстановление евхаристического общения может быть только после достижения единства в вере и каноническом устройстве, а также призвал к усилению работы над вопросом священства (рукоположение, иерархия, апостольское преемство, значение епископа) [669].

Большой интерес представляют размышления русского патриарха над темой соборности: «*Всемирный Совет Церквей не есть Цер-*

---

[666] *Пимен (Извеков), патр.* Православный взгляд на современный экуменизм // ЖМП. М., 1974. № 8. С. 16-23; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 314.

[667] Там же. С. 316.

[668] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 109. Л. 57-63.

[669] *Пимен (Извеков), патр.* Православный взгляд на современный экуменизм. С. 317-318.

ковь и никогда Церковью быть не может. Это лишь форум, где Церкви встречаются и совместно сотрудничают в деле восстановления христианского единства. Никакие успехи и никакие неудачи Всемирного Совета Церквей не могут ни увеличить, ни уменьшить кафоличности Церкви. Церковь не перестает быть кафолической во все времена. Экуменическое же движение – это историческое явление, имеющее свое начало и долженствующее иметь свой конец, если оно достигнет своей цели» [670]. Данное замечание было сделано для того, чтобы пресечь попытку рассматривать ВСЦ в качестве аналогов Вселенским и Поместным Соборам.

Православная критика не осталась совсем незамеченной со стороны руководства ВСЦ. В 1973 г. на заседании ЦК ВСЦ в Женеве генеральный секретарь ВСЦ доктор Филип Поттер обратил внимание на наличие признаков, говорящих об угасании интереса в христианских церквах к экуменическому движению, а также на критику ВСЦ со стороны христианских лидеров Западной Европы и Северной Америки [671]. Критика касалась того, что ВСЦ стал больше интересоваться христианскими церквами и деноминациями Латинской Америки, Азии и Африки. Кроме того, критика звучала со стороны православных представителей, выражавших беспокойство по поводу отхождения ВСЦ от основной цели объединения Церквей и утраты литургической и духовной глубины в жизни и работе ВСЦ. Однако, с точки зрения Поттера, критические пассажи в сторону ВСЦ стали следствием не кризиса отношений с теми же самыми Православными Церквами, а гораздо более абстрактного противостояния на региональном уровне между Востоком и Западом, Севером и Югом [672].

Первая половина 1970-х гг. XX в. была также омрачена межправославным конфликтом, проявившим себя на площадке ВСЦ. В апреле 1970 г. Русская Православная Церковь даровала Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке Томос об автокефалии. В том же месяце автономию от Русской Церкви получила Японская Православная Церковь. Однако значительная часть Поместных Православных Церквей во главе с Константинопольским Патриархатом не признала эти решения. В рамках ВСЦ данный кон-

[670] *Пимен (Извеков), патр.* Православный взгляд на современный экуменизм. С. 319.

[671] Central Committee. Minutes and Reports of the Twenty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: WCC, 1973. P. 137-151; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 569. Л. 118-124.

[672] Заседание Центрального Комитета ВСЦ в Женеве // ЖМП. М., 1974. № 4. С. 57-58.

фликт первый раз проявил себя на заседании ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) в январе 1971 г.[673] Так как Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке уже была членом ВСЦ, то, в связи с изменением статуса и названия этой Церкви, в адрес ЦК ВСЦ поступил запрос об изменении ее официального названия на «Православную Церковь в Америке». Представители Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Элладской, Кипрской и Румынской Православных Церквей обратились к генсеку ВСЦ Филиппу Поттеру с просьбой отложить принятие решения по данному вопросу[674]. Представители упомянутых Церквей аргументировали свою просьбу тем, что, если генсек признает перемену названия, то он фактически встанет на одну из сторон канонического и юрисдикционального спора внутри православия. Отдельное беспокойство выразила Румынская Православная Церковь, считавшая, что Православная Церковь в Америке стремится «*взять всех румынских эмигрантов под свою юрисдикцию*»[675].

В свою очередь, Русская и Болгарская Православные Церкви, а также Румынский епископат Америки заявили, что генсек не имеет формальных прав отказать в регистрации нового названия по той причине, что Американская Церковь уже давно является членом ВСЦ, а потому в отношении нее генсек обязан соблюдать формальные требования Конституции экуменической организации, позволяющей перемену названия.

Оказавшийся «между двух огней» генеральный секретарь ВСЦ доктор Ф. Поттер предложил Православным Церквам вынести данную проблему на общее обсуждение всего состава ЦК ВСЦ, на что православные ответили отказом. Тогда Поттер, посовещавшись с председателем ЦК ВСЦ, принял решение соблюсти правила экуменической организации и зарегистрировать новое название Православной Церкви в Америке. Кроме того, Поттер потребовал от православных не политизировать выбранный им как генеральным секретарем ВСЦ подход и пресек дальнейшие споры по данному вопросу, назвав их «*неуместными*»[676]. В качестве ответной реакции на решения

[673] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 1; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 64-65

[674] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 28-30; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 5; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 66-72.

[675] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 32.

[676] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 82-83.

генсека ВСЦ представители Константинопольской, Александрийской, Кипрской и Элладской Церквей отказались принимать участие в заключительном дне работы сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе [677]. Со стороны делегатов от этих Церквей поступили обвинения ВСЦ в том, что он поддается давлению со стороны Русской Православной Церкви [678].

В 1973 г. подобная дискуссия вновь была поднята на заседании ЦК ВСЦ в Женеве в связи с вопросом о вступлении в состав ВСЦ Японской Православной Церкви. Данный вопрос был решен по аналогии с переименованием Православной Церкви в Америке. Делегатам ЦК ВСЦ было доложено, что Японская Православная Церковь выполнила формальные требования Базиса и Правил ВСЦ для вступления в состав экуменической организации. ВСЦ провел консультации со всеми Православными Церквами и, хотя и не нашел единодушия среди них, посчитал, что Японская Церковь выполнила условия для своего членства. В частности, было отмечено, что членство Японской Церкви в ВСЦ «*не влияет ни положительно, ни отрицательно на канонический статус Японской Православной Церкви, проблему которого Восточные Православные Церкви должны решать в соответствии с собственными каноническими процедурами*» [679]. Стремясь соблюсти объективный подход, генсек ВСЦ Ф. Поттер зачитал перед голосованием заявление Константинопольского Патриархата, в котором выражалось несогласие с позицией ВСЦ по возможности принятия Японской Православной Церкви. Затем, следуя формальной процедуре, вопрос был поставлен на голосование и поддержан всего лишь при одном голосе «против» и четырех «воздержавшихся» [680].

Среди других тем обратим внимание на продолжающееся изучение поднятой в Уппсале темы кафоличности Церкви. На заседании ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе некоторые протестантские участники в контексте данной темы призвали к тому, чтобы рассмотреть перспективу созыва «*подлинного Вселенского Собора*» [681]. Однако православные

[677] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 74-75.

[678] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 75.

[679] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: World Council of Churches. 1973. P. 15.

[680] Ibid.

[681] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 234-238.

участники отметили, что такой Собор будет возможен лишь только после достижения вероучительного единства [682]. Также ВСЦ продолжал развивать направление межрелигиозного взаимодействия, которое в те годы находило поддержку православных делегатов [683]. Там же в Адис-Абебе представитель Антиохийской Церкви митрополит Георгий (Ходр) сделал доклад «Христианство в плюралистичном мире – дело Духа Святого», в котором призвал «*познать истинную духовную жизнь некрещеных*» [684]. Последовавшие вслед за докладом дебаты продемонстрировали в целом лояльное отношение православных к развитию межрелигиозных связей [685]. Одновременно с этим православные делегации продолжили отстаивать свое видение развития ВСЦ и, в том числе, места в нем комиссии «Вера и устройство».

Еще одной центральной темой сессии ЦК ВСЦ в Аддис-Абебе стало обсуждение нового внутреннего устройства ВСЦ. Структурный комитет экуменической организации предложил разделить работу ВСЦ по трем ключевым отделам, в рамках чего понизить статус комиссии «Веры и устройства» и включить ее в один отдел с такими направлениями, как «евангелизация» и «Церковь и общество» [686]. Православные делегаты и, особенно, представители Константинопольской Церкви митрополиты Транопольский Дамаскин (Папандреу) и Мирликийский Хризостом (Константинидис), выступили против данного предложения. Благодаря твердой позиции православных участников сессии, считавших богословскую деятельность «Веры и устройства» ключевой в экуменической организации, ЦК ВСЦ утвердил отдел под названием «Вера и свидетельство», центральным органом которого и стала комиссия «Вера и устройство» [687]. В контексте данной дискуссии, митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис) высказал мнение, что ему не нравится продвигаемая в Совете повестка по обновлению церквей-членов через участие в социально-политических программах, ради чего и было задумано изме-

[682] *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 62-63.

[683] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 396. Л. 1-3, 13-20; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 489. Л.36-38.

[684] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 18.

[685] Ibid. P. 18-19.

[686] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 25; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. л. 25.

[687] Ibid. P. 136,161.

нение структуры ВСЦ. По мнению митр. Эмилиана, в центре работы всех отделов ВСЦ должны были находиться именно духовные, а не социальные темы [688].

Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей состоялась с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. в Найроби (Кения). От Православных Церквей на данной Ассамблее присутствовало 84 делегата [689].

Наибольшим представительством уже вторую Ассамблею подряд обладала Русская Православная Церковь, в состав делегации которой входило 23 человека, из которых 4 митрополита, 3 архиепископа, 1 епископ, 5 священнослужителей и 10 мирян. Возглавлялась делегация митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым), который в Найроби был избран в качестве православного президента ВСЦ [690].

Примечательно, что Константинопольская Церковь впервые не была даже второй по представительству на Ассамблее, так как это место заняла Румынская Православная Церковь, с тех пор ставшая одной из наиболее активных Православных Церквей, вовлеченных в экуменическое движение. На заседаниях в Найроби делегация Румынской Церкви направлялась в своей работе митрополитом Молдавским и Сучавским Иустином (Мойсеску) и епископом Плоештским Антонием (Плэмэдялэ). В Найроби было также заметно отсутствие бесспорного лидера в делегации Константинопольской Церкви, который бы смог сравниться по своему влиянию в экуменической среде с архиепископом Афинагором (Каввадасом), архиепископом Иаковом (Кукузисом) или митрополитом Хризостомом (Константинидисом). Тому нет прямых доказательств, но возможно лишь предположить, что некоторое понижение уровня участия Константинополя на Ассамблее в Найроби могло стать следствием тех конфликтов, которые разгорелись в ЦК ВСЦ по поводу принятия в состав экуменической организации Японской Православной Церкви и переименования Православной Церкви в Америке. При этом именно Ассамблея в Най-

[688] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). P. 26.

[689] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 354-371; Согласно статье «Журнала Московской Патриархии» делегатов было 82: Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 51.

[690] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 283; Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим – президент Всемирного Совета Церквей// ЖМП. М., 1976. № 2. С. 60-61; Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53.

роби стала первым экуменическим форумом, на котором обратил на себя внимание один из новых православных лидеров экуменического движения – митрополит Хельсинский Иоанн (Ринне).

8 декабря в зале пленарных заседаний была совершена Божественная Литургия православным чином, которую возглавил митрополит Калабрийский Эмилиан (Тимиадис), представлявший Константинопольский Патриархат. За богослужением пели греческий, русский и румынский хоры [691].

Заметным минусом для православных на Ассамблее в Найроби стало сравнительно слабое представительство в руководящих органах ВСЦ. Из четырех комитетов Ассамблеи, в которых православные получили должности вице-председателей, три были заняты русскими иерархами: митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (вице-председатель Генерального секретариата Ассамблеи), митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (вице-председатель Богослужебного комитета), а также митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (вице-председателем Комитета по сообщениям). Из плюсов стоит отметить тот факт, что православные получили должности вице-председателей сразу в 5 из 6 секций Ассамблеи. В состав ЦК ВСЦ было избрано 20 представителей православия, среди которых 6 представляли Русскую Православную Церковь и 3 Константинопольский Патриархат. Членами ИК ВСЦ были избраны не присутствовавший на заседаниях в Найроби митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис), а также архимандрит Кирилл (Гундяев) и епископ Плоештский Антоний (Плэмеэялэ).

В Найроби функционировала специальная женская секция, на заседаниях которой неоднократно звучала тема женского священства и предоставления женщинам права занимать руководящие посты в церквах [692]. Однако православные участники Ассамблеи решительно выступили против разработанной ВСЦ резолюции о возможности рукоположения женщин в священный сан [693]. Представитель Русской Православной Церкви Е.М. Гундяева обратила внимание участников Ассамблеи на тот факт, что отсутствие женского священства в православии не означает наличия

[691] Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53.

[692] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 19-21.

[693] *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. 9.

исторической или культурной дискриминации женщин, как представлялось многим протестантам [694]. На отрицательную роль продвижения повестки женских хиротоний обратила внимание также еще одна представительница Русской Церкви – Н.С. Боброва [695]. Тем не менее, несмотря на возражения православных, Ассамблея призвала церкви-члены, у которых нет возражений против рукоположения женщин, не отказываться от таких хиротоний из «*экуменических соображений*» [696]. Данный призыв стал печальным прецедентом того, как ВСЦ поставил свою собственную повестку выше единства своих членов, что в будущем станет происходить все чаще и приведет к кризису всего экуменического движения.

Еще одна инициатива ВСЦ по установлению единого дня Пасхи также не нашла поддержки со стороны представителей Православных Церквей, которые отметили, что для них этот вопрос лежит в плоскости всеправославного решения [697].

Свое продолжение в Найроби нашло и обсуждение темы «кафоличности». Если в Уппсале прозвучала идея церковного единства как «кафоличности», то в Найроби была предложена концепция «*консилиарного (соборного – прим. авт) содружества*». То есть, на практике участники экуменического диалога попробовали найти вариант формулировки, при котором бы произошло приближение к православному учению. Однако фактически, «кафоличность» и «консилиарность» в понимании протестантских участников ВСЦ больше соответствовали английскому понятию «fellowship» (содружество) с акцентом на внешнюю форму [698]. С богословской точки зрения в Найроби все большее внимание стало уделяться вопросу интеркоммуниона. Представлявший Элладскую Церковь проф. Никос Ниссиотис достаточно прозорливо отметил на одном из заседаний, что перспективы ВСЦ будут во многом зависеть от разработки данной темы в контексте общей проблематики видимого церковного единства [699].

---

[694] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 58.

[695] Ibid. P. 100.

[696] Ibid. P. 309.

[697] Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 53; Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 184; Вопрос празднования Пасхи разрабатывался ВСЦ на протяжении десятилетия с 1965 г. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 30. Л. 73-75.

[698] *Осипов А.И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1979. № 1. С. 62.

[699] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 58.

Наконец, впервые за достаточно долгий период в Найроби произошла открытая дискуссия между протестантскими членами ВСЦ и представителями Русской Православной Церкви по проблематике религиозной ситуации в СССР[700]. В рамках обсуждения доклада ВСЦ «Разоружение – Хельсинское соглашение» делегат от Швейцарской Протестантской Церковной Федерации доктор Дж. Россель предложил вставить в конец документа дополнение, в котором говорилось о религиозных притеснениях в СССР. Представлявшие Русскую Церковь митрополиты Ювеналий (Поярков) и Никодим (Ротов) высказались против данной инициативы, в результате чего поправка не прошла голосование (279 голосов «против» и 181 «за»). Тогда представитель Англиканской Церкви Канады архиепископ Э.В. Скотт сделал более мягкую формулировку: «*ВСЦ обеспокоен ограничением религиозной свободы во многих частях мира, в том числе в СССР*»[701]. Однако и данный текст не устроил представителей Московского Патриархата, делегат протопресвитер Виталий Боровой заявил, что представители Русской Церкви больше не будут голосовать по данному вопросу, т.к. он вносит атмосферу эмоций и раскола в экуменическое движение. В итоге, в финальную версию доклада было вставлено достаточно нейтральное предложение: «*Ассамблея посвятила значительный период времени обсуждению предполагаемых ограничений религиозной свободы в СССР*»[702].

Отголоском Ассамблеи в Найроби стало заседание Священного Синода Московского Патриархата, на котором 3 марта 1976 г. было утверждено послание Святейшего Патриарха и Священного Синода председателю Центрального Комитета ВСЦ архиепископа Эдварду Скотту и Генеральному секретарю ВСЦ доктору Филиппу Поттеру[703]. В данном послании ВСЦ подвергался критике за вновь появившиеся устремления некоторых протестантских членов Совета наделить ВСЦ статусом всехристианского собора и «*некой сверх-церковью*»[704], обращено внимание на опасность синкретизма в рамках диалога с нехристианскими религиями[705], а также выражена обеспокоенность

[700] Breaking Barriers Nairobi 1975. P. 169-174.

[701] Ibid. P. 169.

[702] Ibid. P. 174.

[703] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 22-23, 25-43.

[704] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 27;

[705] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 30.

продвижением протестантскими делегатами тематики женского священства [706]. Отдельно было отмечено, что в Найроби «*православные (и не только православные) делегаты были неприятно изумлены исключением из внешнего оформления Ассамблеи общехристианских символов*» [707].

Теме женского служения в Церкви была посвящена межправославная консультация «Православные женщины: их роль и участие в Православной Церкви» [708]. Консультация состоялась по приглашению Румынской Церкви и под патронажем митрополита Молдавского и Сучавского Иустина (Мойсеску). На ней было отмечено, что «*лидерство и инициатива женщины особенно важны в области образования, социальной работы, церковного администрирования, и, в последние годы, публицистической деятельности*» [709]. Кроме того, участники консультации призвали активнее вовлекать женщин в жизнь Церкви на всех уровнях – от приходов до соборных органов [710]. По вопросу женского священства участники мероприятия обратили внимание на служение диаконисс в Древней Церкви, но также отметили, что это служение не имело литургическо-сакраментального значения, а потому даже восстановление данного древнего чина не может быть рассматриваемо в качестве «*первого шага навстречу к рукоположению*» [711]. В остальном было отмечено, что для православия тема женского священства не является актуальной.

24-30 сентября 1977 г. в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) состоялась еще одна консультация православных богословов, темой которой стала «Экуменическая природа православного свидетельства» [712]. Данная встреча проводилась по инициативе православной рабочей группы ВСЦ, созданной после Ассамблеи в Найроби. Всего рассматривалось 3 главные темы: «Ответственность Церквей перед современным миром», «Поместная Церковь», «Провозвестие нашей веры и ее выражение». Основная дискуссия была посвящена

[706] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 31.

[707] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1009. Л. 42.

[708] Report of an Inter-Orthodox Consultation «Orthodox Women: Their Role and Participation in the Orthodox Church», Agapia, Romania, 11-17 September 1976 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 60.

[709] Ibid. P. 63.

[710] Ibid.

[711] Ibid. P. 64.

[712] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 340.

православному пониманию Церкви и церковного единства. Участники отметили, что наличие собственного исповедания веры в конкретных формах (символы и следования решениям Соборов) не делает православие «*вероисповедным объединением*», «*исповеданием*» или даже «*конфессией*» [713]. Для православных их Церковь является носительницей Истины в своей кафолической природе: «*Православная Церковь считает себя Церковью не на конфессиональной основе, а на основе того, что она отождествляет себя с евхаристической общиной в той ее форме, которая почитается должной и спасительной*» [714]. Потому, с точки зрения Православной Церкви, христианское единство не может быть компромиссом, соглашением или созданием нового «*исповедания*» [715]. Очень важно обратить внимание на пожелание участников консультации, что ВСЦ «*освободит свою внутреннюю структуру от некоторых элементов и, возможно, целых подразделений, которые затрудняют поиск Церквами их пути к единению*» [716]. Под этими структурами стоит понимать различные евангелические и харизматические общины, которые все активнее принимались в состав ВСЦ, усложняя возможность сближения по догматическим и каноническим вопросам.

1-11 января 1979 г. состоялась сессия ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка). Полгода назад скончался православный президент ВСЦ, представитель Русской Православной Церкви митрополит Никодим (Ротов) [717]. Участники сессии в Ямайке выразили свое искреннее соболезнование по этому поводу [718]. Вместо почившего иерарха новым православным президентом ВСЦ был избран Грузинский католикос-патриарх Илия II (Гудушаури-Шиолашвили) [719]. Также важное кадровое значение получило избрание на пост заместителя генерального секретаря ВСЦ профессора Софийской духовной академии и представителя Болгарской Православной Церкви

[713] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 342-344.

[714] Там же. С. 343-344.

[715] Там же. С. 344.

[716] Там же. С. 345.

[717] *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М., 1980. № 6. С. 54-61.

[718] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1-11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. P. 8; 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М., 1979. № 4. С. 65

[719] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 103; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 8.

Тодора Сабева [720]. Свои послания в адрес ЦК ВСЦ направили предстоятели Русской, Болгарской и Американской Церквей.

Сессия ЦК ВСЦ в Ямайке ознаменовалась продолжением православной критики женского священства и общего ущемления православной стороны в процессе подготовки и принятия решений ВСЦ. В частности, протопресвитер Виталий Боровой поставил под сомнение ценность все возрастающих в своем числе социально-политических программ ВСЦ [721]. Данная критика была вполне объективной. ВСЦ столкнулся с тем, что постоянно растущее количество программ утяжеляло работу Совета и требовало уже непосильные для него финансовые ресурсы [722]. В результате, ЦК постановил приостановить создание новых программ вплоть до проведения следующей Ассамблеи, а к 1981 г. рекомендовал завершить реализацию всех текущих программ Совета [723]. Представлявший Элладскую Церковь проф. Герасим Конидарис обратил внимание членов ЦК на еще одну беспокоящую православных проблему: постоянное увеличение числа протестантских церквей-членов ВСЦ ведет к уменьшению пропорции православного представительства в Совете и, соответственно, отрицательно влияет на возможность православных быть услышанными [724]. Этот же вопрос поднимался в послании к ЦК ВСЦ патриарха Московского и всея Руси Пимена, зачитанного митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым). Московский патриарх призывал усилить православное представительство в ВСЦ и реформировать систему голосования в экуменической организации [725]. Свое послание к ЦК отправили патриарх Болгарский Максим и Священный Синод Болгарской Церкви. В нем священноначалие Болгарской Церкви связало будущее ВСЦ со способностью данной экуменической организации сохранить баланс между вертикальным и горизонтальным измерениями экуменической деятельности, а так-

[720] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 19.

[721] Ibid. P. 19.

[722] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 399. Л. 2; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 410. Л. 705-706; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1740. Л. 2, 6-8; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1745. Л. 7-9.

[723] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 22.

[724] Ibid. P. 19.

[725] Ibid. P. 117.

же выразило надежду на получение православными представителями пропорционального своей роли места в составе ВСЦ [726].

Чтобы попробовать решить поднятые проблемы, в Кингстоне состоялось несколько встреч между представителями Поместных Православных Церквей и официальными лицами ВСЦ. Эти встречи проходили 5, 7 и 11 января. Со стороны ВСЦ в них принимали участие председатель Центрального Комитета архиепископ Эдвард Скотт, заместитель председателя ЦК ВСЦ г-жа Жеан Скюзе, генсек ВСЦ Филип Поттер и заместитель генсека ВСЦ доктор Конрад Райзер. Представители Православных Церквей отметили необходимость усиления православного участия в богословской работе ВСЦ, совершенствования внутренних структур Совета и пересмотра процедуры принятия решений (голосования) по вероучительным темам. Кроме того, было выражено пожелание, чтобы члены Православных Церквей были представлены во всех аппаратных структурах Всемирного Совета Церквей [727].

30 апреля – 5 мая 1979 г. ВСЦ организовал межправославную консультацию по теме «Место монашеской жизни в церковном свидетельстве современности». На этой встрече было предложено подготовить, опубликовать и распространить среди членов ВСЦ справочник православных монастырей, создать под патронажем комиссии ВСЦ «Всемирная миссия и евангелизация» всеправославную группу по изучению соотношения монастырской и приходской жизни, а также предложить на запланированную в 1980 г. Всемирную миссионерскую конференцию в Мельбурне православную тему «Монах как свидетель Царства Небесного» [728].

К началу 80-х гг. кризис в отношениях между Православными Церквами и ВСЦ продолжал нарастать. 23-31 мая 1981 г. в Софии (Болгария) была организована специальная консультация между православными делегатами от Поместных Церквей и представителями ВСЦ [729].

---

[726] Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 118.

[727] 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке. С. 72; Central Committee. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). P. 46.

[728] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 77-78.

[729] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches» // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 87; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2235. Л. 15-23. 30-39.

Софийская консультация стала своего рода следствием заседания ЦК ВСЦ 1979 г. в Кингстоне (Ямайка), на котором экуменическая организация была подвергнута открытой критике со стороны православных представителей. Итоговый документ Софийской консультации можно считать переломным в истории православно-экуменического кризиса, так как именно в нем представители Поместных Православных Церквей провели рецепцию своему членству в ВСЦ, обозначили основные проблемы и претензии к этой экуменической организации, а также предложили пути выхода из кризиса. Ввиду ключевого значения данного текста, далее будет сделан его подробный анализ.

Итак, основные темы Софийской консультации были обозначены следующим образом [730]:

1. «*Православное понимание экуменизма и участия в ВСЦ*»;
2. «*Православный опыт и проблемы в ВСЦ*»;
3. «*Перспективы православного вклада в работу ВСЦ*»;
4. «*Иисус Христос – жизнь мира*».

В самом начале документа православные представители признают значимость экуменического движения в современном мире. Далее рассматривались «*экуменизм в пространстве*» и «*экуменизм во времени*» с той позиции, что ВСЦ больше акцентирует внимание на первом типе, а православные участники считают, что оба варианта должны быть неотделимы один от другого. Именно, экуменизм в пространстве – реальное единство христиан в современности, а экуменизм во времени – «*верность апостольскому и святоотеческому учению*». В очередной раз православные участники экуменического диалога отметили невозможность компромисса по вероучительным вопросам [731].

Следующая часть итогового документа Софийской консультации была посвящена роли и значению православного участия во Всемирном Совете Церквей. Было отмечено, что ВСЦ является инструментом церквей по вопросам взаимодействия и сотрудничества, но само по себе экуменическое движение представляет собой гораздо более широкое явление, а потому православные продолжают придерживаться Торонтской декларации 1950 г., устанавливающей принципы взаимоотношений ВСЦ со своими церквами-членами [732]. Далее

[730] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches». P. 87.

[731] Ibid. P. 87-88.

[732] Ibid. P. 88.

перечисляются положительные эффекты, которые Православные Церкви получили от ВСЦ и привнесли в его деятельность. Среди положительных результатов, которые были получены православными от членства в Совете, наибольшее значение имели следующие:

1. Возможность общения с другими христианами, а также молитвы друг за друга;
2. Получение в лице ВСЦ универсальной площадки для богословского диалога о единстве христиан;
3. Возможность межцерковной помощи и кооперации по социальным вопросам и другим сферам христианской деятельности и миссии;
4. Возможность иметь дружеские связи не только с представителями иных христианских конфессий, но и со своими братьями по православной вере [733].

Далее отмечалась роль православных представителей в экуменическом движении и позитивные стороны православного членства в ВСЦ:

1. ВСЦ положительно повлиял на развитие экуменического сознания на самых разных уровнях. Например, начало диалогу между Православными и Ориентальными Церквами было положено именно на заседаниях ВСЦ. Кроме того, ВСЦ помог укрепить отношения между самими Поместными Православными Церквами.
2. Структурные единицы ВСЦ эффективно работали и достигали результата при участии в них представителей различных конфессий. Особенно отмечалась роль комиссии «Вера и устройство» в богословском диалоге.
3. Православное участие в ВСЦ привнесло в его повестку важнейшие вопросы тринитарного богословия, православной экклезиологии, значения вероучительного единства, сакраментологии и аскетики, а также центрального места Евхаристии в жизни Церкви.

Следующая часть итогового документа Софийской консультации касалась актуальных проблем в отношениях между Православными Церквами и ВСЦ. В первую очередь, было отмечено, что современная структура ВСЦ не адаптирована под специфику православного богословия и канонического устройства. Справедливости ради, участники консультации обратили внимание, что виной тому

[733] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches». P. 88.

стали не только особенности внутреннего устройства ВСЦ, но и сами Православные Церкви, которые не сразу и не сообща стали членами Совета, а также тот факт, что внутри этих Церквей не было полного единства как по вопросу отношения к экуменическому движению в целом, так и к Всемирному Совету Церквей [734]. Тем не менее, на современном этапе заметными стали проблемы внутри ВСЦ, которые осложняют взаимоотношения этой экуменической организации со своими православными членами:

1. В тематических приоритетах ВСЦ редко отдается предпочтение православным взглядам на те или иные вопросы. С другой стороны, все чаще в тематику ВСЦ попадают темы совершенно чуждые православию, например, вопрос женского священства;
2. Формулировки и методология богословских документов часто не соответствуют православному видению и не могут в полной мере отразить православную позицию. Следствием этого может стать возвращение православных представителей к существовавшей ранее практике итогового выступления с отдельным православным заявлением, отражавшим православный взгляд на проблему;
3. ВСЦ представляет собой именно совет Церквей, а потому Поместные Церкви должны получить возможность самостоятельно и без ущемления своих прав назначать представителей в структурные подразделения экуменической организации [735].

Для выхода из кризиса участниками Софийской консультации были сформулированы, так называемые, «Софийские пожелания» к ВСЦ, которые были призваны повлиять на перспективу дальнейшего участия Православных Церквей в работе экуменической организации. Обратим внимание на главные положения:

1. Необходимость корректировки Базиса ВСЦ и критериев членства в нем со включением туда упоминания о Крещении;
2. Расширение представительства Православных Церквей в структурах ВСЦ, начиная от его главных органов (Ассамблеи, Центрального Комитета и Исполнительного Комитета) и заканчивая подкомитетами. Отмечалось, что православные не могут естественным образом нарастить свое членство в ВСЦ (ввиду ограниченного числа Поместных Церквей), в то время как его состав регулярно увеличивается за счет различных протестантских объ-

[734] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches». P. 90.

[735] Ibid. P. 89-90.

единений. Следствием последнего становится пропорциональное понижение значения голоса православных в Совете;

3. Выдвижение православных представителей в органы ВСЦ должно происходить исключительно с согласия тех Поместных Церквей, членами которых они являются. Кроме того, было обозначено пожелание увеличить число штатных сотрудников ВСЦ православного вероисповедания;
4. Согласование греческого языка в качестве одного из рабочих языков ВСЦ;
5. В работе над документами, а также среди докладчиков и экспертов на экуменических мероприятиях должно задействоваться больше представителей Православных Церквей;
6. Необходимость переработки процедуры принятия соглашений и иных документов ВСЦ по вероучительной тематике, для чего провести отдельную консультацию;
7. Православные представители должны активнее взаимодействовать друг с другом в рамках работы структурных подразделений ВСЦ [736].

В заключение, участники Софийской консультации обратили внимание на приближающуюся Шестую Ассамблею ВСЦ, запланированную на 1983 г. в Ванкувере с темой: «Иисус Христос – жизнь мира». Православные участники выразили желание активизировать богословскую разработку данной темы по двум основным направлениям:

1. Святоотеческое учение об Иисусе Христе как Жизни мира;
2. Разнообразный опыт восприятия Христа как Жизни мира в XX в.

Несмотря на проведенную в Софии консультацию, в отношении проблем во взаимоотношениях с Православными Церквами ВСЦ попрежнему занимал позицию фактического игнорирования или принятия минимальных мер. По поводу «Софийских пожеланий» можно констатировать, что на Третьем Предсоборном Всеправославном Совещании, состоявшемся в Шамбези (Швецария) с 28 октября по 6 ноября 1986 г., православными делегациями было отмечено, что ВСЦ так и не принял никаких необходимых решений [737].

---

[736] Report of an Eastern Orthodox-WCC Consultation «Orthodox Involvement in the World Council of Churches». P. 91-92.

[737] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 288. Отметим, что проф. Тодор Сабев в своей статье «Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей» (1986 г.) считает, что после Ассамблеи в Ванкувере значительная часть софийских предложений была реализована. (*Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей. С. 315).

Интересно обратить внимание последовавшую вскоре после окончания Софийского совещания сессию ЦК ВСЦ в Дрездене (ГДР) 16-26 августа 1981 г. Как и на многих других экуменических форумах последней трети XX в. руководство ВСЦ предпочло ограничиться заявлениями. «Софийские пожелания» были высоко оценены членами ЦК ВСЦ, но их имплементация была отложена до следующей Ассамблеи в Ванкувере, и протестантские члены ВСЦ продолжили развитие повестки, вызывавшей критику со стороны православных делегаций.

В частности, дискуссия между православными и протестантами коснулась гендерной проблематики. В июле 1981 г. в Шеффилде (Великобритания) состоялась консультация ВСЦ на тему «Сообщество женщин и мужчин в Церкви» [738]. Итогом этой консультации стало так называемое «Шеффилдское письмо Церквам», в котором акцент делался на предоставлении женщинам больше возможностей как в самом ВСЦ, так и в христианских церквах в целом. В свою очередь, ЦК ВСЦ стал навязывать членам Совета одно из положений «Шеффилдского письма», согласно которому женщины должны были получить как минимум половину мест в церковных делегациях на экуменических мероприятиях [739]. Данное требование вызвало протест со стороны ряда православных делегатов. Представитель Русской Церкви протопресвитер Виталий Боровой напомнил членам ЦК, что ВСЦ не является церковью, а лишь содружеством церквей и потому не имеет права «*законодательствовать*» своим членам. Следовательно, заключил протопр. Виталий, ЦК ВСЦ должен понять позицию православных и не давить на них по этому вопросу [740]. Представлявший Константинопольскую Церковь митрополит Мирликийский Хризостом (Константинидис) поддержал позицию протопресвитера и отметил, что издание письменных рекомендаций церквам-членам может создать внутренние трудности для Поместных Православных Церквей и даже «*поставить под угрозу их дальнейшее присутствие в составе ВСЦ*» [741]. Кроме того, митрополит коснулся тематики женских рукоположений, которая активно поддерживалась протестантскими

[738] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16-26, 1981. Geneva: WCC, 1981. P. 6; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2236. Л. 3-4.

[739] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). P. 26-27.

[740] Ibid. P. 27.

[741] Ibid.

делегатами в Дрездене, и заявил, что данная проблематика является для православных богословским вопросом, а потому православные члены ЦК ВСЦ консолидировано выражают свое несогласие с данной повесткой и отказываются в дальнейшем принимать участие в голосованиях по ней [742].

Еще одним выступившим православных делегатом стал представитель Румынской Православной Церкви архиепископ Бузэуский Антоний (Плэмэдялэ). Он отметил, что православные полностью поддерживают равенство мужчин и женщин, а также уважают право протестантов иметь свое мнение по вопросу женских хиротоний. Но для православных членов совета данный вопрос является частью богословского диалога, а потому его нельзя решить путем декларативного навязывания позиции протестантских членов ВСЦ.

Возвращаясь к вопросу состава делегаций, ЦК ВСЦ, несмотря на поступившие возражения, решил их проигнорировать и поставить его на голосование, изначально не имевшего смысла ввиду принципиального перевеса протестантских делегатов в составе ЦК. Неудивительно, что голосование поддержало увеличение женского представительства в составе делегаций. Православные члены ЦК ВСЦ в голосовании участия не принимали [743].

На этом гендерная тематика не была исчерпана. ЦК ВСЦ рассмотрел предложение использовать во всех документах под эгидой ВСЦ гендерно-нейтральный инклюзивный язык. Данная инициатива, против которой неоднократно выступали православные члены ВСЦ, также была утверждена [744].

Касательно «Софийских пожеланий» ЦК ВСЦ в Дрездене разделил все православные рекомендации на три категории: к скорейшему включению в работу, требующие тщательного изучения и изменения уставных документов ВСЦ, а также требующие глубокого богословского анализа [745].

Нельзя пройти мимо одного из важнейших событий экуменического диалога второй половины XX в. – заседания комиссии «Вера и устройство» в Лиме (Перу) в 1982 г. (4-15 января) и принятие там первой

[742] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). P. 28, 59-60.

[743] Ibid. P. 29.

[744] Ibid. P. 25, 29.

[745] Ibid. P. 59-60.

версии документа «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС) [746]. Данный документ, серьезнейший вклад в который внесли православные богословы, стал действительно важным шагом в богословском диалоге протестантизма, православия и католицизма [747]. Одной из его целей было догматическое сближение христиан, которое бы открыло возможность общения в таинствах. Однако, несмотря на явный прогресс, достигнутый в Лиме, КЕС все еще оставался лишь разработкой, положительный эффект которой зависел от рецепции со стороны членов ВСЦ. По своей структуре КЕС делился на три части в соответствие с названием документа. С православной точки зрения, наибольшее согласие было достигнуто в вопросе Крещения, общее понимание было отмечено в вопросе Евхаристии, а вот раздел «Священство» продемонстрировал большие расхождения позиций. Итоговый тест было решено разослать Церквам-членам на отзыв [748].

Помимо документа «Крещение, Евхаристия, Священство», в Лиме было рассмотрено еще две богословские темы: «Единство Церкви и обновление человеческой общины», «К общему выражению апостольской веры». Первая из упомянутых тем связывала стремление к церковному единству и обновление человеческого общества. В рамках обсуждения темы «К общему выражению апостольской веры» было сделано важнейшее для православных предложение: признать Никео-Цареградский Символ веры в качестве выражения апостольской веры всех христианских церквей, конфессий и деноминаций, которому «*должны быть верны современные поместные исповедания или толкования христианской веры*» [749].

В год Шестой Ассамблеи ВСЦ Православные Церкви, предваряя ее, инициировали проведение богословского симпозиума, который состоялся 5-10 февраля 1983 г. в Дамаске (Сирия) по приглашению патриарха Антиохийского и всего Востока Игнатия IV [750].

---

[746] Baptism, Eucharist and Ministry // Faith and Order Paper. Geneva: World Council of Churches. №11. 1982; Nairobi to Vancouver 1975–1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. P. 77-87.

[747] Католические богословы были также приглашены для разработки КЕС.

[748] Заседание Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1982. № 5. С. 58.

[749] Там же.

[750] «Jesus Christ – the Life of the World» Orthodox Contribution to the Theme of the Sixth Assembly of the WCC Vancouver 1983 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 95; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2481. 1-7.

Симпозиум был организован созданной в Найроби Православной рабочей группой ВСЦ и собрал вместе участников от Православных и Ориентальных церквей. Итогом мероприятия стал документ, который был послан в ВСЦ для включения его в работу приближающейся Ассамблеи. В нем Ассамблея призывалась обратить внимание на ряд богословских тем: учение о Святом Духе, смысл жизни через учение о Боговоплощении Христа, «богословие Креста» в контексте спасительного подвига Иисуса Христа, Евхаристия и евхаристическая община, православное учение о Церкви, аскезе и «обожении» и др. [751]

Последний раздел подготовленного в Дамаске документа был озаглавлен «Единство Церкви и единство Церквей». В нем исповедовалась православная вера в единство Церкви, и делался вывод, что не может быть никаких «церквей», если они не признают единственно истинную Церковь: «*Единство Церкви не должно мыслиться через призму создания всемирной организации, которая бы стала бы воплощением структурного единства. Единая Церковь не может быть создана путем собирания всех локальных церквей и отдельных деноминаций в единую всемирную структуру*» [752]. Православные участники симпозиума призвали членов ВСЦ искать реального соединения со «*Святой, Кафолической и Апостольской Церковью Господа Иисуса Христа во Святой Троице*» [753].

Последнее перед следующей Ассамблей заседаний ЦК ВСЦ состоялось в Женеве 19-28 июля 1982 г. [754] Данная сессия ознаменовалась для православных несколькими важными темами. В первую очередь, состав ВСЦ пополнила еще одна Православная Церковь – Финляндская Православная Церковь, обладающая статусом автономии в составе Константинопольского Патриархата [755].

Актуальным вопросом стало рассмотрение рекомендации Исполнительного Комитета ВСЦ об увеличении православного представительства в ЦК ВСЦ, а также православных членов Ассамблеи

[751] «Jesus Christ – the Life of the World» Orthodox Contribution to the Theme of the Sixth Assembly of the WCC Vancouver 1983 // Orthodox Vision of Ecumenism. P. 95-102.

[752] Ibid. P. 103.

[753] Ibid. P. 104.

[754] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2227. Л. 35-39.

[755] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. P. 2-3; *Силуан (Никитин), иером.* История Финляндской Православной Церкви в 1957–1988 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2017. С. 268.

и ее структурных органов до 25%. Кроме того, ИК ВСЦ поддержал предложение о предоставлении всем Поместным Православным Церквам мест делегатов в составе ЦК ВСЦ [756].

С возражением против данного предложения выступил пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании Иоганн Лангхофф. Пастор отметил, что в случае принятия предложения ИК ВСЦ, и все лютеранские церкви также должны быть представлены в ЦК. Позиция Лангхоффа нашла поддержку со стороны многих членов ЦК ВСЦ. Генсек ВСЦ Филипп Поттер, в свою очередь, поддержал православных и отметил, что, с учетом особенностей устройства Православной Церкви (имеется в виду ограниченное число Поместных Церквей), 25% – вполне подходящее представительство. Представитель Александрийской Церкви митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) обратил внимание также на то, что фактически православные просят поднять квоту всего лишь на 2% (с нынешних 23% до 25%). То есть, на практике в состав ЦК ВСЦ, например, предлагалось ввести всего двух новых православных членов. Однако со стороны некоторых участников заседания было высказано неудовольствие тем, что православные делегаты будут опять преимущественно духовного сана, что потребует от остальных церквей-членов предоставить в состав ЦК ВСЦ больше женщин и мирян с тем, чтобы соблюсти еще и эту утвержденную Правилами ВСЦ пропорцию [757].

В ответ на недовольство ряда протестантских делегатов слово взяли представители Русской Православной Церкви. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) и протопресвитер Виталий Боровой еще раз обратили внимание членов ЦК ВСЦ на тот факт, что существует всего 16 Поместных Православных Церквей, число которых вряд ли увеличится, так как православной экклезиологии противоречит многочисленные деления на автономные национальные Церкви, в то время как число протестантских членов ВСЦ может расти бесконечно [758].

Затем достаточно жесткую позицию озвучил архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев), заявивший, что конфронтация по данному вопросу может негативно сказаться на всем ВСЦ. Он отметил,

[756] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. P. 48-49.

[757] Ibid. P. 50.

[758] Ibid.

что со времени Ассамблеи в Найроби Православные Церкви убедились в необходимости иметь более сбалансированное представительство в ВСЦ между протестантскими и Православными Церквами. От решения этого вопроса зависит, в том числе, дальнейшее участие православных в ВСЦ, так как отклонение этой просьбы, по мнению архиеп. Кирилла, может привести к пересмотру Поместными Церквами своего решения о членстве в экуменической организации [759].

Филипп Поттер предложил компромиссное решение. Формально православным не предоставлялся фиксированный процент, но была поддержана идея членства в ЦК ВСЦ всех Поместных Церквей, а также представительство православных на грядущей Ассамблее, примерно соответствующее Ассамблее в Уппсале (около 23%) [760].

Шестая Ассамблея ВСЦ состоялась в Ванкувере (Канада) с 24 июля по 10 августа 1983 г. Из 847 делегатов Ассамблеи 125 мест получили Православные Церкви и еще 44 Древневосточные (Ориентальные) Церкви [761]. Таким образом, обещание о представительстве хотя бы на уровне 23% для православных членов ВСЦ выполнено не было. В составе ЦК ВСЦ Православным было выделено 25 мест из 145.

Касательно православного участия в ВСЦ на Ассамблее в Ванкувере обращает на себя внимание тот факт, что последние две православные церковные организации Америки (Румынская Православная Епископия Америки и Антиохийская Православная Архиепископия Северной Америки) перестали считаться в ВСЦ самостоятельными членами и были представлены в составе Православной Церкви в Америки и Антиохийской Православной Церкви соответственно. Наибольшим представительством среди Поместных Церквей на Ассамблее обладала Русская Православная Церковь, делегация которой насчитывала 38 человек. Второй по численности стала делегация Румынской Православной Церкви (16 человек), третье место по числу делегатов разделили Константинопольская и Болгарская Церкви (по 13 человек). Впервые представленная на Ассамблее делегация Финляндской Православной Церкви состояла из митрополита Хельсинкского Иоанна (Ринне) и Хейкки Хуттунена. В состав Ис-

[759] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. P. 50.

[760] Ibid. P. 50-51.

[761] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July-10 August 1983 // ed. *D. Gill*. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. P. 7-8; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 1974. Л. 18; ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2705. Л. 28-91.

полнительного Комитета ВСЦ были выбраны представитель Русской Православной Церкви архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) и представитель Румынской Православной Церкви митрополит Трансильванский Антоний (Плэмэдялэ). Среди позитивных подвижек Ассамблеи стало расширение православного представительства в составе руководства и администрации комитетов Ассамблеи (почти 50 православных делегатов получили назначения).

Новым православным президентом ВСЦ в Ванкувере был избран Блаженнейший Патриарх Великой Антиохии и всего Востока Игнатий IV [762]. Активную роль в работе Ассамблеи сыграли архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) [763], протопресвитер Виталий Боровой, подготовивший четвертую тему Ассамблеи «Жизнь в единстве», а также доктор Теодор Стилианопулос (Константинопольский Патриархат), выступивший на пленарном заседании Ассамблеи [764].

Интересно обратить внимание, что генсек ВСЦ доктор Филипп Поттер в своем пленарном докладе проигнорировал вопрос отношений ВСЦ со входящими в его состав Православными Церквами, хотя эта проблема была одной из самых заметных в период с прошлой Ассамблеи в Найроби.

В этом форуме впервые участвовали представители нехристианских религий (индуизм, ислам, буддизм, сикхизм, аборигенские религии Канады). Ассамблея стала одним из поворотных событий в процессе усугубления кризиса отношений ВСЦ с Православными Церквами. Тому послужило сразу несколько событий и решений. В день открытия Ассамблеи «*на территории университета Британской Колумбии старейшина племени муским зажег костер, непрерывно горевший все дни работы Ассамблеи, как символ присутствия людей этого племени на Шестой Ассамблее ВСЦ*» [765]. То есть, фактически был совершен языческий ритуал. На этом языческая ритуалы Ассамблеи не закончилась: 29 июля был устроен «Вечер аборигенов Канады», во время которого на специальной площадке был установлен 15-метровый резной «*тотемистский столб*» [766].

[762] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver. P. 261.

[763] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 14. Л. 85-87.

[764] На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 52-57; ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 13. Л. 66-73.

[765] На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 51

[766] Там же. С. 54

В Ванкувере была «узаконена» возможность женского священства, а также активно продвигался инклюзивный язык Библии. По поводу экуменического богослужения в Ванкувере также был сделан следующий шаг. Среди мероприятий Ассамблеи было служение, так называемых, «Лимских литургий», как результата сближения переговорщиков по документу «Крещение, Евхаристия, Священство», разработанного в Лиме в 1982 г.[767] Несмотря на канонический запрет участия в литургических действиях с инославными христианами, среди участников ванкуверских экуменических богослужений были и члены Православных Церквей, читавшие Священное Писание и некоторые молитвы[768]. Если подвести итог Ассамблее в Ванкувере, можно констатировать, что были проигнорированы фактически все пожелания, сделанные Православными Церквами в Софии в 1981 г.[769]

11-18 июня 1985 г. в Греческом колледже Святого Креста (православная богословская школа) в Бруклайне (США, Американская Архиепископия Константинопольской Православной Церкви) состоялось межправославное совещание, посвященное рассмотрению разработанного комиссией «Вера и устройство» документа «Крещение, Евхаристия, Священство» (КЕС)[770]. Совещание собрало иерархов и представителей не только Православных, но и Ориентальных Церквей. Формально совещание принимал глава Греческой Православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис). Модератором совещания стал представитель Константинопольского Патриархата митрополит Хризостом (Константинидис). Данное совещание было необходимо, поскольку ВСЦ возлагал на КЕС огромные надежды и ожидал официальной рецепции со стороны своих церквей-членов. Многие лидеры ВСЦ в принципе считали принятие КЕС достаточным условием для восстановления общения в таинствах и «интеркоммуниона». Тем большее значение принимала оценка КЕС, которая поступила бы не от отдельных православных богословов, а от общего собрания представителей Поместных Православных Церквей.

---

[767] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 41-43.

[768] Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. P. 43; *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 42-43; На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей. С. 51.

[769] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. С. 361.

[770] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902-1992. P. 105.

Участникам совещания были предложены на рассмотрение следующие составленные православными богословами и представителями Поместных Церквей документы: «Общее введение к “Крещению, Евхаристии и Священству” в рамках современного экуменического контекста», «Значение рецепции в отношении результатов экуменического диалога по основе КЕС», «Значение и статус документа “Крещение, Евхаристия и Священство” в экуменическом движении», «Документ КЕС в румынском православном богословии – современный этап дискуссии», «Вопрос рецепции документа “Крещение, Евхаристия и Священство” в Православной Церкви в свете экуменической ориентации», «Задачи Православия в процессе рецепции “Крещения, Евхаристии и Священства”.

В начале заседания участники отметили, что разработанный в Лиме документ «Крещение, Евхаристия, Священство» является «*новым шагом в истории экуменического движения*» [771], а также выразили удовлетворение, что в его разработке активное участие принимали православные богословы. На заседании ЦК ВСЦ 1984 г. представители православия посчитали своим долгом взяться за всестороннее рассмотрение КЕС, как за первый шаг православной рецепции. Прежде чем перейти к содержательным замечаниям, участники совещания отметили, что, несмотря на все достижения, в КЕС присутствуют формулировки, которые не могут быть приняты православной стороной, а также еще раз обратили внимание на то, что «*принятие документа КЕС само по себе не предполагает обязательного экклезиологического и практического признания священства и таинств неправославных церквей. Подобное признание требует специальных действий со стороны Православных Церквей*» [772].

В итоговом докладе по результатам межправославного совещания к каждому из трех разделов «Крещения, Евхаристии, Священства», соответствующих названию самого документа, были поставлены вопросы, которые требуют прояснения или дальнейшей разработки. Также были обозначены темы, которые в КЕС не нашли освещения, но обязательно должны его получить. Ниже будет приведен краткий перечень поставленных вопросов [773].

[771] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 106.

[772] Ibid. P. 107.

[773] Ibid. P. 108.

К разделу «Крещение»: отношение между единством церкви и единством крещения, роль Святого Духа в крещении и миропомазании, роль экзорцизма и отречения от дьявола в таинстве крещения; прояснение целого ряда используемых в КЕС терминов (знамение, символ, сакраментальный символ, священнослужитель и т.д.).

К разделу «Евхаристия»: отношение к евхаристической экклезиологии в свете евхаристической природы Церкви, отношение между участием в Евхаристии и единством в вере, роль Святого духа в Евхаристии; отношение между Евхаристией и покаянием, исповедью и восстановлением в евхаристическом собрании; значение «жертвы», «реального присутствия» и иных терминов, используемых в документе; участие крещеных детей в Евхаристии.

К разделу «Священство»: связь между рукоположенным духовенством современности с одной стороны и апостольским священством, а также апостольским преемством, с другой; разница между священством всего народа Божьего и рукоположенным священством, особенно в свете новозаветного учения апостола Павла о различных функциях членов единого Тела Христова, вопросы, связанные с рукоположением женщин в священный сан и тем, как эта проблема сформулирована в КЕС, отношение между епископом, пресвитером и диаконом, вопрос епископского служения и евхаристии.

В итоговом документе по результатам Межправославного Совещания отдельный раздел касался задач, которые стоят перед Поместными Церквами в свете дальнейшей работы с КЕС[774]:

1. Перевод и распространение КЕС на языках Православных Церквей;
2. Церкви должны озаботиться вопросом включения КЕС в научную работу в рамках православных богословских факультетов и семинарий;
3. Рассмотрение КЕС должно проходить в рамках критического анализа авторов с тем, чтобы его изучение могло обновить внутреннюю жизнь Церкви;
4. В изучении и оценке КЕС православные должны попробовать выйти за пределы богословской схоластики последних веков, переняв креативность и динамичность библейского и патристического богословия;

[774] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 108.

5. Обсуждение КЕС должно стать частью диалогов между Православными Церквами.

В заключение православные участники совещания обратились к комиссии «Вера и устройство» с пожеланием, чтобы в дальнейшей работе над КЕС лучшим образом учитывались проблемы богословской терминологии, а также лингвистический вопрос, связанный с переводом КЕС на национальные языки. В качестве примеров было отмечено, что такие слова как «ministry» в заглавии КЕС, а также «рецепция», «символ» и мн. др. – могут получать в православии самые разные трактовки не только с богословской точки зрения, но также и с точки зрения их перевода [775]. Важнейшей задачей, стоящей перед «Верой и устройством», должна стать разработка экклезиологического значения КЕС в контексте других проектов комиссии, например, темы «Навстречу общему выражению апостольской веры в современном мире» и «Единство Церкви и обновление человеческого общества» [776].

На следующий год (28 октября – 6 ноября 1986 г.) в Шамбези (Швейцария) состоялось Третье Предсоборное Всеправославное совещание, разработавшее документ «Православная Церковь и экуменическое движение». В данном документе еще раз было обозначено, что Православная Церковь воспринимает именно себя Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью, являющейся носительницей церковной веры и традиции, а также имеющей центральное значение в деле движения к христианскому единству современности [777].

Центральное место в документе получил вопрос отношений с ВСЦ. Было отмечено, что, хотя Православные Церкви являются членами этой экуменической организации, но это не означает принятие со стороны православия идеи «равенства конфессий» и, тем более, восприятия церковного единства как межконфессионального и богословского соглашения. Единство, по мнению православных, может иметь в своей основе только веру, которая проистекает из христианских таинств и предания, как опыта Пра-

[775] Например, слово «ministry» в заглавии КЕС может быть переведено на русский язык в равной степени как «священство» и как «служение». Но в зависимости от перевода, принципиальным образом меняется содержательный посыл КЕС.

[776] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 108-109.

[777] Ibid. P. 112.

вославной Церкви [778]. Участники Всеправославного совещания еще раз обратили внимание на значение Торонтской декларации 1950 г. и провозглашенного ею принципа, что «*ВСЦ не является и не может стать "супер-Церковью"*». Особого внимания опять удостоилась богословская работа в рамках ВСЦ ее комиссии «Вера и устройство». Не менее важное значение имела оценка документа «Крещение, Евхаристия, Священство», которая вместе с результатами рассмотренного выше межправославного совещания в Греческом колледже Святого Креста (США), формировала актуальную рецепцию КЕС со стороны Поместных Православных Церквей: «Документ «*Крещение, Евхаристия и Священство», составленный комиссией («Вера и устройство» – прим. авт.) при участии православных богословов, не выражает веры Православной Церкви по многим важнейшим вопросам. Однако само его составление является значительным шагом в истории экуменического движения*» [779].

По кризисным вопросам, связанным с православным участием в ВСЦ, Предсоборное совещание отметило попытку Всемирного Совета сбалансировать социальную и богословскую деятельность на Ассамблее в Ванкувере. По-прежнему требовалось расширение православного представительства в ВСЦ, что становилось еще более актуальным ввиду продолжающегося разрастания ВСЦ за счет протестантских организаций [780].

Последний раздел итогового документа Всеправославного совещания, посвященного экуменической теме, был озаглавлен достаточно категорично – «Проблемы, требующие немедленных действий». В нем было всего два пункта. Первый заключался в том, что ВСЦ должен создать равноправные условия для православного представительства в своей деятельности. Обращалось внимание на необходимость разработки новых правил организации, а также отмечалось, что в вопросе отношений между православием и ВСЦ необходимо следовать «Софийским пожеланиям», «*по которым до сих пор не принято ни одного решения*» [781]. Вторым пунктом было обозначено, что Православные Церкви должны выработать экклезиологические

[778] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 113.

[779] Ibid.

[780] Ibid. P. 114.

[781] Ibid. P. 115.

критерии своего участия в многостороннем богословском диалоге под эгидой «Веры и устройства» [782]. Документ был подписан следующими иерархами: «Мирликийский Хризостом (председатель), Карфагенский Парфений, Гор Ливанских Георгий, Петраский Герман, Киевский Филарет, Шумадийский Савва, Трансильванский Антоний, Старазагорский Панкратий, Пафский Хризостом, Коринфский Пантелеимон, Ворцлавский Иеремия, Пражский Дорофей, Хельсинский Иоанн и Швейцарский Дамаскин (секретарь) [783].

30 октября – 7 ноября 1988 г. состоялась еще одна межправославная богословская консультация, посвященная вопросу хиротонии женщин и в целом женского служения в Церкви. Ее итогом стал документ «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин». В данном документе проводилось различие между царственным священством, в котором участвуют все верующие во Христа люди, и «*таинственным*» священством, которое является особым дарованием Святого Духа в жизни Церкви, переданное Иисусом Христом его апостолам и их преемникам. Насчет второго «священства» отмечалось, что «*изначальное сознание Церкви исключало участие в нем женщин на основе примера Господа, Апостольского Предания и практики, в частности в свете Павлова учения об отношении мужчин и женщин в этой новой о Христе действительности (1 Кор. 11:3)*» [784]. В целом в документе проводилась апология мужского характера «*таинственного священства*», аргументами чего были: пример Христа и избрание Господом только мужчин в число апостолов; пример Богородицы, которая, несмотря на свое положение Матери Божией, не претендовала на священнослужение в зародившейся Церкви; пример Апостольского Предания – ученики Христовы во время своей проповеди не посвящали в священство женщин; положения учения апостола Павла о роли женщин в церковной жизни; критерий аналогии, согласно которому, если бы служение женщины в священном сане было возможно в Церкви Христовой, то оно точно бы совершалось Пресвятой Девой [785]. При этом участники межправославной консультации подчеркнули, что вопрос служения в сане не означает

[782] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 115.

[783] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 361.

[784] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 133-134.

[785] Ibid. P. 135-136.

неравенства мужчин и женщин, а говорит лишь о различных призваниях: «*Одинаково ценным для православных является выраженное во всем Священном Писании и Предании убеждение Церкви, что имеется некоторое различие между мужским и женским полом, которое имеет свои корни в самом акте творения (Быт. 1, 27). Это различие отнюдь не показывает обесценивания или преобладания их перед лицом Божиим. Напротив, это различие определено самим Богом как часть Его Божественного плана. Спасение ничуть не влечет за собой отрицания нашей индивидуальности как женщин и мужчин, а скорее преображение этой индивидуальности*» [786].

Большой раздел итогового документа был посвящен вопросу привлечения женщин к более активному участию в жизни Церкви. Наконец, внимания заслуживает раздел итогового документа, озаглавленный «Диаконская степень и “низшие степени”». Он начинается с утвердительного тезиса: «*Апостольский чин диаконис следует возродить*». Причем дальше говорилось о том, что диаконисса в Древней Церкви посвящалась во время Литургии в алтаре при чтении двух молитв, после чего получала орарь и причащалась Святых Даров у Престола. Здесь нужно обратить внимание, что в русском переводе документа в отношении посвящения диаконисс стоит слово «хиротесия» [787], а вот в англоязычном оригинале «ordain», что вполне может быть переведено «хиротонией». При этом, нужно подчеркнуть, что в последнем пункте данного раздела, когда говорится о возможности привлечения женщин к служению на низших степенях (чтеца, певчей, иподиакона) в английском оригинале употребляется слово «blessing» (благословение) и, собственно, «cheirothesia» (хиротесия). Таким образом, можно сделать вывод, что русский перевод, скорее всего, неверно адаптирует изначальный замысел авторов, предполагавших к вопросу диаконского посвящения женщин использовать именно термин «хиротония». Отметим прогресс, который произошел со времени прошлой консультации, когда подчеркивался нелитургический характер служения диакониссы. В данном случае этот вопрос остается открытым. Однако стоит отметить, что, сделав следующий шаг, авторы все-таки не развили этот вопрос с тем, чтобы можно было трактовать его однозначно [788].

---

[786] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 137.

[787] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 415.

[788] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 139.

В 1987 и 1988 гг. два послания в адрес ВСЦ выпустил Константинопольский патриарх Димитрий I. Первое послание было сделано по случаю визита патриарха в ВСЦ 11 декабря 1987 г.[789] В нем предстоятель Константинопольской Церкви отметил богословскую работу Всемирного Совета Церквей и особенно комиссию «Вера и устройство». Однако, по словам патриарха Димитрия I, православные участники экуменического диалога не могут пока согласиться со всеми формулировками, сделанными в ключевых документах (таких, как «Церковь, Евхаристия, Священство» и др.). В 1988 г. послание Константинопольского патриарха было сделано по случаю 40-летия создания ВСЦ. В нем Димитрий I отметил ведущую роль Константинопольского Патриархата в деле христианского единства и появления идеи межцерковной организации в послании Константинопольского Патриархата 1920 г. Кроме того, патриарх очередной раз акцентировал внимание на роли комиссии «Вера и устройство», а также выразил надежду, что в будущем православное участие в работе экуменической организации станет более представительным в количественном и качественном аспектах.

Оба упомянутых послания были сделаны в дружественной благожелательной форме и не намекали на существующий между Православными Церквами и ВСЦ кризис, что могло только лишь усугубить его. Лидеры ВСЦ могли воспринять послания патриарха Димитрия I как общую поддержку Совету, с учетом лидерской роли Константинопольской Церкви в процессе создания Совета и следующих десятилетий его истории – поддержка Константинопольского патриарха могла быть расценена как общая позиция Православных Церквей.

22 мая – 1 июня 1989 г. в Сан-Антонио (США) состоялась Всемирная конференция ВСЦ по миссии и евангелизации. В предпоследний ее день православные участники экуменического форума сделали специальное обращение, большая часть которого касалась серьезных проблем: искажение в документах конференции конституционных основ ВСЦ и принципиальное несоответствие ряда решений православной вере; умаление тринитарного богословия, являющегося «*фундаментальной предпосылкой участия Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей*»; неоднозначная трактовка в

[789] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 127-129.

отношении Божественной природы Христа; искажение языка Библии, продвижение женских хиротоний [790].

Центральный Комитет ВСЦ в 1986-1989 гг. продолжал свои ежегодные сессии, на которых православные члены ЦК старались поднимать беспокоящие их вопросы. На заседании ЦК ВСЦ в Буэнос-Айресе в 1985 г. архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) обратил внимание членов ЦК на тот факт, что православные делегаты так и не получили представительства в данном органе хотя бы на уровне 23%, ранее неоднократно обещанного руководством ВСЦ [791]. На следующей сессии ЦК ВСЦ в Женеве (1987 г.) в состав экуменической организации было принято две новые церкви, принадлежавшие к методистской традиции. Представители Элладской Церкви митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) и Константинопольской Церкви протопресвитер Георгий Цецис еще раз выразили православную обеспокоенность фактом возрастания числа протестантских членов ВСЦ, что снижает роль и значение православного участия в Совете. Генсек ВСЦ Эмилио Кастро пообещал в ответ, что данная проблема будет изучена и рассмотрена на следующем заседании ЦК [792].

Однако ЦК ВСЦ, собравшийся в Ганновере (ФРГ) в 1988 г., также ограничился лишь общими словами о том, что в будущем православные получат фиксированное пропорциональное представительство [793]. Касательно обсуждения грядущей Седьмой Ассамблеи, ЦК ВСЦ заявил о необходимости сохранения баланса и предоставлении делегатам от православия до 25% мест от числа всех участников Ассамблеи. Отдельная дискуссия развернулась по поводу предложения ряда протестантских членов ЦК ВСЦ законодательно зафиксировать минимальный процент женщин в составе делегаций церквей на уровне 40%. В ответ митрополит Перистерийский Хризостом (Зафирис) сослался на Правила ВСЦ, согласно которым ВСЦ не имеет права

[790] Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 158.

[791] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. P. 72-73.

[792] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 16-24 January, 1987. Geneva: WCC, 1987. P. 29.

[793] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. P. 8-9.

навязывать церквам-членам мнения, противоречащие «*экклезиологическому самоопределению церкви*»[794].

В результате кризис между православием и ВСЦ только продолжал набирать силу. Недовольство православных участников процедурой принятия решений в ВСЦ было вполне понятным, если учесть происходившую в 1970–1990-е гг. трансформацию в христианской этике протестантизма: признание гомосексуализма, разрешение венчания гомосексуальных пар, продвижение женского священства и инклюзивного языка Библии, и др. Так как большинство во Всемирном Совете Церквей занимали именно протестанты, то все перемены протестантского характера находили отклик и поддержку в работе Совета. В свою очередь, Православные Церкви оказывались фактически причастными к тем решениям, которые ВСЦ принимал, хотя они противоречили православной вере и нравственности. Протестантское большинство не оставляло православной стороне шанса в процедуре голосования.

Отдельную дискуссию вызвало в Ганновере объявление о начале реализации десятилетней программы ВСЦ под названием «Экуменическое десятилетие церковной солидарности с женщинами» (1988–1998). Протопресвитер Георгий Цецис отметил, что, хотя мотивация «десятилетия» была согласована ЦК и признана православными приемлемой, но не все вопросы, связанные с данной тематикой, можно считать однозначными. А потому он призвал ВСЦ быть внимательным с тем, чтобы данное десятилетие «*не стало периодом распада ВСЦ*»[795]. Подобную озабоченность также выразил представитель Русской Церкви архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев)[796]. Критике со стороны православных членов ЦК ВСЦ также подверглось дальнейшее продвижение темы инклюзивного богословского и библейского языка[797].

Наконец, последнее заседание ЦК ВСЦ в 80-е гг. впервые за всю историю ВСЦ было принято Русской Православной Церковью в Москве 16-27 июля 1989 г. На этом заседании члены ЦК ВСЦ отметили

[794] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. P. 77.

[795] Ibid. P. 106.

[796] Ibid. P. 106-107.

[797] Ibid.

положительные перемены в религиозной жизни СССР. Представители Московского Патриархата и Грузинской Православной Церкви рассказали о возможностях и трудностях в церковной жизни, связанных с перестроечным процессом [798].

IV.2. Активная фаза кризиса 1990-х гг. и поиск путей его разрешения

К началу 1990-х гг. XX в. кризис между православными членами и ВСЦ достиг своего пика. Во многом к этому привело бездействие руководства Всемирного Совета на протяжении предыдущих десятилетий. Главными претензиями с православной стороны можно обозначить направление развития ВСЦ, а также прозелитизм, который возрос в последнее десятилетие XX в. [799]

Развал Советского Союза и Организации Варшавского Договора привели к глобальному политическому переустройству в Восточной Европе и на Балканах. Одним из следствий этой перестройки стала появившаяся для протестантских миссионеров возможность начать активную работу в среде православного населения России и других бывших Советских республик, сопровождавшуюся прозелитизмом [800]. С учетом положения, в котором находились Православные Церкви в период коммунистического режима и общего упадка уровня жизни населения, хорошо финансированным протестантским миссионерам удалось развить достаточно успешную деятельность. Многие из этих миссионеров относились к церквам-членам ВСЦ, что ударило по отношениям между Православными Церквами и экуменической организацией [801]. Однако прозелитизм касался не только стран бывшего социалистического блока. Еще в 1988 г. в Неаполисе (Греция) 16-24 апреля 1988 г. состоялась Консультация Восточных Православных и Древних Восточных Церквей, организованная комиссией ВСЦ

[798] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fortieth Meeting. Moscow USSR). 16-27 July, 1989. Geneva: WCC, 1989. P. 22-23.

[799] *Erickson J.* A Retreat from Ecumenism in Post-Communist Russia and Eastern Europe // Ecumenical Trends. G.: 2001. № 30:9. P. 1-10.

[800] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 146.

[801] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 1997. P. 33-34.

«Всемирная миссия и евангелизация»[802]. Уже на ней прозвучала тема прозелитизма: «*Некоторые христианские церкви и евангелические организации активно вовлечены в процесс прозелитизма по отношению к христианам, являющимся членами Православных Церквей*»[803]. Кроме того, ВСЦ продолжал политику максимального роста количества членов Совета, что ограничивало возможность конструктивного диалога и неоднократно подвергалось критике со стороны православных делегаций.

На последнем перед Ассамблеей в Канберре заседании ЦК ВСЦ в Женеве в марте 1990 г. представитель Русской Православной Церкви архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) обратил внимание участников сессии на неоднозначность используемой ВСЦ символики. Это было сделано в контексте завершившейся 12 марта 1990 г. Международной конференции ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» в Сеуле (Южная Корея). В конце упомянутого экуменического форума, после завершающего богослужения, его участники прикоснулись к огромному земному шару, что произвело неоднозначное впечатление на православных делегатов. Архиепископ Кирилл отметил, что все действия экуменического движения, будь то богослужения или богословские резолюции, должны быть максимально избавлены от двойного значения. Он также отметил тенденцию ВСЦ, в рамках которой принятие тех или иных решений сопровождалось и связывалось с экуменическим богослужением, что как бы наделяло происходящее сакраментальным значением. По мнению архиепископа Кирилла, это противоречило Торонтской декларации, открывшей для православных возможность участия в ВСЦ. В конце выступления представитель Русской Православной Церкви призвал генерального секретаря Эмилио Кастро к тщательному размышлению о природе ВСЦ[804].

7-21 февраля 1991 г. в Канберре (Австралия) состоялась Седьмая Ассамблея Всемирного Совета Церквей[805], явившая всю глубину кризиса в отношениях с православием. На данной Ассамблее были представлены

[802] Report of Inter-Orthodox Consultation «Your Will Be Done: Orthodoxy in Mission». Neapolis Greece 16-24 April 1988 Orthodox Vision of Ecumenism. P. 141-149.

[803] Ibid. P. 149.

[804] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. P. 18-19.

[805] VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М., 1991. № 6. С. 62-63.

все Поместные Православные Церкви за исключением не отправившей делегации Японской Православной Церкви и еще не вступившей в ВСЦ Албанской Православной Церкви. Общее число полноправных православных делегатов в Канберре достигло 125 человек. Наибольшее количество представителей уже четвертую Ассамблею подряд имела Русская Православная Церковь, направившая делегацию из 21 человека. Примечательно, что данная делегация в этот раз не имела большого числа архиереев. Помимо возглавлявшего представительство Московского Патриархата архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), в состав делегации входил только еще один архиерей – викарий Московского Патриарха епископ Солнечногорский Сергий (Фомин). Вторая по величине делегация принадлежала Румынской Православной Церкви и состояла из 18 представителей, возглавленных митрополитом Молдавским и Буковинским Даниилом (Чоботя). Наконец, третьей по числу представителей стала Константинопольская Православная Церковь, делегировавшая на Ассамблею 16 человек во главе с митрополитом Халкидонским Варфоломеем (Архондонисом). Православным президентом ВСЦ в Канберре был избран Александрийский патриарх Парфений III (Койнидис)[806].

В состав Центрального Комитета ВСЦ вошло 27 представителей православия, из которых пятеро представляло Русскую Церковь и трое Константинопольский Патриархат. В состав Исполнительного Комитета ВСЦ вошли: представитель Московского Патриархата архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), представитель Константинопольского Патриархата митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис), представитель Румынской Православной Церкви митрополит Молдавский и Буковинский Даниил (Чоботя) и представитель Православной Церкви в Америке прот. Леонид Кишковский. В Канберре православные делегаты получили 40 мест в административных и руководящих органах Ассамблеи, а также на секционных заседаниях.

Само внешнее оформление Ассамблеи вызывало большое недоумение православных участников. Например, вход в зал заседаний совершался «*через дым очистительных огней, зажжённых при входе листьев*»[807]. На следующий день корейская «пророчица» Чунг Хюн Кюнг

[806] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. P. 342.

[807] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 356.

совершила «богослужение», на котором призывала «духов неба и земли», а также танцевала с аборигенами. Причем данная акция выступила сопровождением к докладу Александрийского патриарха Парфения III, зачитанного от его имени протопресвитером Георгием Цецисом [808].

В качестве одной из основных богослужебных форм Ассамблеи в Канберре была так называемая «Лимская литургия», представлявшая собой практическое воплощение подготовленного в 1982 г. и не раз упоминавшегося выше документа «Крещение, Евхаристия и Священство». Однако документ этот не был официально утвержден и принят на уровне всего ВСЦ и, кроме того, в целом ряде пунктов неоднократно подвергался православной критике. Таким образом, на практике православные делегации не могли принимать участия в «Лимской литургии» и ее «интеркоммунионе», что фактически отделяло православных от всех остальных (протестантских) членов ВСЦ.

Раскрытие главной темы Ассамблеи «Приди, Святой Дух, обнови все творение» подверглось критике со стороны православных делегатов. Например, епископ Андрусский Анастасий (Яннулатос), представлявший Элладскую Церковь, отметил отсутствие в богословских докладах по теме Ассамблеи христологической и экклезиологической перспективы [809]. Представитель Константинопольского Патриархата доктор Милтон Ефтимиу раскритиковал продолжавшееся продвижение инклюзивного языка, отметив, что «*Троицу нельзя подчинять женскому языку*» [810]. Продолжала звучать и православная критика женских хиротоний [811].

Серьезнейшей критике со стороны представлявшего Русскую Православную Церковь архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) подвергся доклад секции «Работа ВСЦ: прошлое и будущее», сделанный председателем этой секции доктором Оскаром Маклаудом и генсеком ВСЦ Эмилио Кастро. Архиепископ Кирилл во время дискуссии после доклада отметил, что либеральные, радикальные и контекстуальные теологии получили в ВСЦ доминирующее положение. Следствием последнего стало продвижение Советом Церквей женских рукоположений и богословского син-

[808] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. *M. Kinnamon*. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. P. 27.

[809] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 93-94.

[810] Ibid. P. 94.

[811] Ibid.

кретизма, что вместо единства ведет лишь к большим разделениям, а также противоречит сделанным ВСЦ в предыдущие годы декларациям о стремлении придерживаться апостольской веры. Архиепископ Кирилл (Гундяев) призвал ВСЦ сделать «*радикальный разворот*» прежде, чем экуменические надежды угаснут[812].

В результате, православные делегации вернулись к практике отдельного, общего заявления по итогам Ассамблеи, которая была упразднена в Нью-Дели в 1961 г. ввиду сближения ВСЦ и Православных Церквей. В этом заявлении проанализированы актуальные отношения между православными представителями и Всемирным Советом Церквей[813]. В первую очередь, в заявлении была выражена признательность за работу, проводившуюся ВСЦ на протяжении предыдущих лет, а также отмечено, что «*обеспокоенность православных не следует понимать как нежелание продолжать диалог*»[814]. После этого в восьми пунктах были сформулированы проблемы во взаимоотношениях с ВСЦ, которые еще больше возросли со времени Ассамблеи в Ванкувере (1983 г.) и вызвали тревогу со стороны Поместных Православных Церквей:

1. Отхождение ВСЦ от главной цели – восстановления зримого единства Церкви;
2. Все возрастающее отступление ВСЦ от собственного Базиса, который является условием православного членства в Совете. Если ВСЦ перестанет быть средством по восстановлению церковного единства, то он трансформируется в «форум для обмена мнениями», что лишит Совет специфической основы;
3. Постепенной отход ВСЦ от христианского понимания ряда богословских вопросов: учения о Троице и спасении, благовестнической сущности Евангелия, восприятия человека как образа и подобия Божьего, учения о Церкви и др. вопросов. В этом же пункте православные представители выразили обеспокоенность тенденцией по уменьшению значения комиссии «Вера и устройство» в работе ВСЦ;

[812] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. P. 125.

[813] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 279-282; Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 431-435; Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992. P. 177-180.

[814] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 430.

4. Расширение сотрудничества ВСЦ с нехристианскими религиозными традициями;
5. Выраженное в Канберре отношение к учению о Святом Духе, действия Которого в ходе экуменического форума пытались ассоциировался с нехристианскими национальными культурами и религиями;
6. Непонимание членами ВСЦ православного отказа от евхаристического общения, который в своей основе имеет не превозношение над другими христианскими традициями, а фундаментальные положения православной экклезиологии, допускающие общение в таинствах только при условии единства в вере. Также и вопрос женских хиротоний находится в православном понимании в ракурсе богословских и экклезиологических воззрений;
7. Порядок принятия решений в ВСЦ, в рамках которого православная позиция имеет слабые возможности для собственного выражения;
8. ВСЦ теряет собственную природу и идентичность, выраженные в Торонтской декларации [815].

В итоге, православные участники Ассамблеи весьма недвусмысленно поставили вопрос: «*Не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?*» [816].

Тем не менее, руководство Всемирного Совета Церквей продолжало политику игнорирования православных претензий и прилагало минимальные усилия для разрешения кризиса. Например, несмотря на православную критику, в Канберре представители церквей призывались взаимно признать крещение и священство, а генсек ВСЦ Эмилио Кастро даже заявил, что Седьмая Ассамблея станет последней, на которой Евхаристия совершается раздельно [817]. Очень показательно, что, несмотря на всю критику со стороны православных членов ВСЦ в 80-е гг., Эмилио Кастро в разделе «Отношения с церквами-членами» своего доклада перед Ассамблеей в Канберре охарактеризовал отношения с православными исключительно в положительном ключе [818].

[815] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 432-434.

[816] Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia. P. 282.

[817] Ibid. P. 150-169.

[818] Ibid. P. 171.

В ответ на отсутствие реакции со стороны ВСЦ, Православные Церкви включили в повестку большинства межправославных совещаний и консультаций 1990-х гг. проблему экуменизма. Первое такое совещание состоялось 12-16 сентября 1991 г. в Шамбези [819]. На данном мероприятии православные делегации решили осмыслить свои взаимоотношения со Всемирным Советом Церквей через ракурс Ассамблеи в Канберре. Во встрече принимали участие представители Древних Восточных Церквей. Сопредседателями консультации выступили представитель Константинопольского Патриархата митрополит Халкидонский Варфоломей (Архондонис) и руководитель экуменического служения Коптской Церкви епископ Серапион. Делегация Русской Церкви возглавлялась митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым). В работе консультации принял участие генсек ВСЦ Эмилио Кастро.

Православные участники совещания в Шамбези сделали акцент на значении приверженности ВСЦ собственному Базису, Торонтской декларации 1950 г. и главной цели организации – восстановлению церковного единства. По мнению Православных Церквей, вероучительные вопросы должны стать главным критерием членства в Совете и не должны игнорироваться в его работе, в то время как в настоящий момент членство протестантских организаций в ВСЦ все больше возрастает. При этом главный вопрос в том, насколько новые члены Совета соответствуют ранее выработанным критериям, которые, в свою очередь, также нуждаются в доработке. Православные делегации очередной раз осудили практику голосования по вероучительным, экклезиологическим и нравственным вопросам, при которой православные участники всегда находились в меньшинстве по отношению к протестантам, а также продвижение вопросов женского священства и инклюзивного языка Священного Писания.

В числе главных проблем, связанных с православным участием в ВСЦ, были отмечены и вопросы отношения ВСЦ и нехристианских религий, в рамках которых была заметна тенденция по потере ВСЦ собственной христианской идентичности. В прямой связи с предыдущей проблемой шел вопрос о восприятии в ВСЦ учения о Святом Духе, Чье пребывание в жизни Церкви неоднократно ставилось под сомнение. Еще раз была подчеркнута православная позиция по во-

[819] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 435-442; Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1992. № 1. С. 61-64.

просу «интеркоммуниона»: общение в таинствах и общая Евхаристия являются высшим выражением единства Церкви через «*общую веру, общее церковное устройство и общее церковное тождество*» [820]. В числе особенно беспокоящей православных представителей проблемы был также включен многократно усилившийся прозелитизм на канонических территориях Православных Церквей, пострадавших от религиозных преследований [821].

Итоги межправославной консультации были представлены руководству ВСЦ представителем Антиохийской Православной Церкви Альбертом Лахамом на заседании ЦК ВСЦ в Женеве, состоявшемся 20-27 сентября 1991 г. В дополнение к перечисленному выше, Лахам напомнил членам ЦК, что цель экуменического движения и ВСЦ – восстановление христианского единства в доктринальной, сакраментальной и иерархической жизни, а сам ВСЦ – это собрание церквей, а не отдельных лиц или групп, вовлеченных в работу Совета, а потому только церкви имеют право определять порядок работы своих представителей в составе ВСЦ [822].

С ответом на прозвучавшую критику выступил представитель Нидерландской реформатской церкви пастор Карел Блей. Пастор согласился с тем, что ВСЦ является советом церквей, а не отдельных лиц или движений. При этом он отметил, что православные представляют собой традицию, которая также не может иметь большего значения в ВСЦ, чем отдельные церкви-члены. Блей спросил: «Не забывают ли православные слово «*обновление», без которого не может быть единства? Изменилось ли что-нибудь для православных в результате их членства в ВСЦ?*» [823]. Во многом Карел Блей стал выразителем уже сформировавшегося в ВСЦ протестантского представления, согласно которому Православные Церкви слишком слабо шли на компромиссы с экуменическим движением и в принципе не готовы были к внутренним изменениям ради тех вариантов экуменических преобразований, которые виделись оптимальными многим протестантским членами ВСЦ.

[820] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 441.

[821] Там же. С. 442.

[822] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Third Meeting. Geneva (Switzerland). 20-27 September, 1991. Geneva: WCC, 1991. P. 74-75.

[823] Ibid. P. 77.

Меньше чем через год, 15 марта 1992 г., в Фанаре по приглашению Константинопольского патриарха Варфоломея состоялось собрание предстоятелей Поместных Православных Церквей, в котором, помимо самого Варфоломея, приняли участие: Александрийский патриарх Парфений, Антиохийский патриарх Игнатий, Иерусалимский патриарх Диодор, Московский патриарх Алексий II, Сербский патриарх Павел, Румынский патриарх Феоктист, Болгарский патриарх Максим, архиепископ Афинский Серафим, митрополит Варшавский Василий, митрополит Пражский Дорофей и архиепископ Карельский и всей Финляндии Иоанн. Патриарх-католикос Грузии Илия был представлен на собрании Константинопольским патриархом, а Кипрский архиепископ Хризостом – патриархом Александрийским [824].

Итогом данного совещания стало опубликованное «Послание Предстоятелей Святых Православных Церквей». Четвертый пункт послания был посвящен в целом экуменическом движению, а пятый – Всемирному Совету Церквей. Касательно экуменических отношений серьезнейшей критике была подвергнута практика прозелитизма со стороны Римско-Католической Церкви и протестантских фундаменталистов, которые продолжают рассматривать в качестве «миссионерских территорий» страны, в которых традиционно и давно существуют Православные Церкви. По вопросу отношений с ВСЦ было отмечено, что главной целью Совета должно быть достижение христианского единства, а потому православные не одобряют приуменьшение данной цели ради «других интересов и выгод». Кроме того, очередной раз было обращено внимание на проблемные темы, связанные с православным членством в ВСЦ: «*Православные решительно отвергают определенные недавние развития в рамках экуменизма, такие, как женское священство и использование языка, размывающего понятие Бога, что создает серьезные препятствия для восстановления единства*» [825].

На заседании ЦК ВСЦ в Женеве в марте 1992 г. основными темами дискуссии для православных делегатов стали проблема униатства на Украине и протестантский прозелитизм на канонической территории Русской Православной Церкви. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) призвал ЦК ВСЦ больше внимания уделять ситуации на Украине, в рамках которой униаты на-

[824] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 443-448.

[825] Там же. С. 446.

сильственным путем отбирали церковное имущество, принадлежавшее православным приходам [826]. Также по данному вопросу был зачитан совместный рапорт ВСЦ и Конференции Европейских Церквей, озаглавленный «Отношения между Православной Церковью и Католической Церковью Восточного Обряда – проблема униатизма». Согласно данному документу, корень проблемы заключался в тоталитарном коммунистическом режиме, а потому ее разрешение возможно, в первую очередь, порядком двухсторонних усилий Православной и Католической Церквей [827].

Приведенный выше вывод вызвал дискуссию среди православных участников сессии ЦК ВСЦ. Представитель Русской Церкви игумен Нестор (Жиляев) высказал мнение, что двухсторонний диалог с Римом оказался малополезным. С ним не согласился делегат от Константинопольского Патриархата митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас), представлявший на заседании недавно избранного на Константинопольский Престол патриарха Варфоломея I (Архондониса). Митрополит Афанасий поддержал вывод совместного рапорта ВСЦ и Конференции Европейских Церквей [828].

По поводу проблемы прозелитизма на канонической территории Московского Патриархата выступила его представитель в ЦК ВСЦ М.Б. Нелюбова. Она отметила, что действия некоторых протестантских групп провоцируют антиэкуменические настроения, а Русская Православная Церковь после многих лет гонений находится в достаточно тяжелом состоянии, чтобы иметь возможность полноценно ответить на упомянутые прозелитические действия [829].

Прежде чем говорить о дальнейшем развитии кризиса между ВСЦ и его православными членами, необходимо обратить внимание на одно из редких позитивных событий в контексте православного участия в Совете Церквей. Этим событием стало принятие в состав ВСЦ на заседании ЦК в Йоханнесбурге (ЮАР) в январе 1994 г. восстановленной после многих лет гонений Албанской Православной Церкви. Ее предстоятель архиепископ Тиранский и всея Албании

[826] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 21-28 August, 1992. Geneva: WCC, 1992. P. 3.

[827] Ibid. P. 69-70.

[828] Ibid. P. 71.

[829] Ibid. P. 104.

Анастасий (Яннулатос) поведал членам ЦК ВСЦ о восстановлении в Албании церковной жизни после десятилетий коммунистических гонений [830]. Таким образом, хотя и ненадолго, но состав ВСЦ опять стал включать в себя все Православные Церкви мира.

Также необходимо отметить состоявшуюся в августе 1993 г. в Сантьяго-де-Компостеле (Испания) Четвертую Всемирную Конференцию «Веры и устройства». Главная тема конференции была озаглавлена «На пути к койнонии в вере, жизни и свидетельстве». Здесь необходимо отметить, что главная заслуга в разработке комиссией ВСЦ «Вера и устройство» тематики «койнонии» [831] принадлежала представителю Константинопольского Патриархата и многолетнему деятелю экуменического движения митрополиту Пергамскому Иоанну (Зизиуласу) и стала результатом его трудов по тринитарно-евхаристическому богословию [832]. На конференции в Сантьяго-де-Компостеле митрополит Иоанн сделал доклад «Церковь как общение» [833], который, можно сказать, придал новый богословский ракурс экуменическому движению. Концепция митр. Иоанна (Зизиуласа) предлагала рассматривать единство Церкви не с точки зрения статического единства (соединения), а в рамках динамического единства «койнонии» (общения). В целом богословские труды митр. Иоанна (Зизиуласа) были очень высоко оценены экуменическим движением, вне зависимости от конфессиональной принадлежности его участников.

Сама по себе конференция в Сантьяго-де-Компостеле была одним из наиболее представительных экуменических форумов XX в. Только официальных делегатов (не считая гостей, представителей принимающей стороны, сотрудников ВСЦ, наблюдателей, консультантов, юношеских делегатов и вспомогательного персонала), представлявших различные христианские церкви,

[830] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. P. 6-7.

[831] Данное богословское понятие употребляется в разнообразных контекстах. Очень часто «койнония» переводится с греческого как «общение», но, одновременно, с этим оно имеет и такие переводы как «соучастие», «сотрудничество», «соработничество». В категории «общения» данный богословский термин используется также в контексте евхаристического общения.

[832] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. P. 169.

[833] On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994. P. 103-111.

было 200 человек [834]. Из них 26 официально представляли Поместные Православные Церкви [835]. Помимо митрополита Иоанна (Зизиуласа), в качестве пленарных своих доклады представили следующие представители Православных Церквей: митрополит Библский и Ботрийский Георгий Ходр (Антиохийская Православная Церковь) – «Койнония в свидетельстве» [836] и Констанция Тарасар (Православная Церковь в Америке) – «Будущее ВСЦ и роль «Веры и устройства» в экуменическом движении» [837]. Также свое послание конференции направил один из старейших участников комиссии «Вера и устройство», архиепископ Северной и Южной Америки Иаков (Кукузис) [838]. На конференции было объявлено, что архиепископ Иаков открыл в США специальный эндаумент-фонд (целевой фонд), направленный на поддержку «Веры и устройства» [839]. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что, несмотря на сложные отношения с ВСЦ, православные по-прежнему оказывали всестороннюю поддержку одной из уважаемых ими экуменических площадок – комиссии «Вера и устройство».

Возвращаясь к теме развития кризиса, 19-24 июня 1995 г. в Шамбези состоялась еще одна Межправославная консультация по вопросу отношения к ВСЦ. На ней была отмечена роль Православных Церквей в разработке ключевых документов Всемирного Совета Церквей: «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (Торонтская декларация 1950 г.), «О единстве» (заявление ассамблеи в Нью-Дели 1961 г.), «Крещение, Евхаристия, Священство» (1982 г.), «Кинония в вере, жизни и свидетельстве». Тем не менее, по мнению участников совещания, политика поддержки ВСЦ христианского многообразия привела к тому, что это самое «многообразие» Совета стало вступать в принципиальное противоречие с верой его православных участников. В результате, вместо того чтобы в процессе диалога находить решение спорных вопросов, в последние годы, как отметил в своем выступлении в Шамбези председатель Отдела внешних церковных сношений

[834] On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994. P. XVIII-XXX.

[835] Ibid. P. XVIII-XXIII.

[836] Ibid. P. 123-126.

[837] Ibid. P. 186-188.

[838] Ibid. P. 143-145.

[839] Ibid. P. 129.

Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), происходил обратный процесс: «*Количество проблем возрастает, количество вызовов нашей идентичности тоже возрастает. Поэтому растет и тревога, растет разочарование*» [840]. Не меньшее опасение православной стороны вызывало сближение ВСЦ с нехристианскими религиями на основе синкретизма.

На том же заседании в Шамбези митрополит Кирилл отметил, что, на его взгляд, главные трудности во взаимоотношениях православных представителей и протестантских лидеров ВСЦ состоит в том, что «*не удалось выработать общей точки зрения на Предание*» [841]. Православные участники экуменического диалога смотрят на все богословские концепции через призму соответствия Священному Преданию, выраженному в Поместных и Вселенских Соборах, а также в опыте неразделенной Церкви: «*То, что входит в противоречие с этой нормой, для православных неприемлемо*» [842]. В свою очередь, для протестантов практически любое богословское мнение является допустимым. Из-за этого границы многообразия настолько расширяются, что православным участникам становится крайне трудно участвовать в таком диалоге, в котором они «находятся как бы в состоянии круговой обороны» [843]. Очень важные слова митрополита Кирилла касались итогов 50-летнего существования ВСЦ: «*Тем не менее, несмотря на то, что есть определенные успехи, внимательного наблюдателя и участника ВСЦ не покидает чувство, что за эти 50 лет не был достигнут тот прогресс, который должен был бы видимо быть достигнут, и о котором, несомненно, мечтали основоположники экуменического движения*» [844].

В контексте Межправославной консультации в Шамбези нельзя не упомянуть позицию представителя Константинопольского Патриархата митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа). В своем докладе «Самопонимание православных и их участие в экуменическом движении» [845] митр. Иоанн отошел от традиционного для православных подхода, в рамках которого именно Православная Церковь

[840] Православие и экуменизм. С. 465.

[841] Там же. С. 464.

[842] Там же.

[843] Там же.

[844] Там же. С. 463.

[845] Там же. С. 472-484.

исповедовалась Единой Церковью, сохранившей наследие апостолов и Древней Церкви. Он с определенной симпатией сослался на позицию протоиерея Георгия Флоровского, который в свое время поставил вопрос об экклезиологии неправославных сообществ и соотношении канонических и харизматических границ Церкви [846]. Перечисляя «*фундаментальный православные экклезиологические принципы*» митрополит Иоанн также избежал ссылки на то, что Православная Церковь исповедует собственную истинность и неповрежденность [847]. Далее митр. Иоанн обозначил две альтернативы, которые существуют у православных представителей по отношению к ВСЦ:

1. Воспринимать ВСЦ лишь в качестве площадки для встреч и диалога.
2. Понимать ВСЦ «*как содружество, посредством которого (…) они (православные – прим. автора) могут достичь не только исповедания Единого Господа, но также и Единой Церкви, Una Sancta*» [848].

По мнению митр. Иоанна (Зизиуласа), православные изначально шли именно по второму пути. Православный вклад в Базис ВСЦ, в вопрос исповедания Троицы, стремление включить в Базис упоминание Крещения, подвижки в вопросе Символа веры, совместные социально-этические проекты – все это, по мнению митр. Иоанна, свидетельствует о том, что в ВСЦ возможно видеть некое экклезиологическое значение. Развивая эту мысль, митрополит Иоанн отметил ошибочность православного самосознания в отношении Всемирного Совета Церквей, в рамках которого происходит разделение на «мы» и «они». Иерарх признал, что значительная часть ответственности за кризис в отношениях с православными лежит на ВСЦ, но также отметил и вину самих Православных Церквей, которые так и не выработали убежденно положительного отношения к Совету. Зизиулас отметил, что православные не откажутся от отожествления своей Церкви с «Una Sancta», так как верят в историческую реальность Церкви и не могут искать ее за пределами православного предания. Но, по мнению Зизиуласа, «Una Sancta» «*не является собственностью православных*» [849]. Православные должны развивать общее видение Una Sancta в рамках ВСЦ, что в итоге должно привести к разработке Всемирным Советом собственной экклезиологи-

[846] Православие и экуменизм. С. 473-474.

[847] Там же. С. 475-478.

[848] Там же. С. 478.

[849] Там же. С. 481.

ческой темы. Зизиулас высказал мнение, что нельзя отожествлять признание Церковью (что православные никогда не сделают в отношении к ВСЦ) и «экклезиологическое значение», которым ВСЦ вполне может и даже должен быть наделен [850].

В докладе митр. Иоанна (Зизиуласа) очевидным образом проходит альтернативная православная позиция: игнорируя кризисные явления, митр. Иоанн как бы предлагал воспринимать ВСЦ в прежних рамках достаточно прогрессивного экуменического диалога 1940–1960-х гг. и совершить новую рецепцию вопроса экклезиологического статуса ВСЦ. Однако даже если со всеми оговорками допустить такую возможность, как попытку добиться прогресса в деле обретения христианского единства, нельзя полностью игнорировать контекст реальной ситуации, в которой пребывал ВСЦ в 1990-е гг. Продвижение тем, совершенно чуждых православию, а также расширение ВСЦ в сторону тех протестантских направлений, которые были далеки от православно-экуменического богословского диалога, для православных максимально усложняли возможность конструктивного взаимодействия и тем более рассмотрения экклезиологического значения ВСЦ. Как факт, можно отметить формирование внутри православного сообщества альтернативной позиции по вопросу отношения к экуменическогому движению и членству в ВСЦ, что проявит себя несколько позже. Не последнюю роль в этом мог сыграть и очередной кризис в отношениях Московского и Константинопольского Патриархатов, который развивался с конца 80-х гг., когда Константинопольский патриарх отказался даже прислать свою делегацию на празднование 1000-летия Крещения Руси [851].

Проблематика отношений с православными достаточно активно обсуждалась на заседании ЦК ВСЦ в Женеве 14-22 сентября 1995 г. На нем было рассмотрено предложение Богослужебного комитета будущей Ассамблеи отказаться от практики служения на ней «Лимской литургии» [852]. Православные члены ЦК ВСЦ консенсуально поддержали данное предложение и выразили мнение, что евхаристическое общение, вопреки отсутствию договоренностей о нем в рамках всего

[850] Православие и экуменизм. С. 480-483.

[851] *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. М., 1990. № 2. С. 17.

[852] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. P. 90.

ВСЦ, приведет на Ассамблее лишь к большему разделению. Данная точка зрения была активно поддержана митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, митрополит Гелиопольским и Тирским Афанасием (Папасом), митрополитом Перистерийскии Хризостомом (Зафирисом) и протопресвитером Георгием Цецисом [853]. Митрополит Хризостом (Зафирис) отдельно подчеркнул, что Элладская Церковь была разочарована последними Ассамблеями ВСЦ, которые, по ее мнению, продемонстрировали кризис экуменического движения. Он призвал ВСЦ проанализировать данный отрицательный опыт с тем, чтобы попробовать избежать повторения тех же ошибок в Хараре [854]. Кроме того, митрополит Хризостом предложил ЦК ВСЦ увеличить минимальное число членов церквей, претендующих на вхождение в ВСЦ, с 25 тыс. до 50 тыс. верующих. Это предложение было сделано в качестве меры по ограничению постоянного увеличения протестантского членства в Совете, но, вполне ожидаемо, было отвергнуто голосованием [855].

Интересно также обратить внимание на мнение представителя Элладской Церкви профессора Иоанна Романидиса по поводу одной из причин развития кризиса между Православными Церквами и ВСЦ. Романидис обратил внимание, что в Православной Церкви стало заметным условное разделение на два направления: православных, затронутых «вестернизацией», и православных, ратующих за возвращение к святоотеческой традиции. По мнению Романидиса, ВСЦ упускает необходимость выстраивания диалога со второй группой, от которой и исходит основная оппозиция православному участию в экуменическом движении [856]. По этому поводу также очень метко высказался представитель Православной Церкви в Америке протоиерей Леонид Кишковский на следующем заседании ЦК ВСЦ в 1996 г.: «*В нашем экуменическом путешествии мы встречаем церкви и христиан, которые исповедуют новые этические ценности, представляющие собой реальное преступление перед Богом и Евангелием*» [857].

[853] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. P. 91-93.

[854] Ibid. P. 95.

[855] Ibid. P. 203.

[856] Ibid. P. 140.

[857] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Seventh Meeting. Geneva (Switzerland). 12-20 September, 1996. Geneva: WCC, 1996. P. 53.

Здесь нельзя не пояснить, что еще одной проблемой, с которой столкнулись Православные Церкви в 1990-е гг., стала внутренняя оппозиция участию в экуменическом движении во многих Поместных Церквах. Отсутствие рефлексии со стороны ВСЦ на высказанную с православной стороны критику еще больше осложняло положение Православных Церквей в контексте упомянутой оппозиции. В результате, в 1997–1998 гг. под давлением антиэкуменической критики со стороны духовенства и мирян, из-за опасения внутреннего раскола из состава Всемирного Совета Церквей вышли Грузинская (1997 г.) и Болгарская (1998 г.) Церкви [858]. Иерусалимский патриарх Диодор I, хотя и не стал выводить свою Церковь из состава ВСЦ, но отказался от дальнейших экуменических диалогов [859]. Серьезное давление на церковное руководство по поводу членства в ВСЦ оказывалось в Сербской, Русской [860] и Элладской Церквах [861]. Сербская Церковь даже инициировала выход из ВСЦ, но данный процесс не был доведен до конца [862]. Кроме того, антиэкуменические послания неоднократно звучали со стороны почитаемых в православии Афонских монастырей [863].

---

[858] *Dimitrov I.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Bulgarian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 374-379; *Grdzelidze T.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Orthodox Church of Georgia // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 380-382; Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. *D. Kessler.* Geneva: WCC Publications, 1999. P. 160.

[859] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 388, 460, 461.

[860] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 484-485; *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе. С. 18.

[861] *Kalomoris A.* Against False Union. Seattle: St. Nectarios Press, 1978. P. 17-28, 81-95; *Stathokosta V.* Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Church of Greece. // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 386-397; Pastoral Address of Metropolitan Anastasy, October 18, 1958 // Orthodox Life. Jordanville: 1959. № 6. P. 8; On the Heresy of Ecumenism // The Orthodox Word. 1971. № 7:6. P. 297.

[862] *Ливцов В.А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. С. 461; Jovic R. Ecumenical Dialogue in the Perspective of the Serbian Orthodox Church // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 357-364.

[863] *Kalomiros A.* Against False Union. P. 93-94.

Тем не менее, в ВСЦ как будто не хотели замечать происходящее. На заседании ЦК ВСЦ в Женеве 11-19 сентября 1997 г. генеральный секретарь ВСЦ Конрад Райзер в своем отчете перед ЦК ни слова не сказал о покинувшей состав Совета Грузинской Православной Церкви [864]. За это генсек был подвергнут критике представителем Русской Православной Церкви митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом (Гундяевым). Он отметил, что ВСЦ продолжает игнорировать проблемы, вследствие чего Поместные Православные Церкви все больше подвергаются внутренней критике за поддержание отношений с ВСЦ и экуменическим движением [865]. В ответ на это председатель ЦК ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского католикосата Армянской Православной Церкви) признал необходимость поддержки православных членов Совета, но отметил, что им самим нужно «*относиться к ВСЦ более серьезно и активнее участвовать в работе, будучи готовыми слушать других и учиться у них*» [866]. С ним не согласился делегат Московского Патриархата священник Всеволод Чаплин, отметивший несоответствие многих программ и направлений деятельности ВСЦ потребностям православных христиан. Поддержку отцу Всеволоду оказала представитель Евангелической Церкви Германии доктор Маргот Кессман, отметившая, что власть большинства в ВСЦ не должна использоваться для подавления мнения меньшинства. По ее мнению, именно такое отношение было проявлено к православным членам, что и положило начало отстранению некоторых Православных Церквей от экуменического дискурса [867].

Еще одним ярким примером серьезных недопониманий между православными и протестантскими членами ВСЦ на той же сессии ЦК ВСЦ стала ситуация с разделением Объединенной Церкви Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых Островов на две отдельные церковные структуры: Объединенную Церковь Папуа-Новой Гвинеи и Объединенную Церковь Соломоновых Островов. Обе новосозданные церковные структуры были приняты в состав ВСЦ, что вызвало критику представителя Элладской Церкви митрополита Перисте-

[864] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. P. 12.

[865] Ibid. P. 12.

[866] Ibid. P. 19.

[867] Ibid.

рийского Хризостома (Зафириса). Иерарх отметил, что данная ситуация говорит, скорее, о продолжающемся разобщении протестантизма, а не о поиске единства. Митрополит Хризостом призвал ВСЦ к последовательности и обратил внимание, что ВСЦ становится «*панпротестантским советом*» [868].

На фоне упомянутых событий Московский Патриархат и Сербская Православная Церковь инициируют в 1998 г. (29 апреля – 2 мая) еще одну межправославную консультацию в Салониках (Греция), на которую выносится вопрос о целесообразности дальнейшего участия православных представителей во Всемирном Совете Церквей [869]. Тема межправославной встречи стала «Оценка новых фактов в отношениях между православием и экуменическим движением». Еще раз перечислив высказанные в предыдущие годы претензии к ВСЦ (интеркоммунион, женское священство, церковный синкретизм, права сексуальных меньшинств), участники встречи в Салониках фактически выставили экуменической организации ультиматум: «*Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре 1998 года, будет вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее*» [870].

Для выхода из кризиса Православные Церкви предложили ВСЦ создать смешанную комиссию, в которую бы вошли как православные представители, так и представители экуменической организации. Тем не менее, полного единства среди православных делегаций в Салониках не было. Грузинская и Болгарская Церкви были подвергнуты критике за выход из состава ВСЦ без совещания с другими Поместными Церквами. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) предлагал отправить на следующую Ассамблею в Хараре не полноценные делегации, а лишь наблюдате-

[868] Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. P. 6.

[869] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 486-489.

[870] Там же. С. 489.

лей от Православных Церквей. Однако данное предложение столкнулось с оппозицией со стороны представителя Константинопольского Патриархата митрополита Хризостома (Константинидиса), который заявил, что Константинопольская Церковь ни при каких обстоятельствах не выйдет из состава ВСЦ и не поддержит принятие документа с антиэкуменическими формулировками. Митрополита Хризостома поддержали представители Румынской Церкви. Близкие взгляды имела и Антиохийская Церковь. Тогда митрополит Кирилл предложил принять участие в следующей Ассамблее, но ограничить мандат делегатов, а также требовать реформирования ВСЦ, что и было сделано в итоговом документе [871].

Там же в Салониках православные делегации коснулись проблемы внутренней критики участия православных в экуменическом движении, которая редко была объективной и часто осуществлялась лицами, которые преследовали цель учинить раскол внутри православия. Нередко эти критики в принципе не имели общения с автокефальными Православными Церквами и уже, по сути, были раскольниками. На эту проблему еще раз было обращено внимание: «*Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию*» [872].

7-13 мая 1998 г. в Дамаске состоялась встреча Православных и Древних Восточных Церквей, организованная ВСЦ при поддержке Антиохийского Патриархата и Сирийской Церкви (Ориентальная). Во встрече не принимали участие Иерусалимская, Сербская, Грузинская, Болгарская, Элладская и Финляндская Церкви. На заседаниях представители Русской Церкви настаивали на том, чтобы и дальше придерживаться решений, принятых в Салониках. Тем не менее, единства православных по этому вопросу не было: «*В состоявшейся в ходе встречи дискуссии было признано существование различных взглядов на участие православных во Всемирном Совете Церквей*» [873]. Не

[871] *Иларион (Алфеев), иером.* Православная церковь и Всемирный Совет Церквей: противостояние достигло критической точки // Московский церковный вестник. М., 1998. № 7. 25 мая.

[872] Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 487.

[873] Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

было единства и в отношении итогового документа встречи в Дамаске – делегация Русской Церкви отказалась его принять.

События 1998 г. и особенно выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей наконец заставили руководство Всемирного Совета понять всю серьезность ситуации.

С 3 по 14 декабря 1998 г. состоялась Восьмая Ассамблея ВСЦ в Хараре (Зимбабве). Со стороны Поместных Православных Церквей в работе Ассамблеи принимало участие всего 62 делегата [874], причем большинство из них представляли Константинопольскую (13 представителей), а также Румынскую (9 представителей) и Антиохийскую Церкви (8 представителей), поддержавшие позицию Константинопольского Патриархата по отношению к членству в ВСЦ. Тем не менее, число православных участников Ассамблеи было наименьшим, начиная с 1950-х гг. XX в. Вопреки принятым в Салониках решениям, Грузинская и Болгарская Церкви так и не отправили в Харару своих делегаций. Русская Православная Церковь прислала небольшую делегацию с ограниченным статусом из шести человек во главе с иеромонахом Иларионом (Алфеевым).

Православным президентом ВСЦ был избран представитель Константинопольского Патриархата митрополит Эфесский Хризостом (Константинидис) [875]. В состав ЦК ВСК вошло 27 представителей Православных Церквей, из который наибольшее число членов получили Русская Православная Церковь – 5, а также Константинопольская и Румынская Православные Церкви – по три. Впервые членом ЦК ВСЦ стал представитель Албанской Православной Церкви – архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий (Яннулатос). В состав ИК ВСЦ вошли четыре делегата от Православных Церквей: иеромонах Иларион (Алфеев) – Русская Православная Церковь, прот. Леонид Кишковский – Православная Церковь в Америке, протопресвитер Георгий Цецис – Константинопольская Православная Церковь и епископ Слобозийский и Кэлэрашский Нифон (Михэйцэ) – Румынская Православная Церковь.

Несмотря на 50-летний юбилей ВСЦ, отмечавшийся в 1998 г., Ассамблея в Хараре носила не самый радостный характер, так как Всемирный Совет Церквей столкнулся сразу с двумя глобальными кризисами:

[874] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 282-310.

[875] Ibid. P. 347.

помимо православных претензий, ВСЦ оказался в тяжелом экономическом положении из-за снижения дотаций со стороны церквей-членов. В случае ухода из состава ВСЦ других Православных Церквей экуменическая организация оказалась бы в тупике своего развития.

К концу 1990-х гг. стал окончательно ясным отказ от вхождения в ВСЦ Римско-Католической Церкви. Уход еще одной крупнейшей христианской семьи превращал ВСЦ в практически полностью протестантскую организацию и стал бы сильнейшим ударом по экуменической идее. Ситуация выглядела серьезной тем более, что Православные делегации в Хараре отказались от полноценного участия в заседаниях и настояли на исключении богослужений из программы Ассамблеи. Правда, как уже говорилось выше, полного единства среди православных по поводу экуменического движения в конце 1990-х гг. уже не было. В 1996 г. Константинопольский Патриархат учредил на канонической территории Русской Православной Церкви в Эстонии параллельную юрисдикцию, которой стала Эстонская Апостольская Православная Церковь (автономия Константинопольского Патриархата). Данное событие и последовавший за ним разрыв евхаристического общения серьезно подорвали взаимоотношения двух наиболее влиятельных в православии Поместных Церквей. По вопросу экуменического движения Константинопольский Патриархат придерживался более лояльной позиции. На заседании Ассамблеи ВСЦ в Хараре глава константинопольской делегации и член ЦК ВСЦ митрополит Гелиопольский и Тирский Афанасий (Папас) совместно с делегацией Румынской Православной Церкви поставили под сомнение актуальность принятых в Салониках решений [876].

Тем не менее, поддержка ВСЦ среди Православных Церквей была достаточно слабой, а потому экуменическая организация должна была, наконец, признать всю серьезность ситуации. В Хараре были перечислены «*чуждые православной традиции*» явления в ВСЦ: интеркоммунион, инклюзивный язык, рукоположение женщин, продвижение прав сексуальных меньшинств и некоторые тенденции, связанные религиозным синкретизмом [877]. Председатель ЦК ВСЦ Арам I Кешишян (Католикос Киликийского католикосата Армянской Православной Церкви) в своем докладе на Ассамблее, оза-

[876] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 233-234.

[877] Ibid. P. 24.

главленном «Работа ВСЦ: прошлое, настоящее и будущее», уделил проблеме отношений с Православными Церквами много внимания. Им была сделана попытка обозначить причины, повлиявшие на разразившийся кризис:

1. Неполное погружение православных в жизнь и служение ВСЦ по причине несовместимости ряда тенденций ВСЦ с православной традицией;
2. Слабое влияние православных на принятие решений;
3. Несовершенная ситуация с присутствием православных представителей в руководящих органах ВСЦ;
4. Преобладание протестантской этики и повестки в работе ВСЦ;
5. Падение коммунизма и изменившаяся, в связи с этим, религиозная ситуация в Восточной Европе;
6. Деятельность христианских сект в Восточной Европе;
7. Неуместность некоторых программ Совета;
8. Восприятие ВСЦ как «*западной, протестантской и либеральной силы, которая мешает Православию на своей исконной территории вернуться к своим подлинным корням*» [878].

Затем Арам I сделал обзор тех мер, которые ВСЦ предпринимал для избежание кризиса, но которых, в итоге, не хватило: изменение структуры ВСЦ в 1991 г., создание специальной образовательной программы для Восточноевропейских стран и государств распавшегося СССР (1991), консультации по вопросу униатства (1992), осуждение прозелитизма [879]. В конце доклада Арам I резюмировал предложения православных представителей по выходу из кризиса в двух основных пунктах:

1. ВСЦ должен изучить новые формы представительства и принятия решений, которые бы позволили Православным Церквам перестать быть меньшинством в Совете и начать играть более активную роль во всех аспектах работы экуменической организации;
2. ВСЦ должен научиться в формировании своей повестки, программах, структуре и других аспектах находить способ выражать в равной степени убеждения и традиции всех своих церквей-членов.

[878] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 69.

[879] Ibid.

Вывод, сделанный председателем ЦК ВСЦ, был противоречив: «*Я хочу подчеркнуть, что хотя в отношениях ВСЦ и Православия и нет кризиса, ситуация в самом деле критическая*» [880]. Но последствия, которые могли наступить вследствие неудачи в разрешении кризиса, в этот раз, были осознаны и выражены достаточно четко: «*Если Ассамблея не воспримет серьезнейшим образом нынешнюю ситуацию, я опасаюсь, что православное представительство будет неуклонно сокращаться*» [881].

Также в Хараре епископом Слобозийским и Кэлэшарским Нифоном (Михэйце) было зачитано заявление, сделанное Православными Церквами в Салониках. Главным предложением было создание «Специальной комиссии по православному участию во Всемирном Совете Церквей». Данное предложение было поддержано генеральным секретарем ВСЦ и голосованием делегатов Ассамблеи [882]. Перед комиссией было поставлено две главные задачи:

1. Изучить и проанализировать весь спектр вопросов, связанных с православным участием в ВСЦ;
2. Внести предложения по необходимым изменениям в «структуре, стиле и этике Совета».

Минимальный срок работы Специальной комиссии был определен в три года. Разработанные ей предложения должны были быть представлены ЦК ВСЦ для обсуждения, а затем утверждены на ближайшей Ассамблее. От работы данного органа зависел вопрос дальнейших перспектив православного участия в ВСЦ.

[880] Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches. P. 69-70.

[881] Ibid. P. 70.

[882] Ibid. P. 97, 102, 152.

IV.3. Православие и ВСЦ на рубеже веков: итоги и дальнейшие перспективы

«Специальная комиссия по православному участию во Всемирном Совете Церквей» функционировала с 1998 по 2006 гг. и должна была представить итоги своей работы на очередной Ассамблее ВСЦ, запланированной на 2006 г. в Порту-Алегри (Бразилия).

За годы сотрудничества Комиссия провела 4 пленарных заседания: Морже (Швейцария, 1999) [883], Каир (Египет, 2000), Берекфюрде (Венгрия, 2001) и Хельсинки (Финлядния, 2000). Итоги работы были представлены еще до Ассамблеи на сессии Центрального комитета ВСЦ в Женеве в 2005 г. [884] ЦК ВСЦ изучил сделанные Комиссией предложения и согласился на серьезные изменения в порядке работы ВСЦ:

1. Введение процедуры консенсуса в качестве альтернативы голосованию по основным вопросам ВСЦ;
2. Включение в текст Базиса ВСЦ «богословского критерия» для потенциальных членов;
3. Повышение требований по числу членов церкви, претендующей на вхождение в состав ВСЦ, в два раза: с 25 тыс. до 50 тыс. человек;
4. Православные делегации получают не менее 50% от общего числа членов Ассамблеи ВСЦ;
5. Создание статуса «ассоциированного члена» ВСЦ для тех церквей, которые не хотели или не имели возможности быть полноправными членами Совета, но были готовы взаимодействовать с ВСЦ;
6. Образование постоянного Комитета по консенсусу и сотрудничеству, в состав которого входят по 8 человек со стороны Православных Церквей и остальных членов ВСЦ;
7. Изменение богослужебного и молитвенного порядка на экуменических собраниях – вместо объединенного экуменического

[883] На заседании в Морже были образованы четыре рабочие группы по реформированию ВСЦ. Примечательно, что Болгария и Грузия направили в Швейцарию своих наблюдателей. *Кирилл (Гундяев), митр.* Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви // Церковь и время. М.: ОВЦС, 2000. № 4(13). С. 145.

[884] Central Committee. Minutes and Reports of the Fifty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 15-22 February, 2005. Geneva: WCC, 2005. P. 75, 134, 162; *Сперанская Е.С.* Всемирный Совет Церквей. 665-668.

богослужения, которое представляло собой соединение молитв разных конфессий, теперь предлагалось совершать конфессиональное богослужение на основе добровольного в нем участия;

8. Уход от практики «интеркоммуниона» на Ассамблеях ВСЦ, неприемлемой для православных членов.

Все перечисленные положения, принятые ЦК ВСЦ, были представлены на Девятой Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Порту-Алегри (Бразилия) 14-23 февраля 2006 г., где были окончательно приняты и утверждены членами ВСЦ [885]. Данное обстоятельство позволило сохранить православное членство в экуменической организации.

Если обратить внимание на весь рассмотренный в данной главе период с 1968 г. и до конца XX в. и сравнить с предыдущей историей взаимоотношений Православных Церквей и Всемирного Совета Церквей, можно выявить несколько принципиальных особенностей.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на такую деталь, как утрата ВСЦ цельности в своей работе, а также ясных для всех церквей-членов целей, задач и структуры экуменической организации. В этом смысле очень верное замечание еще в 1970 г. в справке «Анализ деятельности и основных тенденций ВСЦ» сделал представитель Русской Православной Церкви прот. Виталий Боровой: «*Признаться в безнадежности, в недостижимости основной (официальной) цели своего существования и назначения – подписать смертный приговор экуменическому движению*» [886]. Эта проблема касалась не только ракурса отношений с православными членами, но и в целом всего ВСЦ. Кроме того, ситуация развивалась на фоне быстрого увеличения числа входивших в ВСЦ церквей и иных протестантских структур, среди которых было множество организаций евангелического характера, лишенных ясных богословских и административных границ.

Таким образом, после Ассамблеи в Уппсале происходит заметная переориентация работы ВСЦ в сторону социально-политической деятельности [887]. Богословский диалог о вероучительном и каноническом единстве все больше становился делом не всей экуменической организации, а лишь отдельных ее составляющих, как комиссии

[885] God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. P. 127-129, 277.

[886] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 75.

[887] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 76-77.

«Вера и устройство» или даже индивидуальных богословов. В результате новые члены ВСЦ, вовлекаясь в практическое взаимодействие, одновременно оказывались в отрыве даже от тех экуменических достижений, которые были сделаны в предыдущие два десятилетия.

Православные Церкви, которые и раньше были в некотором смысле дополнительной частью преимущественно протестантского ВСЦ, видели все меньше возможностей для сближения с ее новыми членами в рамках работы экуменической организации. Беспокойство вызывало даже не столько отсутствие явного прогресса в богословском диалоге на уровне всего ВСЦ, сколько наличие принципиальных вероучительных, административных и нравственных различий внутри не только протестантизма в целом, но даже в рамках конкретных протестантских направлений. Достижения в области тринитарного диалога, сделанные в 1960-е гг., оказались перед лицом реальности, в рамках которой новые члены ВСЦ преуменьшали даже значение самого Господа Иисуса Христа и Священного Писания. Православные члены ВСЦ продолжали верить, что христианское свидетельство миру должно иметь в своей основе вероучительные истины и церковное единство. На практике же в основу ВСЦ все больше закладывалась социально-политическая идеология. Здесь нужно отметить, что православные христиане высоко ценили успехи своих протестантских коллег в вопросах борьбы против социальной несправедливости и в миротворческом делании. Однако принципиальным различием было понимание места, которое социальная деятельность должна была занимать в жизни ВСЦ. Как отмечал уже упоминавшийся выше прот. Виталий Боровой, западная «*социально-христианская этика*» стала «*гегемоном в экуменизме*», что повергло экуменическое движение в «*фазу глубокого кризиса*» [888].

Уникальность ВСЦ могла сохраниться единственным образом именно в церковно-богословском характере его устройства, так как даже самая успешная социальная работа или политическая манифестация неизбежно сталкивались с конкуренцией межгосударственных организаций, которую последние без особых проблем выигрывали. Тем не менее, ВСЦ продолжал увеличивать количество своих социально-политических проектов, что отражалось на внутренней структуре Совета и сталкивалось с критикой его членов.

Возвращаясь к богословской работе ВСЦ в рассматриваемый период, хочется сразу отметить, что наибольшие трудности возникли

[888] ГАФР. Ф. 1991. Оп. 8. Д. 16. Л. 64, 79-80.

с адаптацией результатов этой работы на всю экуменическую организацию. Если примеры успешной работы предыдущих лет, как «Торонтская декларация», тринитарное богословие или восприятие церковного предания находили отражение в рамках всего ВСЦ, то теперь даже перспективные идеи вроде документа «Крещение, Евхаристия и Священство» оказывались незавершенными или неутвержденными всеми членами ВСЦ. Вероятно, в этом можно было достигнуть большего успеха, если бы богословие не терялось на фоне огромного количества разрабатываемых ВСЦ социально-политических тем.

Описанная выше проблема выглядит еще более острой на фоне того факта, что развиваемая внутри отдельных структур ВСЦ в 1970–1990-е гг. богословская мысль сама по себе была достаточно плодотворной и интересной. Православные участники продолжали оказывать влияние на экуменическое богословие через такие ключевые темы как учение о Троице, Церкви и Таинствах. В свою очередь, эти темы создавали каркас для дискуссии по вопросу сотериологии, соотношения Писания и Предания, а также апостольского преемства. Получила развитие тематика антропологии.

Православная экклезиология, выражаемая через Евхаристию и отражающая отношения Лиц в Троице, стала важнейшей частью православного участия в экуменической дискуссии по вопросу Церкви [889]. Развивалась дальше тема кафоличности и соборности Церкви [890]. Продолжая настаивать в экуменическом диалоге на значении видимого единства церквей, представители Православных Церквей обычно не отрицали наличие духовных начал, связывающих христиан различных конфессий. Но с православной точки зрения, эти зачатки единства требовали дальнейшего развития, превосходящего кооперацию в социальной работе и неопределенных заявлений о наличии общих убеждений. Ввиду реальности Воплощения Христа православные утверждали, что и единство Церкви должно находить конкретное воплощение в единстве веры, признании таинств и, как итог, общей Евхаристии [891].

---

[889] *Zizioulas J.* The Eucharistic Community and the Catholicity of the Church // One in Christ. 1970. № 6. P. 314-317.

[890] *FitzGerald T.* Conciliarity, Primacy, and Episcopacy // St. Vladimir's Theological Quarterly. Crestwood: SVS Press, 1994. № 38:1. P. 18; Всемирная конференция ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (Сеул (Корея) 1990 года) // ЖМП. М., 1990. № 12. С. 61-72.

[891] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 159.

Методистский богослов Джеффри Вейнрайт по этому поводу отмечал, что главной православной жертвой экуменическому движению стало именно отстаивание идеи существования истинной доктрины, выражаемой в истинном богослужении. Особое значение данное православное свидетельство приобрело именно в 1970–1990-е гг., когда протестантская тенденция внутри ВСЦ вела все к большей минимизации вопроса доктрины [892]. Как верно отмечал протопресвитер Георгий Цецис в 1986 г. по поводу отвержения православными идеи равенства конфессий: «*Это отношение, вероятно, шокирует экуменического партнера. Однако это напоминание того, что экуменизм не надо смешивать с вероучительным релятивизмом. Виссерт Хуфт очень доходчиво подчеркивал это: "Экуменический диалог, который по причинам вежливости или оппортунизма скрывает реальные вопросы, наносит гораздо больше вреда, чем приносит пользы. Нам нужен максимальный экуменизм, в который каждая Церковь вносит свое убеждение, а не минимальный экуменизм, в котором мы остаемся с ничтожно малым общим знаменателем"*» [893].

Тем не менее, все перечисленные выше темы оставались преимущественно в пределах богословского диалога комиссии «Вера и устройство» и не могли занять положенное им место в основной повестке ВСЦ. Из плюсов рассматриваемого периода можно выделить также роль, которую ВСЦ сыграл в организации отдельных православных консультаций, семинаров и иных форм взаимодействия самостоятельно или в рамках своих органов [894]. Например, помимо комиссии «Вера и устройство», немалую роль сыграл отдел православных исследований в составе комиссии «Всемирная миссия и евангелизация». Данной структурой было организовано около 30 консультаций по самой разной тематике, начиная от богословия и заканчивая миссионерской и образовательной деятельностью [895]. Кроме того, диалог в рамках ВСЦ повлиял также на развитие двухсторонних связей Православных Церквей друг с другом, с Римско-Католической Церковью и отдельными протестантскими конфессиями [896].

---

[892] *Wainwright G.* Crisis and Opportunity for the Church. Grand Rapids: Eerdmans, 1983. P.3.

[893] *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. С. 404.

[894] *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 391.

[895] Там же. С. 385.

[896] *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. P. 158.

Подводя итог богословскому взаимодействию ВСЦ и Православных Церквей в 70–90-е гг. XX в., еще раз отметим, что значение этой работы в рамках экуменической организации в целом упало или не находило общего признания со стороны церквей-членов Совета. Тремя основными причинами этого стали:

1. Социально-политический приоритет в работе ВСЦ;
2. Возрастание числа протестантский членов ВСЦ, не придающих ключевого значения богословскому диалогу;
3. Процветание идеи богословского релятивизма.

Также нельзя не упомянуть развитие отношений ВСЦ и нехристианских религий, что еще более приводило к релятивизму в вопросах вероучения.

Поместные Православные Церкви, входившие в состав ВСЦ, продолжали развитие собственного взаимодействия. На смену Всеправославным совещаниям 1960-х гг. пришли Всеправославные предсоборные совещания, а также различные богословские консультации, симпозиумы, встречи и другие форматы коммуникации. В 70-80-е гг. Православные Церкви достаточно консолидированно реагировали на кризисные явления в рамках своего членства в ВСЦ. Совместные обращения по примеру итогов Софийской консультации 1981 г. должны были продемонстрировать экуменическому движению единство православной позиции и неприятие таких тенденций как продвижение женских хиротоний, богословского релятивизма, инклюзивного языка Библии и др. Однако в условиях слабой ответной реакции со стороны ВСЦ, Поместные Православные Церкви постепенно разделялись в вопросе возможных дальнейших действий.

К 90 гг. XX в. Константинопольская Церковь предпочла придерживаться стратегии икономии и терпения в отношении экуменического движения, выделяя только положительные достижения, сделанные в рамках ВСЦ за предыдущие 40 лет[897]. В свою очередь, такие Поместные Церкви как Русская, Болгарская, Гурзинская, Сербская и Элладская, столкнувшиеся с серьезной внутренней критикой экуменизма, требовали от ВСЦ решительных изменений во внутренней

[897] *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 402-403; *Bria Ion.* The Eastern Orthodox in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1986. Vol. 38. № 2. P. 216-227; *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы. С. 397-398.

политике. Несмотря на наличие упомянутых противоречий между Православными Церквами, им удалось сообща выразить свою категорическую позицию в адрес ВСЦ, что было подкреплено выходом их экуменической организации Грузинской и Болгарской Церквей. Все это заставило ВСЦ пойти на уступки православной стороне и начать попытку преобразований. Не последнюю роль в этом сыграл общей кризис экуменической идеи и связанные с ним серьёзные финансово-экономические трудности ВСЦ. Дальнейшая потеря православного представительства могла нанести сокрушительный удар Всемирному Совету Церквей, который бы окончательно превратился всего лишь в преимущественно протестантскую площадку для встреч, ни к чему не обязывающих публичных деклараций и весьма относительной по масштабу социальной работы.

Главной причиной произошедшего кризиса между ВСЦ и Православными Церквами стала потеря руководством ВСЦ способности реагировать на критику со стороны православных членов и оценивать ее потенциальные последствия. Если в 1950–1960-е гг. ради присоединения к себе Православных Церквей ВСЦ был готов серьезным образом корректировать свою политическую и богословскую повестку, то в 1970–1990-е гг. само православное членство в экуменической организации стало восприниматься как неизменный факт. Перспектива дальнейшего развития православно-экуменического диалога в рамках ВСЦ теперь зависела от способности Совета вернуться к приоритету поиска реального и видимого церковного единства, возвращения богословской дискуссии в основную повестку работы ВСЦ, возможности членов ВСЦ переориентировать свою собственную политику, а также возвращения былой роли и значения наиболее успешной экуменической организации на протяжении всего XX столетия – комиссии «Вера и устройство».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея создания Всемирного Совета Церквей, появившаяся впервые именно в православной среде в энциклике Константинопольского Патриархата 1920 г., была весьма здравой инициативой, обладающей огромным потенциалом. На фоне противоречий, терзавших мир в XX столетии, сотрудничество всех христианских церквей в рамках одной организации с целью поиска реального церковного единства могло продемонстрировать миру внутреннюю силу христианской веры.

Характер ВСЦ обусловлен протестантской средой его формирования и контекстом западного политического устройства. Такие объективные испытания как Вторая мировая война, послевоенное переустройство мира с его поляризацией и начало «холодной войны» нанесли серьезный удар по идее ВСЦ уже на первом этапе ее осуществления. В результате на Первой Ассамблее ВСЦ в Амстердаме (1948 г.) в состав новой экуменической организации официально вошли только три Православные Церкви.

Процесс интеграции остальных Православных Церквей растянулся практически на два десятилетия и закончился в тот исторический период, когда основоположники экуменического движения первой половины XX в. или скончались, или постепенно уходили в тень. Этот процесс совпал с переориентацией работы ВСЦ в сторону социально-политических проектов, которые по своему существу не могли стать ключевой объединяющей силой для многочисленных церквей-членов ВСЦ. Церковное единство не могло быть обретено вне сильной богословской дискуссии.

Наибольшего успеха на ниве богословского диалога экуменическое движение достигло в рамках работы конференции «Вера и устройство», которая в 1948 г. стала одной из структурных частей ВСЦ. Все всемирные конференции «Веры и устройства» первой половины XX столетия (1920, 1927, 1937, 1952 гг.) сопровождались активными и, порой, откровенными дебатами, во время которых участники могли почувствовать даже обиду на своих коллег. Тем не менее, именно эти «горячие» по своему характеру дебаты позволяли представителям разных христианских направлений сближаться, находить общие темы и возможные решения. К сожалению, значение «Веры и устройства» как структурной части Всемирного Совета Церквей с годами уменьшалось, а богословская дискуссия становилась делом

отдельных убежденных личностей, которые уже не могли сделать богословие повесткой всей экуменической организации.

Не меньшее значение имела и сила отдельных личностей – создателей и лидеров экуменического движения первой половины XX в.: Джона Мотта, Натана Сёдерблума, Чарльза Брента, Уильяма Темпла, Роберта Гардинера, Виссерта Хуфта, Альфреда Гарьвье, митр. Германа Стринопулоса, Гамилькара Аливизатоса. Все они и другие основоположники экуменизма были по своему характеру выдающимися личностями своего времени, которые искренне горели идеей видимого христианского единства. Они могли заниматься социальной и иной практической деятельностью, но во главе всего стояла именно идея единства. Их уход, совпавший с социальной переориентацией задач ВСЦ, сыграл свою негативную роль в процессе вырождения экуменической идеи [898]. Еще одной неудачей ВСЦ, растянувшейся на всю вторую половину XX в., стало не состоявшееся вхождение в состав ВСЦ Римско-Католической Церкви, которая, в свою очередь, после Второго Ватиканского собора выработала альтернативную экуменическую систему, составившую конкуренцию инициативам ВСЦ.

К концу XX в. ВСЦ столкнулся с неутешительными результатами своего 50-летнего существования:

1. Кризис в отношениях с Православными Церквами и выход из состава ВСЦ Грузинской и Болгарской Церквей;
2. Необходимость переформатирования всей организации с целью сохранения оставшегося православного представительства;
3. Осознание того факта, что Римская Церковь не планирует входить в состав ВСЦ;
4. Серьезный финансово-экономический кризис и сокращение бюджета экуменической организации;
5. Отсутствие реальных перспектив в богословском диалоге между основными христианскими направлениями ВСЦ;
6. Критика сложной внутренней структуры организации со стороны церквей-членов ВСЦ и потеря интереса этих церквей к проектам Совета.

[898] Например, генсек ВСЦ Виссерт Хуфт еще два года оставался на своем посту только по той причине, что ему не могли подобрать преемника. ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 2. Д. 534. Л. 422.

Переходя к итогам православного участия в ВСЦ, хотелось бы сначала отметить, что православное представительство в экуменическом движении и, конкретно, во Всемирном Совете Церквей представляет собой интересную и значимую страницу в новейшей истории христианства. Это участие по своим границам и характеру вышло за пределы собственно экуменического движения и позволило Православным Церквам достигнуть ряда положительных результатов, которые хотя бы отчасти могут скрасить в общем неутешительные итоги экуменического взаимодействия.

Совокупность проанализированных данных позволяет выделить три главных этапа или периода в истории православного участия в экуменическом движении XX столетия.

Первый период – предыстория создания ВСЦ. В данный период входят следующие важные события:

1. Пленарная конференция Всемирной студенческой христианской федерации в Константинополе в 1911 г.;
2. «Окружное послание Константинопольской Церкви всем Христианским Церквам» 1920 г.;
3. Участие православных делегаций в работе конференций «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность»;
4. Подъем межправославного взаимодействия на Балканском полуострове в 1930-е гг.;
5. Московское Совещание Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г.;
6. Участие православных делегатов в создании Всемирного Совета Церквей и в процессе его Первой Ассамблеи в Амстердаме в 1948 г.

На первом этапе некоторые Православные Церкви смогли выйти из условной изоляции, в которой они оказались вследствие Османского владычества и слабой возможности для публичной и общественной деятельности в XVI–XIX вв. Также православные христиане во многом сумели преодолеть собственные предубеждения против сотрудничества с западными христианами, которые сформировались в предыдущие века под давлением политических обстоятельств, прозелитизма западных миссионеров и доктринальных разногласий.

В первой половине XX в. православным участникам экуменического диалога удалось поделиться со своими западными собратьями основными идеями православной догматики, сакраментологии и экклезиологии. Немалое значение имело знакомство западных христиан с красотой и символикой православного богослужения, а также ми-

стическими и аскетическими концепциями. Наконец, православным представителям удалось уже на этом первом этапе донести самую главную мысль о хранении Православной Церковью апостольского наследия Древней Церкви и канонического устройства православия, представлявшего собой единство Поместных Автокефальных Церквей.

Кроме того, первый период экуменического сотрудничества подарил богатое наследие удивительных православных богословов и церковных деятелей, многие из которых поддерживали православное участие в экуменическом движении и в последующие десятилетия. Это Константинопольский патриарх Афинагор (Спиру), митрополит Герман (Стринопулос), митрополит Иаков (Кукузис), митрополит Максим (Репанеллис), архиепископ Михаил (Константинидис), архиепископ Афинагор (Коккинакис), епископ Ириней (Чирич), епископ Иоанн (Шаховской), протопресвитер Стефан Цанков, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Сергий Булгаков, профессор Гамилькар Аливизатос, профессор Василий Ставридис, профессор Василий Иоаннидис, профессор Эммануил Фотиадис, профессор Василе Испир, профессор Лев Зандер и другие [899].

Наибольшего успеха в первой половине XX в. диалог православия и экуменизма достиг в рамках конференции «Вера и устройства», которая стала площадкой открытого обмена богословскими убеждениями и мнениями.

Среди главных неудач означенного периода стоит отметить отказ большинства Православных Церквей и, в первую очередь, Церквей из социалистических стран вступить в состав ВСЦ на его Первой Ассамблее в Амстердаме. Данный отказ стал результатом политического давления и неопределенности в политическом характере создаваемой экуменической организации. С точки зрения межправославных отношений, неполное членство Православных Церквей в ВСЦ привело к тому, что лидерство в экуменической работе получила Константинопольская Православная Церковь. Другой центр силы и авторитета в православном мире, Русская Православная Церковь, вступив в состав ВСЦ только в 1961 г., оказалась перед фактом лидерства греков в православном экуменизме, что имело свои негативные последствия в будущей истории межправославного взаимодействия.

[899] *Basdekis A.* Introduction to Major Ecumenical Organizations with Relevance for Orthodox Churches // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. 43-44.

Второй период православного участия во Всемирном Совете Церквей охватывает 1948–1968 гг. и представляет собой наиболее успешный этап в истории православно-экуменических отношений в рамках единой экуменической организации. Среди важных событий данного периода можно выделить следующие:

1. Вхождение в 1950–1960-е гг. в состав ВСЦ всех общепризнанных Поместных Православных Церквей;
2. Участие православных делегаций в Ассамблеях ВСЦ в Эванстоне (1954 г.) и Нью-Дели (1961 г.);
3. Успехи богословского диалога между православными представителями и протестантскими экуменическими деятелями (разработка и принятие документа «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (Торонтская декларация 1920 г.), обновление Базиса ВСЦ и включение в него тринитарной формулы, введение в богословскую повестку ВСЦ учения о Святом Духе, рассмотрение темы кафоличности Церкви, а также соотношения Священного Писания, Священного Предания и церковных преданий);
4. Принципиальный отказ Православных Церквей от признания за ВСЦ экклезиологического значения;
5. Проведение при активном участии православных представителей двух всемирных конференций комиссии «Вера и устройство» в Лунде (1952 г.) и Монреале (1963 г.);
6. Проведение организованного православной стороной заседания ЦК ВСЦ на о. Родос (Греция) в 1959 г.;
7. Разработка и принятие документа «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в контексте Всемирного Совета Церквей»;
8. Дипломатические успехи – согласие православной стороны на интеграцию Всемирного Совета Церквей и Международного Миссионерского Совета, введение в повестку ВСЦ тем миротворчества, разоружения и контроля над оружием массового поражения, отказ православных делегаций от практики отдельных критических заявлений по итогам экуменических форумов, создание в штаб-квартире ВСЦ представительств Константинопольского и Московского Патриархатов.

Особую ценность в рассматриваемый период по-прежнему имела богословская дискуссия, основная часть которой проводилась силами комиссии «Вера и устройство». Пусть и в незначительном ко-

личестве, но православным и протестантским членам ВСЦ удалось в 1948–1968 гг. не только сблизиться в понимании ряда указанных выше тем, но также интегрировать их на уровне всей экуменической организации.

Двумя непреодолимыми препятствиями в 1950–1960-е гг. XX в. стали богословские темы экклезиологического значения ВСЦ и возможности «интеркоммуниона». По обеим темам Православные Церкви придерживались убежденной позиции, отрицая любую возможность признания за ВСЦ не только статуса «сверх-Церкви», но также и иного экклезиологического значения. Данная православная позиция и отсутствие в ней динамики разочаровала одного из лидеров экуменического движения рассматриваемого периода, генерального секретаря ВСЦ доктора Виссерта Хуфта. Последний приложил много усилий, сдерживая «прозападный» и «панпротестантский» характер ВСЦ, но надеялся на возможность обнаружения церквами, входившими в состав ВСЦ, некоторого экклезиологического значения их членства в экуменической организации.

Отдельного внимания требует тематика «интеркоммуниона». Именно в «интеркоммунионе» многие протестанты, начиная еще с Лундской конференции «Веры и устройства» 1952 г., видели инструмент, с помощью которого возможно было достичь церковного сближения. Однако в этом вопросе протестантским богословам пришлось столкнуться с принципиальной позицией Православной Церкви, чье догматическое учение утверждало, что Евхаристия является не средством, но вершиной и сущностью вероучительного и канонического единства.

Православные члены ВСЦ в обозначенный период строго придерживались убеждений об истинности собственной Церкви и призывали экуменическое сообщество найти баланс между, так называемым, «горизонтальным» (в пространстве) и «вертикальным» (во времени) экуменизмом [900]. В протестантской экуменической среде господствовала «горизонтальная» политика, в рамках которой приоритет отводился современному сотрудничеству по социальным направлениям. В свою очередь, православные представители отстаивали необходимость «вертикального» экуменизма или поиска богословского единства в наследии древней Церкви.

[900] ГАРФ. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 175. Л. 8-11.

Нельзя не упомянуть здесь бесспорно положительную роль, которую ВСЦ сыграл в консолидации самих Православных Церквей, а также в процессе установления двухсторонних связей между православием и другими христианскими конфессиями. В период между 1961 и 1968 гг. Православные Церкви провели четыре Всеправославных совещания, целью которых была подготовка к будущему созыву Церковного Собора. Экуменическая тематика, а также вопросы взаимодействия с ВСЦ всегда находились в основной повестке межправославного взаимодействиях тех лет.

Наконец, третий период в истории православного членства во Всемирном Совете Церквей, охвативший три десятилетия с 1968 г. и до конца XX в., принес много разочарований и во многом нивелировал успехи предыдущих десятилетий. Можно выделить следующие важные этапы в развитии кризиса:

1. Социально-политическая переориентация ВСЦ на Ассамблее в Уппсале в 1968 г.;
2. Активное развитие тематики женских рукоположений на Ассамблее в Найроби в 1975 г. и игнорирование позиции православных представителей по данной проблематике;
3. Православная критика на сессии ЦК ВСЦ в Кингстоне (Ямайка) в 1979 г., связанная с общим ущемлением православной стороны в работе ВСЦ, а также с направлением развития экуменической организации;
4. Софийская консультация православных членов ВСЦ и представителей ВСЦ в 1981 г. и слабая рефлексия ВСЦ на сформулированные Православными Церквами «Софийские пожелания»;
5. Продвижение Всемирным Советом Церквей инклюзивного языка Священного Писания в 1980–1990-е гг.;
6. Отрицательная оценка со стороны православных ряда тенденций на Ассамблеях ВСЦ в Ванкувере в 1983 г. и в Канберре в 1991 г., в частности служение «Лимских литургий», продвижение тематики инклюзивного языка Библии и женских хиротоний, использование языческой символики и др.;
7. Общее игнорирование православной озабоченности по целому ряду проблем, связанных с членством Поместных Православных Церквей в ВСЦ (порядок принятия решений и голосования по доктринальным вопросам, числа православных членов Ассамблей и ЦК ВСЦ и др.).

Начавшаяся на Четвертой Ассамблее ВСЦ в Уппсале в 1968 г. переориентация экуменической организации в сторону социально-политической работы, при одновременном понижении значения богословского диалога и поиска реального церковного единства, привела к потере Всемирным Советом Церквей собственной уникальности этой организации в истории христианства. Именно масштабная богословская дискуссия различных направлений христианства, а также попытка найти видимое церковное единство заложили основу и специфику экуменического движения как христианского феномена XX в. Сознательно лишив себя этой особенности, ВСЦ вступил на путь превращения Совета в одну из обычных, хотя и крупных, площадок для встреч и обмена мнениями. Значение социально-политических проектов ВСЦ в мировых масштабах, если и было заметным в 1960–1970-е гг. XX в., к концу столетия стало самым рядовым.

Плохо контролируемый рост членства современных протестантских направлений в ВСЦ, неготовность организации к осмысленному диалогу с нехристианскими религиями, развитие либеральных тенденций в протестантских конфессиях и деноминациях – все это лишь усложняло возможность достижения каких-либо видимых и значимых целей, а также все больше укрепляло барьер между протестантским крылом ВСЦ и Православными Церквами. Последним становилось все сложнее быть услышанными со стороны лидеров экуменического движения. Если в 1950–1960-е гг. ВСЦ был способен к внутренним переменам ради привлечения в свой состав Православных Церквей, то в 1970–1990-е гг. руководство экуменической организации позволяло себе игнорировать неоднократные призывы православной стороны обратить внимание на кризисные явления.

Подводя итог последнему периоду в истории ВСЦ в XX в., попробуем очертить причины, которые привели как к кризису в отношениях с Православными Церквами, так и к глобальному кризису данной экуменической организации, выразившемуся на практике в значительном сокращении финансирования и падении интереса к деятельности ВСЦ в мире.

С конца 1940-х и по начало 1960-х гг. «двигателем» экуменического движения и, конкретно, Всемирного Совета Церквей был богословский диалог и стремление христианских церквей к реальному единству. Несмотря на некоторые успехи в этих направлениях (Торонтская декларация, Базис ВСЦ, вопрос Писания и Предания

и др.), каких-либо работающих концепций церковного единства так и не было разработано. Протестантское крыло ВСЦ надеялось на подвижки в сторону определения экклезиологического статуса Совета, но столкнулось в этом вопросе с принципиальным несогласием Православных Церквей. В свою очередь, последние неоднократно обращали внимание остальных членов Совета на то, что именно Православная Церковь является хранительницей истинного христианства и апостольского наследия. То есть, для православных церковное единство могло быть найдено только в единстве с Православной Церковью, что, конечно, не устраивало большинство протестантских конфессий и деноминаций.

Еще одна идея, разрабатываемая ВСЦ с 1952 г., – «интеркоммунион» как средство сближения церквей, – также не нашла сочувствия у православных, для которых евхаристическое общение могло быть только следствием вероучительного и церковного единства. Поэтому даже локальные успехи ВСЦ, такие как «Торонтская декларация 1950 г.» или документ «Крещение, Евхаристия, Священство» (со всеми его недостатками) со временем устаревали, теряли актуальность и ценность для экуменического диалога. Найдя какие-то общие точки соприкосновения (тринитарный догмат, признание Евхаристии Таинством, уточнение соотношения Писания и Предания) члены ВСЦ, тем не менее, не могли договориться по частным моментам. В 1970–1980-е гг. протестантские лидеры экуменического движения надеялись на решение некоторых вопросов путем компромисса, но для православных членов Совета компромисс в вопросах веры был невозможен.

Со временем многие экуменические инициативы (например, документ «Крещение, Евхаристия и Священство»), поначалу положительно принятые в православной среде, сталкивались с православной критикой именно потому, что не удавалось развить диалог для окончательного устранения всех недопониманий и разночтений. В свою очередь, протестантские члены ВСЦ рассчитывали, что первоначальные успехи должны вести за собой воплощение в практическом взаимодействии церквей (тот же «интеркоммунион») даже при наличии серьезных разногласий.

В итоге, ВСЦ так и не сумел преодолеть находившиеся в сердце исторического напряжения между православием и протестантизмом различия в понимании учения о Церкви, а также других основ хри-

стианской веры. Православные христиане не разделили типичный для протестантизма дух деноминационализма, а протестанты, в свою очередь, не придали ключевого значения наследию древней Церкви. Проблема «горизонтального» и «вертикального» экуменизма так и осталась нерешенной. Социальное соработничество по своему существу не могло построить мост между Православной Церковью и протестантскими членами ВСЦ. Богословская же пропасть, которую лидеры экуменического движения первых двух исторических этапов пытались преодолеть за счет работы конференции и комиссии «Вера и устройство», к концу XX столетия лишь разрослась и поставила под справедливое сомнение смысл и целесообразность дальнейшего членства Православных Церквей во Всемирном Совете Церквей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСЦ – Всемирный Совет Церквей;

ВСХФ – Всемирная Студенческая Христианская Федерация;

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

ЖМП – Журнал Московской Патриархии;

ИВКА – Христианская Ассоциация Девушек;

ИК ВСЦ – Исполнительный Комитет Всемирного Совета Церквей;

ИМКА – Христианская Ассоциация Молодых Людей;

КЕС – документ «Крещение, Евхаристия, Священство»;

ММС – Международный Миссионерский Совет;

ПЭ – Православная энциклопедия;

ЦК ВСЦ – Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

I. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР (1943–1965); Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944–1965); Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965 – март 1991); Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР (март – ноябрь 1991).

Оп. 1. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965 гг.:

1. Д. 142. Материалы по экуменическому движению. Т. I. 1946–1947 гг.
2. Д. 143. Материалы по экуменическому движению. Т. II. 1946–1947 гг.
3. Д. 144. Материалы по экуменическому движению. Т. III. 1946–1947 гг.
4. Д. 145. Материалы по экуменическому движению. Т. IV. 1946–1947 гг.
5. Д. 294. Материалы по подготовке и проведению совещания глав и представителей православных церквей, посвященного 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви 8-18 июля 1948 г. в Москве (протоколы, справки, списки, переписка и другое). Т. I. 29 января – 5 июля 1948 г.
6. Д. 295. Материалы по подготовке и проведению совещания глав и представителей православных церквей, посвященного 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви 8-18 июля 1948 г. в Москве (протоколы, справки, списки, переписка и другое). Т. II. 7 июля – 20 ноября 1948 г.
7. Д. 446. Материалы по экуменическому движению. Т. II. 15 июня – 11 октября 1948 г.
8. Д. 447. Материалы по экуменическому движению. Т. III. 13 сентября – 16 декабря 1948 г.
9. Д. 596. Материалы по экуменическому движению. Январь – 20 декабря 1949 г.

10. Д. 742. Материалы по Всемирному Совету церквей. 11 января – 22 августа 1950 г.
11. Д. 867. Материалы по Всемирному Совету церквей. 13 февраля – 3 декабря 1951 г.
12. Д. 1007. Материалы по Всемирному Совету церквей. 14 февраля – 10 октября 1952 г.
13. Д. 1640. Переписка с МИД о деятельности международных религиозных организаций: Всемирного Совета Церквей, Пражской конференции церквей и другое. 20 ноября 1958 – 4 декабря 1959 г.
14. Д. 1838. Материалы по вопросу вступления Русской Православной Церкви в члены Всемирного Совета Церквей (справки, переписка). 21 апреля – 22 сентября 1960 г.
15. Д. 1932. Переписка с МИД СССР о внешних связях Московской Патриархии с международными церковными организациями и Ватиканом. 14 марта – 30 декабря 1961 г.

Оп. 2. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943-1960 гг.:

16. Д. 65. Материалы по организации и подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в г. Москве 8-18 июля 1948 г., посвященного празднованию 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви (планы, справки, списки, переписка). 13 января – 7 декабря 1947 г.
17. Д. 421. Материалы о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет церквей «ВСЦ» (меморандум, справки, переписка и др.). 25 января – 20 декабря 1961 г.
18. Д. 426. Материалы совещания православных церквей на о. Родос – Греция (справки, выступления, статьи). 24 сентября – 1 октября 1961 г.
19. Д. 427. Материалы III генеральной ассамблеи Всемирного Совета церквей, состоявшейся в г. Нью-Дели (тезисы докладов и выступлений, справки). 18 ноября – 6 декабря 1961 г.
20. Д. 428. Отчеты делегатов III Генеральной ассамблеи Всемирного Совета церквей в г. Нью-Дели. Декабрь 1961 г.
21. Д. 429. Документы, принятые III Генеральной ассамблей Всемирного Совета Церквей. Ноябрь – декабря 1961 г.
22. Д. 457. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. 9 января – 28 декабря 1962 г.

23. Д. 500. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 1. 8 января – 24 июля 1963 г.

24. Д. 501. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 2. 6 августа – 26 сентября 1963 г.

25. Д. 502. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей и протестантскими церквами мира. Т. 3. Сентября – 30 ноября 1963 г.

26. Д. 534. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей (справка об участии Русской Православной Церкви в экуменистическом движении за 1958–1963 гг., лл. 428-435; сессия исполнительного комитета Всемирного совета церквей в г. Одессе 8 - 21 февраля 1964 г., лл. 110-155). Т.1. 13 января – 20 марта 1964 г.

27. Д. 536. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. Т. 3. 20 апреля – 17 июля 1964 г.

28. Д. 537. Материалы о внешних связях Московской патриархии с Всемирным Советом церквей. Т. 4. 7 июля – 25 августа 1964 г.

Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.:

29. Д. 1398. Материалы об участии организаций религиозных культов СССР в работе Всемирного Совета церквей (отчеты, докладные записки, переписка). 12 февраля – 17 ноября 1962 г.

30. Д. 1436. Материалы об участии организаций религиозных культов СССР в работе Всемирного Совета церквей (отчеты, докладные записки, переписка). 2 января – 22 сентября 1963 г.

Оп. 6. Совет по делам религий при Совете Министров СССР. 1966–1991 гг.:

31. Д. 30. Материалы об участии представителей Русской православной церкви в работе комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» (доклад, документы, информации). Февраль – октябрь 1966 г.

32. Д. 33. Отчет представителя католической церкви об участии в работе конференции Всемирного Совета Церквей «Церковь и общество». 12-26 июля 1966 г., Женева. 15 августа 1966 г.

33. Д. 35. Списки личного состава генерального секретариата и отделов Всемирного Совета Церквей. 1966 г.

34. Д. 36. Отчеты представителей Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей об участии в работе конференций и заседаний. Февраль – декабря 1966 г.
35. Д. 105. Протокол и отчеты 20-ого заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. 15-26 августа 1967 г., Гераклион, Крит, Греция. Т. 1. Август 1967 г.
36. Д. 106. Протокол и отчеты 20-ого заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей. 15-26 августа 1967 г., Гераклион, Крит, Греция. Т. 2. Август 1967 г.
37. Д. 107. Отчет Комиссии церквей по международным делам на 20 -ом заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Т. 3. Август 1967 г.
38. Д. 108. Отчет отдела экуменического действия на 20-ом заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Т. 4. Август 1967 г.
39. Д. 109. Материалы об участии представителей Русской православной церкви в работе комиссии Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» (доклады, отчеты, списки, письма). Февраль – ноябрь 1967 г.
40. Д. 113. Материалы о связях Всемирного Совета Церквей с Римско-католической церковью (справки, информации, письма).
41. Д. 174. Материалы четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (программа, рабочая книга для комитетов ассамблеи, рабочие списки). 4-20 мая 1968 г., Упсала, Швеция. Т. 1. Май 1968 г.
42. Д. 175. Протоколы заседаний четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (доклады, документы, резолюции). Т. 2. Июнь 1968 г.
43. Д. 176. Материалы четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (доклады, документы, резолюции). Т. 3. Июнь 1968 г.
44. Д. 177. Материалы секций четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 4. Июнь1968 г.
45. Д. 178. Отчеты делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 1. Июнь – июль 1968 г.
46. Д. 179. Отчеты делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе четвертой Ассамблеи Всемирного Совета Церквей. Т. 2. Июнь – июль 1968 г.

47. Д. 241. Материалы заседаний структурного комитета Всемирного Совета Церквей (протоколы, информации, письма). 21 апреля 1969 – 2 февраля 1970 г.

48. Д. 247. Материалы по личному составу Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. 29 января – август 1969 г.

49. Д. 319. Отчеты представителей Русской православной церкви об участии в работе Всемирного Совета Церквей. 17 апреля – 30 декабря 1970 г.

50. Д. 396. Материалы 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, информации, справки). 10-21 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия. Т. 2. Январь 1971 г.

51. Д. 398. Материалы 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, информации, справки). 10-21 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия. Т. 3. Январь 1971 г.

52. Д. 399. Отчеты и справки делегатов религиозных организаций СССР об участии в работе 24-й сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Январь 1971 г.

53. Д. 410. Материалы о личном составе генерального секретариата и отделов, финансовом положении Всемирного Совета Церквей (протоколы, информации, письма). 20 января – 10 декабря 1971 г.

54. Д. 488. Материалы сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, протоколы, документы №№ 1-53), 13-23 августа 1972 г. Утрехт, Нидерланды. Август 1972 г.

55. Д. 489. Отчеты делегаций религиозных организаций СССР об участии в работе сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. Август – сентябрь 1972 г.

56. Д. 569. Материалы об участии представителей религиозных организаций СССР в работе заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (программа, протоколы, документы №№ 1-47, отчеты, письма). 22-29 августа 1973 г., Женева. Август – декабрь 1973 г.

57. Д. 595. Материалы официального визита патриарха Пимена в штабквартиру Всемирного Совета Церквей (речи, информация, переводы статей). 16-19 сентября 1973 г., Женева. 28 августа – 21 сентября 1973 г.

58. Д. 894. Подготовительные документы к V Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Найроби (Кения), рассылаемые странам, участникам. 1975 г.

59. Д. 1009. Документы заседания Комиссии Священного Синода по анализу работы и итогов Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета церквей. 18 июня 1976 г.

60. Д. 1740. Отчет генерального секретаря Всемирного Совета церквей Ф. Поттера о заседании ЦК ВЦС. Кингстон, Ямайка. 1-11 января 1979 г. 26 февраля 1979 г.

61. Д. 1745. Документы о работе Всемирного Совета церквей (послания, информации, сообщения). 8 января – 6 апреля 1979 г.

62. Д. 1974. Подготовительные документы к VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей (заметки о тематике, распределении мест, подготовительных визитах). 11 апреля – 10 ноября 1980 г.

63. Д. 1979. Документы конференции «Да придет царствие твое» комиссии Всемирного Совета Церквей «Миссия и евангелизация» программного отдела «Вера и свидетельство» (отчеты, доклады, заявления). Мельбурн, Австралия. 12025 мая 1980 г. 9 марта 1979 – 27 мая 1980 г.

64. Д. 2227. Документы по подготовке к VI ассамблее Всемирного Совета церквей (доклады и отчеты об участии в работе подготовительного комитета, переписка). 31 января – декабрь 1981 г.

65. Д. 2235. Документы консультации Всемирного Совета церквей с представителями православных церквей. София, НРБ. 23-31 мая 1981 г. (повестка дня, список участников, коммюнике, переписка). 10 марта – 22 декабря 1981 г.

66. Д. 2236. Документы программного отдела Всемирного Совета церквей «Вера и свидетельство» и его комиссий. 26 января – 10 ноября 1981 г.

67. Д. 2239. Документы о работе Всемирного Совета церквей (отклики, сообщения, заявления). 13 августа – 14 декабря 1981 г.

68. Д. 2481. Документы о работе Всемирного Совета Церквей (сообщения, изложение дискуссии). 1982 г.

69. Д. 2705. Подготовительные документы к VI Ассамблее Всемирного Совета Церквей (информация, обращения, петиция делегатам, списки делегатов, переписка). 18 января – 13 июля 1983 г.

70. Д. 2710. Документы о работе Всемирного Совета Церквей (сообщения, протокол Генерального секретариата, переписка). Июль – декабрь 1983 г.

71. Д. 3835. Документы Всемирного совета церквей (информации, отчеты, письма). Март – 5 декабря 1988 г.

Оп. 8. Опись дел постоянного хранения за 1896-1989 гг.:

72. Д. 13. Документы Всемирного Совета церквей (правила и установления для штата ВСЦ, Экуменические очерки, меморандум ВСЦ, справка об итогах 4-ой ассамблеи ВСЦ). Копии. 1965–1978 гг.

73. Д. 14. Документы Всемирного Совета церквей (обращение патриарха Пимена к участникам IV Ассамблеи ВСЦ, конституция ВСЦ, переводы статей инопрессы). Копии. 1972–1983 гг.

74. Д. 15. Справки «Основные задачи и проблемы, стоящие перед Русской православной церковью в связи с Всемирным Советом церквей» и «Новое и современное положение Всемирного Совета церквей и наметившиеся в развитии тенденции всего экуменического движения», составленные протоиереем В.М. Боровым. Копии. 1965–1967 гг.

75. Д. 16. Документы по истории Всемирного Совета церквей (справки, информации, переводы статей инопрессы). 1966–1974 гг.

II. Опубликованные источники

Документы и материалы Ассамблей ВСЦ:

84. Breaking Barriers Nairobi 1975. The Official Report of the Fifth Assembly of the World Council of Churches, Nairobi, 23 November – 10 December, 1975 // ed. *D. M. Paton*. London: SPCK, 1976. 438 p.

85. Documents of the World Council of Churches. First Assembly of the World Council of Churches. Amsterdam: 1948. 104 p.

86. Evanston Speaks. Reports from the Second Assembly of the World Council of Churches Evanston, U.S.A. August 15-31, 1954. London: S.C.M. Press, 1955. 122 p.

87. Gathered for Life. Official Report VI Assembly World Council of Churches. Vancouver, Canada 24 July – 10 August 1983 // ed. *D. Gill*. Geneva: WCC, Grand Rapids. 1983. 371 p.

88. God, in your Grace. Official Report of the Ninth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2007. 475 p.

89. Signs of the Spirit. Official Report Seventh Assembly. Canberra, Australia // ed. *M. Kinnamon*. Geneva: WCC, Grand Rapids, 1991. 420 p.

90. The Evanston Report: The Second Assembly of the World Council of Churches. ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1955. 375 p.

91. The First Assembly of the WCC held at Amsterdam, August 22nd to September 4th // ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1949. 207 p.

92. The New Delhi Report. The Third Assembly of the World Council of Churches 1961 // ed. *W. A. Visser't Hooft*. London: S.C.M. Press, 1961. 464 p.

93. The Uppsala Report 1968. Official Report of the Fourth Assembly of the WCC. Uppsala July 4-20, 1968 // ed. *N. Goodall*. Geneva: WCC, 1968. 543 p.

94. Together on the Way. Official Report of the Eight Assembly of the World Council of Churches // ed. *D. Kessler*. Geneva: WCC Publications, 1999. 439 p.

Протоколы и доклады сессий Центрального Комитета ВСЦ:

95. Minutes and Reports of the Second Meeting of the Central Committee. Chichester (England). July 9-15, 1949. Geneva: WCC, 1949. 128 p.

96. Minutes and Reports of the Third Meeting of the Central Committee. Toronto (Canada). July 9-15, 1950. Geneva: WCC, 1950. 133 p.

97. Minutes and Reports of the Fourth Meeting of the Central Committee. Rolle (Switzerland). August 4-11, 1951. Geneva: WCC, 1951. 139 p.

98. Minutes and Reports of the Fifth Meeting of the Central Committee. Lucknow (India). December 31, 1952 – January 8, 1953. Geneva: WCC, 1953. 140 p.

99. Minutes and Reports of the Seventh Meeting of the Central Committee. Evanston (USA). August 27th, 31st, September 1st, 2nd, 1954. Geneva: WCC, 1954. 56 p.

100. Minutes and Reports of the Eighth Meeting of the Central Committee. Davos (Switzerland). August 2-8, 1955. Geneva: WCC, 1955. 146 p.

101. Minutes and Reports of the Ninth Meeting of the Central Committee. Galyatetö (Hungary). July 28 – August 5, 1956. Geneva: WCC, 1956. 128 p.

102. Minutes and Reports of the Tenth Meeting of the Central Committee. New Haven (U.S.A.). July 30 – August 7, 1957. Geneva: WCC, 1957. 136 p.

103. Minutes and Reports of the Eleventh Meeting of the Central Committee. Nyborg Strand (Denmark). August 21-29, 1958. Geneva: WCC, 1958. 133 p.

104. Minutes and Reports of the Twelfth Meeting of the Central Committee. Rhodes (Greece). August 19-27, 1959. Geneva: WCC, 1959. 208 p.

105. Minutes and Reports of the Thirteenth Meeting of the Central Committee. St. Andrews (Scotland). August 16-24, 1960. Geneva: WCC, 1960. 218 p.

106. Minutes and Reports of the Fifteenth Meeting of the Central Committee. New Delhi (India). December 6-7, 1961 (to which the Minutes of the Fourteenth Meeting are added). Geneva: WCC, 1961. 59 p.

107. Minutes and Reports of the Sixteenth Meeting of the Central Committee. Paris (France). August 7-16, 1962. Geneva: WCC, 1962. 153 p.

108. Minutes and Reports of the Seventeenth Meeting of the Central Committee. Rochester (U.S.A.). August 26 – September 2, 1963. Geneva: WCC, 1963. 142 p.

109. Minutes and Reports of the Eighteenth Meeting of the Central Committee. Enugu (Eastern Nigeria). January 12-21. 1965. Geneva: WCC, 1965. 167 p.

110. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). February 8-17, 1966. 151 p.

111. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twentieth Meeting. Heraklion (Crete, Greece). August 15-26, 1967. Geneva: WCC, 1967. 270 p.

112. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Second Meeting. Uppsala (Sweden). 2nd and 3rd July, 18th and 20th July 1968. Geneva: WCC, 1968. 38 p.

113. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury (Canterbury, Great Britain). August 12-22, 1969. Geneva: WCC, 1969. 296 p.

114. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa (Ethiopia). January 1-21, 1971. Geneva: WCC, 1971. 313 p.

115. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht (The Netherlands). August 13-23, 1972. Geneva: World Council of Churches. 1972. 274 p.

116. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Nineteenth Meeting. Geneva (Switzerland). 22-29 August, 1973. Geneva: World Council of Churches. 1973. 260 p.

117. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Seventh Meeting. Berlin (West). August 11-18, 1974. Geneva: World Council of Churches. 1974. 87 p.

118. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Eighth Meeting. Nairobi (Kenya). 7 and 11 December, 1975. Geneva: WCC, 1975. 35 p.

119. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Ninth Meeting. Geneva (Switzerland). August 10-18, 1976. Geneva: WCC, 1976. 114 p.

120. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirtieth Meeting. Geneva (Switzerland). 28 July – 6 August, 1977. Geneva: WCC, 1977. 123 p.

121. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-First Meeting. Kingston (Jamaica). 1-11 January, 1979. Geneva: WCC, 1979. 171 p.

122. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Second Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 August, 1980. Geneva: WCC, 1980. 175 p.

123. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. Dresden (German Democratic Republic). August 16-26, 1981. Geneva: WCC, 1981. 163 p.

124. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 19-29 July, 1982. Geneva: WCC, 1982. 153 p.

125. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 9-18 July, 1984. Geneva: WCC, 1984. 195 p.

126. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Seventh Meeting. Buenos Aires (Argentina). 28 July – 8 August, 1985. Geneva: WCC, 1985. 128 p.

127. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 16-24 January, 1987. Geneva: WCC, 1987. 157 p.

128. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Thirty-Ninth Meeting. Hanover Federal Republic of Germany). 10-20 August, 1988. Geneva: WCC, 1988. 203 p.

129. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fortieth Meeting. Moscow (USSR). 16-27 July, 1989. Geneva: WCC, 1989. 205 p.

130. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-First Meeting. Geneva (Switzerland). 25-30 March, 1990. Geneva: WCC, 1990. 214 p.

131. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Second Meeting. Canberra (Australia). 18 and 21-22 February, 1991. Geneva: WCC, 1991. 28 p.

132. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Third Meeting. Geneva (Switzerland). 20-27 September, 1991. Geneva: WCC, 1991. 205 p.

133. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Geneva (Switzerland). 21-28 August, 1992. Geneva: WCC, 1992. 180 p.

134. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Fourth Meeting. Johannesburg (South Africa). 20-28 January, 1994. Geneva: WCC, 1994. 200 p.

135. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Sixth Meeting. Geneva (Switzerland). 14-22 September, 1995. Geneva: WCC, 1995. 310 p.

136. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Seventh Meeting. Geneva (Switzerland). 12-20 September, 1996. Geneva: WCC, 1996. 204 p.

137. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Eight Meeting. Geneva (Switzerland). 11-19 September, 1997. Geneva: WCC, 1997. 220 p.

138. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Forty-Ninth Meeting. Harare (Zimbabwe). 11 and 12 December 1998. Geneva: WCC, 1998. 18 p.

139. Central Committee of the World Council of Churches. Minutes and Reports of the Fiftieth Meeting. Geneva (Switzerland). 26 August – 3 September, 1999. Geneva: WCC, 1999. 198 p.

Доклады ЦК ВСЦ за период между Ассамблеями:

140. The First Six Years 1948–1954. A Report of the Central Committee of the World Council of Churches on the activities of the Departments and Secretaries of the Council. Geneva: World Council of Churches, 1954. 152 p.

141. Evanston to New Delhi 1954–1961. Report of the Central Committee to the Third Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1961. 295 p.

142. New Delhi to Uppsala 1961–1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches, 1968. 223 p.

143. Uppsala to Nairobi. Report of the Central Committee to the Fifth Assembly of the World Council of Churches. London: SPCK, 1975. 267 p.

144. Nairobi to Vancouver 1975–1983. Report of the Central Committee to the Sixth Assembly of the World Council of Churches. Geneva: World Council of Churches 1983. 267 p.

145. Vancouver to Canberra 1983–1990. Report of the Central Committee of the World Council of Churches to the Seventh Assembly. Geneva: WCC Publications, 1983. 305 p.

146. From Canberra to Harare 1991–1998. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1988. 63 p.

147. From Harare to Porto Alegre 1998–2006. An Illustrated Account of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 2006, 243 p.

Материалы Всемирных конференций «Вера и устройство»:

148. Faith and Order. Proceedings of the World Conference Lausanne. August 3-21, 1927. New York: 1927. 534 p.

149. On the way to Fuller Koinonia. Official Report of the Fifth World Conference on Faith and Order // Faith and Order Paper no. 166. Geneva: WCC Publications. 1994. 318 p.

150. Report of the Third World Conference on Faith and Order, Lund, Sweden: August 15-28 1952. London: 1952. 68 p.

151. Reports of the World Conference on Faith and Order, Lausanne, Switzerland, August 3 to 21, 1927. Boston: 1928. 78 p.

152. The Fourth World Conference on Faith and Order (Montreal, 1963). London: SCM Press, 1964. 126 p.

153. The Second World Conference on Faith and Order held at Edinburgh, August 3-18, 1937. London: SCM Press, 1938. 386 p.

Иные опубликованные документы по истории экуменического движения:

154. Church respond to BEM. Official responses to the «Baptism, Eucharist and Ministry». Geneva: World Council of Churches, 1986. 348 p.

155. Decree on Ecumenism. Unitatis Redintegratio. [Электронный ресурс]. URL:http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html (дата доступа 11.10.20).

156. Documentary History of Faith and Order, 1963-1993 / ed. Gunter Gassmann. Geneva: WCC Publications, 1993. 325 p.

157. Fifth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://

www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fifth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа: 20.10.20).

158. Fourth Report of the Joint Working Group between Roman Catholic Church and World Council of Churches [Электронный ресурс]. URL: http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/commissions/jwg-rcc-wcc/fourth-report-of-the-joint-working-group (дата доступа 11.10.20).

159. Minutes of the Assembly of the International Missionary Council, Ghana December 28th,1957 to January 8th, 1958. London: International Missionary Council, 1958–1961. 240 p.

160. Mortalium Animos // Encyclical of Pope Pius XI on religious unity to our venerable brethren the patriarchs, primates, archbishops, bishops, and other local ordinaries in peace and communion with the apostolic see. 1928. [Электронный ресурс]. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19280106_mortalium-animos.html (дата доступа: 23.09.20).

161. On the «Ecumenical Movement». An Instruction of the Holy Office. 1949. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ewtn.com/catholicism/library/on-the-ecumenical-movement-2070 (дата доступа: 18.09.20).

162. On the Heresy of Ecumenism // The Orthodox Word. 1971. № 7:6. P. 295-298.

163. Orthodox Vision of Ecumenism: Statements, Messages and Reports on the Ecumenical Movement 1902–1992 / ed. *Limouris Gennadios*. Geneva: WCC Publications, 1994. 283 p.

164. Pastoral Address of Metropolitan Anastasy, October 18, 1958 // Orthodox Life. Jordanville: 1959. № 6. P. 7-12.

165. Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. 93 p.

166. Report of the preliminary meeting at Geneva, Switzerland, August 12-20, 1920 // Faith and Order Pamphlet. Geneva: 1920. №33. P. 92-98.

167. The Anglican and Eastern Churches Association: Sixth Report. London: 1921. 86 p.

168. The Churches and International Friendship // Report of Conference held at Constance. London: World Alliance of Churches for Promoting International Friendship, 1914. 77 p.

169. The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by *M. Kinnamon* and *B.E. Cope*. Geneva: WCC, 1997. 562 p.

170. The Orthodox Church in the Ecumenical Movement. Documents and Statements 1902–1975 /ed. *Patelos Constantin*. Geneva: World Council of Churches (WCC), 1978. 360 p.

173. 29-е заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. М., 1976. № 11. С. 51-53.

174. 31-я сессия Центрального комитета ВСЦ на Ямайке // ЖМП. М., 1979. № 4. С. 65-72.

175. IV Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 8. С. 3-6.

176. VII Ассамблея Всемирного Совета Церквей. Заявление православных участников Ассамблеи // ЖМП. М., 1991. № 6. С. 62-63.

177. Ангола // ЖМП. М.: 1962. №.1. С. 56-58.

178. *Ведерников А.В.* Intercommuniom (интерконфессиональное приобщение). Доклад Богословской комиссии Комитета «Веры и порядка» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М.: 1954. №.7. С. 76-78.

179. *Ведерников А.В.* The Church (Церковь. Доклад богословской комиссии комитета «Веры и порядка») // ЖМП. М., 1954. №.5. С. 78-80.

180. Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.) // ЖМП. М., 1966. № 10. С. 60-79.

181. Всемирная конференция «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 45-46.

182. Всемирная конференция ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (Сеул (Корея) 1990 года) // ЖМП. М., 1990. № 12. С. 61-72.

183. Встречи представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 22-29.

184. Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М., 1949. Т. II. 446 с.

185. Дух Животворящий (послание президентов Всемирного Совета Церквей ко Дню Св. Пятидесятницы) // ЖМП. М., 1963. № 6. С. 57-58.

186. Заседание Комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1982. № 5. С. 58.

187. Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве // ЖМП. М., 1973. № 10. С. 58-59.

188. *Кирилл (Гундяев), митр.* Доклад на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви //Церковь и время. М.: ОВЦС, 2000. № 4(13). С. 124-157.

189. *Комаров Е.* 40-я сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей (Москва, 17-26 июля 1989 года). Дневник сессии // ЖМП. М., 1989. № 12. С. 62-66.

190. Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей (Утрехт, 7-9 августа 1958 г.) // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 35.

191. Консультативная встреча в Дамаске // ЖМП. М., 1998. № 7. С. 61.

192. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим – президент Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 60-61.

193. На шестой Ассамблее Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 9. С. 51-57.

194. Неделя экуменических молитв в Женеве // ЖМП. М., 1967. № 10. С. 65-67.

195. *Николай (Ярушевич), митр.* Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни мира (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме)// ЖМП. М., 1958. № 9. С. 34-35.

196. *Николай (Ярушевич), митр.* Проблема христианского единства в защите мира (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М., 1958. №.9. С. 32-34.

197. О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. № 4. С. 31-32.

198. Обращение Всемирной конференции «Церковь и общество» // ЖМП. М., 1966. № 8. С. 46-48.

199. Обращение к христианам Южной Африки // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 54-56.

200. Общение Святого Духа // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 27.

201. Ответное послание Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси// ЖМП. М., 1960. № 10. С. 3-4.

202. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК-СМ СССР. 1945-1970 гг. В 2-х тт. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. 665 с.

203. Письмо делегации работников Всемирного Совета Церквей Архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму // ЖМП. М., 1962. № 10. С. 42-43

204. Послание IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 40-41.

205. Послание Ассамблеи // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 51-54.

206. Послание президентов Всемирного Совета Церквей ко дню Святой Пятидесятницы // ЖМП. М., 1962. № 5. С. 28.

207. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. 496 с.

208. Православная подготовка к V Ассамблее Всемирного Совета Церквей// ЖМП. М., 1975. № 4. С. 39.

209. Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1992. № 1. С. 61-64.

210. Пребывание в СССР делегации работников главного аппарата Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1962. № 7. С. 55-59.

211. Председателю Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей г-ну М.М. Томасу// ЖМП. М., 1968. № 10. С. 1-2.

212. Приветственное послание Патриарха Московского и всея руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия// ЖМП. М., 1960. № 9. С. 3-4.

213. Призыв ко всем правительствам и народам // ЖМП. М., 1962. № 1. С. 58-59.

214. Пятая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1976. № 2. С. 51-54.

215. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на общественной встрече в конференц-зале ВСЦ в Женеве 17 сентября 1973 г. // ЖМП. М., 1973. № 11. С. 57-62.

216. Секции Ассамблеи // ЖМП. М., 1975. № 4. С. 38.

217. Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1956. № 9. С. 77.

218. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 44-77.

219. Телеграмма генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В.А. Виссерт-Хуфта архимандриту Никодиму (Патриархия, Москва)// ЖМП. М., 1960. № 8. С. 4

220. Третья Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1961. № 8. С. 75-79.

221. Учреждение представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей // ЖМП. М., 1962. № 7. С. 67-68.

222. Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 10. С. 50-58.

223. Шестая Ассамблея Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1983. № 11. С. 47-54.

224. Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / сост. *Киннемон М., Коуп Б.* М.: Издательство ББИ, 2002. 618 с.

ЛИТЕРАТУРА

225. A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. by *Rouse R.* and *Neil C.* (4 ed.). Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. 838 p.

226. A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968 / ed. by *Harold E. Fey* (2 d.). Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. 571 p.

227. A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948 / ed. by *John Briggs, Mercy Amba Oduyoye* and *Georges Tsetsis*. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 3. 697 p.

228. *Archbishop Iakovos*. The Contribution of Eastern Orthodoxy to the Ecumenical Movement // The Ecumenical Review. Geneva: 1959. Vol. XXI. July. P. 394-404.

229. *Ballie D., March J.* Intercommunion. London: SCM Press. 1952. 406 p.

230. *Brandreth H. T.* Approaches of the Churches Towards Each Other in the Nineteenth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 263-306.

231. *Brown W. A.* Toward a United Church: Three Decades of Ecumenical Christianity. New York: Charles Scribner's Sons, 1946. 264 p.

232. *Butselaar van Jan*. The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // Bridge or barrier: religion, violence, and visions for peace. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2005. P. 121-152.

233. *Christus V.* The Report of the World Conference of Christian Youth. Amsterdam 1939. Geneva: 1939. 255 p.

234. Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. *Cross F. L.* New York: Oxford University Press, 1997. P. 531-532.

235. *Ehrenstrom N. F.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1925–1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 545-596.

236. *Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport: Praeger, 2004. 276 p.

237. *Fitzgerald T.* The Patriarchal Encyclicals on Christian Unity // The Greek Orthodox Theological Review. 1977. № 22 (3). P. 300-303

238. *Florovsky G.* Ecumenism II: A Historical Approach. Vaduz: Buchervertribsanstalt, 1989. 213 p.

239. *Goosen G.* Brining Churches Together. A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications. 1993. 173 p.

240. *Handspicker M. N.* Faith and Order 1948–1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 143-171.

241. *Istavridis V. T.* The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 2. P. 287-311.

242. *Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 509-542.

243. *Krüger K. H.* The Life and Activities of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1948–1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 27-63.

244. *Latourette K.* Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 353-402.

245. *Limouris G.* The Eucharist as the Sacrament of Sharing: an Orthodox Point of View // Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1986. Vol. 38. № 4. P. 401-415.

246. *Monks James L.* Relations between Anglicans and Orthodox: their theological development // Theological studies. Aus.: 1946. V. 7. P. 410-452.

247. *Neill S. C.* Brothers of the Faith. New York: Abingdon Press, 1960. 192 p.

248. *Orchard R. K.* The Ghana Assembly of the International Missionary Council, London: Edinburgh House Press, 1958. 240 p.

249. Orthodox Handbook on Ecumenism. Recourses for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. 998 p.

250. *Papadopoulos Chrysostom.* The Validity of Anglican Ordinations, London: Faith Press. 1931. 114 p.

251. *Philip T. V.* Edinburgh to Salvador: Twentieth Century Ecumenical Missiology: a Historical Study of the Ecumenical Discussions on Mission. Delhi. CSS & ISPCK. 1999. 265 p.

252. *Stanley B.* The World Missionary Conference, Edinburgh 1910. Grand Rapids, Michigan: *William B.* Eerdmans Publishing Company, 2009. 352 p.

253. *Stephanopoulos R. G.* A Study of Recent Greek Orthodox Ecumenical Relations, 1902–1968. Ann Arbor: University Microfilms, 1970. 312 p.

254. *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. V. 1. P. 405-441.

255. *Thompson D. M.* Ecumenism // The Cambridge History of Christianity / ed. by *Hugh McLeod*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 9 (World Christianities c. 1914 – c. 2000). P. 50-70.

256. *Tomkins O. S.* The Roman Catholic Church and the Ecumenical Movement, 1910–1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 677-693.

257. *Tveit O. F.* Words of Greeting // Orthodox Handbook on Ecumenism. Resources for Theological Education. Oxford: Regnum Books International, 2014. P. XVII-XIX.

258. *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2001. 198 p.

259. *Visser't Hooft W.* The General Ecumenical Development since 1948 // A History of the Ecumenical Movement, 1948-1968. Geneva: WCC Publications, 1986. Vol. 2. P. 1-27.

260. *Visser't Hooft W.* The Genesis and Formation of the World Council of Churches. Geneva: WCC, 1982. 78 p.

261. *Visser't Hooft W.* The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517-1948. Geneva: 2004. V. 1. P. 697-724.

262. *Visser't Hooft W. A.* The Basis: Its History and Significance // The Ecumenical Review. Geneva: WCC, 1985. № 38:2. P. 111-124

263. *Visser't Hooft W. A., Cooke L. E.* World Council of Churches // New Catholic encyclopedia. Washington: 2002. Vol. 14. P. 840-843.

264. *Zander L.* Vision and Action: the problems of ecumenism. London: 1952. 224 p.

265. *Zernov N.* The Eastern Churches and the Ecumenical Movement in the Twentieth Century // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 645-674.

266. *Zernov N.* The Reintegration of the Church. A Study of Intercommunion. London: SCM Press, 1952, Appendix II. 128 p.

267. *Алексий (Ридигер), архиеп.* Заседание комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания) // ЖМП. М., 1965. № 6. С. 49-52.

268. *Арсеньев Н. С.* Лозаннская конференция // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 80-85.

269. *Арсеньев Н. С.* Лозанская конференция // Путь. 1928. № 10. С. 102-111.

270. *Асмус В., прот.* Брациотис // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 222.

271. *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* К сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) // ЖМП. М., 1960. № 11. С. 63-78.

272. *Боровой В., прот., Алексеев В. С.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // ЖМП. М., 1959. № 10. С. 42-54.

273. *Боровой В., протопр, Буевский А. С.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 6-54.

274. *Братков С. С.* World Conference о соединении церквей // Богословский вестник. 1917. Т. 1. № 4/5. С. 396-416.

275. *Бубнов П., протод.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа. 60 лет сосуществования (1948–2008) // Церковно-исторический альманах ΧΡΟΝΟΣ. Минск: 2013. № 1. С. 132-146.

276. *Буевский А.* IV Всемирная конференция «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 9. С. 55-59.

277. *Буевский А. С.* К проблеме экуменизма. // ЖМП. М., 1954. № 1. С. 74-76.

278. *Булгаков С., прот.* К вопросу о Лозаннской конференции // Путь парижского богословия. М., 2007. С. 140-154.

279. *Васильева О. Ю.* Осень патриархов // Православный Палестинский сб. Вып. 100. М., 2003. С. 28-55.

280. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 г. М., 1999. 212 с.

281. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. 380 с.

282. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение: исторические аспекты проблемы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2-3. С. 282-285.

283. *Васильева О. Ю.* РПЦ в политике советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д.и.н. М., 1999. 294 с.

284. *Виноградов М.* Православная церковь и англиканское исповедание после первой мировой войны// ЖМП. 1956. № 6. С. 62-66.

285. *Владимир (Котляров), архиеп.* Заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1972. № 11. С. 53-59.

286. Всемирный Совет Церквей и проблема сохранения мира. К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1986. № 4. С. 58-62.

287. *Донахью Ф., прот.* Упсала-68. Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1968. № 10. С. 41-48.

288. *Заболотный Н. А.* Всемирная конференция «Церковь и общество» (Женева, 12-25 июля 1966 г.). Форум христиан в Женеве // ЖМП. М., 1966. № 9. С. 65-69.

289. *Заболотный Н. А.* За мир и справедливость в международных делах// ЖМП. М., 1968. № 11. С. 48-57.

290. *Заболотный Н. А.* Кафоличность – проблема экуменизма // ЖМП. М., 1970. № 11. С.69-70.

291. *Заболотный Н. А.* Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Гераклионе // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 66-68.

292. *Заболотный Н. А.* Центральный Комитет ВСЦ в Гераклионе и Международные дела // ЖМП. М., 1967. № 11. С. 68-71.

293. *Зернов Н. М.* Русское религиозное возрождение в XX веке. Париж: YMKA-press, 1991. 367 с.

294. *Казем-Бек А. Л.* Джон Мотт // ЖМП. М., 1965. № 11. С. 53-60.

295. *Казем-Бек А. Л.* К 65-летию В.А. Виссерт-Хуфта // ЖМП. М., 1965. № 10. С. 46-50.

296. *Казем-Бек А. Л.* К истории «Базиса» Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1969. № 8. С. 79-85.

297. *Казем-Бек А. Л.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1962. №.5. С. 29-34.

298. *Калканджиева Д.* Болгарская православная церковь и экуменическое движение после Второй мировой войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 64-80.

299. *Карманов Е.* Краткий очерк истории экуменического движения. Курсовое сочинение. Л.: ЛДА. 1958. 200 с.

300. *Карманов Е.* Православная церковь и экуменическое движение в XX в. Приложение к отчету профессорского стипендиата. Машинопись. Л.: ЛДА, 1959. 83 с.

301. *Козлов Максим, прот., Огицкий Д. П.* Западное христианство: взгляд с Востока М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 605 с.

302. *Курочкин П.* Русское православие и экуменизм // Наука и религия. 1969 №6. С. 39-44.

303. *Кырлежев А.* Профессор Николаос Нисиотис [некролог] // ЖМП. М., 1987. № 3. С. 57-58.

304. *Ливцов В. А.* История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2013. 516 с.

305. *Ливцов В. А.* Позиция Зарубежной Русской церкви и русской эмиграции в отношении экуменического движения в межвоенный период XX в. // Диаспоры в России и за рубежом. М., 2012. С. 123-134.

306. *Ливцов В.А.* Русская церковная эмиграция и формирование экуменического движения в 20-30-е годы XX века // Власть. 2007. № 3. С. 78-81.

307. *Ливцов В. А.* Экуменический диалог Русской Православной и Римской Католической Церквей в 1964–1978 гг. // Власть. 2008. № 8. С. 66-69.

308. *Ливцов В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. 552 с.

309. *Ливцов В. А.* Экуменическое движение как инструмент советской внешней политики в начале 1960-х гг. XX века // Международный научный вестник. 2014. № 1(1). С. 32-37.

310. *Начис Л., свящ.* Шведская Церковь и экуменическое движение // ЖМП. М., 1964. № 8. С. 63-68.

311. *Никодим (Ротов), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Православие и экуменизм. Документы и материалы. 1902–1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 293-307.

312. *Николай (Ярушевич), митр.* Русская Православная Церковь и экуменическое движение (доклад на встрече с представителями ВСЦ в Амстердаме) // ЖМП. М., 1958. № 9. С. 29-32.

313. *Овсянников В. П.* К 20-летию вступления Русской Православной Церкви в ВСЦ // ЖМП. М., 1981. № 12. С. 68-69.

314. *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX в. М., 1994. 171 с.

315. *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 2002. 312 с.

316. *Осипов А. И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1978. № 12. С. 63-65.

317. *Осипов А. И.* Тридцатилетие Всемирного Совета Церквей // ЖМП. М., 1979. № 1. С. 62-64.

318. *Петров В., Васильев В.* Ассамблея церквей в Упсале // Наука и религия. 1969. № 6. С. 53-58.

319. *Преображенский С.* К IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» // ЖМП. М., 1963. № 8. С. 41-46.

320. *Разумовский Г., протоиерей.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. Доклад. М., 1948. 56 с.

321. *Сабев Т.* Православные Церкви во Всемирном Совете Церквей // Православие и экуменизм. Документы и материалы // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М.: Издат-во МФТИ, 1999. С. 385-399.

322. *Сальников Л. И., Марков А. В.* Аливизатос // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 18-19.

323. *Свиридов И, свящ.* К 25-летию вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1987. № 2. С. 55-59.

324. *Силуан (Никитин), иером.* История Финляндской Православной Церкви в 1957–1988 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2017. 391 с.

325. *Скобей Г.* XXIV Сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Аддис-Абебе // ЖМП. М., 1971. № 4. С. 59-65.

326. *Сперанская Е. С.* Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М, 2006. Т. 9. С. 663-668.

327. *Сперанская Е. С.* Интеркоммунион // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 116-117.

328. *Сперанская Е. С.* Межправославная и экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // Московский Патриархат. 1917–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. С. 38-48.

329. *Суттнер Э.* Христианство Востока и Запада. М., 2004. 313 с.

330. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А.* Экуменизм в 1945–1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1984. № 2. С. 59-67.

331. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1983. № 10. С. 72-73.

332. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. М., 1983. № 11. С. 59-68.

333. *Тихон (Емельянов), игум. Никитин В. А.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. М., 1983. № 12. С. 60-66.

334. *Тот К.* Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. М., 1980. № 6. С. 54-61.

335. *Филарет (Вахромеев), митр.* Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе // ЖМП. М., 1990. № 2. С. 15-24.

336. *Цецис Г., протопресвитер.* Значение православного присутствия // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. С. 399-407.

337. *Черниенко И.* К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // ЖМП. М., 1966. № 5. С. 48-54.

338. *Шишкин А. Ф.* Парижская сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей (август 1962 года) // ЖМП. М., 1963. № 1. С. 56-61.

339. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в 1939–1964 гг.: дис... д.и.н. СПб., 1996. 508 с.

340. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. 216 с.

341. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

342. *Шкуратова И. В.* Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви. (1945–1961 гг.): дис. ... к.и.н. М., 2005. 188 с.

343. *Шлинк Э.* Значение Православной Церкви для экуменического движения// ЖМП. М., 1974. № 2. С. 45-48.

Научное издание

иерей Илья Николаевич Письменюк

ПОМЕСТНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ В XX ВЕКЕ

Монография

Подписано в печать 07.04.2023
Формат бумаги 60x90/16. Гарнитура «Newton7C»
Объем 19,15 усл. печ. л. Тираж 300 экз.

ООО Издательский дом «Наука»
Тел.: +7(499)271-67-24; +7(903)522-92-70
E-mail: idnayka@gmail.com

Заказ № 20829

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: +7(495)859-4862

ISBN 978-5-6048555-7-7

иерей Илья Николаевич Письменюк

Кандидат богословия, преподаватель кафедры Церковной истории Московской духовной академии, разработчик учебного курса магистратуры МДА «История протестантизма в новейшее время», клирик храма Иверской иконы Божией Матери в Очаково-Матвеевском г. Москвы, заместитель председателя Отдела по делам молодежи Московской (городской) епархии Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-6048555-7-7